

МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ
СЮННУ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ СЮННУ

(ПО КИТАЙСКИМ ИСТОЧНИКАМ)

Выпуск второй

ПРЕДИСЛОВИЕ, ПЕРЕВОД И ПРИМЕЧАНИЯ
В. С. ТАСКИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1973

27 Рет 1204

Ответственный редактор
Л. И. ДУМАН

В данный выпуск включены материалы по истории давно исчезнувшего кочевого народа сюнну начиная со 101 г. до н. э. Источники позволяют восстановить историю сюнну, их отношений с соседними странами, а также внутреннюю структуру и политическое устройство их общества.

М 0163-2016 163-73
042(02)-73

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во второй выпуск «Материалов по истории сюнну» включены переводы текстов из книги Бань Гу (32—92) «История Ранней династии Хань» («Хань-шу») и из «Истории Поздней династии Хань» («Хоухань-шу»), составленной Фань Е (398—445). Наряду с трудом Сыма Цяня «Исторические записки» («Ши-цзи») эти сочинения являются основными источниками по истории давно исчезнувшего кочевого народа сюнну.

Бань Гу в начале своего произведения дает почти дословный пересказ сочинения Сыма Цяня, и лишь в некоторых местах он вставляет небольшие новые абзацы, о которых было упомянуто в примечаниях к первому выпуску «Материалов по истории сюнну». Во избежание повторения в настоящем издании эти абзацы вынужены, а приведена лишь заключительная часть 110-й главы из книги Сыма Цяня. Как известно, труд великого китайского историка заканчивается описанием событий, имевших место в годы правления Тай-чу (104—101 гг. до н. э.), а сведения о более позднем времени добавлены в его труд другими авторами, которые при этом допустили много фактических неточностей. Эти ошибки в свое время были замечены и исправлены Бань Гу, поэтому перевод материалов из «Хань-шу» начинается с последующего периода, т. е. со 101 г. до н. э., когда на престол вступил шаньюй Цзюйди-хоу. Во втором выпуске «Материалов», по-видимому, нет смысла повторять комментарии к географическим, должностным и прочим терминам, уже встречавшимся в ранее опубликованной книге.

Труды Сыма Цяня, Бань Гу и Фань Е в своей совокупности не только дают возможность восстановить историю сюнну и их отношений с соседними странами, главным образом с Китаем, но и позволяют выяснить, что представляло собой сюннуское общество в смысле его внутренней структуры и политического устройства. Этот сам по себе важный вопрос приобретает еще большее значение, поскольку сюнну были первым кочевым народом, о котором содержатся сведения в китайских источниках. Пройденный сюнну путь развития так или иначе повторяли другие, более поздние кочевые народы, поэтому общественный строй сюнну является как бы основой для установления общих закономерностей общественного развития кочевых народов разных стран в различные исторические эпохи.

Советские историки неоднократно обращались к изучению политической организации сюнну. В последнее время этого вопроса в своих трудах касались Л. Н. Гумилев и С. И. Руденко¹. Но при всех достоинствах упомянутых работ следует сказать, что они основаны на переводах Н. Я. Бичурина, в которых содержится ряд фактических ошибок. Соответственно и исследователи политического строя огромного государства сюнну допустили неверные положения, о которых речь пойдет ниже. Для изучения политического строя сюнну наибольшую ценность представляют «Исторические записки» Сыма Цяня. Эта самая ранняя по времени написания работа содержит главные сведения по организации сюннского общества, а два других автора либо повторяют, либо дополняют картину отдельными деталями. Сыма Цянь начинает описание политического строя сюнну такими словами: «Со времени Шунь-вэя до Тоуманя прошло более тысячи лет, в продолжение которых [сюнну] временами усиливались, временами слабели, распадалась и делилась, но это было так давно, что невозможно выяснить и последовательно изложить переходы власти от одного правителя к другому. При Маодуне сюнну небывало усилились, покорили всех северных варваров, а на юге образовали государство, равное по силе Среднему государству, поэтому переход власти от одного правителя к другому и названия государственных чинов [с этого времени] можно выяснить и изложить»².

Судя по цитате, развитие сюннского общества делится на два периода. Первый из них — от легендарного родоначальника сюнну Шунь-вэя до шаньюя Тоуманя (? — 209 г. до н. э.). Излагая историю этого периода, Сыма Цянь лишь повторяет отдельные исторические эпизоды, имеющиеся в сочинениях «Шан-шу», «Го-юй» и летописи «Чунь-цю». Эти эпизоды даны в виде отрывков, разделенных обширными хронологическими промежутками, продолжительность которых в отдельных случаях более 300 лет. Сыма Цяню явно не удалось объединить и объяснить имевшиеся в его распоряжении отдельные факты и создать цельную, стройную картину. По-видимому, сознавая это, историк отметил, что за давностью лет «невозможно выяснить и последовательно изложить переходы власти от одного правителя к другому».

История второго периода начинается с правления шаньюя Маодуня, при котором сюнну настолько укрепились, что стали представлять государство, равное по силе Ханьской империи. Слово «государство» в тексте употреблено не случайно. Сыма Цянь постоянно оперирует им при описании периода после вступления Маодуня на престол. То, что сюнну в то время создали государственное образование, по-видимому, являлось общепризнанным среди китайцев. В подтверждение можно привести письмо императора Сяо-вэня, направленное в 162 г. до н. э. шаньюю Лаошану, в котором он писал: «Хань и сюнну — равные по силе соседние государства»³.

Основываясь на сведениях Сыма Цяня, можно с уверенностью сказать, что политическая система сюнну к эпохе Маодуня претерпела значительные изменения по сравнению с первым периодом их истории.

Проследить путь развития сюннского общества до того, как оно приняло форму государства, нет никакой возможности, поскольку в источниках об этом отсутствуют самые минимальные данные. Возможно лишь предположение, что оно находилось на стадии первобытнообщинного строя. Что касается политической структуры сюнну, сложившейся к эпохе Хань, то о ней в источниках имеются сведения, хотя и довольно краткие.

Как явствует из источников, в эпоху Маодуня, который на востоке разбил дунху, на севере покорил динлинов и предков современных киргизов, а на западе прогнал юэцжи, под власть сюнну подпала огромная территория. Границей сюннских земель на западе стал-современный Синьцзян, на востоке — р. Ляохэ, на юге — империя Хань, пограничная линия с которой проходила по Великой стене. На севере владения сюнну достигали Байкала. Имеются данные и о численности населения сюнну. Ханьский ученый Цзя И (200—168 гг. до н. э.) оставил в «Синь-шу» запись: «По моим подсчетам у сюнну приблизительно 60 тыс. всадников, натягивающих лук. Поскольку один латник приходится на пять человек, численность народа составляет 300 тыс., что меньше населения одного большого ханьского уезда, во главе которого стоит начальник, получающий натуральное довольствие в размере 1000 даней зерна в год»⁴.

В цитате сказано об общей численности войск сюнну, соотношении количества населения и воинов и, наконец, о численности населения. Сопоставив каждую из этих цифр с данными других источников, можно проверить ее правильность. Прежде всего кажется сомнительным утверждение о том, что у сюнну было 60 тыс. воинов. По Сыма Цяню, в правление ханьского императора Вэнь-ди (179—156 гг. до н. э.) — тогда же жил и Цзя И — шаньюй Лаошан вторгся в пределы Китая во главе 140 тыс. всадников⁵. Несколько раньше Маодунь окружил императора Гао-ди на горе Байди, имея, по свидетельству одного автора, 400 тыс.⁶, а другого — 300 тыс. воинов⁷. Сыма Цянь определяет количество всадников у Маодуня в 300 тыс. Он же пишет, что у сюнну было 24 военачальника, из них «сильные имели по 10 тыс., а слабые по несколько тысяч всадников»⁸. Следовательно, если все военачальники имели всего примерно 200 тыс. воинов, то вместе с войсками шаньюя они вполне могли составить 300 тыс. Таким образом, утверждение Цзя И, что у сюнну было приблизительно 60 тыс. всадников, противоречит многочисленным свидетельствам других источников и, вероятнее всего, ошибочно.

В то же время, по-видимому, он был прав, когда говорил, что один воин приходится на пять душ населения. В 90 г. н. э., когда численность южных сюнну составляла 237 300 человек, у них имелось 50 170 отборных

¹ См.: Л. Н. Гумилев, Хунну, М., 1960; С. И. Руденко, Культура хуннов и ноинульские курганы, М.—Л., 1962.

² Сыма Цянь, Ши-цзи, гл. 110, л. 9а, 9б.

³ Там же, л. 19а.

⁴ Цзя И, Синь-шу, гл. 4, л. 1а.

⁵ Сыма Цянь, Ши-цзи, гл. 110, л. 17б.

⁶ Там же, л. 12а.

⁷ Бань Гу, Хань-шу, гл. 94а, л. 8б.

⁸ Сыма Цянь, Ши-цзи, гл. 110, л. 9а, 9б.

воинов⁹. Соотношение один к пяти подтверждается также на примере других кочевых и полукочевых народов Западного края, на что обратил внимание японский ученый Эгами Намио¹⁰. Используя данные «Хань-шу», Эгами Намио выводит следующее соотношение воинов и населения в разных владениях: Шаньшань — 2912 : 14 100 = 1:5; Юйми — 3540 : 20 040 = 1:5,5; Большие Юэцжи — 100 000 : 400 000 = 1:4; Сочэ — 3049 : 16 373 = 1:5; Шулу — 2000 : 18 647 = 1:9; владение усуней — 188 800 : 630 000 = 1:3,5; Гумо — 4500 : 24 500 = 1:5,5; Вэньсу — 1500 : 8400 = 1:5,5; Гуйцэ — 21 076 : 81 317 = 1:4; Вэйя — 2000 : 9600 = 1:5; Яньчи — 6000 : 32 100 = 1:5; Шаньго — 1000 : 5000 = 1:5; Переднее Чэжи — 1865 : 6050 = 1:3,5. Приведенные цифры показывают, что на каждые пять жителей, как правило, приходился один воин. Отсюда если войско сюнну насчитывало 300 тыс. всадников, то общая численность населения должна была равняться 1500 тыс.

Как косвенное подтверждение правильности этой цифры Сыма Цянь приводит высказывание ханьского еunuа Чжунхана Юэ, перешедшего на сторону сюнну. Предупреждая шаньюя Лаошана о распространении в степи китайских яств и предметов роскоши, Чжунхан Юэ говорил: «Численность сюнну не может сравниться с численностью населения одной ханьской области, но они сильны отличиями в одежде и пище, в которых не зависят от Хань»¹¹. Конкретное указание по этому поводу содержится в китайском источнике «Яньтелуэнь»: «Пище численность сюнну меньше численности населения большой ханьской области»¹². Из «Хань-шу» видно, что в наиболее крупных областях, например в Инчуань, жили тогда 2 210 973, а в Жунань — 2 596 148 человек¹³. Сопоставление различных данных показывает, что население сюнну достигало примерно 1,5 млн. Эту же цифру приводит и Л. Н. Гумилев, базируясь на общей численности сюннского войска, которую китайцы определяли в 300 тыс., и на том основании, что боеспособные мужчины обычно составляли 20% населения. Однако высчитанная таким образом цифра, по его мнению, завышена, поскольку получается, что всего на территории Монголии жили 1,5 млн. человек, т. е. больше, чем сейчас¹⁴.

Все это население и огромная территория, от Ляохэ на востоке до Синьцзяна на западе, находились под властью шаньюя. Шаньюй — титул верховных правителей сюнну — появился в Китае не позднее периода Чжань-го (403—221 гг. до н. э.). Так, источники сообщают, что в середине III в. до н. э. Ли Му, военачальник царства Чжао, разбил войска шаньюя, которые вторглись в округ Яньмынь¹⁵.

По объяснению Бань Гу, «шаньюй» — означает «обширный» и показывает, что носитель этого титула обширен, подобно Небу¹⁶. Иными

словами, называя своего правителя шаньюем, сюнну хотели сказать, что под его властью, словно под Небом, находится вся земля. Уже сам титул свидетельствует об огромной власти, принадлежавшей верховным правителям сюнну. Важность занимаемого ими положения еще более подчеркивалась формой официальных документов, принятой в переписке с ханьским двором. Письма шаньюя обычно начинались высокомерными словами: «Небом и Землей рожденный, солнцем и луной поставленный великий шаньюй сюнну почтительно спрашивает о здоровье ханьского императора»¹⁷. Со своей стороны ханьский двор в письмах соответственно обращался к шаньюю: «Император почтительно спрашивает о здоровье великого шаньюя сюнну»¹⁸.

Как и само название сюнну, термин «шаньюй» надолго пережил народ, в среде которого он зародился. После распада сюннского государства этот титул употреблялся ухуаньми¹⁹, сяньбийцами²⁰, дисами²¹ и др. В 402 г. вождь жоужуаней Шэлуэнь первый официально провозгласил себя каганом²², и с этого времени верховные правители различных племен Центральной Азии перестают именовать себя шаньюями. Тем не менее термин «шаньюй» не исчез окончательно: он еще долгое время находил применение в Центральной Азии и в Китае, но уже не в качестве официального титула, а просто как почетное звание верховного вождя. Например, во главе владения уйгуров в период их зависимости от киданей стояло управление шаньюя²³. Сунский посол Бя Чжун-ю, посетивший в 1055 г. киданей, оставил стихотворение, в котором говорилось, что в день Нового года он был приглашен во дворец шаньюя (киданьского императора).

Этимология термина «шаньюй» до сих пор окончательно не выяснена. Возможно, этот титул образовался путем соединения двух слов — «шань» и «юй». Такое мнение подтверждается двумя фактами. В 15 г. н. э. Ван Ман изменял титул шаньюя. Не имевший значения иероглиф «шань» был заменен одинаковым по звучанию знаком, означавшим «добрый»²⁴. После замены титул приобрел смысл — «добрый юй». Второй факт связан с именем шаньюя Учжулю. Случилось так, что в его правление умерло несколько левых сянь-ванов. Полагая, что этот титул приносит несчастье, Учжулю изменил титул левый сянь-ван на хуюй²⁵. В обоих случаях фигурирует один и тот же иероглиф «юй», что дает право рассматривать его как самостоятельное слово.

Власть шаньюя являлась наследственной. Вначале престол переходил к старшему сыну правящего шаньюя. Эта система сложилась очень давно и имела характер твердо установленного обычая. Например, когда Тоу-

⁹ Фань Е, Хоухань-шу, гл. 79, л. 196.

¹⁰ См.: Эгами Намио, Кёдо-но кейдзай кацудо.

¹¹ Сыма Цянь, Ши-цзи, гл. 110, л. 6а.

¹² Хуань Куань, Яньтелуэнь, стр. 54.

¹³ Бань Гу, Хань-шу, гл. 28а, лл. 186, 196.

¹⁴ Л. Н. Гумилев, Хунну, стр. 79.

¹⁵ Сыма Цянь, Ши-цзи, гл. 81, л. 116.

¹⁶ Бань Гу, Хань-шу, гл. 94а, л. 7а.

¹⁷ Сыма Цянь, Ши-цзи, гл. 110, л. 166.

¹⁸ Там же, л. 186.

¹⁹ Фань Е, Хоухань-шу, гл. 80, л. 76.

²⁰ «Цзинь-шу», гл. 108, л. 1а.

²¹ Там же, гл. 113, л. 46.

²² Вэй Шоу, Вэй-шу, гл. 103, л. 36.

²³ Токто, Ляо-ши, гл. 46, л. 256.

²⁴ Бань Гу, Хань-шу, гл. 94б, л. 276.

²⁵ Сыма Цянь, Ши-цзи, гл. 110, л. 76.

мань — первый шаньюй, имя которого стало известным истории, захотел передать престол младшему сыну, ему пришлось прибегнуть к довольно сложной интриге. Он отправил своего старшего сына Маодуня заложником к племени юэцжи, а затем неожиданно напал на них, рассчитывая, что Маодунь будет убит²⁶. Обычай наследования престола старшим сыном соблюдался очень строго. По словам Сыма Цяня, «старший сын шаньюя всегда ставится левым туцзи-ваном»²⁷, который являлся наследником престола. Из восьми шаньюев, упоминаемых китайским историком, пять были старшими сыновьями правящего шаньюя. Случаи нарушения порядка престолонаследия обязательно фиксировались источниками. Так, о шаньюе Ичисе говорилось, что он захватил власть силой, разбив войско законного наследника престола Юйданя — старшего сына покойного шаньюя Цзюньчэня²⁸. После смерти Эр шаньюя на престол возвели его дядю, так как сын был молод годами²⁹.

Система передачи власти старшему сыну была изменена при шаньюе Хуханье, когда престол стали наследовать все сыновья шаньюя в порядке старшинства, а не только его старший сын³⁰. Изменение системы престолонаследия обусловлено следующими обстоятельствами. У Хуханье было несколько жен, но особой благосклонностью пользовались две. От них родилось шесть сыновей, старшим был Дяотаомогао. Перед смертью Хуханье в нарушение установленного обычая хотел назначить шаньюем своего младшего сына Цзюймочэ. Это вызвало протест и опасения, что нарушение системы престолонаследия может привести к смутам среди сюнну. В результате спора пришли к решению, что шаньюем станет Дяотаомогао, но в дальнейшем престол перейдет не к его сыну, а к братьям в порядке старшинства.

О существовании двойной системы престолонаследия свидетельствуют факты из «Хоухань-шу». Правящий шаньюй Худуэрши хотел передать власть своему сыну, но ему мешал его младший брат Иту Чжияши, который по системе, введенной Хуханье, должен был стать шаньюем. Худуэрши убил законного наследника престола, но это вызвало недовольство Бя — сына шаньюя Учжюлю. Он возоптал: «Если говорить о братьях, то в порядке старшинства престол должен был занять правый лули-ван (титул Чжияши), а если говорить о сыновьях, то как старший сын покойного шаньюя [Учжюлю] престол должен занять я»³¹.

Данные источников говорят о существовании системы престолонаследия, принявшей уже ко времени Маодуня характер твердо установленного правила. Это не позволяет согласиться с утверждением Л. Н. Гумилева, что «престолонаследие стало обычаем очень поздно. Главной формой передачи власти было завещание, хотя чаще всего шаньюй передавал престол сыну»³².

В отдельных случаях из-за придворных интриг и столкновений интересов различных группировок система престолонаследия нарушалась. Так, Бань Гу описывает борьбу сюннуской знати, закончившуюся в 85 г. до н. э. незаконным вступлением на престол шаньюя Хуяньти. У шаньюя Хулугу был младший брат, левый старший дувэй, которого народ почитал за его мудрость. Жена Хулугу, опасаясь, что после смерти ее мужа престол займет левый старший дувэй, тайно приказала убить его. Со своей стороны Хулугу, сын которого был слишком молод и не мог править страной, перед смертью завещал возвести на престол другого младшего брата, правого лули-вана. Но после смерти Хулугу его приближенные во главе с Вэй Люем, сославшись на приказ шаньюя, посадили на престол под именем Хуяньти одного из его сыновей, занимавшего пост левого лули-вана. Законный наследник — старший сын Хулугу и правый лули-ван, лишенные своих прав, собирались перейти на сторону Хань³³.

Другой случай произошел в 60 г. до н. э. После смерти Хуяньти власть перешла к его младшему брату Сюйлюйцюаньцзюй. Новый шаньюй сразу же отстранил любимую жену Хуяньти, носившую титул чжуаньцзюй яньчжи. Отвергнутая жена, вступив в сговор с правым сянь-ваном Тучитаном, стала ждать удобного момента, чтобы отомстить ему. Восемь лет спустя, перед смертью Сюйлюйцюаньцзюя, состоялось обычное собрание сюннуской знати в Лунчэне, на котором присутствовал и Тучитан. Когда Тучитан собирался вернуться в свои земли, чжуаньцзюй яньчжи предупредила его, чтобы он не уезжал, так как шаньюй опасно болен. Через несколько дней шаньюй умер. Пока Синзэйян, доверенное лицо покойного шаньюя, рассылал гонцов, чтобы собрать князей, яньчжи вместе со своим братом Дулуцзи возвела на престол Тучитана под именем шаньюя Уяньцзюйдя³⁴. Эти примеры говорят о том, что существовавшая система престолонаследия нарушалась, но такие случаи были исключением, а не правилом.

Как верховный правитель шаньюй представлял сюнну в сношениях с другими государствами и народами. Эта функция шаньюя особенно ярко проявилась в отношениях с империей Хань. Ханьские императоры вели переговоры, заключали договоры, обменивались дипломатическими письмами и т. д. не с отдельными знатными лицами, а только с шаньюем. Одним из первых договоров являлся так называемый договор о мире, основанный на родстве, который был заключен ханьским императором Гао-ди по совету сановника Лю Цзиня. Лю Цзинь предложил отдать в жены шаньюю дочь императора, считая, что родившийся от нее сын — внук императора не станет нападать на своего деда и таким образом в будущем удастся не только достигнуть мира, но и подчинить сюнну³⁵. Характерно, что такая политика основывалась на браке дочери императора с шаньюем, признанным главой всех сюнну.

Власть шаньюя и его право представлять страну были признаны всеми. Сыма Цянь приводит текст письма императора Сяо-вэня, в котором

²⁶ Бань Гу, Хань-шу, гл. 94б, л. 26б.

²⁷ Сыма Цянь, Ши-цзи, гл. 110, л. 9б.

²⁸ Там же, л. 22б.

²⁹ Там же, л. 30б.

³⁰ Бань Гу, Хань-шу, гл. 94б, л. 11а.

³¹ Фань Е, Хоухань-шу, гл. 79, л. 8б, 4а.

³² Л. Н. Гумилев, Хунну, стр. 74.

³³ Бань Гу, Хань-шу, гл. 94а, л. 30б.

³⁴ Там же, стр. 37а.

³⁵ Сыма Цянь, Ши-цзи, гл. 99, л. 4а, 4б.

говорится: «Согласно высочайшему указу покойного императора, расположенные к северу от Великой стены владения „пятиглавющих луки“ повинуются приказам шаньюя; расположенные к югу от Великой стены дома, в которых живут „носящие шанки и пояса чиновников“, равным образом управляются мною»³⁶. Свое право представительства шаньюи охраняли очень ревностно. Так, после смерти Уэня ханьский двор, чтобы посеять раздоры, направил двух послов — одного выразить соболезнование новому шаньюю, другого — правому сянь-вану. Разгневанный посягательством династии Хань на его права, шаньюй задержал послов у себя³⁷.

Шаньюй выполнял также обязанности верховного военачальника. Войны, набеги, грабежи, как и во всяком кочевом обществе, играли важную роль в жизни сюнну. Для успешного ведения войн требовалось единое руководство, которое и осуществляли шаньюи. Как правило, они лично предводительствовали войсками во время крупных набегов на Хань. Маодунь, например, окружил императора Гао-ди на горе Байцэн³⁸, в 166 г. до н. э. шаньюй Лаошан вторгся в глубь ханьских земель во главе 140 тыс. всадников³⁹; шаньюй Цзюньчэнь пытался захватить г. Ман⁴⁰ и т. д. Иногда сами шаньюи не участвовали в походах, но тогда они осуществляли общее руководство. В II в. н. э. шаньюй Учжуню во время обострения отношений с Ван Маном «объявил всем дунзям правых и левых земель и всем пограничным князьям, чтобы они совершали грабительские набеги за пограничную линию, причем крупные шайки насчитывали более десяти тысяч, средние — несколько тысяч и мелкие — несколько сот всадников»⁴¹.

Совершая нападения на соседние страны, шаньюи одновременно принимали меры по охране своей территории. В этом отношении характерен эпизод, происшедший с Маодунем. Вскоре после его вступления на престол дунху прислали гонца с требованием уступить им полосу брошенной земли, лежащую между владениями сюнну и дунху. Маодунь стал советоваться с приближенными, и некоторые из них сказали: «Это брошенная земля, ее можно и отдать и можно не отдавать». Разгневанный шаньюй ответил: «Земля — основа государства, разве можно отдавать ее?». Всем советовавшим отдать землю он отрубил головы⁴².

Позднее, в 8 г. до н. э., ханьский посол потребовал у шаньюя Учжуню землю, которая выклинивалась в пределы Хань. Шаньюй ответил: «Мой отец и старшие братья уже пять раз передавали престол друг другу, но Хань никогда не требовала этих земель. Почему же она требует их, когда престол перешел ко мне, Чжун? Я узнал от вэнлоу-вана, что все сюннуские чжухоу, живущие на западе, при изготовлении юрт и повозок пользуются лесом с гор, лежащих в этих землях, кроме того,

эти земли принадлежали моему покойному отцу, поэтому я не смею лишаться их»⁴³.

По-видимому, шаньюи были также и верховными судьями. Разбором судебных дел и определением наказания занимались представители трех знатных фамилий — Хуань, Лань и Сюйбу, собиравшие шаньюю о принятых решениях⁴⁴. Некоторые правовые нормы, которыми сюнну руководствовались в своей жизни, приводятся в книге Сыма Цяня: «По существующим среди них законам, извлекиши [из ножен] меч на 1 фут подлежит смерти; у виновного в краже конфискуется семья; совершивший легкое преступление наказывается ударами палкой; совершивший тяжелое преступление предается смерти. Самый продолжительный срок заключения в тюрьме — не более 10 дней, и во всем государстве число заключенных не превышает несколько человек»⁴⁵. Как видно, наказания в обществе сюнну были суровыми, но простыми, применялись в основном смертная казнь и палка. Тюремное заключение не получило распространения, что характерно для кочевого народа, передвигавшегося круглый год по степи со своими стадами. Не удивительно, что, противопоставляя сюнну китайцам, Чжунхэ Юэ отмечал: «Их законы просты и легко осуществимы»⁴⁶. Нарушение военной дисциплины каралось смертной казнью. Маодунь, решив напасть на дунху, «приказал рубить голову каждому в государстве, кто опоздает явиться»⁴⁷.

Подытоживая изложенное, можно сказать, что шаньюю, занимавшему престол согласно установившейся системе престолонаследия, принадлежал решающий голос в дипломатической, военной и гражданской областях. В связи с этим необоснованным является утверждение Л. Н. Гумилева, считающего, что шаньюй был лишь «первый между равными прочими старейшинами, которых было 24»⁴⁸.

В «Ши-цзи» Сыма Цянь дает краткое описание политической структуры сюннуского общества: «Ставятся левый и правый сянь-ваны (бука „мудрый ван“); левый и правый лули-ваны; левый и правый великий военачальник; левый и правый великий дунзэй; левый и правый великий данху; левый и правый гудухоу. Сюнну называют мудрого „тунци“, поэтому старший сын [шаньюя] назначается левым тунци-ваном. От левого и правого сянь-ванов до данху, сильных, имеющих десять тысяч всадников, и слабых, имеющих несколько тысяч [всадников], — всего 24 начальника, для которых установлено звание ваньши (бука „темник“). Все санышники занимают должности по наследству. Три фамилии Хуань, Лань и позднее появившаяся Сюйбу считаются у сюнну знатными родами».

Все князья и военачальники левой стороны живут на восточной стороне, против [округа] Шангу, и далее, гранича на востоке с Хуйхэ и Чаосянь; князья и военачальники правой стороны живут на западной стороне, против [округа] Шанцзюнь, и далее на запад, гранича с

³⁶ Там же, гл. 110, л. 186, 19а.

³⁷ Там же, л. 296.

³⁸ Там же, л. 12а.

³⁹ Там же, л. 176.

⁴⁰ Там же, л. 21а.

⁴¹ Бань Гу, Хань-шу, гл. 94б, л. 236.

⁴² Сыма Цянь, Ши-цзи, гл. 110, л. 86.

⁴³ Бань Гу, Хань-шу, гл. 94б, л. 136, 14а.

⁴⁴ Фань Е, Хоухань-шу, гл. 79, л. 8а.

⁴⁵ Сыма Цянь, Ши-цзи, гл. 110, л. 106, 11а.

⁴⁶ Там же, л. 17а.

⁴⁷ Там же, л. 9а.

⁴⁸ Л. Н. Гумилев, Хунну, стр. 74.

юэчжи, ди и цянми; ставка шаньюя располагается против [округов] Дай и Юньчжун. Каждый имеет выделенный участок земли, по которому кочует в поисках травы и воды, причем наиболее крупными владениями располагают левый и правый сянь-ваны и левый и правый лули-ваны. Левый и правый гудухуо помогают [шаньюю] в управлении. Каждый из 24 начальников также сам назначает тысячников, сотников, десятников, небольших князей, главных помощников, дувэев, данху и цецзюев»⁴⁹.

Фань Е дополняет описание Сыма Цяня: «Среди крупных сановников наиболее знатными считались левый сянь-ван, а за ним левый лули-ван, правый сянь-ван и правый лули-ван, которых называли четырьмя рогами. Далее шли левый и правый жичжу-ваны, левый и правый вэньюти-ваны, левый и правый чжаньцзян-ваны, которых называли шестью рогами. Как те, так и другие являлись сыновьями или младшими братьями шаньюя и становились шаньюями по старшинству.

Среди крупных сановников, не относившихся к роду шаньюя, имелись левый и правый гудухуо, за которыми следовали левый и правый шичжу гудухуо и прочие чиновники, называемые жичжу, цецзю и данху, положение которых определялось степенью влияния и количеством подчиненных им людей»⁵⁰.

Хотя в тексте сянь-ваны, лули-ваны и другие в первом случае названы начальниками, носившими общее название темников, а во втором — сановниками, было бы неправильно рассматривать их как чиновников шаньюя, занимающихся управлением. Об этом, прежде всего, говорят сами названия темников. Сыма Цянь или дает их в переводе на китайский язык, или использует сюннуские обозначения, добавляя к ним китайский титул ван — князь, который в эпоху Хань носили не чиновники, а лица, получившие от императора право на управление отдельными владениями. Фань Е, который в отличие от Сыма Цяня избегает перевода на китайский язык, во всех случаях добавляет китайский титул ван к сюннускому слову. Из дошедших до нашего времени названий темников известно значение лишь одного, а именно туци-вана, которое Сыма Цянь перевел на китайский язык буквально — сянь-ван (мудрый ван). Очевидно, такое название являлось не обозначением должности, а, скорее всего, титула или прозвища. Возможно, сходный характер имели и остальные названия темников.

По свидетельству Фань Е, темники, по крайней мере главные из них, являлись сыновьями или младшими братьями шаньюя. По-видимому, в этом смысле следует понимать утверждение Сыма Цяня: «Все сановники занимают должности по наследству». Здесь под наследованием имеется в виду не переход власти от отца-темника к сыну, а занятие того или иного поста в зависимости от родственных связей с шаньюем. Показательно в этом отношении сообщение о поступках Уяньцзюйди, незаконно занявшего престол в 60 г. до н. э. «Вступив на престол, шаньюй вел себя жестоко и зло. Он убил всех знатных лиц, стоявших у власти при шаньюе Сюйлюйцюаньцзюэ, в том числе Синьэйяна, назначал ведать

делами Дулуци, младшего брата чжуаньцзюй яньчжи. Кроме того, он отстранил всех сыновей, младших братьев и близких родственников шаньюя Сюйлюйцюаньцзюэ, поставив на их место своих сыновей и младших братьев»⁵¹.

Право предоставления звания темника принадлежало шаньюю. В 60 г. до н. э., после того как жичжу-ван Сяньсяньшань перешел на сторону Хань, шаньюй поставил на его место своего двоюродного брата Босюйтана. В следующем году он поставил юйцзянь-ваном своего младшего сына⁵². Шаньюй Хухань объявил своего старшего брата Хутуусы левым лули-ваном⁵³. Каждому из 24 темников был выделен участок земли для кочевания. Сыма Цянь, а вслед за ним и Бань Гу приравнивают подобные участки к владениям, по-китайски «то». Под термином «то» в ханьское время подразумевались феодальные владения, которые император жаловал знати. Правители этих владений, носившие титул ван — князь, были почти независимыми от центральной власти. Они могли сами назначать чиновников, собирать в свою пользу налоги, выпускать деньги, иметь собственные вооруженные силы. Как правило, землю предоставляли одновременно со званием темника, об этом в источниках имеется прямое указание. Так, когда шаньюй Худуэрши даогао жотэ поставил своего племянника Би правым юйцзянь жичжу-ваном, он дал ему в управление южные пограничные земли и ухуаней⁵⁴. Кроме того, довольно многочисленны косвенные свидетельства о наделении земель вместе с живущим на ней народом. В 85 г. до н. э. левый сянь-ван и правый лули-ван, которые не смогли занять престол (одни по праву престолонаследия, второй по завещанию шаньюя Хулугу), хотели перейти со своим народом на сторону Хань. Их обида была так велика, что они уехали в свои земли и не желали больше приезжать на собрания в Лунчэн⁵⁵. Следовательно, оба князя имели свою землю и управляли жившим на ней народом.

Таким образом, понятие «выделенный участок земли», который можно рассматривать как удел, включало в себя определенную территорию и какое-то число живших на ней людей. Причем наибольшее значение имела не земля, а народ, от численности которого зависело количество воинов. Фань Е прямо говорит, что положение чиновников «определялось степенью влияния и количеством подчиненных им людей»⁵⁶. Сыма Цянь точно так же определяет значение темников не по размерам выделенной им территории, а по количеству воинов: «От левого и правого сянь-ванов до данху — сильных, имеющих 10 тыс. всадников, и слабых, имеющих несколько тысяч [всадников] — всего 24 начальников»⁵⁷.

⁵¹ Бань Гу, Хань-шу, гл. 94а, л. 376.

⁵² Там же, л. 38а.

⁵³ Там же, гл. 94б, л. 1а.

⁵⁴ Фань Е, Хоухань-шу, гл. 79, л. 16.

⁵⁵ Бань Гу, Хань-шу, гл. 94а, л. 31а.

⁵⁶ Фань Е, Хоухань-шу, гл. 79, л. 76.

⁵⁷ Сыма Цянь, Шичзи, гл. 110, л. 96.

⁴⁹ Сыма Цянь, Шичзи, гл. 110, л. 99б, 10а.

⁵⁰ Фань Е, Хоухань-шу, гл. 79, л. 76.

В пределах своих владений *темники*, подобно *шаньюю*, назначали тысячников, сотников, десятников, мелких князей и др.⁵⁸, т. е. обладали теми же prerogативами власти, что и *шаньюю*, но только в меньших масштабах. Давая звание, *темники* наделяли тех, которым это звание предназначалось, землей для кочевания. Рисуя образ жизни *сюнну*, Сыма Цянь сообщает: «В поисках воды и травы [они] переходят с места на место, и, хотя у них нет городов, обнесенных внутренними и наружными стенами, нет постоянного местожительства и они не занимаются обработкой полей, тем не менее каждый тоже имеет выделенный участок земли»⁵⁹. Из этой фразы видно, что Сыма Цянь как бы проводит сравнение образа жизни китайцев и *сюнну*. Китайцы, имевшие города, ведшие оседлую жизнь и занимавшиеся обработкой полей, противопоставляются своим кочевым соседям, переходившим с места на место в поисках травы и воды для скота. Однако, отмечая коренное различие в образе жизни двух народов, Сыма Цянь тут же находит и общее между ними: «Каждый тоже имеет выделенный участок земли». Вставляя в текст слово «тоже», великий историк хотел сказать, что каждый кочевник имел определенный земельный участок для содержания скота, подобно тому как оседлый земледелец имел участок земли для обработки. Это свидетельство хорошо согласуется с широко известным высказыванием Плано Карпини о монголах: «Никто не смеет пребывать в какой-нибудь стране, если где император не укажет ему. Сам же он указывает, где пребывать вождям, вожди же указывают *темникам*, тысячникам сотникам, сотникам десятникам»⁶⁰.

Под *вождями*, по мнению Б. Я. Владимирцова, Плано Карпини имел в виду монгольских царевичей⁶¹, которые соответствовали *темникам* в обществе *сюнну*.

Таким образом, все земли, принадлежавшие *сюнну*, находились под властью *шаньюю*, раздававшего уделы своим сыновьям и ближайшим родственникам, которые в свою очередь наделяли землей своих приближенных. В общем существовала довольно стройная система, о которой ханьский евнух Чжунхун Юэ сказал: «Отношения между государем и подданными просты, а поэтому управление целым государством подобно управлению своим телом»⁶². Схематически эту систему можно представить в следующем виде: *шаньюю* (глава государства) — *темники* (сыновья и ближайшие родственники *шаньюю*, стоящие во главе уделов) — тысячи — сотни — десятки.

Как полагают советские ученые Л. Н. Гумилев и С. И. Руденко, с конца III в. *сюнну* были объединены в одну «державу», представлявшую собой консолидацию 24 родов. Это очевидное недоразумение возникло на основе неверного перевода китайского источника, сделанного Н. Я. Бичурным. В источниках ничего не говорится о существовании 24 родов, а лишь упоминается о том, что у *сюнну* ставится 24 начальника, назы-

ваемых *темниками*. Слово «чжан» (начальник) переведено Н. Я. Бичурным как старейшина, а поскольку под старейшинами подразумеваются главы родов, отсюда и следует вывод о существовании 24 родов, объединенных в одну державу.

Шаньюю, если он обладал достаточной силой, мог наказывать *темников* и даже лишать их владения. Маолунь, например, в письме к императору Сяо-вэню сообщал, что он «наказал правого *сянь-вана*, отправив его на запад [на войну] против *кэцжи*»⁶³. *Шаньюю* Ичисе, «разгневавшись на то, что князья Хунь и Сючу, жившие на западе, потеряли в сражениях с ханьскими войсками несколько десятков тысяч человек убитыми и пленными, хотел вызвать их и казнить»⁶⁴. Можно думать, что такими же правами пользовались и *темники* в отношении назначенных ими тысячников, сотников и т. д.

Получившие землю для кочевания выполняли ряд повинностей перед теми, кто им эту землю дал. Основной формой повинности, по-видимому, являлась военная служба. *Темники* не только предоставляли воинов в распоряжение *шаньюю*, но и сами проводили военные действия по его указанию, о чем уже говорилось выше. В тот период существовали и подати. Как сообщает Сыма Цянь, систематическое взимание податей началось при *шаньюю* Лаошане, которого ханьский перебежчик Чжунхун Юэ научил «вести записи для подсчета и обложения налогом населения и скота»⁶⁵. О взимании податей свидетельствует и запись о том, что осенью каждого года *сюнну* «съезжаются на большое собрание в Дайлине, где подсчитывают и проверяют количество людей и домашнего скота»⁶⁶. К сожалению, никаких других данных, позволяющих более конкретно сказать что-либо о взимании повинностей, в источниках не содержится.

Темники и другие низшие представители *сюннуской* знати помогали *шаньюю* в управлении, активно участвуя в обсуждении текущих дел. По сообщению Фань Е, «*сюнну* согласно обычаю три раза в год совершали жертвоприношения в Луичэне, где всегда в первой, пятой и девятой луне, в день у, приносили жертвы духу Неба... Используя жертвоприношения, [*сюнну*] собирали все кочевья, обсуждали государственные дела и устраивали развлечения — скачки лошадей и бег верблюдов»⁶⁷. Эти совещания, естественно, нельзя рассматривать как какие-то специально организованные учреждения, поскольку все участвовавшие в них представители знати являлись родичами *шаньюю*. Скорее всего, это был семейный совет родственников, на котором обсуждались создавшаяся обстановка, различные планы и другие вопросы. Например, в 46 г. н. э. на таком совещании было принято решение казнить Бя, будущего *шаньюю* южных *сюнну*, задумавшего перейти на сторону Хань⁶⁸.

⁵⁸ Там же, лл. 10а, 10б.

⁵⁹ Там же, л. 16.

⁶⁰ Плано Карпини, История монголов, стр. 45.

⁶¹ Б. Я. Владимирцов, Общественный строй монголов, стр. 112.

⁶² Сыма Цянь, Ши-цзи, гл. 110, л. 17а.

⁶³ Там же, л. 136.

⁶⁴ Там же, л. 25а.

⁶⁵ Там же, л. 16а.

⁶⁶ Там же, л. 106.

⁶⁷ Фань Е, Хоухань-шу, гл. 79, лл. 7а, 7б.

⁶⁸ Там же, л. 46.

Сюннуская знать была непременно участником и церемонии возведения шаньюя на престол. Так, после смерти шаньюя Сюйлюйцзюаньцзюа один из его помощников, Синьзэйян, «разослал гонцов собрать князей, но они еще не явились, как чжуаньцзюй яньчжи, сговорившись со своим младшим братом Дулуици, занимавшим пост левого старшего цзюйцзюа, возвел на престол под именем шаньюя Уяньцзюйдя правого сянь-вана, носившего имя Тучитай»⁶⁹. Общий смысл цитаты состоит в том, что князья, по-видимому, созывались на собрание в связи с вступлением на престол нового шаньюя. Поскольку действовала строгая система престолонаследия, они съезжались не для избрания шаньюя, а, скорее всего, для участия в церемонии его возведения на престол и получения подтверждения на право управлять уделом и т. д.

Из источников известно, что для управления страной при шаньюе имелся должностной аппарат, но составить хотя бы общее представление о деятельности, обязанностях и правах входивших в него лиц невозможно. Высшими должностными лицами являлись левый и правый гулухоу, о которых говорится, что они помогали шаньюю в делах управления⁷⁰. В разных местах своего сочинения Сыма Цянь упоминает об отдельных чиновниках, давая названия их должностей в китайском переводе. В частности, он сообщает, что в 176 г. до н. э. ланчжун Сихуцзянь привез от Маодуня письмо императору Сяо-ваню. Ланчжун — телохранитель, чиновничья должность в приказе по охране внутренних ворот императорского дворца. Иероглифы «лан», являющийся сокращением иероглифа «лан» (терраса, галерея), и «чжун» (середина) указывают, что лица, занимавшие эту должность, служили Сыну неба в галереях, окружавших дворец, и охраняли его точно так же, как галереи защищают дворцовые здания. Очевидно, у сюнну, не имевших дворцов, не могло быть должности ланчжуна и Сыма Цянь использовал это название как эквивалент для какой-то должности, соответствовавшей понятию «телохранитель».

В тексте Бань Гу упоминается также правый чэнсян, которого в 59 г. до н. э. шаньюй послал в поход против восставшего племени юйцзянь⁷¹. В империи Хань чэнсян являлся главным помощником императора, функции которого состояли в «поддержке Сына неба и оказании ему помощи в управлении всеми государственными делами»⁷². Из сюннских названий упоминаются должности: данху, ценцзюй⁷³, хусулэй⁷⁴, мелкая должность — юйсучжичжикхоу⁷⁵. Все должностные лица объединяются в источниках под общими названиями: цюньчэнь⁷⁶ — чиновники, дачэнь — высшие чины или сановники, гуйжэнь⁷⁷ — знатные лица, цзюю⁷⁸ — приближенные, юнши гуйжэнь⁷⁹ — знатные лица, используемые

на службе. Среди должностных лиц были и китайцы, перешедшие на сторону сюнну, например Чжунхан Юэ, Ли Ли и др.

Окружавшие шаньюя помощники выступали главным образом как его советники, но их советы не имели обязательного характера. Так, когда духу потребовали у Маодуня дать им одну из его жен и коня, пробегающего в день 1000 ли, он отдал то и другое, несмотря на возражения приближенных⁸⁰. В 54 г. до н. э. левый ичжицзы-ван предложил Хуханье признать себя вассалом династии Хань, а за это просить у нее помощи в борьбе с другими претендентами на престол. Хотя все сановники решительно возражали против этого предложения, Хуханье все же принял совет ичжицзы-вана⁸¹.

Рассматривая политическую организацию сюннуского общества в целом, можно прийти к выводу, что она очень похожа на политическую организации других, более поздних кочевых народов, и в частности монголов. Б. Я. Владимирцов в широко известном труде об общественном строе монголов, писал: «Власть рода Чингис-хана над его улусом, т. е. народом-государством, выражается в том, что один из родичей алтан илгүа⁸² становится императором, ханом, повелевающим всей империей, избираемым на совете родичей; другие же члены рода, главным образом мужские его отпрыски, признаются царевичами, имеющими право на то, чтобы получить в наследственное пользование удел-улус»⁸³. По всей видимости, Чингисхан, начавший после создания своей кочевой державы раздавать уделы своим сыновьям и ближайшим родственникам, лишь продолжил старые кочевые традиции.

То же можно сказать и об отношениях, сложившихся в обществе сюнну. Основу их политического строя составляла собственность на пастбищные угодья, проявлявшаяся в форме права распоряжаться пастбищами. Шаньюй как глава страны отводил места для кочевания темникам, являвшимся его сыновьями и родственниками, которые обеспечивали пастбищами своих приближенных, а те в свою очередь — рядовых кочевников. Подобное же общественное устройство наблюдалось и у других кочевых народов.

⁶⁹ Сыма Цянь, Ши-цзи, гл. 110, лл. 8а, 8б.

⁷⁰ Бань Гу, Хань-шу, гл. 94б, лл. 3а, 3б.

⁷¹ Т. е. «Золотой род», так стали называть род Чингис-хана (прим. Б. Я. Владимирцова).

⁷² Б. Я. Владимирцов, Общественный строй монголов, стр. 99.

⁶⁹ Бань Гу, Хань-шу, гл. 94а, лл. 37а, 37б.

⁷⁰ Сыма Цянь, Ши-цзи, гл. 110, л. 14а.

⁷¹ Бань Гу, Хань-шу, гл. 94а, л. 38а.

⁷² Там же, гл. 19а, л. 3а.

⁷³ Сыма Цянь, Ши-цзи, гл. 110, л. 10б.

⁷⁴ Бань Гу, Хань-шу, гл. 94б, л. 2а.

⁷⁵ Там же, л. 25б.

⁷⁶ Сыма Цянь, Ши-цзи, гл. 110, л. 8а.

⁷⁷ Бань Гу, Хань-шу, гл. 94б, л. 3а; гл. 94а, л. 31а.

⁷⁸ Сыма Цянь, Ши-цзи, гл. 110, л. 8б.

⁷⁹ Бань Гу, Хань-шу, гл. 94а, л. 37б.

Бань Гу

ИСТОРИЯ РАННЕЙ ДИНАСТИИ ХАНЬ

Глава 94а

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СЮННУ

Вначале, после вступления на престол (101 г. до н. э.), шаньюй Цзюйди-хоу, опасаясь неожиданного нападения Хань, возвратил [на родину] всех ханьских послов, не согласившихся перейти на сторону сюнну, в том числе Лу Чуи-го² и других. При этом Шаньюй говорил: «Я ребенок. Как я могу смотреть на ханьского Сына неба [как на равного]? Ханьский Сын неба и отношения меня почтенный старец».

[В связи с этим] император Хань послал к шаньюю занимавшего должность начальника охранной стражи телохранителей Су У³ с богатыми подарками. Однако шаньюй вел себя еще более гордо [по сравнению с прежними шаньюями] и держался крайне невежливо вопреки ожиданию Хань.

На следующий год (100 г. до н. э.) По-ну, имевший титул Чжое-хоу⁴, сумел бежать и вернуться в Хань.

На следующий год (99 г. до н. э.) император Хань послал [против сюнну] Эршиского военачальника, который выступил из округа Цзюцюань во главе 30 тыс. всадников, напал на правого сянь-вана у горы Тяньшань, убил и взял в плен более десяти тысяч человек, а затем повернул обратно. Сюнну крупными силами окружили Эршиского военачальника, и ему с трудом удалось спастись. Из каждого десятка воинов ханьские войска потеряли убитыми шесть-семь человек.

Император Хань снова послал [против сюнну] Иньюйского военачальника, который, выступив из округа Сихэ, соединился с воеводой стрелков, вооруженных тугими самострелами, у горы Чжоешань, но не захватил никакой добычи. Посланный воевода охранной стражи Ли Лин⁵ от [озера] Цзюйянь прошел с пятью тысячами пехотинцев свыше 1000 ли, встретился с шаньюем и вступил с ним в бой. Ли Лин нанес

противнику потери, более десяти тысяч убитыми и ранеными, но, израсходовав боевые припасы и продукты питания, хотел возвратиться обратно. Шаньюй окружил [Ли] Лина, и [Ли] Лин сдался сюнну. Только 400 его воинов спаслись и вернулись в Хань. Шаньюй отнесся к Ли Лину с уважением и отдал ему в жены свою дочь.

Через два года (97 г. до н. э.) император Хань послал [против сюнну] Эршиского военачальника, который выступил из округа Шофан во главе 60 тыс. всадников и 70 тыс. пехотинцев. Лу Бо-дэ, воевода стрелков, вооруженных тугими самострелами, возглавив более десяти тысяч всадников, присоединился к Эршискому военачальнику. Военачальник летучих войск [Хань] Юэ во главе 30 тыс. пехотинцев выступил из округа Уюань. [Гунсунь] Ао, занимавший должность Иньюйского военачальника, с 10 тыс. пехотинцев и 30 тыс. всадников выступил из [округа] Яньмынь.

Услышав об этом, сюнну отравили свои семьи и имущество далеко на север от реки Юйшуй, а сам шаньюй стал ожидать противника во главе 100 тыс. всадников к югу от реки, где началось сражение с Эршиским военачальником. Эршиский военачальник после непрерывных боев с шаньюем, длившихся более десяти дней, разделил войска и повернул назад.

Военачальник летучих войск не захватил никакой добычи; Иньюйский военачальник вступил в сражение с левым сянь-ваном, но оно сложилось для него неудачно, и он отвел свои войска.

На следующий год шаньюй Цзюйди-хоу умер, пробыл на престоле пять лет. На престол под именем шаньюя Хулугу вступил его старший сын, занимавший пост левого сянь-вана. Это произошло на 1-м году эры правления Тай-ши (96 г. до н. э.).

Следует сказать, что у Цзюйди-хоу было два сына, из которых старший был левым сянь-ваном, а младший — левым дацзяном. Находясь при смерти, [Цзюйди-хоу] повелел, чтобы на престол возвели левого сянь-вана, но левый сянь-ван не приехал [в ставку]. Высокопоставленные лица, подумав, что он болен, вместо него возвели на престол шаньюя левого дацзяна. Узнав об этом, левый сянь-ван побоялся явиться, но левый дацзян послал за ним гонца и стал предлагать ему престол. Левый сянь-ван отказывался [от престола], ссылаясь на болезнь, однако левый дацзян, не слушая возражений, сказал: «Если, к несчастью, ты умрешь, то престол перейдет ко мне». Согласившись с этим, левый сянь-ван вступил на престол под именем шаньюя Хулугу.

Заяв престол, шаньюй Хулугу объявил левого дацзяна левым сянь-ваном. Несколько лет спустя [левый дацзян] заболел и умер. Его сын Сяньсяньчань не мог быть [преемни-

ком престола] вместо отца, а поэтому был объявлен князем Жичжу⁶. По своему положению князь Жичжу считался ниже левого сянь-вана, на пост которого шаньюй назначил собственного сына.

Через шесть лет после вступления шаньюя на престол (91 г. до н. э.) сюнну вторглись в округа Шангу и Уюань, перебили и угнали в плен чиновников и народ.

В этом же году⁷ сюнну снова вторглись в округа Уюань и Цзююань и убили двух окружных воевод.

В связи с этими набегами император Хань направил [против сюнну] Эршиского военачальника из округа Уюань во главе 70 тыс. человек, главного цензора Шанцю Чэна из округа Сихэ во главе более 30 тыс. воинов⁸ и Ман Туна, носившего титул Чунхэ-хоу, из округа Цзююань во главе 40 тыс. всадников, [который углубился в земли сюнну] более чем на 1000 ли.

Шаньюй, узнав, что крупные силы ханьских войск выступили в поход, отправил все обозы к северу от города Чжаосинь на берега р. Чжицзюй, в то время как левый сянь-ван, принудив свой народ переправиться через р. Юйу, отошел от нее на расстояние 600—700 ли и расположился у горы Доусяньшань. Шаньюй, возглавив отборные войска, оставил слева [реку] Аньхоу и переправился через р. Гуцзюй.

Войска главного цензора дошли до Чжуйсецзина⁹, но никого не встретили и повернули назад. [Тогда] сюнну послали дацзяна и Ли Лина¹⁰ для преследования ханьских войск во главе более 30 тыс. всадников, которые настигли их у горы Цзюньцзишань, и там девять дней не прекращались бои. Ханьские войска ворвались в ряды противника и отогнали его, убив и ранив при этом много варваров. Когда они, [отходя на юг], достигли р. Пуу, варвары, для которых бои окончились неудачей, возвратились обратно.

Войска Чунхэ-хоу достигли гор Тяньшань. Сюнну выслали дацзяна Яньцзюя, а также правого и левого хучжи-ванов и более 20 тыс. всадников преградить путь ханьским войскам, но посланные, увидев силы ханьских войск, отошли назад, и, таким образом, Чунхэ-хоу ничего не добился, но ничего и не потерял.

Одновременно [император] Хань, опасаясь, что воины [владения] Чэши преградят путь Чунхэ-хоу, послал войска во главе с Кайлин-хоу, которые окружили владение Чэши, захватили его правителя вместе со всем народом и возвратились обратно¹¹.

Перед выступлением Эршиского военачальника за укрепленную линию сюнну послали правого главного дувэя Вэй Люя и пять тысяч всадников преградить путь ханьским войскам в узком проходе через горы Гоушань в Фуяне. Эршиский военачальник направил против них две тысячи хуских

всадников из зависимых владений. В сражении войска варваров были разбиты, рассеяны и потеряли несколько сот человек убитыми и ранеными. После победы ханьские войска преследовали разбитого противника до города Фаньфужэнь¹². Сюнну поспешно бежали, боясь оказать сопротивление.

В это время жена и сыновья Эршиского военачальника были заключены в тюрьму по обвинению в заятии наговорами; услышав об этом, он опечалился и встревожился¹³. Ху Я-фу, чиновник его ставки, принимавший участие в походе, чтобы избежать наказания за совершенное преступление, стал убеждать Эршиского военачальника: «Ваша жена и все родственники попали в руки чиновников, и если по возвращении вы придете не по душе императору, то отправитесь к ним на свидание в тюрьму, а тогда разве вам представится еще случай увидеть земли к северу от р. Чжицзюй?»¹⁴

Эршиского военачальника охватили сомнения; он решил вторгнуться в земли сюнну и добиться успехов в войне, а поэтому двинулся на север и подошел к р. Чжицзюй. Однако варвары уже ушли оттуда, тогда Эршиский военачальник приказал хуцзюню во главе 20 тыс. всадников переправиться через р. Чжицзюй.

Однажды [хуцзюнь] встретился с левым сянь-ваном и левым дацзяном, имевшими 20 тыс. всадников, которые начали с ханьскими войсками сражение, продолжавшееся весь день. Ханьские войска убили дацзяна, и варвары потеряли очень много убитыми и ранеными.

Старший делопроизводитель ставки, беседуя с Хуйцзюй-хоу, занимавшим должность цзюэсуй дувэя¹⁵, сказал: «Военачальник замыслил измену, [а пока], стремясь добиться успеха, подвергает войска опасности. Боюсь, ему не миловать поражения». Затем они сговорились взять Эршиского военачальника под стражу.

Узнав об этом, Эршиский военачальник отрубил старшему делопроизводителю голову, а потом отвел войска назад к горе Яньжань в Сусеу¹⁶. Шаньюй, зная, что ханьские войска утомлены, во главе 50 тыс. всадников преградил путь Эршискому военачальнику и напал на него. Обе стороны понесли очень большие потери убитыми и ранеными. Ночью [сюнну] выкопали перед ханьскими войсками ров глубиной в несколько чи и внезапно напали на них с тыла. Ханьские войска, пришедшие в полный беспорядок, потерпели поражение, а Эршиский военачальник сдался. Шаньюю давно было известно, что он крупный ханьский военачальник и знатный сановник. Поэтому [он] дал ему в жены свою дочь и относился к нему с большим уважением и благоволением, чем к Вэй Люю.

На следующий год (89 г. до н. э.) шаньюй направил к [императору] Хань посла с письмом, в котором говорилось:

«На юге есть великая Хань, а на севере могущественные хусцы, хусцы — любимые Сыны неба, [потому] отбросим мелкие правила приличия¹⁷. Ныне я хочу открыть вместе с Хань большие заставы [для торговли], взять в жены дочь из дома Хань, чтобы мне ежегодно посылали 10 тыс. даней рисового ви́па, 5 тыс. ху проса, 10 тыс. кусков различных шелковых тканей, а также все остальное согласно прежнему договору, в этом случае на границах не будет взаимных грабежей».

[Император] Хань отправил посла с ответом. Так как шаньюй велел приближенным поставить ханьского посла в затруднительное положение, они сказали: «Хань — государство, соблюдающее правила приличия и поведения. Однако Эршиский военачальник рассказал, что бывший наследник престола поднял войска и устроил мятеж¹⁸. Почему бы это?»

Посол ответил: «Правильно, главный помощник императора вел тайную борьбу против наследника престола, поэтому наследник престола поднял войска, чтобы убить главного помощника. Главный помощник оклеветал наследника престола и за это был казнен. Таким образом сын лишь самовольно использовал войска отца, что является небольшим проступком, за него положено лишь наказание батогами. Сравним наследника престола с шаньюем Маодунем, своей рукой убившего отца, занявшего его место и женившегося на мачехах; чьи же поступки более присущи диким птицам и зверям?». Шаньюй задержал посла, и тот смог вернуться обратно только через три года.

После пребывания Эршиского военачальника у сюнну более года Вэй Люю удалось лишить его благосклонности [шаньюя]. Случилось так, что заболела яньчжи — мать шаньюя. По приказу Вэй Люя хуский шаман сказал: «Покойный шаньюй в гневе говорил: „Давно еще хусцы во время жертвоприношения перед походом обещали, что если они захватят Эршиского военачальника, то принесут его в жертву духу земли. Почему же ныне его не приносят в жертву?“ После этого Эршиский военачальник был схвачен. Рассерженный Эршиский военачальник крикнул: „После смерти я непременно уничтожу сюнну“». Потом его закололи и принесли в жертву.

В это время начался снегопад, длившийся несколько месяцев подряд, скот падал, среди населения начались болезни, хлеба не вызрели¹⁹; напуганный шаньюй построил молельню для жертвоприношений Эршискому военачальнику.

С гибелью войск под командованием Эршиского военачальника [император] Хань лишился старшего военачальника и нескольких десятков тысяч воинов, а поэтому не посылал больше войск в поход [против сюнну]²⁰.

Через три года [император] У-ди скончался²¹. Перед этим более 20 лет подряд ханьские войска совершали дальние

походы, не давая покоя сюнну, из-за чего приплод скота у сюнну погибал еще до рождения, а сами они были крайне утомлены от этих вторжений. Все, начиная от шаньюя, желали заключения договора о мире, основанного на родстве.

По прошествии трех лет шаньюй хотел просить о заключении договора о мире, основанного на родстве, но в это время он заболел и умер.

Следует заметить, что у шаньюя был младший брат от другой матери, занимавший пост левого старшего дувзя. Он обладал мудростью, поэтому сердца народа были устремлены к нему. Яньчжи, мать сына шаньюя, боясь, что шаньюй поставит на престол не сына, а левого старшего дувзя, тайно велела убить последнего. Старший единоутробный брат [убитого] левого старшего дувзя затаил злобу и отказался ездить на собрания в ставку шаньюя.

Заболев и чувствуя приближение смерти, шаньюй сказал высокопоставленным лицам: «Мой сын [очень] молод и не может править государством, возведите на престол моего младшего брата — правого лули-вана». Однако после смерти шаньюя Вэй Люй и другие в сговоре с чжуаньцзюй яньчжи²² скрыли его смерть и якобы по приказу шаньюя самовольно заключили с высокопоставленными лицами крепкую клятву; после этого они возвели на престол под именем шаньюя Хуяньти сына покойного, занимавшего пост левого лули-вана. Это произошло на втором году эры правления Шэнь-юань (85 г. до н. э.). Вступив на престол, шаньюй Хуяньти намеревался в беседе с ханьским послом о желании заключить договор о мире, основанный на родстве.

Левый сянь-ван и правый лули-ван, обманутые в своих надеждах занять престол, стали роптать и хотели увести народ на юг, чтобы затем перейти на сторону Хань. Опасаясь, что одним им не под силу осуществить это, они решили принудить князя Луту перейти одновременно на западе к усуням и договориться с ними о нападении на сюнну.

Князь Луту донес об этом шаньюю; но, когда последний послал людей для расследования, правый лули-ван²³ не только не признал себя виновным, а, наоборот, обвинил в преступлении, которое он хотел совершить, князя Луту; все население страны сочло его несправедливо обиженным.

После случившегося оба вана уехали в свои земли, отказавшись приезжать на собрания в Лунчане.

Через два года, осенью, сюнну вторглись в округ Дай и убили окружного воеводу.

Шаньюй, недавно вступивший на престол, был [очень] молод, яньчжи — его мать — не отличалась безупречным поведением, в государстве начались распри; поэтому [сюнну] все время ожидали нападения ханьских войск. В связи с этим Вэй Люй посоветовал шаньюю: «Выкопайте колоды,строй-

те окруженные стенами города, воздвигните для хранения зерна башни и обороняйте города совместно с циньцами²⁴; если и придут ханьские войска, они ничего не смогут поделаться». Когда было выкопано несколько сот колодцев и срублено несколько тысяч деревьев, кто-то сказал: «Хусцы не могут оборонять города, и мы только подарим зерно Хань». Тогда Вэй Люй прекратил [постройку городов].

Затем [Вэй Люй] посоветовал [шаньюю] вернуть [на родину] Су У, Ма Хуна и других ханьских послов, отказавшихся перейти на сторону сюнну. О Ма Хуне следует сказать, что в прошлом он в качестве помощника сопровождал дворцового советника Ван Чжуна, отправленного послом в западные владения. Сюнну преградили им путь, [Ван] Чжун был убит в сражении, а Ма Хун взят в плен, но так же, [как и Су У], не согласился перейти на сторону сюнну. Сюнну, возвращая этих двух человек, хотели показать свои добрые намерения.

К этому времени шаньюй находился на престоле уже три года.

На следующий год (80 г. до н. э.) сюнну направили из левых и правых земель четыре отряда в 25 тыс. всадников, которые одновременно вторглись в пограничные районы с целью грабежа. Ханьские войска, преследуя их, убили и взяли в плен девять тысяч человек, а также захватили оуто-вана, но [сама] Хань никакого ущерба не понесла. Сюнну, узнав о пленении оуто-вана [воинами] Хань, испугались, думая, что он может указать пути для нападения на них, а поэтому ушли далеко на северо-запад, не смея [больше] искать [для скота] траву и воду на юге, и отправили народ стать лагерем в оуто.

В следующем году (79 г. до н. э.) сюнну снова послали девять тысяч всадников стать лагерем в Шоусянчэне для обороны против Хань, а на севере построили мост через реку Юйю на случай бегства. В это время Вэй Люй уже умер. При жизни Вэй Люй часто говорил о выгодах договора о мире, основанного на родстве, но сюнну не верили ему; после его смерти их войскам несколько раз угрожала опасность, а государство все более беднело.

Младший брат шаньюя, левый лули-ван, вспомнил о словах Вэй Люя, [и шаньюй] хотел заключить договор о мире, основанный на родстве; но, опасаясь, что [император] Хань не даст своего согласия, не решался говорить об этом первым, однако постоянно приказывал своим приближенным намекать об этом ханьским послам. В связи с этим он стал реже совершать грабительские набеги и старался еще лучше принимать ханьских послов, желая постепенно добиться договора о мире, основанного на родстве. [Император] Хань также стремился склонить его к согласию. Через некоторое время левый лули-ван умер.

На следующий год (78 г. до н. э.) шаньюй послал князя Лиу узнать положение на границе, и тот сказал, что [ханьские] гарнизоны в округах Цзюань и Чжанье очень слабые; если отправить войска и напасть на них, можно надеяться на возвращение этих земель.

В это время ханьцы вывели у перебежчиков о планах сюнну, и Сын неба приказал пограничным властям принять меры предосторожности. Вскоре левый сянь-ван и князь Лиу во главе трех отрядов из четырех тысяч всадников вторглись в уезды Жилэ, Улань и Паньхэ²⁵. Правитель округа Чжанье и воевода зависимых владений выслали против сюнну войска, которые нанесли им сильное поражение; лишь несколько сот человек спаслись бегством.

[В связи с победой] император пожаловал Ицзюй-вану — тысячнику зависимых владений, конники которого застрелили из лука князя Лиу, 200 цзиней золота, 200 лошадей и титул князя Лиу, а воевода зависимых владений Го Чжун получил титул Чэнь-хоу. После этого сюнну не осмеливались вторгаться в округ Чжанье.

На следующий год (73 г. до н. э.) более трех тысяч сюннуских всадников вторглись в округ Уюань, убили и угнали в плен несколько тысяч человек.

Однажды несколько десятков тысяч сюннуских всадников охотились на юге около границы и одновременно нападали на наблюдательные вышки и крепости за укрепленной линией и угоняли в плен чиновников и население. Но в это время в ханьских пограничных округах тщательно следили за сигнальными огнями, и нападения на пограничные земли приносили сюнну мало пользы, поэтому они редко нарушали границы.

Новые сюннуские перебежчики в Хань сообщили, что ухуань раскопали могилу покойного шаньюя, и рассерженные сюнну отправили 20 тыс. всадников для нападения на ухуаней.

Старший военачальник Хо Гуан хотел выслать войско, чтобы перехватить сюнну, но, когда он спросил мнение хуцзюнь дувэя Чжао Чун-го, тот нашел, что в последнее время ухуань несколько раз нарушали границы, а поэтому нынешнее нападение сюнну выгодно для Хань. Кроме того, [он считал, что] сюнну стали редко совершать грабительские набеги, на северных границах, к счастью, все спокойно; и теперь, когда варвары нападают друг на друга, высылать войска против сюнну значит вызвать грабителей на ссору [с Хань], а в этом нет необходимости.

Затем Хо Гуан обратился за советом к Фань Мин-ю, занимавшему должность начальника охранной стражи телохранителей. [Фань] Мин-ю сказал, что [на сюнну] следует напасть; его назначили на должность Дуляоского военачальни-

ку²⁶, и он выступил в поход из округа Лиодун во главе 20 тыс. всадников.

Сюнну, узнав о приближении ханьских войск, повернули назад. Кстати говоря, Хо Гуан предупредил Фань Мин-ю о том, чтобы войска не ходили в поход напрасно, если они не успеют перехватить сюнну, то должны напасть на ухуаней. Ухуани в это время только что пострадали от войск сюнну, и [Фань] Мин-ю, не успевший перехватить сюнну, воспользовавшись усталостью ухуаней, напал на них, порубил более шести тысяч человек, обезглавил трех князей и возвратился обратно. [За победу] он получил титул Пинлин-хоу.

После этого напуганные сюнну не осмеливались посылать войска в поход. Давно еще они отправили к усуням посла с требованием выдать им ханьскую принцессу, напали на усуней и захватили местность Чэяньбуши. Принцесса, отдавая замуж за правителя усуней, прислала [императору Хань] письмо, которое он передал сановникам для обсуждения вопроса об оказании [ей] помощи, но решение так и не было принято.

Когда император Чжао-ди скончался и на престол вступил император Сюань-ди, усуньский гуньми²⁷ снова прислал императору письмо, в котором говорилось: «Постоянно страдая от нападений и захватов со стороны сюнну, я, гуньми, выражаю желание выставить половину имеющегося в стране войска — 50 тыс. отборных конных воинов — и всеми силами напасть на сюнну, если только Сын неба из жалости вышлет войска для спасения принцессы».

Во 2-м году эры правления Бэнь-ши (72 г. до н. э.) император Хань набрал в районе Гуайдун большое количество отборных легковооруженных воинов, а также зачислил на военную службу из округов и владений чиновников, получавших жалованье 300 даней зерна, которые отличались здоровьем и были искусны в верховой езде и стрельбе из лука.

В поход были посланы: главный цензор Тянь Гуан-мин, назначенный на должность Цилянського военачальника, во главе более 40 тыс. всадников из округа Сихэ; Дуляоский военачальник Фань Мин-ю во главе более 30 тыс. всадников из округа Чжанье; военачальник передовых войск Хань Цзэи во главе более 30 тыс. всадников из округа Юньчжун; военачальник арьергарда Чжао Чун-го, назначенный на должность Пулэйского военачальника, во главе более 30 тыс. всадников из округа Цзюцюань; Тянь Шунь, начальник округа Юньчжун, назначенный на должность военачальника, «имеющего зубы тигра», во главе более 30 тыс. всадников из округа Уюань. Все пять военачальников имели свыше 100 тыс. всадников и должны были отойти от укрепленной линии более чем на 2000 ли.

Полковник Чан Хуй²⁸ был послан следить за выступле-

нием войск усуней из Западного края. Гуньми, лично возглавивший войска численностью свыше 50 тыс. всадников, от сихоу²⁹ и, ниже, вторгся [в земли] сюнну с запада; таким образом, вместе с войсками пяти военачальников общая численность войск, [напавших на сюнну], превышала 200 тыс.

Услышав, что ханьские войска выступили в поход крупными силами, сюнну, старые и малые, бежали, угнав далеко скот; поэтому пять военачальников захватили мало добычи.

Дуляоский военачальник, удалившийся от укрепленной линии более чем на 1200 ли, дошел до р. Пулихоу, где порубил и взял в плен свыше 700 человек и захватил более 10 тыс. голов лошадей, крупного рогатого скота и овец.

Военачальник передовых войск, удалившийся от укрепленной линии более чем на 1200 ли, достиг Уюань, порубил и взял в плен у горы Хоушань свыше 100 человек и захватил более 2 тыс. голов лошадей, крупного рогатого скота и овец.

Войска Пулэйского военачальника должны были вместе с усунями напасть на сюнну у озера Пулэй, но усунь, прибывшие раньше назначенного срока, ушли и поэтому ханьские войска не смогли соединиться с ними. Пулэйский военачальник, удалившийся от укрепленной линии более чем на 1800 ли, направился на запад к горе Хоушань, убивая и захватывая в плен противника. Он захватил свыше 300 человек, в том числе князя Пуиня, исполнявшего обязанности посла шаньюя, а также свыше 7 тыс. голов лошадей, крупного рогатого скота и овец.

Услышав, что варвары уже отошли, все [военачальники] возвратились назад ранее назначенного срока. Сын небанисходительно отнесся к их проступку, проявил всеанкodusшие и не подверг их наказанию.

Цилянський военачальник, удалившийся от укрепленной линии на 1600 ли, подошел к горе Цзисюй, где порубил и взял в плен 19 человек и захватил свыше 100 голов крупного рогатого скота, лошадей и овец. [Там же] он встретился с ханьскими послами Жань Хуном и другими, возвращавшимися от сюнну, которые сказали, что к западу от горы Цзисюй расположились войска варваров. Цилянський военачальник велел Жань Хуну сказать, что варваров нет, [так как он] хотел вернуться с войсками обратно. Гунсунь И-шоу — мелкий чиновник при цензоре — стал убеждать его, что так поступать нельзя, но Цилянський военачальник не послушался и повел войска назад.

Военачальник, «имеющий зубы тигра», удалившись от укрепленной линии более чем на 800 ли, достиг берегов реки Даньюю, разместил там войска и дальше не пошел. Он порубил и взял в плен более 1900 человек, захватил свыше 70 тыс. голов лошадей, крупного рогатого скота и овец, а затем повел войска обратно.

Поскольку военачальник, «имеющий зубы тигра», вернулся раньше намеченного срока и преувеличил количество захваченной добычи, а Цилянский военачальник, зная, что впереди варвары, остановился и не пошел вперед, император отдал обоих в распоряжение чиновников, и они покончили жизнь самоубийством.

Гунсунь И-шоу повысили в должности, [его назначили] цензором-окольным³⁰.

Полковник Чан Хуй дошел вместе с войсками усуней до ставки правого Лули-вана, взял в плен более 39 тыс. человек, в том числе тестя шаньюя, старшую невестку, цзюйцы³¹, знаменитых князей, дувзя князя Лиюя, тысячник и военачальников, а также захватил свыше 700 тыс. голов лошадей, крупного рогатого скота, овец, ослов, мулов и верблюдов³². [Император] Хань пожаловал Чан Хую титул Чанло-хоу. Количество сюннусцев, которые бежали и понесли потери убитыми и ранеными, а также скота, павшего в результате дальних перегонов, невозможно было даже сосчитать; после этого сюнну ослабли и были злы на усуней.

Зимой этого же года шаньюй лично во главе 10 тыс. всадников напал на усуней, захватил большое количество старых и малых и хотел уже возвращаться обратно. В это время пошел сильный снег, причем высота снежного покрова, выпавшего за день, превысила 1 чжан. Люди и скот замерзали от холода, из каждого десятка назад возвратился один человек и уцелела одна голова скота. Пользуясь слабостью сюнну, динлины напали на них с севера, ухуани вторглись в их земли с востока, а усунь — с запада. Эти три владения всего уничтожили десятки тысяч человек, [захватили] несколько десятков тысяч лошадей и очень много рогатого скота и овец. Кроме того, от голода у сюнну умерло из каждого десятка три человека, а из каждого десятка скота пало пять голов. Сюнну совсем обесилели, все зависящее от них владения отложились, и они уже не в состоянии были совершать грабительские набеги.

Тогда [император] Хань отправил более трех тысяч всадников, которые одновременно вторглись в земли сюнну с трех сторон, взяли в плен несколько тысяч человек и возвратились обратно. Однако сюнну не осмеливались отплатить тем же, они еще сильнее, чем прежде, жаждали договора о мире, основанного на родстве, а поэтому на границах происходило мало столкновений.

Шаньюй Хуяньти умер, прожив на престоле 17 лет. На престол под именем шаньюя Сюйлюйцюаньцзюй вступил его младший брат, занимавший пост левого сянь-вана. Это произошло на 2-м году эры правления Ди-цзе (68 г. до н. э.).

Вступив на престол, шаньюй Сюйлюйцюаньцзюй объявил дочь левого дацзяна старшей яньчжи, а чжуаньцзюй яньчжи,

пользовавшуюся благосклонностью прежнего шаньюя, отстранил, чем вызвал недовольство ее отца, занимавшего должность левого старшего цзюйцзюя.

Так как в это время сюнну были не в состоянии совершать набеги на пограничные земли, [император] Хань, чтобы дать отдых народу, убрал гарнизоны из городов, расположенных за укрепленной линией³³. Услышав об этом, шаньюй обрадовался, вызвал высокопоставленных лиц и стал советоваться с ними, как заключить с Хань договор о мире, основанный на родстве.

Левый старший цзюйцзюй, тайне желавший сорвать это дело, сказал: «В прошлом, когда приезжали ханьские послы, за ними следовали войска. Ныне по примеру династии Хань нам также следует выслать войска, отправив перед этим послов»; затем он попросил разрешить ему и князю Хулуцзы с 10 тыс. всадников у каждого поохотиться на юге вблизи укрепленной линии, а затем соединиться и вторгнуться [в ханьские земли].

Они еще не достигли [укрепленной линии], как три всадника перебежали на сторону Хань и рассказали, что сюнну готовятся к набегу. В связи с этим сын неба приказал высласть пограничную конницу и расположить ее в стратегически важных пунктах, а четверем лицам, в том числе Чжичжуну, инспектору войск старшего военачальника, выступить с тремя отрядами из пяти тысяч всадников за укрепленную линию. Каждый из них прошел несколько сот ли, захватил в плен несколько десятков варваров и возвратился обратно.

Сюнну после бегства трех всадников побоялись вторгнуться [в Хань] и ушли обратно.

В том году в землях сюнну был голод, от него из каждого десятка населения умерло шесть-семь человек, а из каждого десятка скота пало шесть-семь голов. Учитывая бедственное положение, они в качестве меры предосторожности против Хань дополнительно выставили два лагеря по 10 тыс. всадников в каждом.

В том же году, осенью, покоренное в прошлом сюнну и жившее на левых землях [племя] сижу, насчитывавшее несколько тысяч человек, во главе с вождем во время перегонки скота ввязалось в сражение с оуто, понесло очень большие потери убитыми и ранеными, затем направилось на юг и изъявило покорность Хань.

В следующем году (67 г. до н. э.) города Западного края напали соединенными силами на сюнну, заняли владение Чэши, захватили в плен его правителя и народ, после чего ушли обратно. Шаньюй поставил правителем [владения] Чэши Доумо — брата [пленного] правителя Чэши, который собрал оставшийся народ и переселился на восток, опасаясь

оставаться на прежних землях; между тем [император] Хань отправил дополнительно пахотных поселенцев для обработки чэшских земель с целью их заселения.

На следующий год (66 г. до н. э.) сюнну, обиженные на различные владения за то, что они соединенными силами напали на Чэши, желая оказать давление на усуней и [владения] Западного края, послали левого и правого дацзянов и с каждым болес десяти тысяч всадников, чтобы они стали гарнизонами и занимались обработкой полей в правых землях.

Через два года сюнну послали левого и правого юйцзяня во главе шести тысяч всадников каждого, которые совместно с левым дацзяном два раза нападали на ханьцев, живших в городе Чэшичэн и занимавшихся обработкой полей, но не смогли взять города³⁴.

В следующем году (61 г. до н. э.) в связи с тем что в течение последних трех лет динлины совершали набеги на сюнну, во время которых убили и захватили в плен несколько тысяч человек и угнали лошадей, сюнну отправили против них болес 10 тыс. всадников, но ничего не добились.

На следующий год (60 г. до н. э.) шаньюй со 100 тыс. всадников охотился вблизи укрепленной линии и хотел вторгнуться в пограничные земли для грабежа. Он еще не достиг [границы], как один человек из его народа по имени Тичуцзюйтан перебежал на сторону Хань и сообщил о намерениях [шаньюя]. [Император] Хань пожаловал ему титул Яньбин лусилу-хоу и приказал Чжао Чун-го, занимавшему должность воспитателя арьергарда, взять болес 40 тыс. всадников и расположиться в девяти пограничных округах³⁵ на случай вторжения варваров.

Прошло болес месяца, и шаньюй заболел кровохарканьем. Не осмеливаясь вторгаться [в ханьские земли], он возвратился обратно; после этого [ханьские] войска были отозваны назад.

Затем [шаньюй] отправил в Хань Дулихуцы, носившего титул ти-вана, и других просить договора о мире, основанного на родстве, но еще до получения ответа шаньюй умер. Это произошло на 2-м году эры правления Шэньцзюе.

Шаньюй Сюйлюйцюаньцзюй умер, пробыв на престоле девять лет. После того как он занял престол и отстранил чжуаньцзюй яньчжи, она вступила в тайную связь с правым сянь-ваном. Когда правый сянь-ван, присутствовавший на собрании в Лунчэне, уезжал, чжуаньцзюй яньчжи сказала, что шаньюй опасно болен и ему не следует уезжать далеко. Через несколько дней шаньюй умер. Синвэйян, носивший титул князя Хэсу, разослал гонцов собрать князей, но они еще не явились, как чжуаньцзюй яньчжи, сговорившись со своим младшим братом Дулуни, занимавшим пост левого старшего

цзюйцзюй, возвела на престол под именем шаньюя Уяньцзюй-ди правого сянь-вана, носившего имя Тучитан.

Шаньюй Уяньцзюй-ди получил пост правого сянь-вана по наследству от своего отца и был правнуком шаньюя Увэя.

После вступления на престол шаньюй Уяньцзюй-ди также стремился возобновить договор о мире, основанный на родстве, а поэтому отправил с дарами к [императору] Хань своего младшего брата Шэньчжи, носившего титул князя Иньцзюжо³⁶.

Вступив на престол, шаньюй вел себя жестоко и зло. Он убил всех знатных лиц, стоявших у власти при шаньюе Сюйлюйцюаньцзюе, в том числе Синвэйяна, назначив ведать делами Дулуни — младшего брата чжуаньцзюй яньчжи. Кроме того, он отстранил всех сыновей, младших братьев и близких родственников шаньюя Сюйлюйцюаньцзюя, поставив на их место своих сыновей и младших братьев.

Цзихоусянь — сын шаньюя Сюйлюйцюаньцзюя, не сумевший занять престол, бежал к Учаньму, отцу его жены.

Учаньму первоначально [был правителем] небольшого владения, лежавшего между [землями] усуней и [владением] Канцзюй. Он неоднократно подвергался нападениям и притеснениям [соседей], а поэтому во главе своего народа, нескольких тысяч человек, перешел на сторону сюнну. Шаньюй Хулугу дал ему в жены старшую сестру сына своего младшего брата, носившего титул жичжу-вана, приказал [по-прежнему] управлять его народом и жить на западных землях.

Жичжу-ван носил имя Сяньсяньшань. Его отец, занимавший пост левого сянь-вана, должен был стать шаньюем, но уступил престол шаньюю Хулугу, а шаньюй Хулугу обещал возвести его на престол [после своей смерти]. В связи с этим все жители страны говорили, что жичжу-ван должен стать шаньюем.

Жичжу-ван давно враждовал с шаньюем Уяньцзюй-ди, а поэтому во главе своего войска в несколько десятков тысяч всадников перешел на сторону Хань. [Император] Хань пожаловал жичжу-вану титул Гуйдэ-хоу, после чего шаньюй поставил на место жичжу-вана своего старшего двоюродного брата Босюйтана.

На следующий год (59 г. до н. э.) шаньюй убил двух младших братьев Сяньсяньшаня. Учаньму просил за них, но шаньюй не послушался и тем вызвал в нем злобу. После этого умер левый князь [племени] юйцзянь. Шаньюй сам назначил на место князя [племени] юйцзянь своего малолетнего сына, оставив его в своей ставке. Знатные лица [племени] юйцзянь с общего согласия поставили князем сына покойного князя юйцзянь и вместе с ним переселились на восток. Шаньюй отправил против них правого чэнсяна³⁷, с 10 тыс.

всадников, но он, потеряв несколько тысяч человек, не добился победы.

В течение двух лет шаньюй находился на престоле и творил насилия и убийства, в связи с этим в государстве возникло недовольство. Когда же наследник престола, левый сянь-вань, несколько раз оклеветал знатных лиц левых земель, все знатные лица левых земель возроптали.

В следующем году (58 г. до н. э.) ухуани напали на [владения] князя Гуси, расположенного на восточных окраинах сюннских земель, и захватили много народа, что разгневало шаньюя. Напуганный князь Гуси вместе с Учаньму и знатными лицами левых земель возвел на престол под именем шаньюя Хуханье Цзихоушаня, а затем отправил из восточных земель 40 или 50 тыс. воинов, которые выступили на запад и напали на шаньюя Уяньцзюйди и дошли до местности к северу от реки Гуцзюйшуй.

Еще до начала сражения войска шаньюя Уяньцзюйди обратились в бегство, в связи с этим он послал гонца к своему младшему брату, занимавшему пост правого сянь-вана, сказать: «Сюнну, объединившись, напали на меня, не согласишься ли ты прислать мне на помощь войска?». Правый сянь-ван ответил: «Ты не любишь людей, убивал братьев и знатных, так умри [теперь] сам [там], где находишься, а меня не впутывай в грязное дело». Разгневанный шаньюй покончил жизнь самоубийством.

Левый старший цзюйцзюй Дулуни бежал к правому сянь-вану, а его народ весь перешел на сторону шаньюя Хуханье. Это произошло на 4-м году эры правления Шэньцзюе (58 г. до н. э.).

Шаньюй Уяньцзюйди погиб на 3-м году правления.

Глава 94б

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СЮННУ

Через несколько месяцев после того как шаньюй Хуханье вернулся в ставку, он распустил войска и приказал всем вернуться в родные места. Затем он взял к себе своего старшего брата Хутуусы, жившего среди [простого] народа, и поставил его левым лули-ваном, [а также] послал гонца передать знатным правого сянь-вана свое желание, чтобы они убили правого сянь-вана.

Зимой этого же года Дулуни вместе с правым сянь-ваном возвели Боскюитана, занимавшего пост жичжу-вана, на престол шаньюя под именем Дучи, и он отправил несколько десятков тысяч воинов на восток против шаньюя Хуханье. Вой-

ска Хуханье потерпели поражение и бежали. После этого шаньюй Дучи возвратился обратно, назначил своего старшего сына Дутууси левым лули-ваном, а младшего сына Гумоулоутуу правым лули-ваном и оставил их жить в ставке шаньюя.

Осенью следующего года (57 г. до н. э.) шаньюй Дучи приказал правому юйцзянь-вану, старшему брату жичжу-вана Сяньсяньшаня и дувэю Уцзе взять по 20 тыс. всадников и расположиться на востоке для обороны против шаньюя Хуханье.

В это время [к шаньюю Дучи] приехал живший на западе хуцэван, который в стоворе с данху Вэйли оклеветал правого сянь-вана в том, что он хочет вступить на престол под именем шаньюя Уцзе. Шаньюй Дучи убил правого сянь-вана и его сына, но потом, узнав, что правый сянь-ван был обвинен несправедливо, убил данху Вэйли. Напуганный хуцэ-ван бежал, поднял восстание и объявил себя шаньюем Хуце. Услышав об этом, правый юйцзянь-ван сразу же провозгласил себя шаньюем Чэли, а дувэй Уцзе также объявил себя шаньюем Уцзе. Всего таким образом оказалось пять шаньюев.

Шаньюй Дучи, лично возглавив войска, выступил на восток, чтобы напасть на шаньюя Чэли, а Дулуни приказал напасть на Уцзе. Уцзе и Чэли потерпели поражение и бежали на северо-запад, где соединились с войсками шаньюя Хуце, после этого общая численность их войск составила 40 тыс. человек. [Затем] Уцзе и Хуце сложили с себя звание шаньюя и оба стали поддерживать шаньюя Чэли.

Услышав об этом, шаньюй Дучи приказал левому дацзяну и дувэю во главе 40 тыс. всадников расположиться в разных местах на востоке в ожидании нападения шаньюя Хуханье, а сам с 40 тыс. всадников двинулся на запад против шаньюя Чэли. Шаньюй Чэли потерпел поражение и бежал на северо-запад, после этого шаньюй Дучи отвел войска на юго-запад и остановился в землях Тидунь¹.

На следующий год (56 г. до н. э.) шаньюй Хуханье отправил своего младшего брата, занимавшего пост правого лули-вана, и других на запад против войск, выставленных шаньюем Дучи, последние потеряли убитыми и пленными более 10 тыс. Узнав об этом, шаньюй Дучи немедленно выступил с 60 тыс. всадников против шаньюя Хуханье. Он прошел 1000 ли, вблизи местности Лугу встретился с войсками шаньюя Хуханье, численность которых достигала почти 40 тыс. Произошло сражение, в котором войска шаньюя Дучи были разбиты, а сам он покончил жизнь самоубийством.

После этого Дулуни вместе с младшим сыном Дучи по имени Гумоулоутуу, занимавшим пост правого лули-вана, бежал в Хань, а шаньюй Чэли пошел на восток и признал

над собой власть шаньюя Хуханье. Служившие шаньюю Хуханье левый данзян Улицей и его отец Уливэндунь, занимавший должность хусулэя, увидев смуту среди сюнну, отошли на юг и вместе с несколькими десятками тысяч своего народа изъявили покорность [династии] Хань. [Император] Хань пожаловал Улицю титул Синьчэн-хоу, а Уливэндуню — титул Иян-хоу.

В это время сын Ли Лина опять объявил шаньюем дувэя Уцзе, но шаньюй Хуханье поймал и обезглавил его. После этого Хуханье снова поселился в ставке шаньюя, однако количество народа сократилось у него на несколько десятков тысяч человек. Младший двоюродный брат шаньюя Дучи, носивший титул сюсюнь-вана, повел подчиненных ему 500—600 всадников против левого старшего цзюйцзюя, убил его и присоединил к себе его войска; затем [он] ушел в правые земли, объявил себя шаньюем Жунчжэном и разместил свою ставку на западе.

Через некоторое время старший брат шаньюя Хуханье по имени Хутуусы, занимавший пост левого сянь-вана², также объявил себя шаньюем Чжицжи гудухоу и разместил свою ставку на востоке. Через два года (54 г. до н. э.) шаньюй Жунчжэн направил свои войска на восток против шаньюя Чжицжи. Шаньюй Чжицжи вступил с ним в сражение, убил его и присоединил к себе его воинов; затем он напал на Хуханье и разбил его войска. Хуханье бежал, а Чжицжи поселился в ставке шаньюя³.

После поражения Хуханье левый ичжицзы-ван представил Хуханье план, убеждая его признать себя вассалом, явиться к императорскому двору и служить Хань, а за это просить у Хань помощи, что дало бы возможность восстановить спокойствие среди сюнну. Хуханье стал обсуждать [план] с сановниками, и все [они] сказали: «Нельзя [этого делать]. По своим обычаям сюнну выше всего ставят гордость и силу, а ниже всего исполнение повинностей; они создают государство, сражаясь на коне, и поэтому пользуются влиянием и славятся среди всех народов⁴. Смерть в бою — удел сильного воина. Ныне между братьями происходит борьба за власть в государстве, и если она не достанется старшему брату, то перейдет к младшему. Пусть один из них будет даже убит, влияние и слава сохраняются, и наши сыновья и внуки будут вечно главенствовать над всеми владениями. Хотя Хань сильна, она не в состоянии поглотить сюнну, и разве можно в нарушение древних установлений служить [династии] Хань в качестве вассала, позорить имена умерших шаньюев и подвергать себя осмеянию со стороны всех владений! Хотя и воцарится спокойствие, как мы будем главенствовать в будущем над всеми народами?»

Левый ичжицзы-ван возразил: «Это не так, для могуще-

ства и слабости — всему свое время. Ныне [династия] Хань достигла цветущего состояния, а поэтому усун и все владения, имеющие города, окруженные внешними и внутренними стенами, являются ее слугами; в то же время сюнну, начиная с шаньюя Цзюйди-хоу, слабели день ото дня, не могли отомстить [за обиды] и, хотя неуклонно стремились к этому, не имели ни одного спокойного дня. Теперь если мы станем служить Хань — обретем спокойствие и жизнь, не станем служить — подвергнем себя опасности и гибели. Какой план может быть лучше предложенного мною!». Сановники долго еще спорили между собой.

[В конце концов] Хуханье последовал предложенному совету и повел народ на юг к укрепленной линии, а сына Чжулоуцзюйтана, занимавшего пост правого сянь-вана, отправил прислуживать императору. Шаньюй Чжицжи также отправил прислуживать императору своего сына Цзюйюйлимоу, занимавшего пост правого данзяна. Это произошло на 1-м году эры правления Ганьлу (53 г. до н. э.).

На следующий год (52 г. до н. э.) шаньюй Хуханье приблизился к укрепленной линии в [округе] Уюань и выразил желание представиться императору в первой луне 3-го года [эры правления Ганьлу]⁵. [Император] Хань направил Хань Чана, воеводу колесниц и конницы⁶, встретить шаньюя, а также приказал семи округам, через которые должен был проезжать шаньюй, выставить каждому по две тысячи всадников и выстроить их вдоль дороги⁷.

В первой луне шаньюй представился Сыну небес во дворце Ганьцюань. [Император] Хань милостиво удостоил его особым церемониалом, поставив выше правителей пожалованных владений. Во время представления он был назван [только] вассалом, без упоминания имени. Ему пожаловали: головной убор и пояс, верхнее и нижнее одеяние, золотую печать на зеленом шнуре, украшенный яшмой меч, кинжал, лук, четыре комплекта стрел⁸, 10 алебард в чехлах⁹, колесницу с сиденьем, седло и уздечку, 15 лошадей, 20 цзиней золота, 200 тыс. монет, 77 комплектов одежды, 8 тыс. кусков шелковых тканей с затканным и вышитым узором, узорчатой тафты, крепа и разного шелка, а также 6 тыс. цзиней шелковой ваты.

По окончании церемонии [император] приказал лицам для поручений проводить шаньюя на ночлег в Чанпин¹⁰, а затем отправился сам из дворца Ганьцюань на ночлег во дворец Чиян¹¹. По прибытии в Чанпин император разрешил шаньюю не совершать земного поклона, причем всем левым и правым данху было позволено наблюдать [за встречами], выстроившись рядами, в то время как вожди и князья различных инородцев численностью в несколько десятков тысяч человек встречали императора у моста Вэйцзяо, выстроившись

по бокам дороги. Когда император въехал на мост Вэйцзяо, все провозгласили «Десять тысяч лет жизни».

Прибыв в подворье, шаньюй оставался там более месяца, а затем отправился в свои владения. Шаньюй сам просил разрешения расположиться около укрепленной линии, построенной начальником Приказа по охране внутренних ворот дворца¹², а в случае опасности укрываться в ханьском городе Шоусянчэн. [Император] Хань приказал начальнику охранной стражи дворца Чанлэ Дун Чжуну, носившему титул Гаочан-хоу, и воеводе колесниц и конницы Хань Чану с 16 тыс. всадников, а также с тысячами воинов и лошадей, выставленных пограничными округами, проводить шаньюя за крепость Цзилу в [округе] Шофан. [Дун] Чжуну и другим было приказано остаться [в землях сюнну] охранять шаньюя и содействовать в наказании непокорных; кроме того, из пограничных округов в разное время было отправлено 34 тыс. ху зерна, риса и сушеного вареного риса, чтобы помочь шаньюю продовольствием.

В этом же году шаньюй Чжичжи также прислал послов с подношениями и [император] Хань принял их очень ласково.

В следующем году (50 г. до н. э.) оба шаньюя прислали ко двору императора послов с подношениями, причем [император] Хань отнесся к послу Хуханье с большим вниманием.

В следующем году (49 г. до н. э.) шаньюй Хуханье снова явился ко двору и был принят и одарен, как и первый раз, получил дополнительно 110 комплектов одежды, 9 тыс. кусков шелковых тканей и 8 тыс. цзиней шелковой ваты, но, поскольку имелись гарнизоны войска, не было выделено всадников для его проводов.

Следует сказать, что вначале шаньюй Чжичжи, считая, что Хуханье, признавший над собой власть Хань, ослабел в военном отношении и не сможет возвратиться обратно, повел свои войска на запад, чтобы напасть на правые земли и утвердиться в них. [В это же время] младший брат шаньюя Дучи, служивший у Хуханье, бежал в правые земли, собрал там остатки войск его двух старших братьев¹³, насчитывавших несколько тысяч человек, и объявил себя шаньюем Илимю. По дороге он встретился с Чжичжи и вступил с ним в сражение. Чжичжи убил Илимю и соединился с его войсками численностью свыше 50 тыс. человек.

Услышав, что [император] Хань послал войска и выдал зерно для оказания помощи Хуханье, [Чжичжи] остался жить в правых землях. Думая, что своими силами он не сможет водворить спокойствие среди сюнну, [Чжичжи] отошел еще дальше на запад, ближе к усуням, и, желая объединиться с ними, отправил посла к малому гуньюн по имени Уцзюду. Уцзюду, видевший, что [император] Хань поддерживает Ху-

ханье, а Чжичжи [только] беглец, решил напасть на него, чтобы угодить Хань. Поэтому он убил посла Чжичжи, доставил его голову в ставку духу и направил против Чжичжи восемь тысяч всадников.

Увидев, что усуньских войск много, а его посол не вернулся обратно, Чжичжи двинулся вперед, напал на усуней и нанес им поражение. Затем на севере он напал на Уцзе, и он покорился его власти. Вслед за этим [Чжичжи] послал войска на запад, разбил цзяньгуней, а на севере принудил сдаться дилинов. [Так Чжичжи] присоединил к себе три владения. Он неоднократно посылал войска для нападения на усуней и всегда одерживал над ними победу. [Земли] цзяньгуней находились на расстоянии 7 тыс. ли западнее ставки шаньюя и на расстоянии 5 тыс. ли севернее владения Чэши. В них Чжичжи и остался жить.

Когда на престол вступил император Юань-ди, шаньюй Хуханье снова направил письмо, в котором говорилось, что его народ устал до изнурения; в связи с этим [император] Хань приказал округам Юльчжун и Уюань отвезти ему 20 тыс. ху зерна.

Шаньюй Чжичжи, считавший, что он живет далеко, и к тому же недовольный тем, что [император] Хань поддерживает Хуханье, прислал письмо, в котором требовал вернуть сына, отданного прислуживать императору. Когда [император] Хань направил Гу Цзи проводить сына, Чжичжи убил [Гу] Цзи. [Император] Хань не имел от [Гу] Цзи вестей, но сюнну, перешедшие на сторону Хань, говорили, что, по слухам, все посланные убиты в оуту¹⁴. В связи с этим, когда в Хань прибыли послы от шаньюя Хуханье, они были строго допрошены и их показания сличили с имевшимися записями.

На следующий год [император] Хань приказал воеводе колесниц и конницы Хань Чану и дворцовому советнику Чжан Мэну проводить [на родину] прислуживавшего ему сына шаньюя Хуханье и узнать о судьбе [Гу] Цзи и других, после чего Хуханье получил милость и ему было сказано, чтобы он не терзал себя сомнениями.

[Хань] Чан и [Чжан] Мэн увидели, что у шаньюя много народа, который стал жить лучше, чем прежде, но возле укрепленной линии не осталось птиц и зверей, что шаньюй обладает достаточной силой, чтобы защитить себя, и не боится Чжичжи. Они также слышали, что большинство саванников уговаривают шаньюя вернуться на север, и испугались, что после ухода [Хуханье] на север его трудно будет удерживать в повиновении. В связи с этим [Хань] Чан и [Чжан] Мэн заключили [с шаньюем] клятвенный договор, в котором говорилось: «Отныне и впредь [династия] Хань и сюнну составляют одну семью и никогда не должны больше обманывать или нападать друг на друга. Если случится во-

ровство, обе стороны обязаны сообщать об этом друг другу, наказывать виновных и возмещать украденное; если случится нападение, высылать друг другу войска на помощь. Тот, кто первый, династия Хань или сюнну, осмелится нарушить договор, подвергнется несчастьям, ниспосланным небом. Пусть наши сыновья и внуки из поколения в поколение во всем поступают согласно данной клятве».

[Затем Хань] Чан и [Чжан] Мэн вместе с шаньюем и сановниками поднялись на гору Душань у реки Ношуй в землях сюнну и закололи белую лошадь; шаньюй смешал вино [с кровью] мечом и золотой ложкой¹⁵, после этого, используя как чашу череп правителя юэчжи, разбитого шаньюем Лаошаном, они выпили вино в знак заключения договора, скрепленного кровью.

По возвращении [Хань] Чан и [Чжан] Мэн доложили обо всем императору. Сановники, участвовавшие в обсуждении [доклада], сочли: «Шаньюй обороняет укрепленную линию, [и его войска] служат для нас внешним заслоном. Хотя ныне он хочет уйти на север, тем не менее не может стать опасным и причинить вред [династии Хань]. Несмотря на это, [Хань] Чан и [Чжан] Мэн самовольно от имени сыновей и внуков Хань заключили с варварами клятву, вынудив шаньюя обратиться с дурными словами к небу, что опозорило государство и нанесло ущерб величию страны, поэтому договор не следует соблюдать. Нужно отправить [к сюнну] посла, который бы принес жертву небу и расторг клятву. [Хань] Чан и [Чжан] Мэн дурно выполнили возложенное на них поручение и совершили величайшее преступление». Однако император нашел совершенный проступок незначительным и приказал [Хань] Чану и [Чжан] Мэну откупиться от наказания, а от клятвы не отказываться.

Через некоторое время Хуханье перенес ставку обратно на север, народ постепенно признал его власть, и в государстве установилось спокойствие.

Чжичжи, убивший [ханьских] послов, сознавал свою вину перед Хань; услышав, что Хуханье стал еще сильнее, он стал опасаться неожиданного нападения [с его стороны], а поэтому хотел уйти подальше. В это время правитель [владения] Канцзюй, постоянно теснимый усунями, стал советоваться с сихоу; они нашли, что сюнну большое государство, которому усунь издавна подчинялись. Ныне, когда шаньюй Чжичжи попал в бедственное положение на чужбине, его следует пригласить и поселить на восточной границе, а затем общими силами захватить [земли] усуней и поставить его управлять ими, что навсегда избавит [Канцзюй] от опасности [нападения] сюнну. К цзяньгуням был немедленно отправлен гонец для переговоров с Чжичжи.

Чжичжи уже давно жил в страхе, к тому же он был зол

на усуней, а поэтому очень обрадовался, услышав о плане правителя [владения] Канцзюй, заключил с ним союз и двинулся во главе войск на запад. [Правитель] Канцзюй, с своей стороны, направил навстречу Чжичжи высокопоставленных лиц, а также [послал] несколько тысяч голов верблюдов, ослов и лошадей. У Чжичжи в дороге от холода погибло много людей и в Канцзюй пришло только три тысячи человек. Впоследствии духу Гань Янь-шоу и его помощник Чэнь Тан с войсками прибыли в Канцзюй и обезглавили Чжичжи. Об этом рассказывается в жизнеописаниях Гань Янь-шоу и Чэнь Тана¹⁶.

После того как Чжичжи был казнен, шаньюй Хуханье, почувствовавший и радость, и страх¹⁷, послал императору письмо, в котором говорилось: «Мне всегда хотелось представиться Сыну неба, но, поскольку Чжичжи находился на западе, я боялся, что он может совместно с усунями¹⁸ напасть на Вашего слугу, а поэтому не мог посетить Хань. Ныне Чжичжи казнен, и мне хотелось бы явиться к Вашему двору для представления».

В 1-м году эры правления Цзин-нин¹⁹ (33 г. до н. э.) шаньюй снова явился ко двору, где был принят согласно прежнему церемониалу и одарен, как и в первый раз, а количество одежды, шедка с затканным узором, обычного шелка и шелковой ваты было увеличено вдвое против пожалованного в эру правления Хуа-лун. Шаньюй сам сказал, что хочет породниться [с Хань] женитьбой на ханьской девице. [Император] Юань-ди пожаловал шаньюю наложницу Ван Цян по прозвищу Чжао-цзюнь, происходившую из добродетельной семьи. Обрадованный шаньюй составил письмо, [в котором] выразил желание оборонять укрепленную линию от Шангу на запад до Дуньхуана и передавать охрану из поколения в поколение на вечные времена. В связи с этим он просил отозвать командиров и воинов, охранявших пограничную укрепленную линию, чтобы дать отдых народу Сына неба.

Сын неба приказал передать письмо сановникам на рассмотрение, и все участвовавшие в обсуждении нашли сделанное предложение выгодным. [Только] телохранитель Хоу Ин, сведущий в пограничных делах, считал, что нельзя соглашаться с предложением Хуханье. Когда император спросил о причинах [несогласия, Хоу] Ин ответил: «Начиная с династий Чжоу и Цинь сюнну занимались насилиями и творили зверства, вторгались и грабили пограничные земли, причем особенно сильно страдала от них во время своего воцарения династия Хань. Как я слышал, находящаяся на севере укрепленная линия доходит до [округа] Ляодун, а за ней с востока на запад более 1000 ли тянутся горы Ипшань, покрытые роскошной травой и густым лесом, изобилующим

птицей и зверем. Именно среди этих гор шаньюй Маодунь нашел себе прибежище, здесь он изготовлял луки и стрелы, отсюда совершал набеги, и это был его заповедник для разведения диких птиц и зверей.

При императоре Сяо-у против [сюнну] были посланы войска, которые отобрали эти земли и прогнали сюнну на север от пустыни, [затем были] воздвигнуты пограничные укрепления, поставлены наблюдательные вышки и сигнальные маяки, построены города за укрепленной линией и расставлены гарнизонные войска для их защиты, после этого пограничные районы стали пользоваться относительным спокойствием.

Земли к северу от пустыни равнинные, в них мало травы и деревьев, большая часть занята великой пустыней, поэтому, если сюнну предпримут набег, они найдут мало укрытий. К югу же от укрепленной линии дороги проходят по глубоким горным ущельям и движение по ним сравнительно трудно. Старики, живущие на границах, говорят: „После того как сюнну потеряли горы Иньшань, они всегда плачут, когда проходят мимо них“. Распустить пограничных воинов, охраняющих укрепленную линию, значит показать варварам путь к большой выгоде. Вот первая причина, почему нельзя [снимать гарнизоны].

Ныне высокие добродетели Вашего Величества распространились вширь и как небо покрыли сюнну, поэтому сюнну, сохранившие благодаря Вашей милости жизнь, явились со склоненной головой и признали себя вассалами. Однако по своему характеру варвары, оказываясь в трудном положении, держатся униженно и покорно, а сделавшись сильными, становятся гордыми и непослушными, таковы их врожденные свойства. Из-за того что раньше были распущены войска, стоявшие в городах за укрепленной линией, и сокращено число наблюдательных вышек и сигнальных маяков, имеющих в настоящее время средств достаточно лишь для наблюдения [за противником] и подачи огневых сигналов²⁰. А ведь в древности и во время мира не забывали об опасности. Вот вторая причина, почему нельзя больше распустить войска.

В Срединном государстве имеются учения о правилах приличия и поведения, существуют казни, предусматривающие телесные наказания, и все же невежественный народ нарушает установленные запреты, а разве может шаньюй заставить свой народ не нарушать договора! Вот третья причина.

С тех пор как Срединное государство стало уделять большое внимание постройке застав и мостов в важных стратегических пунктах для контроля над чжухоу, удалось пресечь честолюбивые устремления подданных государя. Постройка

пограничных укреплений и размещение пограничных гарнизонов направлены не только против сюнну, но и против зависимых владений. Перешедший на нашу сторону народ в прошлом сам относился к сюнну, и я боюсь, что, вспомнив о прошлом, он может бежать. Вот четвертая причина.

Совсем недавно случилось так, что западные цяны, оборонявшие укрепленную линию, установили сношения с ханьцами, но чиновники и народ, стремясь к наживе, стали притеснять цянов и захватывать принадлежавший им домашний скот, жен и детей, чем вызвали ненависть цянов, которые восстали и подняли бунт, не прекращавшийся в течение ряда поколений. Если ныне распустить воинов, обороняющих на стенах укрепленную линию, то начнутся [взаимные] оскорбления и споры. Вот пятая причина.

Многие из участвовавших в прошлых походах [против сюнну] затерялись [в их землях] и не вернулись назад, поэтому их сыновья и внуки, которые живут в бедности и находятся в стесненном положении, могут однажды бежать к своим родственникам. Вот шестая причина.

Кроме того, рабы и рабыни пограничных жителей печалются о своей тяжелой жизни, среди них много желающих бежать, и они говорят: „Ходят слухи, у сюнну спокойная жизнь, но, что поделаешь, если поставлены строгие караулы?“. Несмотря на это, иногда они все же убегают за укрепленную линию. Вот седьмая причина.

Воры и разбойники жестоки и лукавы, они нарушают законы, объединяются в шайки, и, если, попав в безвыходное положение, [они] уйдут на север за укрепленную линию, их уже нельзя будет наказать. Вот восьмая причина.

С тех пор как возвели укрепленную линию, прошло более 100 лет. Она не вся состоит из земляной стены, в некоторых местах — там, где проходят горы, положены камни и бревна, образующие заграждения на реках в горных долинах. Если заграждения постепенно разрушались, воины исправляли повреждения, при этом количество труда и средств, израсходованных за длительное время, невозможно даже подсчитать. Боюсь, что участвующие в обсуждении, не продумав все глубоко от начала до конца, хотят одним махом сократить повинности, связанные с отбыванием пограничной службы. Однако пройдет десяток лет, и, если в ближайшее столетие возникнут вдруг какие-либо осложнения, а заградительные укрепления будут разрушены, наблюдательные вышки и сигнальные маяки уничтожены, придется снова посылать гарнизоны для их исправления. Восстановить же сразу труд нескольких поколений невозможно. Вот девятая причина.

Если распустить пограничных воинов и сократить караулы, шаньюй, поскольку он будет оборонять и защищать укрепленную линию, несомненно станет считать, что оказыва-

ет Хань большую милость, а поэтому его требованиям не будет конца и, если хоть в чем-то не удовлетворить его желания, трудно предполагать, что может произойти. Заводить же ссоры с варварами, значит наносить ущерб безопасности Срединного государства. Вот десятая причина.

[Высказанное мнение] не представляет собой дальновидного плана, с помощью которого можно сохранить на вечные времена полное спокойствие и управлять инородцами, внушая им страх нашим величием».

После доклада [Хоу Ина] Сын неба приказал не обсуждать вопроса о роспуске пограничных войск и послал военачальника колесниц и конницы объявить на словах шаньюю: «Шаньюй представил письмо, в котором выразил желание, чтобы командиры и воины, несущие пограничную службу на северной границе, были распущены и чтобы его сыновья и внуки из поколения в поколение несли охрану укрепленной линии. Поскольку шаньюй придерживается правил приличия и поведения, он предложил в интересах нашего народа крайне великодушный план, что является дальновидной политикой, которую мы весьма одобряем. Срединное государство имеет в разных местах в важных стратегических пунктах заставы, мосты и заградительные укрепления не только для предосторожности против живущих за укрепленной линией, но и против своеволия злонамеренных и порочных, имеющих в Срединном государстве, которые переходят границу для грабежа. Поэтому эти сооружения необходимы для большего уяснения закона, который население должно понимать одинаково. Желание шаньюя мне известно и не вызывает сомнений, но, чтобы шаньюй не удивлялся, почему не распускаются пограничные войска, посылаю военачальника колесниц и конницы [Сюй] Цзя, носящего звание главнокомандующего, разъяснить это шаньюю».

Шаньюй, извинившись, сказал: «Я не знал подобных мудрых расчетов, но, к счастью, Сын неба послал сановника рассказать о них, проявив крайнюю милость».

Следует заметить, что вначале левый ичжицзы-ван предложил Хуханье перейти под руку [династии] Хань, благодаря этому в конце концов установилось спокойствие. Позднее кто-то оклеветал ичжицзы-вана, сказав, что он о себе высокого мнения и поэтому всегда недоволен; после этого Хуханье стал относиться к нему с подозрением. Испугавшись, что его могут казнить, левый ичжицзы-ван перешел со своим народом — более тысячи человек — на сторону Хань. [Император] Хань даровал ему титул хоу без пожалования земельного владения, право кормления за счет 300 дворов и приказал пользоваться прежней печатью вана.

В эру правления Цзин-нин Хуханье, явившийся ко двору [императора], встретился с ичжицзы-ваном и, извиняясь, ска-

зал: «Вы весьма великодушно предложили мне план, благодаря которому среди сюнну до сих пор царит мир и спокойствие. Это ваш труд, и разве можно забыть [подобную] услугу! Я возбудил у вас недовольство, из-за этого вы ушли, не пожелав больше думать обо мне и оставаться [среди сюнну], виноват в этом я. Сейчас я хочу доложить [о вас] Сыну неба и прошу вернуться в [нашу] ставку».

Ичжицзы-ван ответил: «По воле неба вы перешли под руку [династии] Хань и обрели мир и спокойствие благодаря вашей необыкновенной мудрости и помощи Сына неба, а мои усилия не принесли результатов. Я перешел на сторону Хань, и, если снова вернусь к сюнну, это будет двосудием. Разрешите остаться вашим послом в Хань, так как вашего приказа я не могу выполнить». Шаньюй продолжал настойчиво просить, но, ничего не добившись, возвратился обратно.

У Ван Чжао-цзюнь, получившей титул Нинху яньчжи²¹, родился сын по имени Итучжияши, который был назначен правым жичжу-ваном.

Во 2-м году эры правления Цзянь-ши (31 г. до н. э.) Хуханье умер, пробыв на престоле 28 лет. Следует сказать, что благосклонностью Хуханье пользовались две дочери ху-янь-вана, старшего брата левого ичжицзы-вана. У старшей дочери, занимавшей положение чжуаньцзюй яньчжи, родились два сына: старший по имени Цзюймочэ и младший — Нанчжиясы. У младшей дочери, занимавшей положение старшей яньчжи, родилось четыре сына: первый — Дяотаомогао и второй — Цзюймисюй, оба были старше Цзюймочэ, в то время как два младших сына, Сянь и Лэ, были младше Нанчжиясы. Кроме того, имелось более десяти сыновей от других яньчжи. Поскольку чжуаньцзюй яньчжи занимала высокое положение, а Цзюймочэ был любимым сыном, Хуханье, заболев и находясь при смерти, хотел поставить шаньюем Цзюймочэ, но его мать, чжуаньцзюй яньчжи, сказала: «Среди сюнну более десяти лет происходили непрерывные смуты, и только благодаря усилиям [династии] Хань удалось восстановить спокойствие. Сейчас спокойствие только что установлено, население имеет опыт войны, Цзюймочэ молод годами, и народ не привержен к нему, боюсь, что мы снова поставим государство под угрозу. Я и старшая яньчжи из одной семьи, дети у нас общие, поэтому лучше поставить [шаньюем] Дяотаомогао».

Старшая яньчжи возразила: «Так как Цзюймочэ молод, государственными делами могут управлять сановники. Если же отстранить [более] знатного и поставить [шаньюем] менее знатного, в будущем это непременно приведет к смуте».

В конце концов шаньюй, последовав совету чжуаньцзюй яньчжи, решил возвести на престол Дяотаомогао при усло-

вин, что в дальнейшем он передаст управление страной своему младшему брату.

После смерти Хуханье на престол вступил Дяотаомогоа под именем шаньюя Фучжулэй жоти²². Заняв престол, шаньюй Фучжулэй жоти послал своего сына по имени Сиседунухоу, носившего титул правого чжилуэр-вана, ко двору прислуживать [императору], а Цзюймисюя назначил левым сянь-ваном, Цзюймочэ — левым лули-ваном и Нанчжиясы — правым сянь-ваном.

Шаньюй Фучжулэй женился на [жене отца] Ван Чжаоцзюнь, которая родила двух дочерей. Старшую Юнь называли Сюйбу цзюйцы, младшую называли Данкой цзюйцы.

В 1-м году эры правления Хэ-пин (28 г. до н. э.) шаньюй отправил правого гаолинь-вана по имени Исемоянь и других доставить подношения и явиться к императору в первой луне. По окончании представления посланцу было приказано проводить [Исемояня] до Пубаня. [Однако] Исемоянь сказал: «Хочу перейти на сторону Хань. Если не примете, покончу жизнь самоубийством, но обратно ни за что не вернусь». Посланец доложил императору, а император приказал сановникам обсудить это. Некоторые из обсуждавших сказали, что согласно старым установлениям следует принять Исемояня. Только дворцовый советник Гу Юн и советник Ду Цинь нашли: «После установления [династии] Хань сюнну неоднократно причиняли вред пограничным районам, а поэтому для переходящих на сторону Хань были определены награды в виде пожалования золота и титулов.

Ныне шаньюй, склонив голову, признал себя слугой, [его войска] стали нашим северным заслоном, он присылает ко двору послов с поздравлениями и не проявляет двоедушия, поэтому [династия] Хань должна относиться к нему не так, как в прошлом. Сейчас, когда шаньюй, проявляя искренность, представляет дань, принимать его беглого слугу — значит гнаться за приобретением одного человека и терять расположение целого государства, поддерживать слугу, совершившего преступление, и рвать с его господином, склонным к верности. Возможно, что шаньюй, только что вступивший на престол, желает верить себя Срединному государству, но, не зная, будет ли это полезным или вредным, тайно приказал Исемояню притворно заявить о переходе на нашу сторону, чтобы определить, что его ждет — счастье или несчастье. В этом случае прием посла уронит ваши добродетели и унижит ваши прекрасные качества, что заставит шаньюя отдалиться от Вас и сделает его недружелюбным по отношению к пограничным чиновникам.

Возможно, [шаньюй] задумал использовать посла как обратного шпиона²³, желая вызвать ссору. В этом случае прием посла совпадет с расчетами шаньюя и даст ему возмож-

ность возложить вину на вас и упрекать вас, основываясь на принципах справедливости. Поистине это событие может стать источником спокойствия или смуты в пограничных районах, от него зависит, останутся ли войска на месте или выступят в поход, а поэтому необходимо все тщательно взвесить. [Посла] лучше не принимать, это позволит повсюду распространять, подобно лучам солнца или луны, славу о вашей верности слову, сорвать хитрый замысел и поддержать в шаньюе дружественные чувства».

Сын неба последовал тому, что говорилось в докладе. Когда [император] послал начальника охранной стражи телохранителей Ван Шуня спросить о причинах перехода на сторону Хань, Исемоянь ответил: «Мой рассудок помутился от болезни, и я наговорил глупостей». [Исемоянь] был отослан обратно, а затем по возвращении он занял прежнюю должность и ему только не позволяли встречаться с ханьскими посланцами.

На следующий год шаньюй прислал письмо, в котором выражал желание представиться императору. После этого в первой луне 4-го года эры правления Хэ-пин (25 г. до н. э.) шаньюй прибыл к императорскому двору, где ему по сравнению с [приездом в] эру правления Цзидини было дополнительно пожаловано 20 тыс. кусков различных шелковых тканей и 20 тыс. изнней шелковой ваты.

Пробыв на престоле десять лет, шаньюй Фучжулэй умер в 1-м году эры правления Хун-цзя (20 г. до н. э.). На престол вступил его младший брат Цзюймисюй под именем шаньюя Соусе жоти. Заняв престол, шаньюй Соусе отправил своего сына Сюйлюсыхоу, носившего титул левого чжудухань-вана, прислуживать императору, а Цзюймочэ поставил левым сянь-ваном. Пробыв на престоле восемь лет, в 1-м году эры правления Юань-янь (12 г. до н. э.) шаньюй Соусе выехал, чтобы представиться императору в следующем году, но, не дослав до укрепленной линии, заболел и умер. На престол вступил его младший брат Цзюймочэ под именем шаньюя Чэя жоти.

Заняв престол, шаньюй Чэя отправил своего сына Уидана, носившего титул правого юйтучэчань-вана, прислуживать императору, а Нанчжиясы назначил левым сянь-ваном. Пробыв на престоле четыре года, шаньюй Чэя умер в 1-м году эры правления Суй-хэ (8 г. до н. э.). На престол вступил его младший брат Нанчжиясы под именем шаньюя Учжюлю жоти.

Заняв престол, шаньюй Учжюлю поставил Лэ — сына второй яньчжи левым сянь-ваном, Юя — сына пятой яньчжи правым сянь-ваном²⁴ и отправил сына Утиясы, носившего титул правого гуну-вана, прислуживать императору. Император Хань отправил к сюнну в качестве послов начальника охран-

ной стражи телохранителей Сяхоу Фаня и помощника полковника Хань Жуна.

В это время дядя императора со стороны матери Ван Гэнь, занимавший должность военачальника сильной конницы и носивший звание главнокомандующего, руководил делами государственной канцелярии. Кто-то сказал [Ван] Гэню: «У сюнну против округа Чжанье есть земля, которая вклинивается в земли Хань. Она дает изумительный лес, деревки для стрел, и [там много] орлиных перьев²⁵. Приобретение этих земель принесет пограничным районам изобилие, расширит территорию государства, а вы совершите подвиг, слава о котором будет жить в веках».

Ван Гэнь доложил императору о выгодах приобретения этих земель, и император уже хотел потребовать их у шаньюя, но опасаясь, что в случае отказа его приказ окажется нарушенным, что причинит ущерб достоинству страны. В связи с этим [Ван] Гэнь только объявил [Сяхоу] Фаню повеление императора и приказал потребовать землю на словах.

Прибыв к сюнну, [Сяхоу] Фань в беседе с шаньюем сказал: «Я видел, что против округа Чжанье земли сюнну вклиниваются в земли Хань, из-за этого три ханьских воеводы находятся на укрепленной линии, несколько сот воинов страдают от холода и давно уже утомились от караульной службы. Вам следует послать императору письмо и сообщить о поднесении этих земель, отрезав их по прямой линии. Это позволит [Хань] отозвать двух воевод и несколько сот воинов, чем вы отблагодарите Сына неба за его великие милости и будете несомненно щедро вознаграждены».

Шаньюй спросил: «Это указ Сына неба или вы просите от себя?» [Сяхоу] Фань ответил: «Таков императорский указ, но и я со своей стороны предлагаю шаньюю хороший план». Шаньюй сказал: «Императоры Сяо-сюань и Сяо-юань проявили сострадание к моему отцу, шаньюю Хуханье, а поэтому все, что лежит к северу от Великой стены, принадлежит сюнну. На упомянутых вами землях живет вэньоуто-ван, я же не знаю ни о их положении, ни о том, что они производят, позвольте отправить гонца узнать об этом».

После возвращения в Хань [Сяхоу] Фань и [Хань] Жун снова были отправлены послами к сюнну и по прибытии сразу же потребовали землю. Шаньюй ответил: «Мой отец и старшие братья уже пять раз передавали престол друг другу, но Хань никогда не требовала этих земель. Почему же она требует их, когда престол перешел ко мне, Чжи²⁶? Я узнал от вэньоуто-вана, что все сюннуские чжухоу²⁷, живущие на западе, при изготовлении юрт и повозок пользуются лесом с гор, лежащих в этих землях, кроме того, эти земли принадлежали моему покойному отцу, поэтому я не смею лишать их».

После возвращения [Сяхоу] Фань был переведен на должность начальника округа Тайюань. Шаньюй прислал гонца с письмом, в котором сообщал о требовании [Сяхоу] Фаня земли. Император приказал ответить шаньюю: «[Сяхоу] Фань, ссылаясь на императорский указ, самовольно требовал от шаньюя землю, за что по закону подлежал смерти, но из-за двух общих аманьтий получил прощение и ныне переведен на должность начальника округа Цзинань, чтобы больше не общался с сюнну».

На следующий год умер сын шаньюя, прислуживавший императору, и его тело было отправлено на родину для погребения. [Шаньюй] послал прислуживать императору другого сына, по имени Цзинюгунь, носившего титул левого юйту-чань-вана.

Во 2-м году эры правления Цзянь-пин (5 г. до н. э.), установленной императором Ай-ди, народ усуньского сихоу Бюаньчжи, сына правителя усуней от наложницы, вторгся в западные земли сюнну, похитил рогатый скот и перебил много людей. Услышав об этом, шаньюй послал против усуней пять тысяч всадников во главе с левым великим данху Уилином, которые убили несколько сот человек, захватили более тысячи пленных и угнали рогатый скот.

Напуганный Бюаньчжи послал к сюнну в заложники своего сына Цюйлу. Шаньюй принял заложника и доложил императору о случившемся. [Император] Хань направил к сюнну в качестве послов начальника охранной стражи телохранителей Дин Е-лина и помощника полковника Гун Чэня выразить шаньюю порицание и передать распоряжение возвратить сына Бюаньчжи, принятого заложником. Получив указ императора, шаньюй отправил заложника обратно.

В 4-м году эры правления Цзянь-пин (3 г. до н. э.) шаньюй письмом выразил желание явиться ко двору в следующем году. В это время император Ай-ди заболел и кто-то сказал, что приезд сюнну, живущих в более высоких местах, оказывает дурное влияние; например, после приезда шаньюя в Среднее государство в эры правления Хуан-лун и Цзин-пин для представления случились очень печальные события²⁸. Император, испытывая затруднение, обратился за советом к сановникам, которые также нашли, что незачем напрасно опустошать казну и кладовые, а поэтому следует пока отказать шаньюю.

Посол шаньюя уже простился, но еще не выехал, когда Ян Сюн, занимавший должность чиновника при императорском дворце, представил доклад, в котором убеждал императора отказаться от принятого решения: «Я слышал, что в шести канонах²⁹ ценится правление, при котором нет смут, а военные философы [высоко] ценят победу, когда она достигнута без сражения. Высказывания и тех и других наполнены

глубоким смыслом, однако нельзя оставлять без внимания сущность великих событий.

Ныне шаньюй прислал письмо, добиваясь разрешения представиться императору, но [наша] страна не согласилась и отказала ему в просьбе. Считаю, по своему глупому разумению, что это вызовет вражду между Хань и сюнну. Однако пять императоров не могли сделать своими слугами дисцев, живущих в северных землях, их не могли утихомирить основатели трех династий, совершенно ясно, что с ними нельзя доводить дело до вражды. Не смея говорить о далеком прошлом, позвольте привести в пример события времен династии Цинь, чтобы пояснить это.

Несмотря на могущество циньского императора Ши-хуана и силу Мэн Тяня, имевших армию из более 400 тыс. одетых в латы воинов, они не смели бросать взгляды на [реку] Сихэ, а построили Великую стену, чтобы отгородиться от сюнну. В первое время после установления [династии] Хань, несмотря на величие и мудрость [императора] Гао-цзу, 300-тысячная армия попала в трудное положение под Пинчэном, а воины испытывали голод семь дней. Хотя в то время было очень много удивительно хитроумных мужей и способных на великие деяния сановников, современники не смогли узнать и были лишены возможности говорить о том, как в конце концов удалось избежать опасности.

Когда вдовствующая императрица Гао-хоу разгневалась на сюнну, при дворе было созвано совещание сановников и Фань Куай просил разрешения пройти вдоль и поперек по землям сюнну во главе 100-тысячного войска, но Цзи Бу сказал: „[Фань] Куай [за его слова] следует обезглавить. Он хочет сделать глупость, угождая императрице“. После этого, сообразуясь с обстановкой, сановники составили и отправили письмо, которое позволило развязать узел, завязанный сюнну, и освободить Среднее государство от забот.

При императоре Сяо-вэне сюнну напали на северные пограничные земли, их конная разведка приблизилась ко дворцу Ганьцюань в [уезде] Юн. Столица пришла в смятение, пришлось послать трех военачальников, расположившихся с войсками в Силу, Цзимынь и Башан, для предотвращения опасности, и только через несколько месяцев воины были распущены.

После вступления на престол императора У-ди была задумана ловушка под городом Май, чтобы заманить сюнну; а Хань Ань-го, возглавивший 300-тысячную армию, получил приказ перехватить сюнну в удобном месте. Сюнну разгадали хитрость и ушли. Были напрасно израсходованы средства и утомлены войска, не удалось увидеть ни одного варвара, а тем более шаньюя.

Вскоре, действуя в интересах государства и укрепления

политики, рассчитанной на десять тысяч лет, в поход были посланы крупные войска в несколько сот тысяч человек, а Вэй Цин и Хо Цюй-бин взялись за оружие и не складывали его в общей сложности более десяти лет. Они переправились через реку Сихэ, пересекли Великую пустыню, разбили врага у горы Тяньянь, напали на ставку князя, прошли насквозь его земли, преследуя бегущих и догоняя разбитых; [они] насыпали холм на горе Ланцзюйской и принесли жертвы Небу, насыпали жертвенник и принесли жертвы земле на горе Гуань, с которой смотрели на Ханьхай, захватили в плен сотни князей и знатных лиц. Тогда сюнну дрогнули от страха и стали усиленно добиваться мира, основанного на родстве, не соглашаясь, однако, признать себя вассалами.

Следует добавить: разве прошлые поколения находили удовольствие в расходовании неисчислимых средств,сылке на пограничную службу невинных или им доставляло радость находиться на севере и наблюдать за дымом волчьего места? ³⁰

[Нет], они считали, что тот, кто не потрудится один раз, не может наслаждаться длительным отдыхом, и тот, кто временно не потратится, не может обрести постоянного спокойствия. Поэтому скрепя сердце они уничтожали миллионные армии в пасти голодного тигра, брали хранившиеся в кладовых богатства и выбрасывали их в овраги горы Лушань ³¹ без чувства сожаления.

В начале эры правления Бэнь-цин, сюнну, имея недобрые намерения, хотели ограбить усуней и отобрать у них процессу, поэтому были посланы войска пяти военачальников общей численностью в 150 тыс. всадников напугать сюнну с юга; одновременно Чанло-хоу во главе 50 тыс. усуньских всадников должен был нанести удар с запада; причем все пришли в назначенные места и возвратились обратно. В походе было захвачено мало трофеев, военная сила была истрачена напрасно, и очевидно действия ханьских войск оказались подобными удару грома или порыву ветра ³². Кроме того что войска напрасно ходили в поход и возвратились с пустыми руками, было казнено два военачальника, а северных дисцев не привели к покорности и Среднее государство не получило возможности беззаботно спать.

В эры правления Юань-кан и Шэнь-цзюэ ярко проявилось доброе влияние императора, его великие милости распространились повсюду; в то время как среди сюнну возникли внутренние смуты, пять шаньюев вступили в борьбу за престол, Жичжу и Хухань явились с принадлежавшими им владениями с изъявлением покорности и на коленях признали себя вассалами, однако их предпочли держать на привязи, считая, что над ними нельзя установить полный контроль.

В дальнейшем желающим представиться ко двору не от-

казывали, а не желающих не принуждали к этому. Почему поступали так? По врожденным свойствам [народы] чужеземных владений раздражительны и свирепы, по внешнему виду крупны и сильны, они полагаются на силу и действуют под влиянием чувства, их трудно склонить к добру, но легко научить злу, в них трудно подавить своеволие, и от них трудно добиться миролюбия. Поэтому, если они не подчинялись, войска утомлялись дальними походами, расходовались средства всей страны, земля устилалась трупами и заливалась кровью, приходилось разрушать твердыни и уничтожать врага — вот как было трудно. После изъявления покорности их успокаивали и ласкали, с ними поддерживали сношения и посылали подарки, в благоприятной обстановке проявляли величие — вот какие применялись меры.

В прошлом [ханские войска] вырезали столицу [владения] Давань, разрушили валы ухуаней, испробовали крепость стен гуцзюнов, истоптали земли данцзюев, порубили флаг Чаосяни, захватили знамена двух владений Юэ. Войска против ближайших владений продолжалась не более месяца, а против далеких потребовались усилия, прилагавшиеся не свыше двух сезонов. [За это время] были разрушены дворцы правителей, уничтожены поселения, учреждены округа и уезды и установилось спокойствие, после которого уже не было бедствий. Не так было только с северными дисцями, которые действительно являются сильным соперником Среднею государства, и им нет равных в трех сторонах света³³. Прошлые поколения уделяли им особенно большое внимание и не меняли это отношение на легкомыслие.

Ныне шаньюй, вставший на путь справедливости и охваченный чувствами дружбы и искренности, хочет покинуть свою ставку, чтобы представиться императору. Это совпадает с политикой, созданной предыдущими поколениями, это именно то, о чем мечтали самые мудрые, а поэтому, хотя стране придется потратиться, его не следует останавливать. Разве можно отказывать ему, ссылаясь на то, что присзды шаньюя имеют дурное влияние, отдалять его от себя на неопределенное время, зачеркивать оказанные в прошлом милости и возбуждать вражду в будущем! Заводить вражду, когда шаньюй охвачен чувством дружбы, значит вселять в него ненависть, давать ему возможность, опираясь на сказанное в прошлом, обвинять [династию] Хань, а это поведет к тому, что он порвет с нами и у него никогда не будет желания стать перед императором лицом к северу³⁴. Разве для нас не будет большим несчастьем, если мы не сможем воздействовать на него ни силой оружия, ни силой увещевания! Дальновидный видит то, что еще не приняло форму, а проницательный слышит то, что еще не издало звука. Поистине, если думать о будущем, нам не придется снова об-

ращаться к услугам Мэн Тяня и Фань Куая, снова принимать меры предосторожности в Цзимынь и Силю, разве придется где-нибудь прибегать к уловке, задуманной под городом Ман, разве понадобятся подвиги Вэй [Цина] и Хо [Цюй-бина], разве нужно будет где-то потрясать могуществом пяти военачальников? И наоборот, если начнется вражда, то, хотя мудрые будут истощать свой ум во дворце, а красноречивые сталкиваться осями колесниц вне его³⁵, все же будет хуже, чем в [предугаданном] будущем.

Кроме того, в прошлом, когда принимались меры против Западного края, устанавливался контроль над Чэши и были построены города, обнесенные внутренними и внешними стенами, для надзора над 36 владениями, ежегодные расходы исчислялись сотнями тысяч. Разве это делалось для того, чтобы [владение] Канцзюй и усунь не перешли холмы Байлундуй и не напали на западные границы? [Нет], это делалось для контроля над сюнну. Трудиться сто лет и потерять все в один день, истратить огромные суммы и жалеть одну десятую их, по-моему [это] не принесет спокойствия государству. Надеюсь, что Ваше Величество постарается не допустить смуту и войну, чтобы предотвратить бедствия пограничного населения».

Когда доклад был представлен, Сын неба понял [свою ошибку]. Он призвал сюннуского посла и, изменив содержание ответного письма шаньюю, дал согласие на его просьбу. [Ян] Сюну император пожаловал 50 кусков шелка и 10 цзиней золота.

Еще до отъезда шаньюй забодол, а поэтому направил нового посла и выразил желание представиться императору в следующем году. По старым установлениям, когда шаньюй приезжал для представления ко двору, с ним являлось более 200 человек начиная от известных князей и кончая простыми сопровождающими. Теперь шаньюй прислал новое письмо, в котором говорилось: «Благодаря необыкновенной мудрости Сына неба мой народ находится в цветущем состоянии. Хочу поэтому явиться ко двору в сопровождении 500 человек, чтобы прославить великие добродетели Сына неба». Император дал согласие на обе просьбы.

Когда во 2-м году эры правления Юань-шюу (1 г. до н. э.) шаньюй явился ко двору, император, ссылаясь на то, что планета Юпитер дурно влияет на его местопребывание, поместил шаньюя во дворец Пуаогун³⁶ в парке Шанлинь. Шаньюю было объявлено, что так сделано для выражения большего уважения, но он узнал о настоящей причине.

Император пожаловал шаньюю все, как и в эру правления Хэ-пин, добавив 370 комплектов одежды, 30 тыс. кусков различного шелка и 30 тыс. цзиней шелковой ваты.

По окончании представления проводить шаньюя был пос-

лан начальник охранной стражи телохранителей Хань Куан. Выехав за укрепленную линию, шаньюй прибыл в Сютунь-цзин, а затем переправился на север через реку Лушуй в [землях] Чэтянь. Эта дорога была извилистой и длинной, у [Хань] Куана и других не хватило еды, поэтому шаньюй снабжал его зерном и [Хань] Куан вернулся с задержкой против назначенного срока более чем на 50 дней.

Следует сказать, что император отправил на родину вместе с шаньюем Цзюлюгуя³⁷, а шаньюй снова прислал при-служивать императору Фаа — правого великого цзюя, при-ходившегося старшим братом Цзюлюгую, вместе с его же-ной. Вернувшись обратно, шаньюй послал прислуживать им-ператору еще и левого жичжу-вана по имени Ду, старшего брата цзюя Фаа, вместе с его женой.

В это время, поскольку ханьский император Пин-ди был малолетним, страной правила вдовствующая императрица-бабушка, но [фактически] власть находилась в руках Ван Мана, носившего титул Синьду-хоу. Желая доставить удо-вольствие вдовствующей императрице и показать, что ее ве-личие и добродетели весьма высоки и более значительны, чем у правивших прежде, Ван Ман намекнул шаньюю, и тот при-слал ко двору прислуживать вдовствующей императрице дочь Ван Чжао-цзюнь по имени Юнь, называемую Сюйбу цзюйцы. За это Ван Ман был щедро награжден.

В это же время жившие в Западном крае Гоугу, прави-тель Заднего владения Чэши, и Тандоу, носивший титул Цюй-хулай-вана, рассердившись на духу и полковника, бежали и перешли на сторону сюнну с женами, детьми и народом, о чем сказано в главе «Повесть о Западном крае». Шаньюй принял [перевесчиков], поселил их в землях левого дули-вана и отправил к императору посла с письмом, в кото-ром рассказал об обстоятельствах перехода и сообщил: «Я уже принял их».

Император приказал отправить к сюнну в качестве пос-лов начальников охранной стражи телохранителей Хань Лу-на и Ван Чана, помощника полковника Чжэнь Фу, эчжэ Бо Чана, имевшего звание окольного, и чаншуйского полков-ника Ван Си объявить шаньюю: «Западный край находится в подчинении Хань, поэтому вы не имеете права принимать перевесчиков и должны отправить их назад».

Шаньюй ответил: «Императоры Сяо-сюань и Сяо-юань, проявляя сострадание к сюнну, заключили договор, по кото-рому все находящееся к югу от Великой стены принадлежит Сыну неба, а все находящееся к северу от Великой стены принадлежит шаньюю; о нарушениях укрепленной линии надлежит немедленно докладывать; перевесчиков нельзя принимать. Хуханье, отец вашего слуги Чжи, удостоившийся неисчислимых милостей [Хань], перед смертью завещал: „Ес-

ли из Среднего государства будут перебежчики, тако не принимать, а немедленно доставлять к укрепленной нии, дабы отблагодарить Сына неба за его великие ми сти“. Сейчас же пришли из чужеземных владений, и я и право принять их».

Послы сказали: «Когда сюнну нападали друг на дру- страна находилась на краю гибели, Среднее государ- оказало великие милости, благодаря которым опасн- была устранена, жены и дети получили возможность жи- полном спокойствии, одно поколение стало последовать- гому, и поэтому вам следует чем-нибудь отблагодарить- оказанные великие милости».

Шаньюй, отнеся земной поклон, извинился за свой ступок, [велел] схватить двух варваров и отдать их пос- Император приказал начальнику охранной стражи тело- нителю Ван Ману встретить и принять выданных пере- чиков на границе земель Эдунью в Западном крае. Шан- отправил посла проводить перевесчиков в Хань и просит их помилования.

Когда посол доложил об этом, император издал указ казать в его просьбе, собрать правителей различных пл- ний Западного края и обезглавить перед ними перебе- ков в наказание другим. Затем были вновь составлены ч- ре статьи: жители Среднего государства, бежавшие к- ну, усунь, бежавшие к сюнну, переходящие на сторону с- жители различных владений Западного края, правители- торых получили печать и пояс от Среднего государ- ухуани, переходящие на сторону сюнну, — не должны- ниматься [ими]³⁸.

Начальники охранной стражи телохранителей Ван Ц- и Ван Чан, помощники полковников Чжэнь Фу и Ван С- были отправлены к сюнну в качестве послов. Они объя- шаньюю [новые] четыре статьи, которые были запечатан- ящик вместе с императорским письмом, и, вручив- шаньюю, приказали действовать согласно полученным- заниям. Затем они взяли обратно запечатанный яш- договором, составленным при покойном императоре Сюан- и возвратились назад.

В это время по докладу [Ван] Мана был издан при- согласно которому в Среднем государстве нельзя- носить имена, состоящие из двух иероглифов. В связи с- к сюнну был отправлен посол наемить шаньюю, что- представлении писем, дабы показать стремление след- доброму примеру, ему необходимо употреблять имя из о- только иероглифа, за что Хань непременно щедро- рит его.

Выполняя это желание, шаньюй представил пись- котором говорилось: «Мне выпало счастье быть пограни-

вассалом и незаслуженно наслаждаться великим спокойствием благодаря Вашему совершенному управлению. Поэтому ныне с чувством признательности я меняю прежнее имя Нанчжиясы на Чжи». Обрадованный [Ван] Ман доложил об этом вдовствующей императрице и отправил посла с ответом и щедрыми подарками.

После того как [династия] Хань объявила четыре [новых] статьи, посол, инспектировавший ухуаней, объявил ухуаням, что они не должны больше платить сюнну налог кожами и полотном. Сюнну же, руководствуясь старыми установлениями, отправили посла требовать с ухуаней уплаты налога, причем за послом последовали сюннуские мужчины и женщины, желавшие торговать.

Ухуани отказали послу, сказав: «Согласно указу, полученному от Сына неба, мы не должны платить налога сюнну». Разгневанный сюннуский посол схватил ухуаньского вождя, связал его и повесил вверх ногами. Тогда рассерженные братья вождя убили сюннуского посла и сопровождавших его чиновников, а также захватили женщин, лошадей и рогатый скот.

Услышав об этом, шаньюй направил в земли ухуаней с требованием выдать виновных в убийстве посла войска левого сянь-вана, которые напали на ухуаней. Ухуани рассеялись, некоторые из них бежали в горы, другие — на восток под защиту укрепленной линии. Сюнну перебили много народа, угнали до тысячи женщин и малолетних, поселили их в левых землях и объявили ухуаням: «Приходите выкупать с лошадьми, кожами и полотном». Более двух тысяч родственников, угнанных в плен, явились с имуществом и скотом для выкупа, но сюнну взяли выкуп, а явившихся задержали и не отпустили обратно.

После узурпации трона в 1-м году эры правления Цзяньто (9 г. н. э.) Ван Ман отправил в сюнну шесть человек — военачальника Ван Цзюня и командиров Чжэнь Фу, Ван Са, Чэнь Жао, Бо Чана и Дин Е, снабдив их большим количеством золота и шелка, чтобы щедро одарить шаньюя, объяснить ему причины смены [династии] Хань и, пользуясь случаем, сменить старую печать шаньюя. Текст старой печати, гласивший: «[Императорская] печать шаньюя сюнну», был заменен [Ван] Маном на другой: «[Княжеская] печать синьского³⁹ шаньюя сюнну».

Прибыв к сюнну, военачальник и командиры вручили шаньюю печать со шнуром и, объявив императорский указ, потребовали отдать старую печать. Шаньюй, совершив двойной поклон, принял императорский указ. Переводчик выступил вперед, чтобы отвязать и снять старую печать, а шаньюй приподнял печать на боку, чтобы отдать ее. Стоявший рядом Су, носивший титул левого гуси-хоу, сказал шаньюю: «Пока

не посмотрите текст новой печати, не следует отдавать старую». Шаньюй остановился, не решаясь отдать печать.

Послов пригласили посидеть в юрте, а шаньюй хотел подойти к ним и пожелать долгой жизни. Однако военачальник сказал: «Старую печать и шнур следует возвратить одновременно [с получением новой]». Шаньюй, ответив «повинуясь», снова приподнял печать на боку, чтобы вручить переводчику. Су опять заметил: «Не посмотрев текст печати, не отдавайте», но шаньюй, возразив: «Разве может быть изменен текст печати?», отвязал старую печать и поднес послу, который принял ее. Когда шаньюю привязали новый шнур, он не вскрыл печать, чтобы посмотреть ее. [Началось] пиришествие, продолжавшееся до ночи, а затем все разошлись.

Правый командир Чэнь Жао сказал военачальнику и остальным командирам: «Только что гуси-хоу выразил сомнение в тексте печати и почти убедил шаньюя не отдавать старую печать. Если он заставит шаньюя посмотреть печать и тот увидит, что текст изменен, то непременно потребует старую, а тогда не найти слов, чтобы отказать в его просьбе. Получить печать и снова лишиться ее, значит нанести величайшее посрамление воли государя. Лучше разбить старую печать, чтобы уничтожить корень зла».

Военачальник и командиры колебались, никто из них не решался сделать это. Тогда [Чэнь] Жао, уроженец Янь, отличавшийся смелостью и решительностью, принес топор и разбил старую печать.

На следующий день шаньюй действительно прислал Дана, занимавшего пост первого гудхоу, который сказал военачальнику и командирам: «Печать, которую пожаловала шаньюю [династия] Хань, называлась императорской, а не княжеской, кроме того, на ней не было слова „ханьский“. Только на печатях князей и людей, имеющих более низкий титул, ставится слово „ханьский“, и они называются княжескими. На новой же печати убрано слово „императорская“ и добавлено слово „синьский“, так что она ничем не отличается от печати моих слуг. Желательно получить старую печать обратно».

Военачальник и командиры показали старую печать и сказали: «Дом Синь управляет и действует по воле Неба, поэтому старая печать, находившаяся у нас, сама распалась на куски. Шаньюю следует подчиниться воле Неба и принять установления, введенные домом Синь». Вернувшись, Дан доложил все шаньюю, тот понял, что уже ничего нельзя сделать, кроме того, он получил много подарков, а поэтому приказал своему младшему брату Юю, носившему титул правого сянь-вана, выехать вместе с послами поблагодарить императора, поднести лошадей и рогатый скот, а также представить письмо с просьбой о возвращении старой печати.

Прибыв на обратном пути в земли Сяня, носившего титул левого лихань-вана, военачальник и командиры увидели много ухуаней⁴⁰ и спросили о них Сяня. Когда Сянь сообщил о причине [пребывания ухуаней в его землях], военачальник и командиры сказали: «Согласно недавно объявленным чetyрем статьям вы не имеете права принимать пересбегавших ухуаней. Немедленно верните их!»

Сянь ответил: «Позвольте послать секретное донесение шаньюю. Если получу указание, верну их». Шанью приказал Сяню спросить: «Куда возвращать — внутрь укрепленной линии или за укрепленную линию?» Военачальник и командиры, не посмев принять самостоятельного решения, доложили императору. От императора пришел указ: «Вернуть за укрепленную линию».

Сначала [династия] Хань потребовала через Сяхоу Фаня землю, но встретила отказ шаньюя, затем шаньюй не получил налога, который требовал с ухуаней, а поэтому напал на них, ограбил и угнал в плен народ. Все это вызвало в нем чувство вражды [к Хань]. Когда же был еще изменен текст печати, он проникся ненавистью. Поэтому под предлогом конвоирования ухуаней он послал под командованием десяти начальников во главе с Пухулуцзы, правого великого цзюйцзюя, 10 тыс. всадников, которые расположились около укрепленной линии в округе Шофан. Начальник округа Шофан доложил об этом императору.

На следующий год (10 г. н. э.) Сюйчжили, правитель Заднего владения Чэши в Западном крае, задумал перейти на сторону сюнну, за что был обезглавлен духу Даю Цинем. Старший брат Сюйчжили по имени Хуланьчжи, возглавив свыше двух тысяч человек, угнал скот, перешел со всем владением на сторону сюнну и был принят шаньюем. Затем, соединившись с сюнну, Хуланьчжи стал совершать набеги, напал на владение Чэши, убил градоначальника г. Хоучэн⁴¹, ранил одного из командиров духу и снова ушел в земли сюнну.

В это время чиновники при полковнике у-цзи⁴² Чэнь Лян и Чжун Дай, помощник командующего Хань Сюань и правый цюйхоу Жэнь Шан, увидев, что в Западном крае происходят большие восстания, и услышав, что сюнну готовятся к крупному вторжению, испугались и, сговорившись между собой, захватили несколько сот командиров и воинов, убили полковника у-цзи Дяо Ху и отправили гонца сообщить об этом южному военачальнику сюннского южного лиюй-вана.

Две тысячи всадников сюннского южного военачальника вторглись в Западный край встретить [Чэнь] Ляна и других. [Чэнь] Лян и другие, захватив командиров и воинов полковника у-цзи, свыше двух тысяч мужчин и женщин, ушли к сюнну. [Хань] Сюань и [Жэнь] Шан были оставлены у

южного военачальника, [Чэнь] Лян и [Чжун] Дай направились в ставку шаньюя, а пришедший народ был поселен отдельно на реке Линушуй для занятия земледелием.

Шаньюй дал [Чэнь] Ляну и [Чжун] Даю каждому титул «ухуань ду цзянцзюнь»⁴³, оставил жить при себе и часто приглашал к своему столу.

Духу Западного края Дань Цинь представил доклад, в котором говорилось, что сюннский южный военачальник, посягающий титул правого ичжицзы, совершает набеги на разные владения. В связи с этим [Ван] Ман, захотевший разделить сюнну и поставить 15 шаньюев, послал начальника охранной стражи телохранителей Линь Бао и помощника полковника Дай Цзи с десятью тысячами всадников и большим количеством драгоценностей к укрепленной линии в округе Юньчжун, чтобы переманить потомков шаньюя Хуханье и по старшинству поставить их шаньюями.

Посланный за укрепленную линию посредник переманил трех человек — Сяня, носившего титул правого лиюй-вана, и его двух сыновей — Дэна и Чжу. Когда они прибыли, Сянь вынудил стать Сяю шаньюем и пожаловал ему колесницу с сиденьем, колесницу с барабаном, 1000 цзиней золота, 1000 кусков разного шелка и 10 алсбард, украшенных флагами. Чжу поставили Шунь шаньюем, пожаловав ему 500 цзиней золота. Затем Чжу и Дэн были отправлены на перекладных почтовых лошадях в Чанань.

[Ван] Ман пожаловал [Линь] Бао титул Сюаньвэй-гун и назначил на должность военачальника, «имеющего зубы тигра», а [Дай] Цзи получил титул Янвэй-гун и был назначен на должность военачальника, «свиного как тигр».

Услышав о происшедшем, шаньюй в гневе сказал: «Нельзя платить неблагодарностью за милости, оказанные покойному шаньюю ханьским императором Сюань-ди. Нынешний Сянь неба не является потомком императора Сюань-ди, так какое же он имел право вступать на престол?», затем [он] отправил левого гудухоу, правого ичжицзы-вана по имени Хулуцзы и левого сян-вана по имени Лэ вторгнуться во главе войск за укрепленную линию в Ишоу в округе Юньчжун, где они перебили много чиновников и народа. Это произошло на 3-м году эры правления Цзянь-го (11 г. н. э.).

После этого шаньюй объявил всем дувэям правых и левых земель и всем пограничным князьям, чтобы они совершали грабительские набеги на пограничную линию, причем крупные шайки насчитывали более десяти тысяч, средние — несколько тысяч и мелкие — несколько сот всадников. [В результате] были убиты начальники и воеводы в округах Яньмынь и Шофан, угнано несметное количество чиновников, народа и домашнего скота, а поэтому пограничные земли опустели и оскудели.

После вступления на престол [Ван] Ман, основавший династию Синь, рассчитывая на богатства хранилищ и кладовых, хотел упрочить свое влияние, а поэтому назначил военачальников 12 армий, стал собирать удалцов в округах и владениях, взял лучшее оружие из оружейных складов, определил каждому военачальнику место для расквартирования и начал перевозить на границу войска и военное снаряжение. Он решил, что, когда будет собрано 300 тыс. воинов и подвезен провиант на 300 дней, войска одновременно выступят в десяти направлениях, начнут настойчиво преследовать сюнну и загонят их в земли динлинов, после этого земли сюнну будут разделены, а шаньюями поставлены 15 потомков Хухань.

Военачальник [Ван] Мапа, Янь Ю, предостерегая от подобных действий, сказал: «Я слышал, что сюнну причиняли вред с давних пор, но я не слышал, чтобы во времена глубокой древности против них непременно совершали походы. В более позднее время три династии Чжоу, Цинь и Хань против них ходили войной, но ни одна из них не смогла выработать лучшего плана действий. Династия Чжоу имела средний [план], династия Хань — худший, а династия Цинь вообще не имела плана.

Когда во времена чжоуского Сюань-вана сяньюни вторглись [в Срединное государство] и дошли до Цзиньяна, военачальникам было приказано выступить против них, но, достигнув границы, войска возвратились обратно. Сюань-ван смотрел на вторжение жунов и дисцев как на укусы комара или овода и только отгонял их. Поэтому Поднебесная назвала его мудрым, и его поступки считались средним планом действий.

Ханьский император У-ди назначил военачальников и обучил воинов, которые с небольшими обозами и малым количеством провианта глубоко вторглись в земли сюнну, поставили там далекие гарнизоны, и, хотя была одержана победа и захвачена добыча, хусцы немедленно стали мстить за это. Более 30 лет продолжались бедствия, связанные с затянувшейся войной, Срединное государство устало и истощилось, но и сюнну приобрели печальный опыт. Поэтому Поднебесная назвала императора воинственным, а его действия являются худшими.

Циньский император Ши-хуан, будучи не в состоянии терпеть мелкие поощрения и пренебрегая силами народа, стал строить Великую стену, которая тянулась на 10 тыс. ли, причем непрерывная вереница перевозившихся грузов начиналась от берега моря. Однако, когда было закончено создание сильно укрепленной границы, Срединное государство истощилось, а династия погибла, и это показывает, что у нее не было никакого плана.

Ныне Поднебесная страдает от стихийных бедствий, несколько лет подряд царит голод, особенно сильный в северо-западных пограничных землях. Собрать 300-тысячную армию, заготовить и подвезти для нее продовольствия на 300 дней можно лишь в землях, расположенных к востоку от берегов моря и [горы] Дай и к югу от берегов Янцзы и Хуайхэ. Однако из-за большого расстояния в прошлом году не удалось собрать всего, а между тем воины, прибывшие первыми, живут под открытым небом, войска устают, оружие портится и таким образом делается негодным к употреблению. Вот первое затруднение.

Поскольку пограничные земли оскудели, они не могут поставлять провиант для войск, а при переброске провианта из внутренних округов и владений подвоз не будет успевать за потребностями войск. Вот второе затруднение.

По расчетам, на одного человека на 300 дней нужно 18 ху высушенного вареного риса. Это количество под силу нести только волу, но вол должен везти еще корм и для себя, значит нужно прибавить еще 20 ху, что уже тяжело. Земли хусцев покрыты песком и солончаками, во многих местах нет ни воды, ни травы. Судя по прошлому опыту, не проходит и 100 дней после выступления войск в поход, как почти все волы погибают, а провианта остается еще так много, что его не в состоянии нести на себе люди. Вот третье затруднение.

Осенью и зимой в землях хусцев очень холодно, а весной и летом сильные ветры. Если взять с собой много больших и малых котлов, дров и древесного угля, получится непосильный груз, а если в продолжение всех четырех сезонов питаться только сухим вареным рисом и пить воду, войска будут страдать от болезней. По этой причине в прошлом походы против хусцев длились не более 100 дней, и так было не потому, что не хотели быть долго в походе, а потому, что не позволяли местные условия. Вот четвертое затруднение.

Если везти за собой обозы, останется мало легковооруженных отборных воинов, войска не смогут быстро двигаться, варвары будут медленно отходить и их нельзя будет догнать. Если, к счастью, и удастся столкнуться с варварами, войска будут обременены обозами. Кроме того, если на пути встретятся стратегически важные проходы, по которым лошади могут идти только одна в хвост другой, варвары могут преградить путь и спереди и сзади, а тогда трудно даже предугадать, как это опасно. Вот пятое затруднение.

Меня беспокоит, что, несмотря на чрезмерное расходование сил народа, может случиться, что победа не будет достигнута. Ныне, если войска посылают в поход, следует сначала двинуть уже прибывших воинов, поручив мне, [Янь] Ю, и другим глубоко вторгнуться в земли сюнну и нанести быстрый удар, с тем чтобы проучить хуских варваров».

[Ван] Ман, не послушав совета [Янь] Ю, продолжал по-прежнему перевозить войска и зерно, что вызвало в Поднебесной волнения.

После того как Сянь получил от [Ван] Мана титул Сяо шаньюя, он бежал за укрепленную линию, возвратился в ставку и доложил шаньюю, как его принудили стать шаньюем. Шанью поставил Сяня юйсучжичжигоу, что являлось мелкой должностью у сюнну.

Через некоторое время Чжу заболел и умер, после чего [Ван] Ман объявил Дэнь Шуня шаньюем.

Чэнь Цинь, занимавший должность военачальника, подавляющего бедствия, и Ван Сюнь, занимавший должность военачальника, внушающего страх дисцам, стояли на укрепленной линии в Гэсе в округе Юньчжун. В это время сюнну часто совершали набеги на пограничные земли, убивая военачальников, командиров и воинов, угоняя народ и скот. Захваченные в плен варвары на допросах говорили, что Цзяо, сын Сяня, носившего титул Сяо шаньюя, несколько раз совершал набеги, об этом оба военачальника доложили [Ван] Ману. В связи с этим на 4-м году правления (12 г. н. э.) [Ван] Ман собрал варваров и обезглавил перед ними на рыночной площади в Чэнани Дэна, сына Сяня.

Следует сказать, что начиная с императора Сюань-ди на северных границах в продолжение нескольких поколений не появлялось сигналов тревоги, подаваемых дымом или огнем, население процветало, а рогатый скот и лошади заполонили степи. Однако, когда [Ван] Ман завел с сюнну ссоры, [многие] пограничные жители были убиты или захвачены в плен. К тому же войска 12 военачальников долго стояли в лагерях, не выступая в поход, командиры и солдаты уже устали. По этим причинам за несколько лет северные пограничные земли оскудели, а поля покрылись костями погибших.

В 5-м году эры правления Цзянь-го (13 г. н. э.) шаньюй Учжулю умер, пробыл на престоле 21 год.

У власти у сюнну стоял правый гудуху Сюйбу Дан, женатый на дочери Ван Чжао-цзюнь по имени Юнь, которую называли Имо цзюйцы. Юнь всегда хотела, чтобы с Средним государством был заключен договор о мире, основанный на родстве. Сам [Дан] давно находился в дружественных отношениях с Сянем и, видя, что Сянь недавно был пожалован [Ван] Маном [титулом шаньюя], обошел Юя и возвел на престол Сяня под титулом шаньюя Улэй жоти.

Вступив на престол, шаньюй Улэй по имени Сянь поставил младшего брата Юя левым лули-ваном. Сын шаньюя Учжулю Судуху уже был левым сянь-ваном, поэтому Улэй поставил правым сянь-ваном своего младшего брата Лухуня, сына яньчжи Тучи.

При жизни шаньюя Учжулю умерло несколько левых

сянь-ванов, а поэтому, думая, что этот титул приносит несчастья, он изменил титул «левый сянь-ван» на хуюй. Достоинство хуюя считалось самым высоким, и по положению он становился шаньюем. Поэтому шаньюй Учжулю назначил своего старшего сына хуюсм, желая передать ему управление страной.

Сянь был обижен тем, что шаньюй Учжулю понизил его в титуле и не хотел вручать ему управление страной, а поэтому, вступив на престол, низвел хуюя в достоинство левого тучи-вана. Вслед за этим Юнь и Дан стали убеждать Сяня заключить договор о мире, основанный на родстве.

В 1-м году эры правления Тянь-фын (14 г. н. э.) Юнь и Дан отправили гонца к крепости Чжилу в [усзд] Хумэи в округе Сихэ сообщить пограничным чиновникам, что они хотят встретиться с Хэцинью-хоу. Хэцинью-хоу был титул Ван Си, сына старшего брата Ван Чжао-цзюнь.

Когда воевода средних земель доложил об этом, [Ван] Ман отправил [Ван] Си и его младшего брата [Ван] Са, занимавшего должность воеводы конной охранной стражи и носившего титул Чжань-дэ-хоу, в качестве послов к сюнну поздравить шаньюя с вступлением на престол, пожаловать золото, одежды и шелковые ткани, ложно сообщить, что Дэнь, прислуживавший при дворе, жив, а за это потребовать выдачи Чэнь Ляна, Чжуи Дая и других.

Шаньюй схватил [названных] четырех лиц вместе с женой и сыновьями злодея Чжи-иня, лично убившего полковника Дяо Ху, всего 27 человек, надел на всех колодки, посадил в клетки и передал послам, приказав 40 человекам во главе с Фу, носившим титул Чувэй-гуси-вана, проводить [Ван] Си и [Ван] Са.

[Ван] Ман, который ввел наказание сожжением, сжег Чэнь Ляна и других, затем распустил стоявшие в лагерях под командованием военачальников войска, оставив только воевод летучих войск.

Шаньюй, падкий на подарки [Ван] Мана, внешне не нарушал установлений, существовавших при [династии] Хань, но на деле извлекал выгоды от вторжений и грабежей. К тому же когда послы вернулись и шаньюй узнал, что его сын Дэнь давно казнен, его охватила ненависть, после этого варвары стали совершать непрерывные набеги из левых земель.

Когда послы [Ван] Мана спрашивали шаньюя [о причинах набегов], он отвечал: «Невоспитанный и порочный народ из Ухуаней и сюнну объединяется и вторгается для грабежей за укрепленную линию. Эти воры и разбойники подобны имеющимся в Среднем государстве. Я, Сянь, только что вступивший на престол, пользуюсь еще малым авторитетом, но без всякого двоедушия прилагаю все усилия к запрещению набегов».

В пятой луне 2-го года эры правления Тянь-фын (15 г. н. э.) [Ван] Ман снова послал [Ван] Си, военачальника Ван Сяня, командиров Фу Аня, Дин Е и других, всего шесть человек, проводить правого Чувэй-гуси-вана и доставить на родину трупы прислуживавшего при дворе Дэна и сопровождавших его знатных лиц, тела которых были положены на колесницы.

Когда послы прибыли к укрепленной линии, шаньюй отправил встретить их сына Юнь и Дана Наня, Шэ, занимавшего должность великого цзюйцзюя, и других.

По прибытии [Ван] Сянь подарил шаньюю много золота и драгоценностей, а затем стал убеждать шаньюя изменить название сюнну на гунну, а титул шаньюй — на шаньюй⁴⁴ и вручил ему печать и пояс. Дану, занимавшему пост гуду-хоу, был пожалован титул Хоуань-гун, а сыну Дана, Шэ, титул Хоуань-хоу.

Шаньюй, падкий на подарки [Ван] Мана, притворно согласился на все, но грабительские набеги продолжал по-прежнему. [Ван] Сянь и [Ван] Си, кроме того, вручили Юнь и Дану награду за выдачу Чэнь-Ляна и других, приказав распределить ее в зависимости от заслуг каждого.

В двенадцатой луне, когда послы возвратились за укрепленную линию, крайне довольный [Ван] Ман дал [Ван] Си два миллиона монет, а также пожаловал титулами [Фу] Аня и всех остальных.

На 5-м году эры правления Тянь-фын (18 г. н. э.) шаньюй по имени Сянь умер, прожив на престоле пять лет. На престол под именем шаньюя Худуэрши даогао жоти вступил его младший брат Юй, носивший титул левого сянь-вана.

Сюнну называют почтительного к родителям — жоти. Начиная с Хуханье, сюнну находились в дружественных отношениях с [династией] Хань и, видя, что в Хань при поднесении посмертных титулов покойным императорам употребляют слово «почтительный к родителям», полюбили это слово, а поэтому все шаньюи стали именоваться «жоти».

После вступления на престол шаньюй Худуэрши по имени Юй, падкий на пожалования, отправил великого цзюйцзюя Шэ и Сиду-вана сына Данюй цзюйцзю, младшей сестры Юнь, в Чанань для представления подношений.

[Ван] Ман послал [Ван] Си, носившего титул Хэциннь-хоу, Шэ и других лиц к укрепленной линии в Чжилу, где они встретились с Юнь и Даном, а затем под угрозой оружия доставили их в Чанань. Младшему сыну Юнь и Дана удалось бежать вблизи укрепленной линии, и он возвратился к сюнну.

Когда Дан прибыл в Чанань, [Ван] Ман объявил его шаньюем Сюйбу и хотел послать крупные войска, чтобы помочь вступить на престол. Переброска войск еще не закончи-

лась, как рассерженные сюнну вторглись соединенными силами в северные пограничные земли и северные пограничные земли оказались из-за этого опустошенными.

В это время Дан заболел и умер, в связи с чем [Ван] Ман отдал в жены Шэ, носившему титул Хоуань-гун, свою дочь, принцессу Лу-лу, рожденную от наложницы. Он сделал это из-за того, что относился к Шэ с большим уважением и благоволением и хотел во что бы то ни стало послать войска возвести его на престол. Случилось же так, что ханьские войска убили [Ван] Мана, а вместе с ним погибли Юнь и Шэ.

Зимой, во 2-м году эры правления Гэн-ши (24 г. н. э.), [император] Хань отправил к сюнну в качестве послов начальника охранной стражи телохранителей Са, носившего титул Гуйдэ-хоу, и хуцзюня Чэнь Цзуня, имевшего звание главнокомандующего, вручить шаньюю императорскую печать и пояс согласно старым установлениям [династии] Хань, а всем начиная от князей княжеские печати и пояса и, пользуясь случаем, проводить оставшихся в живых родственников Юнь и Дана, сановников и сопровождавших их лиц.

Шаньюй по имени Юй, державшийся высокомерно, сказал [Чэнь] Цзуню и Са: «Сюнну являются братьями [династии] Хань. Когда среди сюнну возникли смуты, император Сяо-сюань помог шаньюю Хуханье вступить на престол, а поэтому он признал себя вассалом, чтобы показать уважение к [династии] Хань. Ныне, когда в Хань также возникли большие смуты и престол похитил Ван Ман, сюнну тоже послали войска для нападения на [Ван] Мана и опустошили его пограничные земли, в результате чего Поднебесная пришла в волнение и вспомнила о [династии] Хань. В том, что в конце концов [Ван] Ман был разбит, а [династия] Хань возродилась, есть и мои усилия, поэтому вы должны оказать мне уважение».

[Чэнь] Цзунь возражал против этого, но шаньюй упорно настаивал на своем.

В следующем году, летом, послы возвратились обратно. В это время краснобровые вошли в Чанань, а Гэн-ши потерпел поражение⁴⁵.

Послесловие: Шу-цзин предостерегает — [племена] мань и и вызывают беспорядки в Ся, а в Ши-цзин сказано — с помощью этого отражаются [племена] жун и ди, в Чунь-цю говорится — обладающие добродетелями [правители] защищают [страну] от окружающих ее с четырех сторон варваров. С давних пор и и ди причиняют бедствия [Срединному государству].

Именно поэтому, начиная с возникновения династии Хань, разве произносящие преданные речи и составляющие прекрасные планы сановники не спорили все время друг с другом, строя замыслы в залах дворца? При [императоре] Гао-

изу был Лю Цзин; при [императрице] Люй-хоу — Фань Куай и Цзи Бу; при [императоре] Сяо-вэнь — Цзя И и Чао Цо; при [императоре] Сяо-у — Ван Хуй, Хань Ань-го, Чжу Май-чэнь, Гунсунь Хун и Дун Чжун-шу. В высказываемых ими мнениях имелись сходства и различия, однако, если говорить о главном, существовало всего лишь две группы. «Ученые, вставляющие за пояс памятные дощечки»⁴⁶, высказывались за мир, основанный на родстве, а воины, носящие латы и шлем, говорили о карательных походах, но как те, так и другие видели только то, что было выгодно или вредно в данный момент, и не разбирались в отношении сюнну от начала до конца.

С момента возникновения династии Хань до настоящего времени прошло больше поколений и лет, чем за эпоху Чунь-цю. В этот период в отношениях с сюнну иногда совершенствовались гражданские добродетели и заключали договора о мире, основанные на родстве, иногда использовали оружие и побеждали их в военных походах, иногда унижались и служили им, иногда проявляли мощь и относились к ним как к слугам. Итак, приходилось то сгибаться, то выпрямляться, сила сменялась слабостью, причем причины этих изменений хорошо известны и о них можно рассказать.

В прошлом предложение о мире, основанном на родстве, впервые было высказано Лю Цзинном. В это время, когда в Поднебесной только что установился порядок, возникли новые затруднения под Пинчэном, а поэтому [император] последовал его совету, заключил договор о мире, основанный на родстве, и послал подарки шаньюю, надеясь таким образом спасти пограничные земли и дать им спокойствие.

[Император] Сяо-хуй и [императрица] Гао-хоу следовали [этой политике] беспрекосно, однако набеги и грабежи сюнну не ослабевали и не прекращались, а шаньюй держался все более заносчиво.

Когда стал править [император] Сяо-вэнь, он открыл торговлю на пограничных пропускных пунктах, дал в жены [шаньюю] девушку из ханьского дома, увеличил количество подарков, ежегодная стоимость которых исчислялась тысячами [цзиней] золота, но, несмотря на это, сюнну несколько раз нарушали заключенные условия, а пограничные земли неоднократно страдали от них. В связи с этим в средний период правления разгневанный император Вэнь-ди, горячо взявшись за дело, надел военную одежду, сел верхом на коня и вместе со способными воинами из добронравных семей в шести округах скакал на коне и стрелял из лука в Шанлине, совершенствуясь в искусстве ведения войны. Собрав отборные войска в Поднебесной, он расположил их в Гуанью, и, советуясь с Фын Таном, оценивал качества военачальников⁴⁷. При этом [он] тяжело вздыхал, вспоминая о знаменитых са-

новниках древности, — это ясно показывает, что договор о мире, основанный на родстве, стал бесполезным.

[Дун] Чжун-шу, лично наблюдавший события, происходившие при четырех императорах, тем не менее хотел сохранить старый договор при значительном увеличении количества условий. Он считал, что справедливость действует на благородных, а выгода оказывает влияние на корыстолюбивых, причем таких, как сюнну, нельзя удовлетворить гуманностью и справедливостью, а можно удовлетворить лишь предоставлением больших выгод и связать обетом Небу. Поэтому сюнну нужно предоставлять значительные выгоды, что лишит их присущих им стремлений, нужно заключать договоры с принесением клятв Небу, что укрепит выработанные условия, нужно принимать в заложники любимых сыновей [шаньюя], что вселит в них беспокойство. Тогда, если сюнну и захотят проявить непостоянство, разве они пойдут на потерю значительных выгод? Разве пойдут на обман великого Неба? Разве согласятся на смерть любимого сына?

К тому же стоимость подарков за счет собираемых налогов меньше расходов на содержание войск, а договора, заключенные верными чиновниками, приносят те же результаты, что и упорная защита городов, обнесенных внешними и внутренними стенами, и разве Поднебесной не будет выгодно, если среди населения, обороняющего земли вдоль пограничной линии, отцы и старшие братья ослабят пояса одежды, дети получат возможность нормально питаться, лошади варваров не будут переходить за Великую стену, а спешные приказы о наборе воинов не будут рассылаться по Среднему государству?

При разборе рассуждений [Дун] Чжун-шу и сопоставлении их с происходившими событиями становится ясным, что эти рассуждения не отвечали своему времени и их ошибочность показало будущее.

Так, при [императоре] Сяо-у, хотя в предпринятых походах были одержаны победы и захвачены трофеи, династия Хань потеряла приблизительно такое же количество воинов и лошадей, что и сюнну. Хотя были заняты степи к югу от Хуанхэ и создан округ Шофан, в то же время пришлось отказаться от земель к северу от Цзаояна площадью более 900 ли. Каждый раз, когда к Хань приходили сюнну с изъявлением покорности, шаньюй также задерживал в отместку ханьских послов. Коль скоро шаньюй держался столь надменно, как он мог отдать своего любимого сына в заложники? Разговоры об этом не отвечали существовавшей обстановке. Без заложников же попусту договариваться о мире, основанном на родстве, [это] значило бы снова переживать сожаления, подобно императору Сяо-вэню, и поощрять бесконечные обманы сюнну. Ведь если бы не назначались чинов-

ники, обладающие военными талантами, для защиты земель вдоль укрепленной линии, не строились крепости и сигнальные маяки для обороны границы, не заготавливались длинные алебарды и тугие самострелы, не поддерживались бы [средства], с помощью которых ведется борьба с нападениями на пограничные земли, а прилагались бы усилия к сбору налогов с населения для посылки в далекую страну подарков, обираясь народ для подношений врагу, верили бы сладким речам [сюнну], соблюдали пустой договор и надеялись при этом, что лошади варваров не перейдут границу, разве это не было бы ошибкой?

Во времена императора Сяо-сюаня, используя удары, нанесенные императором У-ди, и закат судьбы сюнну, когда среди них возникли смуты, доведшие их почти до гибели, временно было сделано то, что требовали обстоятельства, а именно были проявлены величие и добродетель, после чего шаньюю, склонив голову, изъявляли покорность, посылали своих сыновей прислуживать императору и в течение трех поколений, называя себя вассалами, являлись к ханьскому двору. В это время ворота в пограничных городах закрывались поздно вечером, рогатый скот и лошади покрывали степи, в течение трех поколений не было слышно тревожного лава псов, простой народ забыл о войне.

В дальнейшем по проществу более 60 лет Ван Ман захватил престол и завел ссоры на границах. Это вызвало негодование шаньюя, который порвал со Срединным государством, после этого [Ван] Ман обезглавил его сына, чем навлек бедствия на пограничные земли.

В прошлом, когда Хуханье впервые явился к ханьскому двору и ханьский двор обсуждал церемониал его приема, Сяо Ван-чжи сказал: «Жуны и ди несут неопределенные повинности, а это значит, что они являются для выражения покорности нерегулярно и непостоянно. Его следует принять с почестями, полагаящимися для приема гостей, и, проявив уступчивость, не называть вассалом. Если в будущем его потомки убегут и скроются в норы, как мыши, они не будут по отношению к Срединному государству мятежными вассалами». Когда при императоре Сяо-юане обсуждался вопрос о прекращении обороны пограничной линии, Хоу Ин нашел, что этого нельзя делать. Можно сказать, что оба сановника в период расцвета не забывали о возможном упадке, в период спокойствия думали об опасности, что ясно указывает на их дальновидность.

Когда стал править шаньюй Сянь, он отказался от своего любимого сына, несмотря на выгоду, ибо стоимость захваченного грабежами исчислялась миллионами монет в год, в то время как подарки по договору о мире, основанному на родстве, не превышали 1000 цзиней золота. Как при этих усло-

виях он мог не отказаться от заложника и не пойти на потерю даваемых ему подарков? [Дун] Чжун-шу упустил это из виду в своих рассуждениях.

Если при составлении планов и подаче советов не думать о том, что приносит устойчивость 10 тыс. поколений, а исходить из того, что выгодно лишь в данный момент, не достигнуть многого. Отсюда, если говорить о военных победах, то Янь Ю правильно оценил действия [династии] Цинь и Хань.

Поэтому правители древности устроили свое владение в центре, вокруг расположили владения знати, разделили страну на девять областей, определили пять видов повинностей, когда [каждая область] подносила дань производившимися в ней продуктами, и управляли внешними и внутренними землями, либо совершенствуя систему наказания, либо проявляя гуманность, проводили различную политику в отношении близких и далеких.

Именно поэтому в Чунь-цю сказано, что внутри находятся различные владения Ся, а вовне — варвары. Варвары корыстны и стремятся к выгоде, ходят с неуложенными волосами и запахируют полу одежды на левую сторону, имеют лицо человека и сердце дикого зверя. По сравнению с Срединным государством у них другая одежда, другие обычаи, они употребляют другую пищу и другие напитки, говорят на непонятном языке, усиденно живут в стенах на северной окраине, где выпадают холодные росы, переходят [с места на место] в поисках травы для скота и занимаются охотой, чем поддерживают свое существование. Они отрезаны горными долинами и укрыты песчаной пустыней, которыми Небо и Земля отделили внутренние земли от внешних. Поэтому мудрые правители относились к ним как к диким птицам и зверям, не заключали с ними договоров и не ходили против них в походы. Заключение договоров заставило бы только тратиться на подарки и принесло обман, а нападения утомили бы войска и вызвали набеги.

Их земли непригодны для обработки, а народ нельзя сделать [своими] слугами. Поэтому варваров держали за границей, не принимая в пределы [Срединного государства], отстраняли подальше, не приближая к себе, на них не распространяли распоряжения и доброе влияние, в их государстве не вводилась [принятая у нас] система летосчисления. Если они появлялись, их наказывали и управляли ими, если они уходили, принимали меры предосторожности против них и оборонялись, если они, ценя справедливость, приходили с данью, их принимали с почестями, проявляя учтивость. Таким образом, варваров непрерывно держали на привязи, стремясь возложить на них вину за несправедливые действия, и это был обычный путь, по которому шли мудрые правители, управляя варварами.

Фань Е

ИСТОРИЯ ПОЗДНЕЙ ДИНАСТИИ ХАНЬ

Глава 79

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЮЖНЫХ СЮННУ¹

Шаньюй южных сюнну Сило шичжу ги² по имени Би был внуком шаньюя Хуханье и сыном шаньюя Учжуню жоти.

После Хуханье престол занимали в порядке старшинства сыновья [шаньюя]³, и, когда шаньюем стал Юй⁴, младший дядя Би, он поставил Би правым юцзянь жичжу-ваном, дав в управление южные пограничные земли и ухуаней.

В начале эры правления Цзянь-у, когда Пэн Чун⁵ поднял восстание в [округе] Юйян, шаньюй объединил с ним свои войска, а затем на некоторое время возвел на престол Лу Фана⁶, приказав последнему выехать в [округ] Уюань и жить там.

В первые годы правления император Гуан-у, старавшийся восстановить спокойствие в Китае, не имел времени заниматься внешними делами. В связи с этим только на 6-м году правления (30 г. н. э.) он приказал Лю Са, носившему титул Гуйдэ-хоу, выехать послом в сюнну⁷, от которых также прибыли послы с дарами. В ответ [император] Хань снова отправил в качестве посла начальника охранной стражи телохранителей Хань Туна с подарками — золотом и шелковыми тканями для установления прежних дружественных отношений. Однако шаньюй держался высокомерно, сравнивал себя с Маодунем, отвечал послу дерзко и заносчиво. [Тем не менее] император относился к нему, как и прежде.

Следует сказать, что, хотя вначале и происходил частый обмен послами, сюнну совместно с Лу Фаном неоднократно вторгались в северные пограничные земли. В связи с этим на 9-м году правления (33 г. н. э.) император Гуан-у отправил против них главнокомандующего У Ханя и других, которые в продолжение года не добились успеха, между тем

как сюнну еще более усилились, а их грабежи и насилия возрастали с каждым днем.

На 13-м году правления императора Гуан-у (37 г. н. э.) сюнну совершили набег на [район] Хэдун, причем округа и области оказались не в состоянии остановить их. По этой причине пограничное население в Ю и Бин было постепенно переселено в земли к востоку от застав Чаншаньгуань и Цзюйюань⁸, после чего сюннуские левые кочевья снова поселились внутри укрепленной линии. Это обеспокоило императорский двор, поэтому численность войск вдоль границы была увеличена на несколько тысяч человек в каждом округе, было построено большое количество наблюдательных вышек и восстановлены сигнальные маяки.

Сюнну, услышав, что [император] Хань объявил за [поимку] Лу Фана награду, польстились на нее и приказали [Лу] Фану вернуться на родину и изъявить покорность Хань, рассчитывая получить за это награду. Однако [Лу] Фан поставил себе в заслугу добровольное изъяснение покорности и не сказал, что его послали сюнну. Шаньюю же было стыдно говорить о своих расчетах, и поэтому он не получил награды. Это привело шаньюя в ярость, и он стал совершать еще более глубокие вторжения.

На 20-м году правления [императора Гуан-у, 44 г. н. э.], шаньюй вторгся в округа Шандан, Фуфын и Тяньшуй. На 21-м году правления зимой он снова совершил набег на [округа] Шангу и Чуншань, в которых убил, угнал в плен и ограбил большое количество народа. [Таким образом], на северных границах уже не было ни одного спокойного года.

Следует сказать, что младший брат шаньюя Иту Чжияши, занимавший пост правого лули-вана, по старшинству должен был стать левым сянь-ваном, но, поскольку левый сянь-ван считался наследником шаньюя, то шаньюй, имевший намерение передать престол своему сыну, убил Чжияши.

Чжияши был сыном Ван Чжао-цзюнь. Чжао-цзюнь, по прозвищу Цян, являлась уроженкой [округа] Наньцзюнь. При императоре Юань-ди, как девушка из добродетельной семьи, она была выбрана в императорские наложницы. Во время приезда Хуханье император приказал подарить ему пять дворцовых девушек. Чжао-цзюнь, которая пробыла во дворце несколько лет, но так и не видела императора, горько сетовала на судьбу, а поэтому попросила начальника женской половины дворца отправить ее к сюнну. Когда Хуханье явился на большое торжество, устроенное по случаю его отъезда, император захотел показать ему пять девушек. Чжао-цзюнь, с красивым лицом, украшенная дорогими украшениями, затмила своим блеском остальных обитательниц ханьского дворца. Она расхаживала взад и вперед, рассматривала обстановку и привела в восхищение всех присутствующих.

Увидев [Чжао-цзюнь], изумленный император хотел оставить девушку себе, но, не решаясь нарушить данное слово, отправил ее к сюнну. [Чжао-цзюнь] родила двух сыновей. Когда Хуханье умер, на престол вступил его сын от прежней яньчжи, который хотел взять Чжао-цзюнь себе в жены. Чжао-цзюнь прислала императору письмо, прося разрешения вернуться на родину, но [император] Чэн-ди приказал следовать обычаям хусцев, после чего она стала яньчжи нового шаньюя.

Би, узнав об убийстве Чжияши, стал роптать: «Если говорить о братьях, то по старшинству престол должен был занять правый лули-ван, а если говорить о сыновьях, то как старший сын покойного шаньюя престол должен занять я». В связи с этим в нем зародились чувства подозрения и страха, он стал редко являться на собрания в ставке шаньюя. Это вызвало подозрения у шаньюя, который отправил двух гудуху для надзора за войсками Би.

На 22-м году правления [императора Гуан-у, 46 г. н. э.] шаньюй Юй умер и на престол вступил его сын Удятихоу, занимавший пост левого сянь-вана. [Через некоторое время] он также умер и шаньюем стал его младший брат Цуну, занимавший пост левого сянь-вана. Это разгневало и раздосадовало Би, не сумевшего занять престол.

Между тем сюнну несколько лет подряд страдали от засухи и саранчи, земля на несколько тысяч ли лежала голая, травы и деревья засохли, люди и скот голодали и болели, большинство их умерли или пали. Шаньюй, опасаясь, что [император] Хань может воспользоваться его слабостью, отправил посла, который по прибытии в Юйяи просил о заключении договора о мире, основанного на родстве. Со своей стороны, император отправил [к шаньюю] начальника охранной стражи телохранителей Ли Мао, в то время как Би тайно послал ханьца Го Хэна поднести императору карту сюннских земель.

На 23-м году правления императора Гуан-у (Го-Хэн) прибыл к начальнику округа Сихэ и просил принять [Би] в подданство. Оба гудуху, прекрасно знавшие о намерениях Би, воспользовавшись жертвоприношениями, которые совершались в пятой луне в Лунчэне, доложили шаньюю, что юцзянь жичжу-ван уже давно замыслил недоброе дело и если его не казнить, то он поднимет смуту в стране.

В это время младший брат Би, занимавший пост чжань-цзян-вана, находился в юрте шаньюя, а услышав доклад, поспешил сообщить о нем Би. Испуганный Би собрал в подчиненных ему на южной границе восьми кочевьях 40—50 тыс. воинов и стал ждать возвращения двух гудуху, намереваясь убить их. Перед самым прибытием к месту назначения гудуху, узнав о целях Би, бросились к шаньюю и рассказали

[ему] обо всем. Шаньюй направил против Би 10 тыс. всадников, но они, увидев, что войска Би многочисленны, возвратились обратно, боясь двигаться вперед.

Весной на 24-м году [правления императора Гуан-у, 48 г. н. э.], вожди восьми кочевий после совместного обсуждения решили возвести на престол Би под титулом шаньюя Хуханье. Они хотели, чтобы он принял этот титул, так как в свое время его дел [Хуханье] установил спокойствие в стране с помощью Хань. После этого [Би] явился к укрепленной линии в [округе] Уюань с выражением покорности и объявил о желании поставить вечный заслон [для империи Хань] и отражать северных варваров. По совету Гэн Го, занимавшего должность угуань чжунланцзяна, император удовлетворил эту просьбу⁹. Зимой этого же года Би вступил на престол под титулом шаньюя Хуханье¹⁰.

На 25-м году [правления императора Гуан-у, 49 г. н. э.], весной, Би послал свыше 10 тыс. всадников под командованием своего младшего брата Мо, занимавшего пост левого сянь-вана, напасть на младшего брата северного шаньюя, занимавшего пост юцзянь цзо сянь-вана, который был взят в плен; кроме того, [Мо] разбил северного шаньюя около его ставки, взял в плен в общей сложности свыше 10 тыс. человек, захватил семь тысяч лошадей, а также десять тысяч голов крупного рогатого скота и овец. Нануганный северный шаньюй отошел на 1000 ли.

Следует сказать, что император [Хань] заранее построил боевые колесницы, в которые можно было впрягать несколько волов. Колесницы, на которых были устроены наблюдательные вышки, поставили вдоль укрепленной линии для отражения сюнну. Некоторые из видевших эти колесницы говорили: «По предсказанию, девятый император из дома Хань должен отогнать северных варваров на 1000 ли, уж не связано ли это с колесницами?» К моменту описываемых событий территория [Хань] действительно была расширена.

Юцзянь гудуху и правый гудуху северных кочевий привели более 30 тыс. человек к южному шаньюю с изъявлением покорности. В связи с этим южный шаньюй снова отправил к императорскому двору посла, признал себя вассалом и именовал слугой, подносил различные драгоценности, просил о присылке посла для надзора над ним, представил сына в качестве заложника и говорил о возобновлении прежнего договора.

На 26-м году правления (50 г. н. э.) император отправил начальника охранной стражи телохранителей Дуань Чэня и помощника полковника Ван Ю в качестве послов к южному шаньюю с предписанием учредить ставку в 80 ли от западной части укрепленной линии в [округе] Уюань. Шаньюй выехал далеко вперед навстречу послам, которые сказали:

«Шаньюй должен принять императорский указ, склонившись ниц до земли». Шаньюй огляделся вокруг, а затем, распростершись на земле, признал себя вассалом. Совершив преклонение, он приказал переводчику передать послам: «Я только что вступил на престол, мне очень стыдно своих приближенных, поэтому прошу послов не унижать меня перед лицом народа». Присутствовавшие при этом гудухоу и другие сановники плакали.

После того как [Дуань] Чэнь и другие по возвращении доложили о результатах посольства, император издал указ, разрешив южному шаньюю приезжать и жить в [округе] Юньчжун. Шаньюй отправил посла с донесением и, пользуясь случаем, поднес 2 верблюдов и 10 пегих лошадей.

Летом захваченный южным шаньюем в плен юцзянь цзо сянь-ван со своим народом и нянь гудухоу из южных кочевий, в общей сложности свыше 30 тыс. человек, подняли восстание, бежали, остановились в более чем 300 ли от ставки северного шаньюя и с общего согласия поставили шаньюем юцзянь цзо сянь-вана. Прошел месяц, и они стали нападать друг на друга, все пять гудухоу пали в сражениях, после этого сянь-ван покончил жизнь самоубийством. Сыновья погибших гудухоу возглавили войска и стали каждый защищать себя.

Осенью южный шаньюй отправил своего сына прислуживать императору и лично прибыл с докладом во дворец. Император приказал пожаловать шаньюю головной убор и пояс, верхнюю и нижнюю одежду, золотую императорскую печать, зеленый шнур для нее, коляску с сиденьем и зонтом из перьев, упряжнюю четверку богато украшенных лошадей, драгоценный меч, лук со стрелами, 3 верительных знака черного цвета, 2 заводных лошади, 10 тыс. кусков золота и разных шелковых тканей, 10 тыс. цзиней шелковой ваты, музыкальные инструменты, коляску с барабаном, алебарды в чехлах, доспехи и оружие, а также посуду для еды и питья. Кроме того, для оказания помощи шаньюю из района Хэдуи было отправлено 25 тыс. ху сушеного вареного риса и 36 тыс. голов крупного рогатого скота и овец.

Начальнику охранной стражи телохранителей было приказано поставить чиновников-умиротворителей, которые во главе 50 освобожденных от наказания преступников, вооруженных оружием и самострелами, должны были следовать за шаньюем, участвовать в разборе спорных дел и наблюдать за обстановкой. В конце года шаньюй должен был отправлять посла с докладом и посылать прислуживать императору сына, которого доставлял ко двору один из чиновников, подчиненных начальнику охранной стражи телохранителей. Со своей стороны, [император] Хань посылал эчжэ проводить обратно в ставку шаньюя его сына, ранее пристав-

ного прислуживать при дворе, причем обмен сыновей производился в пути.

По окончании поздравлений по случаю нового года во дворце и жертвоприношений в храме предков [император] Хань отправлял обратно послов шаньюя в сопровождении эчжэ и жаловал [шаньюю] тысячу кусков шелка, четыре куска парчи, 10 цзиней золота, сою, апельсины, мандарины, лунъянь и личжи, которые поставлялись столбиком к императорскому столу. Матери шаньюя, его яньчжи, сыновьям, левому и правому сянь-ванам, левому и правому лули-ванам, гудухоу, а также лицам, имеющим заслуги, жаловалось в общей сложности 10 тыс. кусков шелка. Так поступали неизменно каждый год.

Сюнну согласно обычаю три раза в год совершали жертвоприношения в Луичэне, где всегда в первой, пятой и девятой луие в день у приносили жертвы духу неба. После того как южный шаньюй изъявил покорность [Хань], стали совершаться еще жертвоприношения ханьскому императору. Используя жертвоприношения, [сюнну] собирали все кочевья, обсуждали государственные дела и устраивали развлечения — скачки лошадей и бег верблюдов. Среди крупных сановников наиболее знатыми считались левый сянь-ван, а за ним левый лули-ван, правый сянь-ван и правый лули-ван, которых называли четырьмя «рогами». Далее шли левый и правый жичжу-ван, левый и правый вэньюйти-ван, левый и правый чжаньцзян-ван, которых называли шестью «рогами». Как те, так и другие являлись сыновьями или младшими братьями шаньюя и ставились шаньюями по старшинству.

Среди крупных сановников, не относившихся к роду шаньюя, имелись левый и правый гудухоу, за которыми следовали левый и правый шичжу гудухоу и прочие чиновники, называемые жичжу, цецзюй и данху, положение которых определялось степенью влияния и количеством подчиненных им людей.

Шаньюй происходил из фамилии Сюйляньти¹¹, а из других фамилий имелись Хуянь, Сюйбу, Цюлянь и Лань. Эти четыре фамилии являлись в государстве сюнну наиболее знатыми родами и постоянно вступали в брачные связи с шаньюем. Фамилия Хуянь, относящаяся к левой, а Лань и Сюйбу — к правой стороне, ведали разбором судебных дел и определяли степень наказания, о чем сообщали шаньюю устно, не составляя письменных документов и книг.

Зимой сыновья пяти гудухоу, поднявших ранее восстание, снова во главе трех тысяч человек своего народа решили вернуться в южные кочевья. Северный шаньюй послал всадников, которые, догнав ушедших, напали на них и взяли в плен. Южный шаньюй направил войска против нападавших, но сражение сложилось для него неудачно. В связи с этим

император указал шаньюю переехать и поселиться в Мэй-цзи¹² в [округе] Сихэ, а начальнику охранной стражи телохранителей Дуань Чэню и помощнику полковника Ван Ю было приказано оставаться в Сихэ для защиты шаньюя. Для того чтобы учредить управление и поставить чиновников, начальник [округа] Сихэ получил приказ каждый год с 2 тыс. всадников и 500 освобожденными от наказания преступниками помогать начальнику охранной стражи телохранителей охранять шаньюя. Зимой войска находились в лагерях, а летом их распускали, и так было постоянно, до тех пор пока полностью не восстановили восемь пограничных округов.

Поселившись в [округе] Сихэ, южный шаньюй также поставил во главе кочевий князей и помогал в защите [границ]. Он приказал гудухоу Ханьши стоять в [округе] Бэйди, правому сянь-вану в [округе] Шофан, гудухоу Данюй — в [округе] Уюань, гудухоу Хуянь — в [округе] Юньцзун, гудухоу Ланши — в [округе] Динсян, левому южному военачальнику — в [округе] Яньмынь, гудухоу Лицзе — в [округе] Дайцзюнь, и каждый из них, возглавляя подчиненные кочевья, служил для округов и усздов ушами и глазами и нес разведывательную службу.

Напуганный северный шаньюй вернул многих захваченных ханьцев [на родину], желая показать свои добрые намерения, а когда в земли южных кочевий вторглись отряды, занимавшиеся грабежами, то, проходя на обратном пути мимо наблюдательных вышек, они извинялись и говорили: «Мы нападаем на перебежчика юзянь жичжу, а на ханьцев нападать не смеем».

На 27-м году [правления императора Гуан-у, 51 г. н. э.] северный шаньюй прислал в [округ] Увэй посла с просьбой заключить договор о мире, основанный на родстве. Для обсуждения этого вопроса Сын неба собрал во дворце сановников, но они не могли принять решения. Тогда наследник престола¹³ сказал: «После того как южный шаньюй недавно изъявил покорность, северные варвары, опасаясь, что против них может быть предпринят карательный поход, внимательно прислушиваются к нашим распоряжениям и спешат стать на правильный путь. Если сейчас, когда мы не можем посылать войска, вступить в сношения с северными варварами, боюсь, что у южного шаньюя появятся сомнения, а северные варвары перестанут переходить на нашу сторону». Император нашел это [мнение] правильным и приказал правителю [округа] Увэй не принимать посла северного шаньюя¹⁴.

На 28-м году [правления императора Гуан-у, 52 г. н. э.] северные сюнну опять прислали к императорскому двору посла, который поднес лошадей и шубы, снова предлагал заключить договор о мире, основанный на родстве, а также

просил музыкальные инструменты и добивался разрешения представляться императору первым из гостей инородческих владений Западного края. Когда император повелел трем высшим сановникам обсудить наиболее целесообразный ответ, Бань Бяо, служивший делопроизводителем при блюстителе нравов, представил доклад, в котором говорилось: «Я слышал, что император Сяо-сюань в предписании начальникам и воеводам пограничных округов указывал: „Сюнну, составляющие большое государство, крайне непостоянны и коварны. Когда в сношениях с ними удастся разгадать их [подлинные] намерения, их [можно] с успехом отразить, когда же попадешься на их хитрость, приходится терпеть пренебрежительное отношение и оскорбления“.

Ныне северные сюнну, видя, что южный шаньюй изъявил покорность, боятся злого умысла против их государства, а поэтому уже несколько раз просили заключить договор о мире, основанный на родстве, кроме того, пригоняли издалика рогатый скот и лошадей для торговли с Хань, непрерывно присылали известных князей и подносили многочисленные дары, делая так, чтобы показать свое богатство и силу и обмануть нас. Я считаю, что увеличение подношений указывает на усиление бедности в их стране, а стремление к сближению указывает на растущий страх перед нами. Однако ныне, когда мы не можем оказать помощи югу, не следует разрывать отношения с севером и, чтобы удерживать [варваров] на привязи, нельзя оставлять без ответа проявленную ими учтивость. Я считаю, что следует значительно увеличить пожалования, так чтобы они примерно равнялись подношениям, к тому же нужно ясно показать результаты, которые в прошлом достигли своими действиями Хухань и Чжичжи. Ответ непременно должен быть составлен в соответствующих выражениях. Прилагаю к докладу написанный мною черновик ответа:

„Шаньюй не забыл о милостях [династии] Хань и, помня о старом договоре, заключенном его предком¹⁵, желает возобновить договор о мире, основанный на родстве, чтобы обезопасить себя и умиротворить государство. Подобные расчеты шаньюя весьма дальновидны, и мы одобряем их.

В прошлом среди сюнну происходили многочисленные смуты, между Хухань и Чжичжи возникла вражда, но император Сяо-сюань милостиво спас обоих, а поэтому и тот и другой прислали своих сыновей прислуживать при дворе и, признав себя вассалами, выразили желание охранять укрепленную линию. В дальнейшем Чжичжи, которого охватили гнев и злоба, сам отказался от великих милостей, в то время как Хухань[с] проявил смирение, прославившись верностью и сыновней почтительностью [к императору]. В результате, после того как [династия] Хань уничтожила Чжичжи, он сохра-

нил государство и передал его потомкам, которые управляли страной, сменяя друг друга.

Ныне южный шаньюй вместе со своим народом направился на юг, подошел к укрепленной линии и выразил готовность повиноваться приказам императора. Он как законный и старший сын в роде Хухань[е] должен был по старшинству занять престол, но, лишенный этого права, восстал и неоднократно просил [у нас] войска, чтобы вернуться и уничтожить северную ставку, при этом [он] разработал многочисленные планы, предусматривавшие каждую мелочь.

Однако, считая, что нельзя слушать только его речи, и принимая во внимание, что северный шаньюй представлял несколько лет подряд подношения и желает восстановить договор о мире, основанный на родстве, мы отклонили и не дали согласия на эти предложения, чтобы укрепить в шаньюе чувство верности и сыновней почтительности.

[Император] Хань управляет всеми владениями, опираясь на свое могущество и соблюдая верность данному слову, поэтому все, кого освещают лучи солнца и луны, являются его слугами и служанками. Руководствуясь справедливостью, он не делит инородцев, имеющих отличные [от Хань] обычаи, на близких и далеких, а награждает покорных и наказывает непокорных, а результаты доброго и дурного поведения можно видеть на примере Хухань[е] и Чжичжи.

Ныне шаньюй желает возобновить договор о мире, основанный на родстве, и уже заявил о своей верности [Хань], так чем же вызваны его подозрения и почему он хочет представляться императору во главе владений Западного края? Какая разница, будут ли владения Западного края принадлежать сюнну или [династии] Хань?

Шаньюй несколько раз принимал участие в военных смутах, в результате которых его государство истощилось. К чему же тогда было представлять лошадей и шубы, поскольку подношения выражают лишь соблюдение правил приличия. Посылаю шаньюю 500 кусков разного шелка, 1 сайдак, 1 колчан и 4 комплекта стрел; кроме того, жалую левому гудухоу и правому лули-вану, поднесшим лошадей, по 400 кусков разного шелка и по одному мечу, которыми можно разрубить лошадь.

Шаньюй говорил, что [музыкальные инструменты] юй, сэ и кунхоу, которые покойный император пожаловал Хуханье, пришли в негодность, и просил о пожаловании новых в соответствующем количестве. Памятуя, что в государстве шаньюя еще не восстановлено спокойствие и происходят жестокие сражения, когда главным занятием является война, считаю, что хорошие луки и острые мечи более необходимы, чем [музыкальные инструменты] юй и сэ, а поэтому не посылаю их.

Мне не жалко мелких вещей, поэтому, шаньюй, при случае докладывайте через переводчика о том, что вам желательно получить¹⁵.

Император одобрил все предложенное.

На 29-м году [правления императора Гуан-у, 53 г. н. э.], император пожаловал южному шаньюю несколько десятков тысяч овец.

На 31-м году [правления императора Гуан-у, 55 г. н. э.], северные сюнну снова прислали посла, через которого просили о том же, что и прошлый раз. В ответ им было послано письмо за императорской печатью и пожалованы шелка, но ответный посол не отправлялся.

Шаньюй Би скончался, пробыв на престоле девять лет. Для выражения соболезнования к сюнну выехал начальник охранной стражи телохранителей Дуань Чэнь с вооруженным отрядом, который принес в жертву вино и рис и, распределив воинов посменно, охранял труп покойного.

На престол вступил младший брат покойного, левый сяньван Мо. Император отправил [к Мо] посла, который доставил ему письмо с императорской печатью и словами утешения, вручил печать и шнур, три комплекта головных уборов и пушистых халатов без подкладки, небольшой кинжал на тканом поясе, а также четыре тысячи кусков шелковых тканей, которыми было приказано наградить князей, гудухоу и лиц более низкого звания. В дальнейшем в случае кончины шаньюя для совершения жертвоприношения и выражения соболезнования всегда посылали такое же количество вещей.

Шаньюй Цюфую ти по имени Мо, вступивший на престол в 1-м году эры правления Чжун-юань (56 г.), через год скончался и престол занял его младший брат Хань. Шаньюй Ифаюлюй ти по имени Хань вступил на престол во 2-м году эры правления Чжун-юань (57 г.).

Во 2-м году эры правления Юн-пин (59 г.) северо-сюннуский Хуюй Цю явился в [Хань] со своим народом, более 1000 человек, с изъявлением покорности.

Шаньюй южных кочевий Хань скончался, пробыв на престоле два года, и престол занял Ши, сын шаньюя Би. Шаньюй Ситун шнжухоу ти по имени Ши вступил на престол во 2-м году эры правления Юн-пин (59 г.).

На 5-м году эры правления Юн-пин (62 г.), зимой, шесть или семь тысяч северосюннуских всадников вторглись за укрепленную линию в округе Уюань, а затем совершили набег на [округ] Юньчжун и дошли до Юаньчана¹⁶, где на них напал южный шаньюй, на помощь которому пришел Ма Сян, занимавший должность старшего чиновника в округе Сихэ, после этого варвары ушли обратно.

Шаньюй Ши скончался, пробыв на престоле четыре года, и престол занял Су, сын шаньюя Мо, принявший титул Цю-

чучэлинь ти шаньюй. Через несколько месяцев он также скончался и на престол вступил Чан, младший брат шаньюя Ши. Шаньюй Хуе шицжу-хоу ти по имени Чан вступил на престол в 6-м году эры правления Юн-пин (63 г.).

В это время северные сюнну усилились и несколько раз совершали набеги на пограничные земли, что обеспокоило императорский двор. Поэтому, когда северный шаньюй, желавший установить мирные торговые отношения, прислал посла с предложением о мире, основанном на родстве, [император] Сянь-цзун, надеясь, что с установлением сношений прекратятся набеги, согласился удовлетворить его просьбу.

В 8-м году эры правления Юн-пин (65 г.) император послал на север в качестве ответного посла Чжэн Чжун¹⁷, занимавшего должность командира отряда из юэских всадников. Когда жившие в южных кочевьях гудуху из фамилии Сюйбу и другие узнали, что [династия] Хань обменивается послами с северными варварами, это вызвало у них подозрение и ропот. Они задумали поднять восстание и в связи с этим тайно послали гонца на север с просьбой выслать войска навстречу им.

Высхав за укрепленную линию, Чжэн Чжун, подозревая измену, выставил дозоры, которые действительно задержали гонца Сюйбу; после этого он представил императору доклад, предлагая дополнительно учредить должность старшего военачальника для пресечения связей между северными и южными варварами. В связи с этим впервые был создан заляоский лагерь, а начальнику охранной стражи телохранителей У Тану было поручено выполнять обязанности Заляоского военачальника. Помощник полковника Лай Мяо, левый полковник Янь Чжан и правый полковник Чжан Го возглавляли отряд «зубы тигра», стоявший в Ляне, и разместились в Маньбо в округе Уюань. Кроме того, в Мэйцзи был послан с войсками воевода конной охранной стражи Цинь Пэн.

Осенью этого же года северные варвары действительно выслали произвести разведку в [округе] Шофан две тысячи всадников, которые сделали лодки из лошадиных шкур для переправы мятежников из южных кочевий, но, поскольку [династия] Хань приняла меры предосторожности, они ушли обратно. Затем сюнну снова совершили несколько набегов и ограбили пограничные округа, сожгли города и селения, перебили и угнали в плен большое количество народа. [Из-за набегов] ворота в городах в районе Хэси держали закрытыми даже днем. Все это тревожило императора.

На 16-м году [эры правления Юн-пин, 73 г.] император сосредоточил большое количество пограничных войск и приказал военачальникам выступить по четырем направлениям на север за укрепленную линию против сюнну¹⁸. Южный шаньюй приказал левому сянь-вану по имени Синь высту-

пить из Гаоюэ в [округе] Шофан вместе с главным конюшим Цзи Пэнном и У Таном, которые должны были напасть на Гаолинь вэньюйду-вана у горы Чжоешань. Варвары, узнав о приближении ханьских войск, ушли через пустыню. Цзи Пэн и У Тан, обвиненные в том, что они не достигли горы Чжоешань, были лишены занимаемых должностей¹⁹, после этого исполнять обязанности Заляоского военачальника был назначен воевода конной охранной стражи Лай Мяо.

В этом же году северные сюнну вторглись в [округ] Юньчжун и дошли до Юйяна, но были отбиты начальником округа Лянь Фаном²⁰. Император приказал чиновнику для поручений Гао Хуну двинуть войска трех округов для преследования [отступавших сюнну], но их постигла неудача.

В 1-м году эры правления Цзянь-чу (76 г.) Лай Мяо был переведен на должность начальника округа Цзинь, в связи с этим обязанности Заляоского военачальника стал исполнять Гэн Бин, занимавший должность старшего военачальника — покорителя Запада.

В это время Гаолинь вэньюйду-ван вернулся со своим народом и поселился у горы Чжоешань. Узнав об этом, южный шаньюй послал легковооруженных всадников, которые совместно с войсками пограничных округов и ухуанями пересекли укрепленную линию и напали на него, убив несколько сот и взяв в плен три-четыре тысячи человек.

В этом году из-за [налета] саранчи в южных кочевьях случился голод, поэтому [император] Сяо-цзун предоставил продовольствие беднякам, которых было свыше 30 тыс. человек.

На 7-м году [эры правления Цзянь-чу, 82 г.], Гэн Бин был переведен на должность столичного воеводы, а обязанности Заляоского военачальника стал выполнять начальник округа Чжанье Дэи Хун.

На 8-м году [эры правления Цзянь-чу, 83 г.], вожди северных сюнну, жившие у горы Сальму лоуцзы, в том числе Цзилюсы и другие, явились с изъявлением покорности к укрепленной линии в округе Уюань и привели с собой 38 тыс. человек, 20 тыс. лошадей и свыше 100 тыс. голов крупного рогатого скота и овец.

В 1-м году эры правления Юань-хэ (84 г.) начальник округа Увэй Мэн Юнь доложил: «Северный шаньюй снова хочет торговать с чиновниками и населением». Император приказал Мэн Юню выслать переводчика, пригласить северных сюнну и ласково принять их. После этого северный шаньюй послал для торговли с ханьскими купцами князя Имоцзы, занимавшего должность великого цецзюя, и других, которые погнали более 10 тыс. голов крупного рогатого скота и лошадей. Некоторые из князей и вождей прибыли заранее, причем округа и уезды открыли для них казенные подворья и

выдали награды. Услышав об этом, южный шаньюй выслал из [округа] Шанцзюнь легковооруженных всадников, которые преградили путь, отобрали скот и угнали его за укрепленную линию.

В первой луне 2-го года [эры правления Юань-хэ, 85 г.] 73 вождя северных сюнну, в том числе Чэличжобин, бежали в пределы укрепленной линии. В это время северные варвары ослабли, их сообщники отложились, южные кочевья нападали на них спереди, динлины совершали набеги сзади, сяньбийцы нападали с левой, а владения западного края теснили с правой стороны. Они не могли больше сохранять самостоятельность и поэтому ушли в отдаленные земли.

Шаньюй Чан скончался, пробыв на престоле 23 года. На престол вступил Сюань, сын шаньюя Хань.

Шаньюй Итуйюлюй ти по имени Сюань вступил на престол во 2-м году эры правления Юань-хэ. В этом году он послал войска численностью более 1000 человек на охоту, они дошли до горы Чжюешань, встретились там с князем северных варваров Вэньюту-ваном, вступили с ним в сражение и, обезглавив его, возвратились назад.

Зимой Мэн Юнь представил императору доклад, в котором говорилось: «Недавно северные варвары заключили с нами договор о мире, основанный на родстве, но южные кочевья снова ограбили их, а поэтому северный шаньюй, думая, что [император] Хань обманывает его, замысливает нарушить укрепленную линию. Считаю необходимым вернуть скот, захваченный южными кочевьями, чтобы успокоить его». [Император] Су-цзун, по совету главного конюшего Юань Аня, согласился с представленным докладом.

В связи с этим был издан указ, в котором говорилось: «Сяньюни и сюньюи издавна враждовали со Средним государством, и, таким образом, эта вражда восходит к глубокой древности. Хотя в прошлом и заключались договоры о мире, основанные на родстве, это не приносило никаких результатов. Народ, живущий в стратегически важных местах, часто испытывал неимоверные страдания. Отцы сражались впереди, в то время как их сыновья умирали сзади. Слабые женщины находились на наблюдательных вышках и в крепостницах, а оставшиеся сиротами дети плакали на дорогах. Престарелые матери и одинокие вдовы приносили напрасные жертвы и, обливаясь слезами, ожидали на краю пустыни возвращения душ погибших. Разве это не вызывает скорбь?

В наставлениях мудрых сказано: „Большие реки и моря возвышаются над всеми речками, которые ниже их“²¹. Стоит ли печалиться, если придется немного унизить себя? Тем более ныне с сюнну установились отношения, существующие между государем и его слугами, их слова покорны, заключенный договор ясен, подношения доставляются одно за дру-

гим, к чему же нарушать слово и навлекать на себя упреки? Приказываю Залюоскому военачальнику и начальнику охранной стражи телохранителей, наблюдающему за сюнну, Пан Фынью вдвойне возместить и вернуть северным варварам скот, захваченный южными кочевьями. Южные же кочевья за убитых и взятых в плен наградить согласно обычным постановлениям в зависимости от совершенных подвигов».

После этого южный шаньюй снова приказал Ши-цзы, занимавшему пост юэцзянь жичжу-вана, выступить за укрепленную линию с несколькими тысячами легковооруженных всадников, которые, неожиданно напав на северных варваров, порубили и взяли в плен 1000 человек.

Северные варвары, поскольку [династия] Хань великодушно относилась к южным кочевьям, знали, что ежегодно на сторону южных кочевий переходит по нескольку тысяч человек...²²

В 1-м году эры правления Чжан-хэ (87 г.) сяньбийцы вторглись в левые земли, напали на северных сюнну, нанесли им сильное поражение, обезглавили шаньюя Юли, содрали с него кожу и возвратились обратно. Северная ставка пришла в полное расстройство, в результате 58 кочевий, в том числе Цюйлань, Чуби, Худусюй и другие, всего 200 тыс. человек, и 8 тыс. отборных воинов явились в округа Юньчжун, Уюань, Шофан и Бэйди с изъявлением покорности [династии Хань].

Шаньюй Сюань скончался, пробыв на престоле три года, и на престол вступил Туньтукэ, младший брат шаньюя Чан.

Шаньюй Сюань шичжу-хоу ти по имени Туньтукэ вступил на престол во 2-м году эры правления Чжан-хэ (88 г.). В это время среди северных варваров происходили большие смуты, к тому же начался голод из-за нашествия саранчи, а поэтому то и дело приходили люди с изъявлением покорности [династии Хань]. В связи с этим южный шаньюй хотел присоединить к себе северных сюнну.

В это время скончался император Су-цзун и государством стала управлять вдовствующая императрица Доу в качестве регентши. В седьмой луне этого же года [южный] шаньюй представил письмо, в котором говорилось: «Я, Ваш слуга, в течение ряда поколений пользовался Вашими милостями, количество которых невозможно даже перечислить. Император Сяо-чжан, отличавшийся мудростью планов и дальновидностью расчетов, хотел довести дело до успешного конца, а поэтому приказал выступить в поход против северных варваров ухуаням и сяньбийцам, которые обезглавили шаньюя и разрушили его государство. Ныне новые перебежчики, Сюй, Цзюй и другие, явившись к Вашему слуге, сообщили: „В третьей луне прошлого года, когда мы выезжали из ставки варваров, северный шаньюй, получив урок от войск южных

сюнну и опасаясь динлинов и сяньбийцев, бежал далеко и остановился к западу от реки Аньхоухэ. В первой луне этого года гудухоу и другие возвели на престол шаньюя его старшего сводного брата по матери, занимавшего пост правого сянь-вана, но народ из-за борьбы за престол между братьями рассеялся в разные стороны".

Я, Ваш слуга, совместно с князьями, гудухоу и перебежчиками — вождями обсудили с разных сторон план действий, при этом все сказали: „Сейчас, когда среди северных варваров происходят раздоры, следует направить против них войско, чтобы, разбив север, укрепить юг, объединить обе части в одно государство и навсегда избавить дом Хань от забот, причиняемых севером“.

Кроме того, восьмого числа этой луны к Вашему слуге из далекой ставки варваров явились новые перебежчики — Юсюй, жичжу-ван и Сянтайшань, которые сообщили: „Большинство кочевий северных варваров хотят покориться Среднему государству, но стыдятся явиться с выражением покорности, а поэтому никто не приходит. Если выслать войска, они несомненно окажут им содействие. Если же войска не выступят в этом году, возможно, [северные варвары] снова объединятся в одно целое“.

Я, Ваш слуга, почтительно помню, что с тех пор как мой покойный отец изъявил покорность Хань, [южные сунну] пользуются покровительством, тщательно несут дозорную службу по охране пограничной линии при поддержке Ваших многочисленных войск, и так продолжается уже 40 лет. Я и другие родились и выросли в ханьских землях; стоило мне открыть рот, как я получал пищу, ежегодно каждый сезон удостаивался подарков, стоило занкнуться, как я получал все в чрезмерном количестве, и, хотя я ничего не делал, спокойно спал; мне стыдно, что я ничем не отплатил за оказанные милости.

Хочу собрать лучших воинов в своем государстве, а также среди старых и вновь перешедших хусцев, живущих в различных округах, и послать в поход левого лули-вана Шицзы и левого хуань жичжу-вана Сюй-цзы с десятью тысячами всадников из [округа] Шофан, а левого сянь-вана Аньго и правого великого цзяо Цзяолэсу с 10 тыс. всадников из [округа] Цзюйянь, с тем чтобы они соединились в землях варваров в двенадцатой луне. Я же, Ваш слуга, с остальными войсками в 10 тыс. человек буду стоять и защищать укрепленную линию в округах Уюань и Шофан.

Я, Ваш слуга, всегда отличался неразумием и недалекостью, к тому же у меня мало войск, которых не хватает как для защиты, так и для нападения, а поэтому прошу приказать столичному воеводе Гэн Бину, Залюоскому военачальнику Дэн Хуну и начальникам округов Сихэ, Юньчжун,

Уюань, Шофан и Шанцзюнь выступить соединенными силами на север, а начальникам округов Бэйди и Аньдин расположиться с войсками в стратегически важных местах и надеюсь, что с помощью грозного величия и мудрости Вашего Величества [северные варвары] будут усмирены одним ударом.

Существование или гибель моего государства должно решиться в этом году. Я уже приказал всем кочевьям готовить воинов и лошадей, чтобы в девятой луне во время жертвоприношений в Лунчэне все собрались на берегу Хуанхэ. Надеюсь, что Ваше Величество проявит сострадание и рассмотрит представленное письмо“.

Вдовствующая императрица показала письмо Гэн Бину, и [Гэн] Бин сказал: «В прошлом [император] У-ди до крайности истощил Поднебесную, желая сделать сюнну своими вассалами, но не добился успеха, поскольку время не благоприятствовало ему. При императоре Сюань-ди, после того как Хуханье явился с выражением покорности, пограничное население обрело спокойствие, Среднее государство составило одно целое с живущими за его пределами и народ отдыхал более 60 лет. Когда Ван Ман похитил престол, он изменил титул [шаньюя]²³ и постоянно притеснял сюнну, поэтому шаньюй поднял восстание. Вступивший на престол по воле Неба император Гуан-у снова привлек шаньюя лаской, в результате в разоренных пограничных округах было восстановлено прежнее положение. Напуганные ухуань и сяньбийцы встали на правильный путь, а величие императора потрясло всех варваров. Вот какие были достигнуты результаты. Ныне по милости неба среди северных варваров возникли раздоры, а так как нападения одних варваров на других выгодны империи, следует согласиться с представленной просьбой»²⁴.

Затем [Гэн] Бин говорил об оказываемых ему милостях, которые заставляют его отдать все силы императору, и просил использовать его в походе против сюнну, на что вдовствующая императрица дала согласие.

В 1-м году эры правления Юн-юань (89 г.) Гэн Бин, назначенный на должность военачальника — покорителя Запада, выступил из округа Шофан вместе с военачальником колесниц и конницы Доу Сянсэ с восемью тысячами всадников, войсками залюоского лагеря и воинами южного шаньюя численностью в 30 тыс. всадников, напал на северных варваров и нанес им сильное поражение. Северный шаньюй бежал, потеряв свыше 200 тыс. человек убитыми и взятыми в плен. Об этих событиях рассказывается в главе «Жизнеописание Доу Сяня»²⁵.

Весной на 2-м году [эры правления Юн-юань, 90 г.], Дэн Хун был переведен на должность начальника посольского приказа, а поэтому исполнять обязанности Залюоского вос-

начальника был назначен начальник округа Динсян Хуанфу Лэн.

Южный шаньюй снова представил доклад с просьбой разрешить уничтожить северную ставку, а затем послал в поход левого лули-вана Ши-цзы и других с восемью тысячами всадников из левых и правых кочевий, которые выступили из Цзилу.

Начальник охранной стражи телохранителей Гэн Тань направил чиновника для руководства и надзора за ними. Достигнув горы Чжосань, они оставили обозы, разделились на два отряда, и каждый из них с легковооруженными всадниками должен был напасть [на северного шаньюя]. Левый отряд, двигаясь на север, миновал Сихай [букв. «Западное море»] и дошел до местности к северу от Хэюнь. Правый отряд, следовавший вдоль реки Сюнхуэ, обогнул на западе горы Тяньшань и, повернув на юг, переправился через реку Ганьвэйхэ. Соединившись, оба отряда ночью окружили [северного шаньюя].

Напуганный до крайности, северный шаньюй, имея более 1000 отборных воинов, вступил в сражение. Шаньюй был ранен, упал с коня, снова сел на него и бежал с несколькими десятками легковооруженных всадников, сумев таким образом избежать гибели. Захватив яшмовую печать шаньюя, яньжи, пять его сыновей и дочерей, порубив восемь тысяч и взяв в плен несколько тысяч человек, войска возвратились обратно.

В это время численность [населения] южных кочевий, которые несколько раз одерживали победы и захватывали пленников, а также принимали перебежчиков, очень возросла и составила 34 тыс. семейств, 237 300 душ и 50 170 отборных воинов. Поэтому если раньше начальник охранной стражи телохранителей ставил двух чиновников, то теперь Гэн Тань из-за многочисленности новых перебежчиков представил императору доклад с просьбой увеличить количество чиновников до 12.

В 3-м году [эры правления Юн-юань, 91 г.], северный шаньюй был снова разбит правым полковником Гэн Куем и бежал неизвестно куда²⁶. Его младший брат, правый лули-ван Юйчуцзянь, объявил себя шаньюем и с несколькими тысячами человек, начиная от правого вэньюйцзянь-вана, гудухоу и лиц более низкого положения, остановился у озера Пулэй, откуда отправил на границу посла с изъявлением покорности. Старший военачальник Доу Сянь доложил об этом императору и просил утвердить Юйчуцзяня северным шаньюем, на что двор дал согласие.

В 4-м году [эры правления Юн-юань, 92 г.], император послал Гэн Куя вручить [Юйчуцзяню] печать со шнуром, пожаловать четыре украшенных яшмой меча и один зонтик из

птичьих перьев. Начальнику охранной стражи телохранителей Жэнь Шану был вручен верительный знак, и он получил приказ, находясь с войсками в Иу, охранять шаньюя по примеру южного шаньюя. Когда [Юйчуцзяню] хотели помочь возвратиться в северную ставку, Доу Сянь был предан казни.

В 5-м году [эры правления Юн-юань, 93 г.], Юйчуцзянь поднял восстание и вернувшись на север. Император послал начальника военной канцелярии Ван Фу и 1000 всадников преследовать его совместно с Жэнь Шаном. Они уговорили Юйчуцзяня вернуться обратно, а затем обезглавили его и уничтожили его войско.

Шаньюй Туньтухэ скончался, прожив на престоле шесть лет. На престол вступил Аньго, младший брат шаньюя Сюаня. Шаньюй Аньго вступил на престол в 5-м году эры правления Юн-юань (93 г.). Следует сказать, что до этого Аньго занимал пост левого сянь-вана, но не был ничем знаменит. В то же время левый лули-ван Ши-цзы всегда отличался храбростью и большими знаниями. Покойные шаньюи Сюань и Туньтухэ любили его за решительность, а поэтому несколько раз посылали во главе войск за укрепленную линию для нападения на северную ставку, а по возвращении награждали. Сын неба также выделял его среди остальных. Поэтому в государстве сюнну все уважали Ши-цзы и не подчинялись Аньго, из-за этого Аньго ненавидел Ши-цзы и хотел его убить.

Новые перебежчики — хусцы, когда они жили за укрепленной линией, неоднократно подвергались грабегам со стороны Ши-цзы, а поэтому большинство из них были злы на него. Пользуясь этим, Аньго стал строить планы с использованием перебежчиков и вступил с ними в сговор. Когда Аньго вступил на престол шаньюя, Ши-цзы, в порядке старшинства занявший пост левого сянь-вана, узнал, что он вошел в сговор с новыми перебежчиками, а поэтому стал жить отдельно на землях округа Уюань. Всякий раз, когда шаньюй совещался о делах в своей ставке, Ши-цзы под предлогом болезни не ездил на собрания. Хуанфу Лэн, знавший об этом, поддерживал Ши-цзы и не посылал его на собрания, что еще больше усиливало гнев шаньюя.

На 6-м году [эры правления Юн-юань, 94 г.], весной, Хуанфу Лэн был освобожден от должности, в связи с чем исполнять обязанности Залясского военачальника был назначен столичный воевода Чжу Хуй.

В это время шаньюй, находившийся во враждебных отношениях с начальником охранной стражи телохранителей Ду Чуном, отправил императору донесение с жалобой на [Ду] Чуна, но [Ду] Чун приказал начальнику округа Сихэ перехватывать донесения шаньюя и лишить его возможности

представлять доклады непосредственно императору. Одновременно [Ду] Чун и Чжу Хуй доложили императору: «Южный шаньюй Аньго отдалается от старых хусцев и сближается с новыми перебежчиками, желая убить левого сянь-вана Ши-цзы, левого великого цецзюя Люли и других. Кроме того, находящиеся в правых кочевьях перебежники задумали общими силами принудить Аньго взяться за оружие и поднять восстание; в связи с этим просим приказать округам Сихэ, Шан-цзюнь и Аньдин принять меры предосторожности».

Император Хэ-ди передал полученный доклад на рассмотрение сановников, которые нашли: «Инородцы отличаются непостоянством, и хотя трудно предугадать их действия, однако, если сосредоточены крупные войска, они не смеют ничего предпринимать. В настоящее время следует отправить в ставку шаньюя расчетливого посла, чтобы он совместно с Ду Чуном, Чжу Хуем и начальником округа Сихэ следил за его действиями. Если не будет никаких перемен, нужно приказывать [Ду] Чуну и другим выехать к Аньго, собрать его сановников, выразить порицание за то, что подчиненные им кочевья своевольничают и причиняют бедствия пограничным землям, а затем сообща определить степень вины и казнить виновных. В случае отказа подчиниться принятым решениям следует принять меры в зависимости от обстановки, затем выдать награды в зависимости от заслуг каждого. Подобные действия будут достаточными, чтобы показать инородцам наше могущество». Император согласился с этим мнением.

После этого [Чжу] Хуй и [Ду] Чун отправили войска в ставку шаньюя. Аньго, узнав ночью о подходе ханьских войск, испугался, бросил юрту и бежал, затем собрал воинов и, возглавив новых перебежчиков, хотел убить Ши-цзы. Узнав об этом, Ши-цзы собрал все юрты и бежал в город Маньбоцэн. Аньго гнался за ним до стен города, но ворота закрыли, и он не смог войти в город. Чжу Хуй послал чиновника примирить их, но Аньго не стал мириться, и, будучи не в состоянии взять город, отвел войска и остановился в округе Уюань.

Тогда [Ду] Чун и [Чжу] Хуй отправили из различных округов конников, которые стали настойчиво преследовать [Аньго], войска которого охватил сильный страх. Сивэй — дядя Аньго, занимавший должность гудухоу, и другие, опасаясь, что их казнят вместе с шаньюем, убили Аньго. Аньго пробыл на престоле один год, после него на престол вступил Ши-цзы — сын шаньюя Ши.

Шаньюй Тинду шичжу-хоу ти по имени Ши-цзы вступил на престол в 6-м году эры правления Юн-юань (94 г.).

Ночью 500 или 600 перебежчиков — хусцев — неожиданно напали на Ши-цзы, но чиновник-умиротворитель Ван Тянь, возглавив воинов охранной стражи, вступил в сражение с

нападавшими и нанес им поражение. После этого вновь перешедшие хусцы стали пугать других, в результате 15 кочевий численностью свыше 200 тыс. человек подняли восстание и насильно поставили шаньюем Пэнхоу, сына покойного шаньюя Туньтхэ, занимавшего пост юэцзянь жичжу-вана. Они перебили и захватили в плен [пограничных] чиновников и народ, сожгли почтовые станции и юрты и, собрав обозы, направились в [округ] Шофан, намереваясь перейти оттуда в земли к северу от пустыни.

Против восставших были посланы исполнявший обязанности военачальника колесниц и конницы Дэн Хун, полковник юэской конницы Фэн Чжу, исполнявший обязанности Залаяского военачальника Чжу Хуй с правым и левым отрядами охранной стражи телохранителей, пятью полками северных войск, лучниками из округов и владений и пограничными войсками. Был послан также ухуаньский полковник Жэнь Шан во главе ухуаней и сяньбийцев. Общая численность войск составила 40 тыс.

В это время южный шаньюй и начальник охранной стражи телохранителей Ду Чун стояли в городе Мушичэн. Пэнхоу с более 10 тыс. всадников окружил город и атаковал его, но не смог взять. Зимой, когда Дэн Хун и другие прибыли в Мэйцзи, Пэнхоу решил по льду через ущелье и направился в долину Маньгу.

Южный шаньюй послал своего сына с десятью тысячами всадников и четырьмя тысячами всадников, находившихся под командованием Ду Чуна, которые совместно с Дэн Хуном и другими настигли Пэнхоу и напали на него вблизи укрепленной линии в [уезде] Дачэн, убив более трех тысяч и захватив свыше 10 тыс. пленных и изъявивших покорность. Фэн Чжу, выделивший войска для преследования самостоятельного кочевья, убил свыше четырех тысяч человек. Жэнь Чан во главе восьми тысяч всадников сяньбийского вождя Субагуя и ухуаньского вождя Ухэ преградил Пэнхоу путь, напал на него в долине Маньгу и нанес новое сильное поражение. Всего в разное время Пэнхоу потерял убитыми свыше 17 тыс. После этого он ушел за укрепленную линию со своим народом. Ханьские войска были не в состоянии преследовать его, а поэтому в первой луне седьмого года [эры правления Юнь-юань — 95 г.] возвратились обратно.

Отряд «зубы тигра» во главе с Фэн Чжу был оставлен гарнизоном в [округе] Уюань, сяньбийские, ухуаньские, цянские и хусские войска были распущены и отосланы назад. Субагуя дали титул шуайчжун-вана и наградили золотом и шелковыми тканями. Дэн Хун по возвращении в столицу обвинили в медлительности, в результате которой были упущены благоприятные возможности, и посадили в тюрьму, где он умер. Позднее император, узнав, что Чжу Хуй и Ду Чун

нарушили мирные отношения с хусцами и запретили им представлять доклады императору и это привело к восстанию, вызвал обоих в столицу и посадил в тюрьму, где они умерли. Исполнять обязанности Залюоского военачальника был назначен Пань Фын, начальник округа Яньмынь.

[Войска] Пэнхоу, скрывшись за укрепленной линией, разделились на две части: правая часть, которой он руководил лично, остановилась у горы Чжюешань, а левая часть расположилась к северо-западу от округа Шофан. Обе части находились одна от другой на расстоянии в несколько сот ли.

Зимой на 8-м году [эры правления Юн-юань, 96 г.], хусцы левой части из-за взаимных подозрений подняли мятеж и возвратились внутрь укрепленной линии в [округе] Шофан, где были ласково приняты Пань Фыном. Всего изъявили покорность 4 тыс. отборных воинов и свыше 10 тыс. слабых и малолетних. Все они были поделены и поселены в различных кочевьях на северной границе.

Южный шаньюй хотел допросить [перебегчика] Уцзюйчжана, занимавшего пост правого вэньюйду-вана, который в прошлом участвовал в заговоре Аньго. В связи с этим Уцзюйчжань, возглавив несколько тысяч человек, снова поднял восстание и ушел за укрепленную линию в горные долины, откуда стал причинять вред чиновникам и населению.

Осенью Пань Фын и Фын Чжу совместно с войсками различных округов напали на Уцзюйчжана, народ которого изъявил покорность [Хань]. После этого народ Уцзюйчжана вместе с вновь покорившимися, всего 20 тыс. человек, были переселены в округа Аньдин и Бэйди. Фын Чжу вернулся обратно и был переведен на должность начальника строительного приказа. Люди Пэнхоу страдали от голода и нищеты, а также подвергались нападениям сяньбийцев; не зная, где приютиться, они постоянно убегали на земли внутри укрепленной линии.

Шаньюй Ши-цзы скончался, пробыв на престоле четыре года. После него на престол вступил Тань, сын шаньюя Чана. Шаньюй Ваньши шичжу ти по имени Тань вступил на престол в 10-м году эры правления Юн-юань (98 г.).

В 12-м году [эры правления Юн-юань, 100 г.], Пань Фын был переведен на должность начальника округа Хэнань, а исполнять обязанности Залюоского военачальника был назначен начальник округа Шофан — Ван Бяо.

Южный шаньюй несколько лет подряд нислал против Пэнхоу войска, которые захватили много пленных, взяли большую добычу и привели с собой в разное время несколько тысяч человек, пожелавших вернуться обратно, в результате Пэнхоу переживал трудности.

В 16-м году [эры правления Юн-юань, 104 г.], северный шаньюй прислал ко двору посла с дарами, выразив желание

заключить договор о мире, основанный на родстве, и возобновить старый договор, существовавший при Хуханьс. Император Хэ-ди отклонил сделанное предложение в связи с тем, что не представлены подарки, предусмотренные старыми правилами, но тем не менее щедро одарил шаньюя, не отправив, однако, ответного посла.

В 1-м году эры правления Юань-син (105 г.) [северный шаньюй] снова направил посла, который по прибытии с дарами в Дунхуан принес извинения в том, что его государство, будучи бедным, не смогло поднести подарки, предусмотренные правилами, и просил прислать посла для отправки вместе с ним сына шаньюя прислуживать императору. Вдовствующая императрица Дэн, правившая в это время страной в качестве регентши, также не направила ответного посла, а только одарила шаньюя.

В 3-м году эры правления Юн-чу (109 г.), летом, ко двору императора вместе с южным шаньюем приехал ханец Хань Цзун, который по возвращении обратно сказал южному шаньюю: «В землях к востоку от заставы произошло наводнение, все население вымерло от голода, поэтому можно напасть [на Хань]». Шаньюй, поверив его словам, поднял восстание и напал на начальника охранной стражи телохранителей Гэн Чжуна, находившегося в Мэйцзи.

Осенью умер Ван Бяо.

Зимой против южного шаньюя были направлены исполняющий обязанности военачальника колесниц и конницы Хэ Си и назначенный его помощником начальник охранной стражи телохранителей Пань Сюн.

В 4-м году [эры правления Юн-чу, 110 г.], весной, Тань отправил свыше 1000 всадников, которые совершили набег на округа Чаншань и Чжуншань, но были разбиты полковником Западного края Лян Цзином, исполнявшим обязанности Залюоского военачальника, и начальником округа Ляодун Гэн Куем. Об этом рассказывается в жизнеописаниях Лян Цзина и Гэн Куя²⁷.

Шаньюй, увидев, что войска различных военачальников дружно наступают, испугался и, обратившись к Хань Цзуну, с упреком сказал: «Ты говорил, что ханьцы вымерли, так кто же сейчас перед нами?» После этого [он] отправил посла, изъявляя желание сдаться, на что и получил согласие. Без головного убора, босиком, шаньюй совершил поклон перед Пан Сюном и другими, признав, что совершил преступление, за которое заслуживает смерти. Император простил шаньюя и стал относиться к нему, как прежде. После этого шаньюй возвратил захваченных в плен, а также захваченных цынами и перепроданных в сюннуские земли мужчин и женщин, всего более 10 тыс. человек.

В 5-м году [эры правления Юн-чу, 111 г.], Лян Цзин был

освобожден от должности, в связи с этим исполнять обязанности Залясского военачальника был назначен начальник округа Юньчжун Гэн Куй.

В 1-м году эры правления Юань-чу (114 г.), так как Гэн Куй был освобожден от должности, Залясским военачальником был назначен ухуаньский полковник Дэн Цзунь. [Дэн] Цзунь приходился вдовствующей императрице младшим двоюродным братом, а поэтому он первым был назначен на должность Залясского военачальника²⁸.

В 4-м году [эры правления Юань-чу, 117 г.], Пэнхоу был разбит сяньбийцами, его народ рассеялся и перешел на сторону северных варваров. В 5-м году [эры правления Юань-чу, 118 г.], весной, Пэнхоу во главе более 100 всадников бежал обратно и, прибыв к укрепленной линии в [округе] Шофан, изъявил покорность. Согласно представлению Дэн Цзу-ня, Пэнхоу был поселен в округе Инчуань.

В 1-м году эры правления Цзянь-гуан (121 г.) Дэн Цзунь был освобожден от должности, в связи с этим вместо него на должность Залясского военачальника был снова назначен Гэн Куй.

В это время сяньбийцы совершали набеги на пограничные земли, а поэтому [Гэн] Куй и Хуэйхуй, занимавший пост вэньюйтувана несколько лет подряд, пересекали укрепленную линию с вновь перешедшими на их сторону сюнну для нападения на сяньбийцев. По возвращении из походов всем снова приказывали стоять лагерем в важных стратегических пунктах. Поскольку Гэн Куй производил многочисленные победы, новые перебежчики — сюнну ненавидели его и думали о восстании.

Шаньюй Тань скончался, пробыв на престоле 27 лет, и на престол вступил его младший брат Ба. Гэн Куй был снова освобожден от должности, в связи с этим вместо него на должность [Залясского] военачальника был назначен начальник округа Тайюань Фа Ду.

Шаньюй Уцзихоу шичжу ти по имени Ба вступил на престол в 3-м году эры правления Янь-гуан (124 г.).

Летом Ацзу — вождь одного из вновь перешедших кочевий — и другие подняли восстание и стали принуждать Хуэйхуя уйти вместе с ними. Хуэйхуй сказал: «Я уже стар, [я все время] пользовался милостями дома Хань, а поэтому лучше умру, чем пойду с вами». Восставшие хотели убить Хуэйхуя, но ему пришли на помощь, и поэтому он избежал смерти. После этого Ацзу и другие бежали вместе с женами, детьми и обозами. Начальник охранной стражи телохранителей Ма И послал войска и хуских всадников, которые догнали бежавших и нанесли им поражение. Почти все были перебиты или утонули в реке. Было захвачено свыше десяти тысяч голов лошадей, крупного рогатого скота и овец.

Зимой Фа Ду умер. В 4-м году [эры правления Янь-гуан, 125 г.], вместо него на должность [Залясского] военачальника был назначен начальник округа Ханьян Фу Чжун. Зимой в этом году Фу Чжун также умер.

В 1-м году эры правления Юн-цзянь (126 г.) на должность [Залясского] военачальника был назначен начальник округа Ляодун, Пан Цань. Следует сказать, что укрепленная линия к западу от [округа] Шофан во многих местах не восстанавливалась, а поэтому сяньбийцы часто совершали набеги на южные кочевья и [однажды] убили князя Чжаныцзян-вана. Набеги беспокоили шаньюя, который представил доклад с просьбой о восстановлении укрепленной линии, на что император Шунь-ди дал согласие. После этого войска, стоявшие в Лияне, переместили на северные границы [округа] Чжуншань, увеличили численность войск в пограничных округах, расположили их вдоль укрепленной линии и стали обучать военному делу и стрельбе из лука.

Шаньюй Ба скончался, пробыв на престоле четыре года, после чего на престол вступил его младший брат Сюли. Шаньюй Цюйтэжо шичжу цзю по имени Сюли вступил на престол в 3-м году эры правления Юн-цзянь (128 г.).

В 4-м году [эры правления Юн-цзянь, 129 г.], Пан Цань был переведен на должность начальника посольского приказа, в связи с этим вместо него на должность Залясского военачальника был назначен главноначальствующий владения Дунпин Сун Хань. Во 2-м году эры правления Ян-цзя (133 г.) Сун Хань был переведен на должность главного конюшего, а вместо него на должность Залясского военачальника был назначен ухуаньский полковник Гэн Е.

В 1-м году эры правления Юн-хэ (136 г.) Гэн Е был отозван по болезни, вместо него на должность Залясского военачальника был поставлен цянский полковник Ма Сюй.

В 5-м году [эры правления Юн-хэ, 140 г.], летом, князь левого южносюннского кочевья Гоулун-Усы, Чэнью и другие подняли восстание и совершили набег на [округ] Сихэ с тремя тысячами всадников. Затем они привлекли на свою сторону правого сянь-вана и общими силами в семь-восемь тысяч всадников окружили Мэйцзи, а также убили старших делопроизводителей в округах Шофан и Дайцзюнь.

Ма Сюй, начальник охранной стражи телохранителей Лян Бин и ухуаньский полковник Ван Юань отравили пограничные войска, ухуаней, сяньбийцев, цянов и хусцев, всего свыше 20 тыс. человек, которые напали на восставших и нанесли им поражение. После этого Усы и другие, переменяя места стоянок, стали нападать на города и селения и захватывать их.

Сын неба направил посла выразить шаньюю порицание, вразумить его напоминанием об оказанных милостях и про-

явленной справедливости и приказать [ему] призвать восставших к покорности. Шаньюй, не принимавший участия в заговоре, тем не менее покинул без головного убора свою юрту и явился с извинениями к Лян Бину. Поскольку [Лян] Бин заболел, император вызвал и назначил вместо него на должность начальника охранной стражи телохранителей начальника округа Уюань Чэнь Гуя. Чэнь Гуй, считавший, что шаньюй не способен управлять своим народом, стал притеснять его, в результате шаньюй и его младший брат, занимавший пост левого сянь-вана, покончили жизнь самоубийством. Шаньюй Сюйи пробыл на престоле 13 лет.

Чэнь Гуй хотел также переселить приближенных и родственников шаньюя во внутренние округа, что вызвало еще большие подозрения у изъявивших покорность сюнну. За свои действия Чэнь Гуй был посажен в тюрьму, где и умер.

Старший военачальник Лян Шан, учитывая, что цян и хусцы подняли восстание недавно и только что соединились в шайки, полагал, что восставших трудно усмирить силой оружия, а следует склонять к покорности убеждением. В связи с этим он представил императору доклад, в котором говорилось: «Поднимая восстание и производя набеги, сюнну знали, что совершают величайшее преступление, а ведь даже птицы и звери, подвергаясь опасности, знают, что нужно спасать жизнь. К тому же сюнну многочисленны, поэтому их нельзя всех уничтожить. Ныне [военные] перевозки увеличиваются с каждым днем, войска устали, а истощать внутренние районы для снабжения находящихся в чужих землях невыгодно для Срединного государства. По моему мнению, Залюский военачальник Ма Сюй всегда отличался дальновидностью, кроме того, он давно управляет пограничными районами и глубоко знает основы военного искусства. Каждое донесение [Ма] Сюя совпадает с моими расчетами. Следует приказать [Ма] Сюю укрыться за глубокими рвами и высокими валами. Милостью и верностью данному слову убеждать восставших изъявить покорность, объявить о наградах переходящим на нашу сторону, установить для этого условия и сроки. Действуя таким образом, можно будет подчинить злодеев и избавить страну от забот».

Император, последовав предложенному совету, приказал [Ма] Сюю склонять восставших варваров к покорности.

После этого [Лян] Шан отправил [Ма] Сюю и другим лицам письма, в которых говорилось: «Срединное государство наслаждается спокойствием и давно забыло о войне. Когда на открытом месте сталкиваются искусные всадники, скрепяются мечи и летят стрелы, а победа определяется в течение короткого времени, варвары имеют преимущество перед Срединным государством. В защите городов с помощью тугих самострелов на городских стенах или в упорной обо-

роне в прочно укрепленных лагерях с целью ослабления противника Срединное государство имеет преимущество перед варварами. Необходимо в первую очередь использовать то, в чем состоит наше преимущество, и следить за действиями противника, прибегать к подкупам и выдавать награды [для привлечения варваров на свою сторону], объявлять о приеме сдающихся, чтобы вызвать среди восставших чувство раскаяния. Не стремитесь к мелким успехам, ибо это может помешать осуществлению большого замысла».

[Ма] Сюй и [правители] всех округов выполнили полученное предписание, в результате Ити и другие, всего 13 тыс. человек из кочевья правого сянь-вана, явились к Ма Сюю с изъявлением покорности.

Осенью [князь] гоулунского кочевья Усы и другие возвели на престол шаньюя гоулунского князя Чэню. На востоке они склонили на свою сторону ухуаней, на западе привлекли цянов, жунов и различные [илемсна] хусцев, а затем числом в несколько десятков тысяч человек напали на столичный отряд «зубы тигра» и нанесли ему поражение, убили в округе Шанцзюнь воеводу и командира войск, а также произвели набег на четыре области: Бин, Лян, Ю и Цзи. В связи с этим управление округа Сихэ было переведено в Лиши, округа Шанцзюнь — в Сяли и округа Шофан — в Уюань.

Зимой [император] послал начальника охранной стражи телохранителей Чжан Даня, который с войсками области Ючжоу и находившимися в разных округах отрядами из ухуаней напал на Чэню, поднявшего восстание. Сражение произошло у города Ман, в ходе его было убито три тысячи человек, захвачено много пленных и оружия, крупного рогатого скота и овец. Чэню с вождями и гудухоу изъявил желание сдаться, но Усы со своим отрядом и ухуанями по-прежнему продолжал совершать набеги.

В 6-м году [эры правления Юн-хэ, 141 г.], весной, Ма Сюй с пятью тысячами сяньбийских всадников подошел к городу Гучэн, напал на Усы и убил несколько сотен человек.

Чжан Дань был храбрым и решительным, умел привлекать к себе воинов, а поэтому в войсках все [охотно] повиновались его приказам. С помощью веревки его воины поднялись на гору Тунтяньшань, нанесли сильное поражение ухуаням, обезглавили их вождей, отбили [пленных] ханьцев и захватили скот и имущество.

Летом Ма Сюй был освобожден от должности, поэтому вместо него [Залюским] военачальником был назначен У У, занимавший должность смотрителя столичных ворот.

В 1-м году эры правления Хань-ань (142 г.), осенью, Усы, Юйи, Тайчи, Цецзюй Бодэ и другие снова совершили набег на область Бин.

Во 2-м году эры правления Хань-ань (143 г.) на престол под титулом шаньюя Хуланьжо шичжу цзю был возведен Доулоучу, находившийся в столице. Сын неба вышел на террасу, а начальник посольского приказа, имевший верительный знак, вручил шаньюю печать со шнуром и провел его в тронный зал, где ему пожаловали колесницу с черным верхом, запрягавшуюся четверкой лошадей, колесницу с барабаном, колесницу с сиденьем, украшенный яшмой меч, который во время верховой езды вешают на заводных лошадей, и две тысячи кусков шелка и полотна. Шаньюевым яньчжи были пожалованы украшенные золотом и парчой две коляски и упряжные лошади. Начальник охранной стражи телохранителей, имевший верительный знак, получил приказ проводить шаньюя в Южную ставку. Начальнику жертвенного приказа, начальнику посольского приказа и заложникам из разных владений было приказано устроить в честь отъезжающего шаньюя угощение за воротами Гуанянь, которое сопровождалось музыкой, борьбой и различными представлениями. Император Шунь-ди лично прибыл во дворец Хутаогун смотреть развлечения.

Зимой начальник охранной стражи телохранителей Ма Ши убил гоулунского [князя] Усы с помощью подкупленных убийц и отправил его голову в Лоянь.

В 1-м году эры правления Цзянь-кан (144 г.) Ма Ши напал на оставшихся сообщников Усы и убил 1200 человек. После этого более 700 тыс. ухуаней явились к Ма Ши с изъявлением покорности и привели с собой несчетное количество обоза, крупного рогатого скота и овец.

Шаньюй Доулоучу скончался, пробыв на престоле пять лет.

Шаньюй Илин шичжу цзю по имени Цзюйчээр вступил на престол в 1-м году эры правления Цзянь-хэ (147 г.).

В 1-м году эры правления Юн-шоу (155 г.) сюннуский левый Юйти, Тайчи, Цецзюй Бодэ и другие снова, подняв восстание, произвели набег на Мэйцзи, но были разбиты и приведены к покорности воеводой зависимых владений в округе Аньди Чжан Хуанем. Эти события изложены в жизнеописании Чжан Хуаня²⁹.

В 1-м году эры правления Янь-си (158 г.) все кочевья южного шаньюя подняли восстание и стали производить набег на девять пограничных округов совместно с ухуанями и сяньбийцами. Чжан Хуань, назначенный на должность северного начальника охранной стражи телохранителей, выступил в поход против восставших, и тогда все кочевья шаньюя изъявили покорность.

Поскольку шаньюй оказался не в состоянии управлять делами государства, [Чжан] Хуань взял его под стражу и просил императора поставить шаньюем левого лули-вана.

В связи с этим император Хуань-ди издал указ, в котором говорилось: «В Чунь-цзю ценится справедливость. Цзюйчээр всей душой стремился встать на правильный путь, за какое же преступление лишать его престола? Его следует возвратить обратно».

Шаньюй Цзюйчээр скончался, пробыв на престоле 25 лет, после него на престол вступил его сын такой-то³⁰.

Шаньюй Тутэжо шичжу цзю, такой-то, вступил на престол в 1-м году эры правления Си-пин (172 г.).

В 6-м году [эры правления Си-пин, 177 г.], шаньюй и начальник охранной стражи телохранителей Цзан Минь выступили из [округа] Яньминь против сяньбийского [вождя] Тань-шихуая, но, потерпев сильное поражение, возвратились обратно. В этом же году шаньюй скончался, после него на престол вступил его сын Хучжэн.

Шаньюй Хучжэн занял престол в 1-м году эры правления Гуан-хэ (178 г.).

Во 2-м году [эры правления Гуан-хэ, 179 г.], начальник охранной стражи телохранителей Чжан Сю, поссорившись с шаньюем, убил его и самовольно возвел на престол шаньюя правого сянь-вана Цянцзюя. Поскольку [Чжан] Сю самовольно без разрешения императора казнил шаньюя, он был доставлен в клетку [в столицу] и передан начальнику судебного приказа, который приговорил его к смерти.

Шаньюй Цянцзюй вступил на престол во 2-м году эры правления Гуан-хэ. В 4-м году эры правления Чжун-пин (187 г.) бывший правитель округа Чжуншань Чжан Шунь поднял восстание и, возглавив сяньбийцев, стал производить набег на пограничные округа. [Император] Лин-ди приказал южным сюнну выслать войска, чтобы совместно с Лю Юем, правителем области Ючжоу, покарать восставших. Шаньюй выслал к Ючжоу конницу во главе с левым сянь-ваном. Однако его народ испугался, что шаньюй будет посылать войска без конца, а поэтому в 5-м году [эры правления Чжун-пин, 188 г.], правые кочевья Ило, Сючжугеху, Байматун и другие, более 100 тыс. человек, подняли восстание и убили шаньюя.

Шаньюй Цянцзюй пробыл на престоле десять лет, после него на престол вступил его сын Юйфуло, занимавший пост правого сянь-вана.

Шаньюй Чичжи шичжу-хоу по имени Юйфуло вступил на престол в 5-м году правления Чжун-пин (188 г.).

Соотечественники, убившие его отца, подняли против него восстание и с общего согласия возвели на престол шаньюя гудуху из фамилии Сюйбу, в то же время Юйфуло явился ко двору императора и обвинял себя во всем происшедшем.

В это время император Лин-ди скончался, в Поднебесной возникли большие беспорядки, в связи с этим шаньюй

с несколькими тысячами всадников совместно с мятежниками из Байбо³¹ предпринял набег на округа, расположенные в районе Хэней. Однако все население укрылось в укрепленных пунктах, набег не приносил добычи, поэтому войны терпели неудачу. Шаньюю хотел вернуться обратно, но соотечественники не пустили его, и он поселился в районе Хэдун.

Гудухоу из фамилии Сюйбу умер, пробыв шаньюем один год, после чего престол шаньюя в южной ставке оставался свободным, а государственными делами управляли старые князья.

Шаньюю Юйфуло умер, пробыв на престоле семь лет, а затем на престол вступил его младший брат Хучуцюань. Шаньюю Хучуцюань занял престол во 2-м году эры правления Син-пин (195 г.). Поскольку его старший брат был в изгнании, он не мог вернуться на родину и неоднократно подвергался нападениям сяньбийцев.

В 1-м году эры правления Цзянь-ань (196 г.), когда император возвращался из Чанани на восток, правый сянь-ван Цюйби вместе с Хань Ли и другими вождями мятежников из Байбо охранял Сына неба и отражал нападения Ли Цюэ и Го Фаня. После того как Сын неба возвратился в Лоян, а затем переехал в Сюй, [Цюйби] возвратился на родину.

В 21-м году [эры правления Син-пин, 216 г.], когда шаньюю прибыл ко двору, Цао оставил его в Е, а Цюйби отправил надзирать за его владением.

Оценивая происходившие события, скажу: «В начале династии Хань, столкнувшись со злым и хитрым Маодунем, имевшим сильный и многочисленный народ, [император] Гао-цзу, могущество которого распространялось на все земли в пределах четырех морей, оказался в трудном положении и попал в окружение в Пинчэне.

[Император] Тай-цзуи, в правление которого почти не применялись наказания, не смыл позора из-за нанесенного оскорбления.

Ко времени [императора] Сяо-у в отношении границ проводили активную политику, направленную против сюнну, военачальникам давали строгие приказы, [везде] развеивались военные флаги, которых было так же много, как звезд на небе, в окрестностях столицы стояли дозоры, и сигналы маяков наблюдали из дворца Ганьцюань. Однако кони сюннских всадников, вооруженных свистящими стрелами, поднимали пыль, появляясь в столичном округе, и только по прошествии многих лет, когда были истощены военные силы и израсходованы все средства Поднебесной, их удалось отогнать. Хотя грабители и были отражены, но и династия Хань понесла примерно одинаковые с ними потери.

При [императоре] Сюань-ди, когда в ставке варваров воз-

никли междоусобицы, Хуханье явился ко двору и признал себя вассалом. Он был ласково принят и поставлен охранять границы [Срединного государства], в связи с этим предосторожности на границе были отменены, а войны и население избавились от тягот войны. Император в колеснице и парадном платье прибыл под звуки колоколов и удары барабанов на мост через прозрачную реку Вэй, где, обратившись лицом к югу, принял шаньюя; после этого в округе Шофан исчезли следы коней сюнну и они не появлялись там более 60 лет.

В дальнейшем Ван Ман, захвативший престол, вызвал среди варваров волнения, а затем Гэн-шэн поднял смуту, в результате которой страна распалась на части. С этого времени сюнну получили возможность действовать, как им хотелось, у них снова появилась волчья жадность, и, пользуясь случаем, они стали совершать набеги, вред от которых распространился на пограничные земли.

В начале возрождения [династии при императоре Гуан-у] снова были восстановлены старые, дружественные отношения с сюнну, к ним непрерывно ездили ответные послы, отправлялись многочисленные подарки, но шаньюи держались все более высокомерно, и набеги на Срединное государство становились все более глубокими.

[Император] Ши-цзу, озабоченный делами внутри страны, не имел времени заниматься делами в песках за укрепленной линией, а поэтому, думая о возможных бедствиях, сносил позор и только посылал ответные письма, составленные в учтивых выражениях. Он переселил жителей областей Ю и Бин и увеличил количество воинов на границе.

Когда земли к востоку от заставы были немного усмирены, а в округах Луи и Шу установилось спокойствие, отважные мужи и горячие военачальники, тоная от нетерпения ногами и потирая руки, наперебой стали говорить о походах [Вэй] Цина и Хо [Цюй-бина], но император, питавший отвращение к военным действиям и занимавшийся усовершенствованием гражданского управления, не внял их советам.

Затем среди сюнну началась борьба за престол, жичжу- [ван] бежал к Хань, выразив желание возобновить дружественные отношения, существовавшие при Хуханье, чтобы защищать [Срединное государство] от набегов северных варваров, и, признав себя вассалом, говорил, что [его войска] будут вечно служить заслоном от внешних нападений. Сын неба, рассмотрев все предложения сановников, заключил мир и принял жичжу- [вана]. Он приказал чиновникам открыть северные границы, выбрать хорошие земли и поселить сюнну в местах с хорошей травой и водой. Туда отправили посла в должности начальника охранной стражи телохранителей для управления сюнну согласно существующим законам. Была

установлена форма одежды, выработана система церемоний, пожалована печать со шнуром и исправлено имя шаньюя. После этого среди сюнну произошел раскол и впервые появились южная и северная ставки. Вражда между ставками углубилась, и те и другие выжидали удобного случая для нападения, следили за пылью, поднимаемой идущими войсками, то собирались, как тучи, то рассеивались, как вороны, все время терзая друг друга; в результате [они] терпели поражения и теряли ранеными, не зная ни одного мирного года, в то время как ханьские земли вдоль укрепленной линии наслаждались спокойствием.

В дальнейшем [Хань] также часто посылала войска для наказания [испокорных], было приказано выступить в поход Доу Сяню и Гэи Кую, которые, действуя хитростью и составляя удивительные планы, соединились и, двигаясь по разным дорогам, неожиданно напали на логово [северных сюнну], преследовали разбитых и бегущих более 3 тыс. ли, разгромили жертвенник, сожгли войлочные юрты, закопали в землю живыми десять рогов³², надели кандалы на руки яньчжи, вырезали [нероглифы] о своих подвигах на камне и с победными криками возвратились назад. Испуганный шаньюй, накинув на себя войлочные одежды и боясь от страха дышать, бежал в земли усуней, после этого район к северу от пустыни обезлюдел.

Если бы, используя создавшуюся обстановку, южных варваров переселили в опустевшие бескрайние пространства обратно к горам Иньшань, а район Сихэ включили в состав Срединного государства, — это явилось бы продолжением политики [императора] Гуан-у, проводившейся сообразно обстоятельствам, дало бы возможность в будущем защитить Срединное государство от нападений со стороны цзе, расчеты Гэи Го оказались бы не искаженными, а советы Юань Аня — сбывшимися при последующих правителях, и таким образом спокойствие и справедливость восторжествовали бы на длительное время. Однако Доу Сянь, кичившийся своей победой, пренебрег правилами, с помощью которых можно было упорядочить мир, и проявил несправедливость и алчность, присвоил себе право устрашать и миловать, снова поставил шаньюя над северными варварами, вернул его в старую ставку, стал оказывать милость обоим шаньюям и, таким образом, стремясь к собственному благополучию, нарушил принцип высшей справедливости, посеяв семена большего зла. Всегда, когда вспоминают события минувших лет, ничто не вызывает более глубокого возмущения, чем эти поступки. В дальнейшем, поскольку в делах управления была допущена ошибка, варвары то восставали, то покорялись, но разве можно выразить словами причинявшиеся им бедствия. При последующих поколениях нападения превратились

в обычай, и в конце концов варвары поглотили Срединное государство и разрушили жилище императора.

Увы! Огромные ошибки складываются из мелочей, а причины, вызывающие потери или приобретения, не уничтожаются и за сто поколений.

В заключение скажу: «После того как сюнну разделились на две части, стало мало слышно о спешных депешах. Тот, кто не отказывается от честолюбивых устремлений, в конце концов терпит поражение».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Бань Гу

ИСТОРИЯ РАННЕЙ ДИНАСТИИ ХАНЬ

I.

Глава 54

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СУ ЦЗЯНЯ

Су Цзянь — уроженец [уезда] Дулин. За участие в походе против сюнну в чине полковника под командованием старшего военачальника [Вэй] Цина был пожалован титулом Пинлин-хоу. Занимая должность военачальника, [он] построил стену в [округе] Шофан. Занимал пост начальника дворцовой охранной стражи и [тогда же] был назначен военачальником летучих войск; участвовал в походе против сюнну из округа Шофан под командованием старшего военачальника [Вэй Цина].

Через год, назначенный на должность военачальника левого крыла, [он] дважды выступил в поход [против сюнну] из округа Динсян под командованием старшего военачальника. Допустил бегство Си-хоу и потерял свой отряд, за это подлежал смертной казни, но откупился от наказания и был низведен на положение простолюдина. Позднее получил назначение на должность начальника округа Дайцзюнь и умер, находясь на государственной службе. Имел трех сыновей — [Су] Цзя, занимавшего должность воеводы, обслуживающего колесницы, [Су] Сяня, бывшего воеводой конной охранной стражи, и среднего сына [Су] У, достигшего наибольшей известности.

[Су] У — второе имя Цзы-цин. В молодые годы по предположению отца вместе со своими братьями был назначен телохранителем¹, а затем постепенно повышен в должность смотрителя конюшни Нчжунцзю².

В это время Хань непрерывно совершала нападения на хусцев и обе стороны часто обменивались послами, чтобы развеять положение дел [у противника]. Сюнну задержали в разное время более десяти ханьских послов, в том числе Го Цзи³, Лу Чун-го⁴ и других, однако по прибытии сюнну-

ских послов [император] Хань также задерживал их в равном количестве.

В 1-м году эры правления Тянь-хань (100 г. до н. э.) шаньюй Цзюйдихоу, только что вступивший на престол, опасаясь неожиданного нападения со стороны Хань, сказал: «Ханьский Сын неба в отношении меня почтенный старец» — и возвратил всех ханьских послов, в том числе Лу Чун-го.

Император У-ди, с похвалой отозвавшийся о поступках шаньюя, назначил Су У на должность начальника охранной стражи телохранителей и, вручив верительный знак⁵, приказал проводить задержанных в Хань сюннуских послов, а заодно доставить шаньюю щедрые подарки в ответ на его добрые намерения.

[Су] У выехал с помощником начальника охранной стражи телохранителей Чжан Шэном, временно назначенным на должность делопроизводителя [посольства], Чан Хуем и другими и взял с собой более 100 воннов и разведчиков.

Прибыв к сюнну, [Су У] разложил подарки и поднес их шаньюю. [Однако] вопреки ожиданию [императора] Хань шаньюй держал себя еще более гордо, [чем прежние шаньюи].

Шаньюй хотел уже отправить послов проводить [Су] У и других обратно, но в это время гоу-ван, чаншуйский полковник Юй Чан⁶ и другие задумали поднять мятеж в землях сюнну. Гоу-ван был сыном старшей сестры князя Хунье и вместе с князем Хунье перешел на сторону Хань⁷; позднее участвовал в походе Чжое-хоу и остался среди сюнну⁸. Они тайно сговорились с перешедшими на сторону сюнну и находившимися под надзором Вэй Люя⁹ ханьцами похитить яньчжи — мать шаньюя — и вернуться [вместе с ней] в Хань.

В этот момент к сюнну прибыл [Су] У и сопровождавшие его лица. [Следует сказать, что], когда Юй Чан жил в Хань, он долгое время был в дружественных отношениях с помощником начальника охранной стражи телохранителей Чжан Шэном, а поэтому теперь тайно явился к нему и сказал: «Я слышал, что ханьский Сын неба очень зол на Вэй Люя, но я, Чан, могу постараться для Хань, спрятаться в засаде и убить его из лука. Моя мать и младший брат находятся в Хань и могут удостоиться за это награды императора». Чжан Шэн принял сделанное предложение и подарил [Юй] Чану дорогие вещи.

Прошло более месяца, шаньюй уехал на охоту, так что [в ставке] остались лишь яньчжи, дети и младшие братья шаньюя. Юй Чан и другие, всего более 70 человек, уже хотели начать мятеж, но ночью один из заговорщиков бежал и донес [о готовящемся выступлении]. Сыновья и младшие братья шаньюя послали войска, которые вступили в бой с мятежниками. Гоу-ван и другие были убиты, а Юй Чан взят живым.

Шанью приказал Вэй Люю расследовать дело Юй Чана. Услышав об этом, Чжан Шэн испугался, что его прежний разговор [с Юй Чаном] станет известным, а поэтому рассказал все [Су] У. [Су] У ответил: «Если дело обстоит так, я несомненно окажусь замешанным в нем. Умереть же опозоренным — усугубить вину перед родиной». Затем [он] хотел покончить жизнь самоубийством, но [Чжан] Шэн и [Чан] Хуй сообща удержали его.

Юй Чан действительно потянул за собой Чжан Шэна. Разгневанный шаньюй вызвал знатных на совещание, желая убить ханьских послов. Однако левый ичжицы¹⁰ сказал: «А если бы они замыслили против шаньюя, как тогда мы смогли бы увеличить тяжесть наказания? Следует принудить их перейти на нашу сторону».

Шаньюй приказал Вэй Люю вызвать и допросить [Су] У. [Су] У, обратившись к [Чан] Хую и другим, воскликнул: «Если я нарушу долг [посла] и обещаю приказ [государя], то, хотя и сохраню жизнь, с каким лицом вернусь обратно в Хань!» [Затем он] выхватил кинжал и вонзил его в себя.

Испуганный Вэй Люй сам подхватил [Су] У и приказал скакать за лекарем. [Лекарь] выдолбил в земле яму, развел в ней слабый огонь, положил над ним [Су] У и стал топтать его спину, чтобы выпустить кровь [Су] У потерял сознание, только по прошествии долгого времени у него восстановилось дыхание. [Чан] Хуй и другие, рыдая, отнесли его на носилках в лагерь.

Шаньюй, с похвалой отзывавшийся о верности долгу, которую проявил Су У, утром и вечером посылал гонцов спрашивать о его здоровье, а Чжан Шэна посадил в тюрьму. Когда [Су] выздоровел, шаньюй отправил гонца вразумить его и передать, чтобы он присутствовал при определении вины Юй Чана, думая воспользоваться этим и принудить [Су] У к переходу на свою сторону.

После того как Юй Чан был обезглавлен, Вэй Люй сказал: «Ханьский посол Чжан Шэн замыслил убить близкого слугу шаньюя¹¹, за это [он] подлежит смерти, но шаньюй милует откликающихся на призыв перейти на его сторону» — и поднял меч с намерением ударить Чжан Шэна. Чжан Шэн выразил готовность перейти на сторону сюнну.

Затем Вэй Люй обратился к [Су] У: «Твой помощник совершил преступление, и ты должен отвечать как соучастник». [Су] У возразил: «Я ничего не замышлял, к тому же не являюсь родственником [Чжан Шэна], а поэтому как можно говорить о соучастии?» [Вэй Люй] снова поднял меч, делая вид, что хочет ударить [Су У], но [Су] У не шелохнулся.

Тогда [Вэй] Люй сказал: «Господин Су! В прошлом я, [Вэй] Люй, отвернулся от Хань и перешел на сторону сюнну, незаслуженно удостоился здесь великих милостей [шаньюя].

был пожалован титулом вана [и сейчас] имею несколько десятков тысяч народа, а мои лошади и скот заполнили горы, вот насколько я богат и знатен. Если вы, господин Су, перейдете сегодня на сторону сюнну, завтра у вас будет то же самое, а кто будет знать о вас, если вы напрасно удобрите собой покрытую травой степь». [Су] У молчал.

[Вэй] Люй сказал: «Если выслушаете меня и перейдете на сторону сюнну, я стану вашим братом; если же сейчас не послушаете моего совета, то потом хотя и захотите снова встретиться со мной, но это вам не удастся!» [Су] У, браня [Вэй] Люя, ответил: «Ты, будучи сыном слуги [императора], пренебрег ниспосланными тебе милостями и забыл о долге, восстал против императора и отвернулся от родителей, превратившись в раба варваров, к чему мне с тобой встречаться! Более того, шаньюй верит тебе, поручив решать вопросы жизни и смерти людей, но в тебе нет беспристрастности и справедливости, наоборот, ты стремишься столкнуть двух правителей, чтобы наблюдать со стороны, кого из них постигнет беда и поражение».

Во владении Наньюэ¹² были убиты ханьские послы, за это [население] было вырезано, а на его землях создано девять округов; правитель владения Давань убил ханьских послов, за это его голова была выставлена на северных воротах дворца¹³; во владении Чаосянь¹⁴ убили ханьских послов, за это народ был немедленно наказан и уничтожен; остались еще только сюнну.

Ты знаешь, что я не перейду на сторону сюнну; совершенно ясно, что ты хочешь заставить два государства воевать друг с другом, но помни, беды сюнну начнутся с меня!»

[Вэй] Люй, поняв, что [Су] У ничем не запугать, доложил [обо всем] шаньюю. Шаньюй больше прежнего захотел принудить Су У к покорности, а поэтому заточил его, посадив в большую яму для хранения зерна, и не давал ни капли воды, ни пищи.

Когда шел снег, [Су] У, лежавший в яме, грыз и глотал его вместе с войлоком и таким образом не умер, хотя и прошло несколько дней. После этого сюнну стали считать его духом. Они отправили [Су] У на Бэйхай (т. е. Байкал) в безлюдное место, где велели пасти баранов, и сказали, что он сможет вернуться на родину тогда, когда бараны оягнутся. Подчиненные [Су У] чиновники, в том числе Чан Хуй и другие, были отделены от него и поселены в других местах.

После того как [Су] У прибыл на Бэйхай, ему не давали казенного содержания, поэтому он выкапывал и ел семена диких трав, запасенные полевыми мышами. Он пас баранов, опираясь вместо посоха на ханьский верительный знак, который не выпускал из рук ни во время сна, ни во время бдения, отчего весь волос на верительном знаке выпал.

Через пять или шесть лет на Бэйхай приехал охотиться младший брат шаньюя князь Юйцзянь. [Су] У умел плести силки, сучить нитки, привязываемые к стрелам, выправлять луки; князь Юйцзянь полюбил его и давал [ему] одежду и пищу.

Прошло более трех лет, князь заболел и пожаловал [Су] У лошадей, скот, фунн¹⁵ и юрту. После смерти князя его народ переселился в другое место. В этом же году зимой дилины украли у [Су] У рогатый скот и овец, а поэтому он снова попал в бедственное положение.

Следует сказать, что в прошлом как [Су] У, так и Ли Лин носили звание окольного. На следующий год после того как [Су] У выехал послом к сюнну, [Ли] Лин сдался и, стыдясь своего поступка, не смел искать [Су] У.

По прошествии длительного времени шаньюй послал [Ли] Лина на Бэйхай устроить для [Су] У пиршество с музыкой и, пользуясь случаем, сказать [Су] У: «Шаньюй слышал, что я, Лин, и вы, Цзы-цин, связаны давней дружбой, а поэтому пристал меня убедить вас [перейти на его сторону], чисто-сердечно желая установить с вами отношения взаимопомощи. Вы никогда не сможете вернуться в Хань и лишь напрасно мучаете себя: кто увидит вашу верность долгу в безлюдном месте?

В прошлом ваш старший брат, занимавший должность воеводы, обслуживающего колесницы, сопровождал императора во дворец Юйянгун в [уезде] Юн. Когда он, поддерживая колесницу, опускал ее по ступеням дворца, то натолкнулся на колонну, сломал оглоблю, был обвинен в связи с этим в великой непочтительности к императору и покончил жизнь самоубийством, бросившись на меч; на его похороны было пожаловано два миллиона монет.

Жу-цин¹⁶ сопровождал императора в поездке в округ Хэдун для жертвоприношений Владычице-земле. [В пути] евнух, ехавший на коне, заспорил из-за лодки с чиновником, ведавшим заводными лошадьми, которые содержались на территории дворца, толкнул последнего в реку, и тот утонул, а евнух бежал. Император приказал Жу-цину догнать и поймать [беглеца], но он не нашел его, испугался [ответственности] и отравился.

Еще до того как я оказался здесь, с вашей матушкой произошло несчастье¹⁷ и мне пришлось провожать ее тело [на кладбище] в Янлине.

Ваша супруга молода и, как я слышал, уже вышла замуж за другого. Остаются только две младшие сестры, две дочери и один сын, но прошло более 10 лет, и неизвестно, живы ли они или тоже умерли. Жизнь человека подобна утренней росе¹⁸, к чему вам так долго мучить себя подобным образом?

Вначале, когда я перешел на сторону сюнну, мой рассудок помрачился как у безумного, измена Хань вызвала скорбь, которая еще более усиливалась тем, что моя престарелая мать была брошена в тюрьму, и разве [в то время] мое желание не сдаваться было меньшим, чем ваше? К тому же [сейчас] его императорское величество в преклонном возрасте. [в стране] нет твердых законов, несколько десятков семей крупных сановников истреблены без вины. Неизвестно, что ожидает страну — спокойствие или смута. Так ради кого вы, Цзы-цин, поступаете таким образом? Послушайте моего совета и не упорствуйте больше!»

[Су] У ответил: «Мой отец и мы, его сыновья, не имея никаких заслуг и добродетелей, выдвинулись лишь благодаря его величеству: отец получил должность военачальника и титул хоу, а мы, братья, стали приближенными императора, за это я всегда хотел отдать за него свою жизнь. Ныне мне представляется случай высказать благодарность и я с охотой и радостью сделаю это, хотя бы пришлось пойти под секиру или в котел с кипящей водой. Подданный обязан служить государю как сын отцу, а сын должен умирать за отца без всякого сожаления, поэтому не тратьте слова напрасно!»

[Ли] Лин несколько дней пировал с [Су] У, а затем снова сказал: «Последуйте моему совету Цзы-цин». [Су] У ответил: «Я давно готов с радостью умереть. Если вы, князь¹⁹, непременно хотите принудить меня перейти на сторону сюнну, прошу, прекратите сегодняшнее веселье, и я отдам жизнь [за императора] на ваших глазах».

[Ли] Лин, увидев необыкновенную преданность Су У, сказал с глубоким вздохом одобрения: «О, вы человек высокого долга. Мои же преступления, как и преступления Вэй Люя, [настолько велики, что] достигают неба»; из глаз его показались слезы и смочили ворот одежды, и он расстался с [Су] У. Стыдясь сам сделать подарок [Су] У, [Ли] Лин приказал жене подарить ему несколько десятков голов крупного рогатого скота и овец.

Через некоторое время [Ли] Лин, снова приехавший на Бэйхай, сказал [Су] У: «Пленные, захваченные оуто²⁰ в округе Юньчжун, сообщили, что там все чиновники, начиная от начальника округа, и население одеты в белые одежды из-за кончины императора».

Услышав об этом, [Су], обратившись лицом к югу, громко зарыдал, так что из горла пошла кровь, а затем несколько месяцев, каждое утро и вечер, [он] оплакивал кончину императора.

После вступления на престол императора Чжао-ди между сюнну и Хань в продолжение нескольких лет соблюдался договор о мире, основанный на родстве. [Император] Хань по-

требовал возвращения [Су] У и других, но сюнну обманули, сказав, что [Су] У умер.

Через некоторое время, когда к сюнну снова прибыли ханьские послы, Чан Хуй упросил стражника сходить к ним и таким образом сумел встретиться ночью с ханьским послом, которому все подробно рассказал. Он научил посла сказать шаньюю, что Сын неба, охотясь в Шанлине, добыл гуся; к ноге гуся было привязано написанное на шелке письмо, в котором говорилось, что [Су] У и другие находятся на каком-то озере. Посол обрадовался и стал упрекать шаньюя [во лжи], как его научил Чан Хуй; шаньюй, с изумлением посмотрев на приближенных, извинился перед ханьским послом и сказал: «[Су] У и другие действительно живы».

После этого Ли Лин устроил пиршество и, поздравляя [Су] У, сказал: «Теперь вы возвращаетесь на родину, ваше имя прославилось среди сюнну, а ваши заслуги стали ясными для династии Хань, и никто не превзошел вас, Цзы-цин, даже из тех, о ком написано на древнем шелке и бамбуке или нарисовано на картинах».

Я же, [Ли] Лин, заурядный и робкий человек, но, если бы [император] Хань простил совершенное мною преступление и сохранил жизнь моей престарелой матери, это придало бы мне решимость смыть выпавший на мою долю великий позор и осуществить давнишнее стремление, подобно Цао [Мо]²¹ при заключении договора в Кэ. Я не забывал бы об этой милости ни утром, ни вечером. [Однако] моя семья схвачена и истреблена, это является величайшим позором, и мне не на что больше надеяться. Все кончено. Я хочу лишь, чтобы вы знали, что у меня на сердце. Человек другой страны, [теперь] мы расстаемся и уже навсегда».

[Ли] Лин встал, начал танцевать и пропел лесню, в которой говорилось:

Я прошел 10 000 ли, пересек пустыню
И как военачальник императора решительно бился с сюнну.
Попал в пути в безвыходное положение.
Стрелы вышли, мечи изломались.
Воины погибли, [а вместе с ними]
Была потеряна [моя] слава.
Моя престарелая мать уже мертва.
И хотя я желал бы отблагодарить [императора] за милости.
Как я могу вернуться обратно.

После этого из глаз [Ли] Лина выкатилось несколько слезинок, и он расстался с [Су] У.

Шаньюй собрал чиновников, [прибывших с] Су У, но, так как одни из них перешли на сторону сюнну, а другие умерли, вместе с [Су] У вернулось на родину только девять человек.

[Су] У прибыл в столицу весной в 6-м году эры правления

Ши-юань (81 г. до н. э.). Император приказал [Су] У принести в жертву в храме предков на могиле императора У-ди три вида жертвенных животных²², назначил его на должность управляющего зависимыми владениями, присвоив ранг чиновника первого класса с жалованьем в размере 2 тыс. даней зерна в год²³, пожаловал два миллиона монет, два цина казенных земель и одну усадьбу.

Чан Хуй²⁴, Сюй Шэн и Чжао Чжун-гэн были назначены на должности телохранителей охранной стражи, и каждому из них император пожаловал по 200 кусков шелка. Остальным шести человекам из-за преклонного возраста было разрешено покинуть государственную службу, причем каждому из них было пожаловано по 100 тыс. монет и дано освобождение от повинностей до конца жизни. Впоследствии Чан Хуй дослужился до должности военачальника правого крыла и был возведен в титул ле-хоу. Ему отведено отдельное жизнеописание. Всего [Су] У пробыл среди сюнну 19 лет, и если он вышел сильным и здоровым, то по возвращении борода и волосы его стали совершенно белыми. На следующий год (80 г. до н. э.) после возвращения [Су] У сын Шангуань Цзе²⁵ по имени Ань вместе с Сан Хун-яном. Янь-ваном²⁶ и Гай-чжу²⁷ замышляли поднять мятеж. Сын [Су] У по имени Юань находился в сговоре с Анем, за что [он] был предан смертной казни.

Следует сказать, что [Шангуань] Цзе и Ань боролись за власть со старшим военачальником Хо Гуаном²⁸, а поэтому несколько раз подавали Янь-вану доклады, перечисляя по пунктам проступки [Хо] Гуана, с тем чтобы Янь-ван передавал обвинения императору. Они говорили также: «Су У пробыл послом среди сюнну 20 лет, но не перешел на их сторону, за что по возвращении был назначен только на должность управляющего зависимыми владениями, в то время как старший делопроизводитель старшего военачальника, не совершивший никаких подвигов, назначен на должность воеводы — собирателя зерна²⁹, а это показывает, что [Хо] Гуан допускает злоупотребления властью и своеволие».

После того как Янь-ван и другие, поднявшие мятеж, были казнены, приступили к строгому наказанию их сообщников. [Су] У находился в давнишней дружбе с [Шангуань] Цзе и [Сан] Хун-яном; Янь-ван неоднократно восхвалял [его заслуги], к тому же его сын был замешан в заговоре, а поэтому начальник судебного приказа представил доклад с просьбой об аресте [Су] У. Однако Хо Гуан оставил доклад без внимания, а только отстранил [Су] У от занимаемой должности.

Через несколько лет, когда скончался император Чжао-ди, [Су] У, как занимавший в прошлом должность чиновника, получавшего жалованье в размере 2 тыс. даней зерна в

год, участвовал в разработке планов, связанных с возведением на престол императора Сюань-ди, за что ему был пожалован титул хоу без предоставления земельного владения с правом кормления за счет 300 дворов.

Прошло много времени, и Чжан Ань-ши³⁰, занимавший должность вэй цзяньцзюня, рекомендовал [Су] У как человека, который хорошо знает старые установления и не обесчестил приказание государя будучи послом, о чем говорил еще покойный император. Император Сюань-ди немедленно вызвал [Су] и приказал ему дожидаться вызова в управлении главного евнуха.

После того как [Су] У несколько раз являлся во дворец на аудиенцию, он снова получил назначение на должность управляющего зависимыми владениями с присвоением звания юцао. Поскольку [Су] У был престарелым чиновником, прославившимся верностью долгу, [император] приказал ему являться на аудиенцию во дворец лишь каждое первое и пятнадцатое число месяца: обращаясь к нему, [он] именовал [его] виночерпием³¹ и отмечал его особым расположением. Все получаемые пожалования и награды [Су] У раздавал братьям и старым друзьям, а поэтому в его доме не было излишков.

Отец императрицы, носивший титул Нинэнь-хоу, дядя императора, носивший титул Пинчан-хоу, Лэчан-хоу, военачальник колесниц и конницы Хань Цзэн, главный помощник императора Вэй Сян³² и главный цензор Бин Цзи³³ — все относились к [Су] У с почтением и уважением.

[Су] У был в преклонном возрасте, его сына казнили за совершенное преступление, а поэтому император, пожалев его, спросил приближенных: «[Су] У долго пробыл среди сюнну, может быть у него есть сын?» [Су] У доложил императору через Пинэнь-хоу: «Когда я уехал от сюнну, моя хуская жена родила сына по имени Тун-го, о чем я получил весточку. Прошу разрешения отправить с послами золото и шелковые ткани, чтобы выкупить его», — на что император дал согласие. Впоследствии Тун-го приехал вместе с послами и был назначен императором на должность телохранителя. Кроме того, сыну младшего брата [Су] У было дано звание юцао.

На 2-м году эры правления Шэнь-цзюе (60 г. до н. э.) [Су] У заболел и умер в возрасте более 80 лет.

В 3-м году эры правления Гань-лу (50 г. до н. э.) шаньюй впервые прибыл к императорскому двору. Император, размышляя о прекрасных качествах своих ближайших помощников, нарисовал их изображения в зале Цилиньгэ³⁴, точно передавая фигуры и лица и указав должность, титул, фамилию и имя каждого. Отсутствовало имя только у Хо Гуана, а было [просто] написано: главнокомандующий —

старший военачальник по фамилии Хо, носящий титул Боу-хоу.

Далее шли: вэй цзяньцзюнь Чжан Ань-ши, носящий титул Фупий-хоу; военачальник колесниц и конницы Хань Цзэн, носящий титул Луиэ-хоу; военачальник арьергарда Чжао Чун-го³⁵, носящий титул Инпин-хоу; главный помощник императора Вэй Сян, носящий титул Гаопин-хоу; главный помощник императора Бин Цзи, носящий титул Боян-хоу; главный цензор Ду Янь-нянь, носящий титул Цзяньпин-хоу; начальник княжеского приказа³⁶ Лю Дэ, носящий титул Янчэн-хоу; начальник приказа императорской казны Лян Цюхэ; наставник наследника престола Сяо Ван-чжи³⁷; управляющий зависимыми владениями Су У.

Все перечисленные лица имели заслуги, отличались добродетелью, их имена пользовались в свое время известностью, а поэтому они были отмечены и прославлены как помощники [императора], способствовавшие возрождению страны, и приравнены к Фан Шу³⁸, Шао Ху³⁹ и Чжун Шань-фу⁴⁰. Всего было указано 11 человек, каждому из них отведено отдельное жизнеописание.

Главный помощник императора Хуан Ба⁴¹, начальник судебного приказа Юй Дин-го⁴², дасынун⁴³ Чжу И, начальник столичного округа Чжан Чан, начальник западного столичного округа Инь Вэнь-гуй⁴⁴, ученый-конфуцианец Ся Хоу-шэн и другие, которые умерли хорошей смертью и были широко известны во времена императора Сюань-ди, не были нарисованы среди известных сановников; из этого видно, насколько строго производился отбор.

II.

Глава 54

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ЛИ ЛИНА

[Ли] Лин, [его] второе имя — Шао-цин. В молодости имел звание окольничего и занимал должность смотрителя двorca Цзяньчжан¹. Искусно ездил верхом и стрелял из лука; был доброжелателен к людям и скромно держался с низшими, чем приобрел широкую известность.

Император У-ди, считая, что [Ли] Лину присущи черты характера [Ли] Гуана, приказал ему командовать отрядом из 600 всадников; во главе его [Ли] Лин углубился в земли сюнну на 2 тыс. ли, прошел за Цзюйянь, разведал рельеф местности и, не встретив варваров, возвратился обратно. [По возвращении] был назначен на должность воеводы конной охран-

ной стражи и командовал отрядом в пять тысяч смельчаков, обучал их стрельбе из лука в [округах] Цзюцюань и Чжанье на случай нападения хусцев.

Несколько лет спустя [император] Хань послал Эршиского военачальника в поход против [владения] Давань и приказал [Ли] Лину следовать за ним с пятью полками [для прикрытия тыла]. Когда [Ли Лин] достиг укрепленной линии, император сообщил ему письмом, что Эршиский военачальник уже возвращается назад. [Ли] Лин оставил командиров и воинов, а сам с 500 легковооруженными всадниками выступил из [округа] Дуньхуан, дошел до реки Яньшуй, встретил Эршиского военачальника и возвратился [вместе с ним] обратно. Затем его войска снова стали гарнизоном в [округе] Чжанье.

На 2-м году эры правления Тянь-хань [99 г. до н. э.] Эршиский военачальник выступил с 300 тыс. всадников из [округа] Цзюцюань для нападения на левого сянь-вана у гор Тяньшань; в связи с этим [император] вызвал [Ли] Лина, желая поручить ему командование обозами Эршиского военачальника.

Явившись в зал Утай² на аудиенцию, [Ли] Лин отвесил земной поклон и попросил: «Стоящие на границе под моим командованием воины — все удалцы из земель Чу, расположенных в области Цзинчжоу. Они искусные бойцы на мечах, обладают силой, достаточной, чтобы удержать тигра, и без промаха стреляют в цель. Мне хотелось бы с отрядом самостоятельно дойти до южных склонов горы Ланьюй, с тем чтобы отвлечь войска шаньюя и не позволить им всеми силами устремиться на войска Эршиского военачальника».

Император сказал: «Стыдишься, военачальник, быть в подчинении других? [Однако] я отправил уже много войск и у меня нет всадников, чтобы дать их тебе». [Ли] Лин ответил: «Мне не нужны всадники. Я хочу малыми силами напасть на многочисленного противника и с пятью тысячами пехотинцев дойти до ставки шаньюя». Император похвалил [Ли] Лина и согласился на его просьбу, после этого приказал Лу Бо-дэ, занимавшему должность воеводы стрелков вооруженных тугими самострелами, встретить на полдороге войска [Ли] Лина.

Лу Бо-дэ, занимавший в прошлом должность «военачальника умиротворяющего волнов», также счел для себя постыдным прикрывать тыл [Ли] Лина, а поэтому представил доклад, в котором говорилось: «Сейчас осень, лошади у сюнну откормлены, и с ними не следует воевать, прошу задержать [Ли] Лина до весны, когда мы оба, каждый с пятью тысячами всадников, выступим из округов Цзюцюань и Чжанье, одновременно нападём на Восточную и Западную горы Цзюньцзи и непременно захватим [шаньюя]».

Получив доклад, император разгневался и заподозрил, что [Ли] Лин, рассказавшись в своих словах, не хочет выступать в поход, а поэтому научил [Лу] Бо-дэ представить доклад. В связи с этим он приказал [Лу] Бо-дэ: «Я хотел дать Ли Лину всадников, но он сказал, что хочет малыми силами напасть на многочисленного противника. Ныне варвары вторглись в [округ] Сихэ, ведите войска в Сихэ и преградите им дорогу на Гоуин».

[Ли] Лину император приказал: «Выступить в девятой луне из Чжэлужжана, дойти до реки Лунлэ, протекающей к югу от Восточной горы Цзюньцзи, и, переходя с места на место, вести наблюдение за варварами. Если никого не обнаружите, идите по старому пути Чжао По-ну, посившему титул Чжос-хоу, в город Шоусянчэн и дайте там отдых войнам. [О походе] присылайте доклады с конными нарочными. О чем вы говорили с Лу Бо-дэ? Сообщите обо всем письмом».

Вслед за этим [Ли] Лин во главе своих пяти тысяч пехотинцев выступил из Цзюйяня. После 30-дневного движения на север [Ли] Лин достиг горы Цзюньцзи и остановился лагерем, нанес на карту горы, реки и рельеф той местности, которую проходил, а затем послал находившегося под его командованием всадника по имени Чэнь Бу-лэ с докладом к императору. Явившись к императору, [Чэнь] Бу-лэ доложил: «Военачальник [Ли] Лин завоевал любовь воинов, и они готовы отдать за него жизнь». Император обрадовался и назначил [Чэнь] Бу-лэ на должность телохранителя.

У горы Цзюньцзи [Ли] Лин столкнулся с шаньюем, имевшим почти 30 тыс. всадников, которые окружили отряд [Ли] Лина. Войска [Ли] Лина расположились между двумя горами, устроив укрепленный лагерь из больших повозок³. [Ли] Лин вывел воинов из лагеря и приготовил к бою, поставив в передних рядах вооруженных копьями и щитами, а в задних — луками и самострелами. [Воинам] было приказано: «При звуках барабана наступать, при звуках гонга стоять на месте».

Варвары, увидев, что ханьских войск мало, устремились к лагерю. [Ли] Лин принял сражение и тоже напал на них. Тысячи самострелов стреляли одновременно, и враги падали одновременно со звуком тетивы. Варвары, преследуемые ханьскими войсками, побежали обратно на вершины гор и потеряли убитыми несколько тысяч.

Крайне напуганный, шаньюй вызвал из правых и левых земель более 80 тыс. всадников и [снова] атаковал [Ли] Лина. [Ли] Лин с боями стал отходить на юг и через несколько дней достиг горного ущелья, где начались непрерывные сражения; раненных стрелами воинов после трех ранений клали на повозки, после двух ранений [они] управляли повозка-

ми, а при одном ранении сражались с оружием в руках. [Ли] Лин сказал: «Дух моих воинов несколько упал, почему они не встают, когда бьют в барабаны? Неужели в отряде есть женщины?»

Следует сказать, что вначале, когда отряд выступал в поход, жены разбойников, переселенные за границу из района Гуаньдун, последовали за отрядом как жены воинов, многие из них прятались в повозках; [Ли] Лин обыскал повозки, нашел их и отрубил всем головы.

На следующий день возобновилось сражение, в котором было убито более трех тысяч варваров. [Затем Ли Лин] повел отряд на юго-восток по старой дороге в Лунчэн и через четыре или пять дней оказался у большого болота, заросшего тростником.

Варвары пустили по ветру огонь, но [Ли] Лин также приказал воинам пустить огонь для спасения. Двигаясь на юг, [Ли] Лин приблизился к подножию горы. Шаньюй, находившийся на вершине южной горы, приказал своему сыну повести всадников против [Ли] Лина. [Воины] отряда [Ли] Лина, сражавшиеся в пешем строю среди деревьев, снова убили несколько тысяч человек. Затем [воины] стали стрелять в шаньюя из самострелов, выпускающих сразу несколько стрел, и шаньюй бежал с вершины горы.

В этот день захваченный в плен варвар сообщил: «Шаньюй сказал: „Это отборные ханьские воины, мы нападаем на них, но не можем уничтожить. Они день и ночь увлекают нас на юг к укрепленной линии. Уж не спрятались ли там в засаде войска?“ Все данху и вожди ответили: „Вы, шаньюй, с несколькими десятками тысяч всадников напали на ханьский отряд [всего] в несколько тысяч человек, и раз [вы] не можете уничтожить его, в дальнейшем вам не удержать пограничные владения на положении слуг, а [династия] Хань с еще большим пренебрежением станет относиться к сюнну. Будем продолжать упорное сражение среди горных ущелий, которые тянутся еще на 40—50 ли, а когда выйдем на равнину, если не разобьем врага, вернемся обратно“».

В это время отряд [Ли] Лина оказался в еще более опасном положении; всадников сюнну было много, за один день произошло несколько десятков схваток и снова было убито и ранено более двух тысяч врагов.

Поскольку сражения складывались для варваров неудачно, они хотели повернуть назад. Однако в этот момент Гуань Гань, служивший в отряде [Ли] Лина начальником разведки, оскорбленный полковником, перебежал на сторону сюнну и рассказал, что у отряда [Ли] Лина нет резервов, стрелы на исходе и что перед сюнну находятся только отряд под командованием военачальника [Ли] Лина и полк Чэнань-хоу с желтым и белым знаменами, по 800 человек в каждом; сто-

ит только приказать отборным всадникам стрелять в них из луков, и они будут разбиты.

Чэнань-хоу был уроженцем [округа] Инчуань. Его отец Хань Цянь-цю, занимавший в прошлом должность главного командующего [во владении] Цзинань, совершил стремительное нападение на [владение] Наньюэ, но погиб в бою. После этого император У-ди возвел его сына [Хань] Янь-иня в титул хоу, и он в чине полковника участвовал в походе [Ли] Лина.

Шаньюй, заполучив [Гуань] Ганя, очень обрадовался и приказал своим всадникам дружно атаковать ханьский отряд. [Враги] с громкими криками «Ли Лин, Хань Янь-нянь, сдавайтесь скорее!» преградили отряду путь и стремительно напали на него. [Отряд Ли] Лина находился в ущелье, а варвары — на вершинах гор, они стреляли со всех сторон, причем стрелы сыпались подобно дождю. Ханьские воины, двигавшиеся на юг, недалеко от горы Тиханьшань израсходовали в течение дня [оставшиеся] 500 тыс. стрел, а затем бросили повозки и отступили дальше. Оставалось еще более трех тысяч воинов, но они были вооружены только спицами от колес, а командиры имели лишь короткие кинжалы. У горы [отряд] вошел в узкое ущелье. [Воины] шаньюя преградили [ему] путь отступления; используя крутые склоны горы, [они] сбросили вниз камни, образовавшие вад. Много воинов погибло, идти дальше не было возможности.

Когда спустились сумерки, [Ли] Лин в короткой одежде с узкими рукавами один вышел из лагеря, предупредив приближенных: «Не ходите за мной. Если я мужчина, достойный этого имени, то один захвачу шаньюя».

Прошло много времени. [Ли] Лин вернулся и, глубоко вздохнув, сказал: «Потерпевший поражение на войне должен умереть». Кто-то из командиров возразил: «Ваше мужество потрясло сюнну, [но] по воле Неба вы не добились успеха, однако позднее [всегда] найдете способ вернуться на родину. Например, Чжое-хоу был взят варварами в плен, затем бежал, и сын неба ласково отнесся к нему, так что же говорить о вас!» [Ли] Лин ответил: «Вы удерживаете меня от смерти, потому что сами не сильные воины»⁵. После этого он изрубил все знамена и флаги и закопал в землю драгоценности.

[Ли] Лин сказал со вздохом: «Если бы достать несколько десятков стрел [на каждого воина], мы были бы спасены. Теперь же у нас нет оружия для новых сражений, а поэтому, когда настанет рассвет, нас перевяжут без всякого сопротивления. Пусть лучше все рассеется, подобно птицам и зверям, может быть кому-нибудь удастся спастись и доложить обо всем Сыну неба». После этого он приказал воинам взять каждому по 2 шэна сухого вареного риса и большому куску

льда и условился с ними ожидать друг друга в Чжэлуцжане. В полночь [хотели] ударить в барабаны, чтобы поднять воинов, но барабаны не звучали⁶.

[Ли] Лин и Хань Янь-нянь сели на коней и двинулись в путь в сопровождении более десятка сильных воинов. Несколько тысяч конных варваров погнались за ними. Хань Янь-нянь погиб в бою, а [Ли] Лин, воскликнув: «С каким лицом я буду докладывать о походе Его Величества!», сдался. Из рассеявшихся воинов удалось спастись и достигнуть укрепленной линии более 400 человек.

Место, где [Ли] Лин потерпел поражение, отстояло от укрепленной линии всего лишь на 100 с небольшим ли, поэтому с укрепленной линии императору [быстро] доложили [о поражении Ли Лина]. Император хотел, чтобы [Ли] Лин бился с шаньюем на смерть, а поэтому [заранее] вызвал мать и жену [Ли] Лина и приказал гадателю посмотреть на их лица, но тот не обнаружил признаков, что им придется носить траур по покойному. Позднее, услышав о сдаче [Ли] Лина, император пришел в страшную ярость и стал допрашивать под пыткой Чэнь Бу-лэ. Чэнь Бу-лэ покончил жизнь самоубийством.

Все сановники обвиняли [Ли] Лина, тогда император обратился к Сыма Цяню, занимавшему должность старшего историографа. [Сыма] Цянь красноречиво сказал: «[Ли] Лин с почтением служил родителям, в отношении посторонних соблюдал пернисть, всегда, не щадя жизни, стремился помочь стране в ее бедствиях, вот что обычно наполняло его [грудь], а это показывает, что ему присущи черты характера, вызывающие уважение во всем государстве. Ныне, едва его постигло несчастье в предпринятом деле, как все сановники, которые заботятся только о себе, своих женах и детях, всячески раздувают его недостатки, что поистине вызывает скорбь.

[Ли] Лин, командуя отрядом численностью менее пяти тысяч пехотинцев, глубоко вторгся в земли, [принадлежащие «царству» военных лошадей], и сдерживал натиск противника в несколько десятков тысяч. Варвары не успевали подбирать убитых и относить раненых, а поэтому [шаньюй] собрал весь натягивающий луки народ, который общими силами напал [на Ли Лина]. Сражения происходили в разных местах на протяжении 1000 ли, причем, когда стрелы иссякли, а путь оказался закрытым, воины натягивали пустые тетивы, бросались на лезвия мечей и бились на смерть лицом к северу.

[Ли Лин] завоевал такую любовь воинов, что они не жалели отдать за него жизнь, и в этом его не могут превзойти даже известные полководцы древности. Хотя он потерпел поражение и попал в плен, однако потери, нанесенные им сюнну, достойны того, чтобы рассказать о них в Поднебесной.

Он не погиб в бою, по-видимому, потому, что хочет найти подходящий случай отблагодарить династию Хань».

Следует сказать, что вначале император послал в поход крупные войска под командованием Эршиского военачальника и только после этого приказал [Ли] Лину выступить в качестве вспомогательного отряда. В то время как [Ли] Лин встретился с шаньюем, Эршиский военачальник добился лишь незначительных успехов. В связи с этим император подумал, что [Сыма] Цянь занимается клеветой и обманом, желая навредить Эршискому военачальнику, чтобы выгородить [Ли] Лина, а поэтому приказал кастрировать его.

Прошло много времени, и император, рассказывая в том, что [Ли] Лину не была оказана помощь, сказал: «Следовало приказывать воеводе стрелков, вооруженных тугими самострелами, встретить [Ли] Лина, когда он уже должен был выступать за укрепленную линию; я же отдал приказ заранее, когда [Ли] Лин стоял на месте, дав этим старому военачальнику возможность прибегнуть к лжи»; после этого он отправил гонца раздать спасшимся воинам из отряда [Ли] Лина награды за принятые лишения.

После того как [Ли] Лин пробыл среди сюнну более года, император приказал Гунсунь Ао, занимавшему должность иньбуйского военачальника, вторгнуться с войсками в земли сюнну и возвратить [Ли] Лина. Войска [Гунсунь] Ао не добились успеха, а по возвращении он доложил: «Захваченные пленные рассказали: „Ли Лин обучает шаньюя военному делу для борьбы против ханьских войск“, поэтому я ничего не добился».

Услышав об этом, император уничтожил семью [Ли] Лина, предав казни его мать, младших братьев, жену и детей. Все уроженцы округа Лунси, состоявшие на государственной службе, считали, что [Ли] Лин опозорил их. Позднее, когда [император] Хань отправил к сюнну посольство, [Ли] Лин сказал послу: «Командуя в Хань отрядом из пяти тысяч пехотинцев, я прошел вдоль и поперек земли сюнну, но, не получив помощи, потерпел поражение. За какую же вину перед [династией] Хань казнена моя семья?» Посол ответил: «[Император] Хань услышал, что вы, Ли Шао-цин, обучаете сюнну военному делу». [Ли] Лин сказал: «Это делает Ли Сюй, а не я». Ли Сюй служил [династии] Хань за укрепленной линией в должности воеводы и имел ставку в г. Сихоучэне, но, когда сюнну напали на город, перешел на их сторону. Шаньюй относился к Ли Сюю с почестями, полагаящимися гостю, и он всегда сидел на более почетном месте, чем [Ли] Лин. [Ли] Лин, возненавидев Ли Сюя за то, что из-за него была казнена его семья, подослал человека, который заколол [Ли] Сюя. [За это] старшая яньчжи хотела убить [Ли] Лина, но шаньюй спрятал его на севере, откуда он вернулся толь-

ко после смерти старшей яньчжи. Шаньюй, одобritельно относившийся к поступку [Ли] Лина, дал ему в жены свою дочь и поставил юсяо-паном, а Вэй Люя поставил динлин-паном, возвысил обоих и использовал на службе.

Отец Вэй Люя происходил из хусцев, живших по реке Чаншуй. [Сам же] Вэй Люй родился и вырос в Хань и был в дружественных отношениях с Ли Янь-нянем⁷, занимавшим должность главного музыканта. По рекомендации [Ли] Янь-няня, [Вэй] Люй был направлен послом к сюнну. По возвращении посольства оказалось, что семья [Ли] Янь-няня брошена в тюрьму, и [Вэй] Люй, испугавшись, что его также могут казнить, бежал и перешел на сторону сюнну. Сюнну полюбили его, и он постоянно находился среди приближенных шаньюя. [Ли] Лин же жил вне ставки и, только когда возникали важные дела, являлся на обсуждение.

Когда на престол вступил император Чжао-ди, помогавшие ему в делах управления старший восначальник Хо Гуан и военачальник левого крыла Шангуан Цзе, которые давно находились в дружественных отношениях с [Ли] Лином, отправили к сюнну его трех старых друзей, уроженцев округа Луиси, во главе с Жэнь Ли-чжэном.

Когда [Жэнь] Ли-чжэн и другие прибыли [к сюнну], шаньюй устроил в честь ханьских послов пиршество, на котором за ними ухаживали Ли Лин и Вэй Люй. Встретившись с [Ли] Лином, [Жэнь] Ли-чжэн и другие не имели возможности поговорить с ним наедине, а поэтому [Жэнь Ли-чжэн] только бросал на него [многозначительные] взгляды, все время гладил кольца на рукоятке его меча и трогал его колено, намекая этим, что [Ли] Лин может вернуться в Хань⁸.

Через некоторое время [Ли] Лин и [Вэй] Люй принесли ханьским послам [мясо] быка и вино, стали играть с ними в азартные игры и пить. Оба были одеты в одежды хусцев, а их волосы на голове были уложены в остроконечный пучок.

[Жэнь] Ли-чжэн преувеличенно сказал: «В Хань уже объявлена общая амнистия, Срединное государство наслаждается спокойствием и благоденствием, император в расцвете сил, Хо Цзы-мэн и Шангуань Шао-шу находятся у власти», надеясь незаметно поколебать этими словами [Ли] Лина. [Ли] Лин молчал, ничего не отвечал, а затем, внимательно посмотрев [на Жэнь Ли-чжэна] и пригладив свои волосы, ответил: «Я уже надел хускую одежду».

Спустя немного времени [Вэй] Люй поднялся переменить одежду. [Воспользовавшись этим], Ли-чжэн сказал: «Ах, как сильно вы страдаете! Хо Цзы-мэн и Шангуань Шао-шу выражают вам сочувствие». [Ли] Лин спросил: «Здоровы ли Хо и Шангуань?» [Жэнь] Ли-чжэн продолжал: «Прошу вас.

Шао-дин, вернитесь на родину и не беспокойтесь, что не добьетесь там богатства и знатности».

[Ли] Лин, называя Ли-чжэна вторым именем, сказал: «Шао-гун! Вернуться легко, но что я буду делать, если снова подвергнусь позору!» Не успел он договорить до конца, как вернулся Вэй Люй; отчетливо услышав конец беседы, он сказал: «Ли Шао-дин, мудрые не живут только в одном государстве, например, Фась Ли⁹ объездил всю Поднебесную, а Ююй¹⁰ покинул жунов и переехал в Цинь, так к чему ныне этот интимный разговор?» После этого пиршество прекратилось.

Ли-чжэн, последовав за ними, сказал [Ли] Лину: «Вы тоже приняли решение?» [Ли] Лин ответил: «Мужчина, достойный этого имени, не может дважды терпеть позор!»

Ли [Лин] пробыл среди сюнну более 20 лет. В 1-м году эры правления Юань-пин (75 г. до н. э.) он заболел и умер.

III.

Глава 96а

ЛУНЬТАЙСКИЙ УКАЗ

Отказ императора У-ди от дальнейшей борьбы с сюнну объясняется тяжелым экономическим положением, в котором оказался Китай в результате длительных военных действий. Для облегчения положения населения У-ди пришлось отказаться от внешней завоевательной политики и обратить внимание на внутреннее состояние страны, в связи с этим было объявлено о необходимости «стремиться к запрещению жестоких притеснений, прекращению случаев самовольного установления податей, усиленно заниматься земледелием как основным занятием» (XIII, гл. 96б, лл. 12б, 13а). Это вынужденное изменение политики нашло отражение в так называемом Луньтайском указе, текст которого приводится ниже:

[Во владении] Цзюйли [имеется] один городской воевода, 130 дворов, [насчитывающих] 1480 душ, и 150 отборных воинов. На северо-востоке граничит с [владением] Вэйли, на юго-востоке — с Цзюймо¹ и на юге — с Цзинцзюэ. На западе имеется река. До [владения] Гуйцы 580 ли.

С тех пор как [император] У-ди впервые установил сношения с Западным краем, в Цзюйли был прислан полковник и учреждены пахотные поселения². К моменту описываемых событий, из-за того что войны следовали одна за другой, а войска 32 года³ подряд выступали в походы, земли, расположенные среди морей, опустели и оскудели. [Кроме того], в

эру правления Чжэн-хэ Ли Гуан-ли, занимавший должность Эршиского военачальника, сдался во главе войск сюнну. Император уже раскаивался в проведении дальних походов, но, [несмотря на это], Сан Хун-ян, занимавший должность воеводы — собирателя зерна, главный помощник императора и главный цензор⁴ представили доклад, в котором говорилось: «К востоку от бывшего [владения] Луньтай⁵ лежат два древних владения Цзечжи и Цзюйли. Их земли обширны, обильны водой и травой, там имеется более 1000 цинов орошаемых полей, климат теплый, поля урожайные, можно дополнительно провести оросительные каналы и сеять пять видов злаков, которые вызревают в то же время, что и в Среднем государстве.

Соседние с ним владения имеют мало денег⁶, но ценят золото и цветные шелка, которые можно менять на зерно для питания, что будет способствовать снабжению продовольствием в достатке.

Считаем, по своему глупому разумению, что в земли, находящиеся к востоку от бывшего [владения] Луньтай, следует послать пахотных воинов, поставить для надзора над ними трех полковников, каждый из которых должен представить карту рельефа местности, проложить оросительные каналы и стараться своевременно производить увеличенные посевы пяти видов злаков.

Для несения дозорной службы округа Чжанье и Цзюцюань должны выставить всадников под командованием помощников командиров. Последние будут подчиняться полковникам и в зависимости от обстановки доставлять донесения конными нарочными.

После первого года обработки полей, когда появятся запасы зерна, следует собрать не боящихся переселения молодых и сильных людей, имеющих семьи и имущество, и послать их в места обрабатываемых полей, где, используя накопленные запасы, они займутся земледелием, расширят посевы поливных полей и постепенно построят наблюдательные вышки, цепь которых будет тянуться на запад от города, что устроит Западные владения и поможет усуням⁷.

Ваши покорные слуги уже отправили делопроизводителя Чана, чтобы он по очереди совершал инспектирование отдельных участков границы, строго предписал начальникам округов и воеводам привести в порядок сигнальные огни, отбирал лучших воинов и лошадей, тщательно следил за несением дозорной службы и делал запасы фуража для скота.

Просим [также] Ваше Величество отправить посольства в Западные владения, чтобы успокоить их⁸.

Обращаемся к вам с вышеизложенными просьбами, не страшась смерти».

После этого император издал указ, в котором, глубоко раскаиваясь в прошлых действиях, говорил: «Некоторое время тому назад чиновники представили доклад, в котором просили для покрытия пограничных расходов увеличить подати, взимаемые с народа, на 30 монет⁹, что поставило бы в крайне бедственное положение старых и слабых, сирых и одиноких. Тем не менее сейчас снова предлагается послать воинов для обработки полей в Луньтае. Луньтай расположен к западу от владения Чэши на расстоянии более 1000 ли, и в прошлом, когда Кайлинь-хоу напал на Чэши, находившиеся в столице сыновья и братья [правителей] шести владений, в том числе Вэйской, Вэйли и Лоулань, — все были заранее возвращены на родину, чтобы выслать навстречу ханьским войскам скот для питания солдат. Кроме того, [эти] владения выставили несколько десятков тысяч воинов, и каждый правитель сам повел свое войско. В результате [владения] Чэши было окружено соединенными силами, а его правитель взят в плен.

После того как все владения прекратили военные действия, они были уже не в состоянии снабжать в пути ханьские войска продовольствием. Когда ханьские войска взяли город, у них было много продовольствия, но того количества, которое нес каждый воин, не хватило до конца похода. В результате сильные съели весь скот, а несколько тысяч слабых умерли в пути. Я отправил из округа Цзюцюань [караван] груженых продовольствием ослов и верблюдов, который вышел навстречу войскам из Юймыня. Командиры и воины выступили [также] из округа Чжанье, расположенного недалеко [от округа Цзюцюань], но многие из них отстали от отряда.

В прошлом я по неразумению, из-за того что начальник военной разведки Хун представил донесение, в котором говорилось: „Сюнну связывают передние и задние ноги лошадям, кладут их у стены¹⁰, подсакивают на коне и кричат: „Циньпы, я дарю вам лошадь“, а также из-за того, что сюнну надолго задержали у себя ханьских послов и не возвращали их обратно, двинул войска и послал Эршиского военачальника, желая показать этим свое величие.

В древности планы обсуждались с участием высших сановников, а принятые решения проверялись гаданием по тысячелетнику и на черепаших панцирях, причем, если ответ был неблагоприятным, решение не приводилось в исполнение. В соответствии с этим в прошлом я показал донесение о связанных лошадях своему главному помощнику, главному цензору, сановникам, получающим натуральное довольствие 2 тыс. даней зерна в год, дворцовым советникам и телохранителям различных рангов, лицам, занимающимся изучением классических книг, и даже воеводам в округах и за-

висимых владениях Чэн Чжуну, Чжао По-ну¹¹ и др. Все сказали: „То, что сюнну сами связывают своих лошадей, является для них крайне дурным предзнаменованием“, а некоторые сочли: „Они хотят показать свою силу, а ведь [только] тот, кто не обладает достаточной силой, делает вид, что она у него в избытке“.

При гадании по „Книге перемен“ выпала гексаграмма „Переразвитие великого“¹², а черта — девятка пятая, что сулило для сюнну неудачи и поражение. Гунчэ фанши, главный историкограф, предсказатели по звездам, предсказатели по облакам и главный гадатель по тысячелистнику и на панцирях черепах — все сулили удачу, говоря, что сюнну будут непременно разбиты и более благоприятного времени больше не представится. Они говорили также: „Посланный на север командующий войсками непременно одержит победу у горы Фушань“. Гадание на военачальника показало, что наибольшая удача ожидает Эршиского военачальника.

В связи с этим я лично отправил Эршиского военачальника к горе Фушань, приказав ему ни в коем случае не углубляться в земли противника. Получилось же, что принятое решение и значения гексаграмм оказались ошибочными. Чунхэ-хоу захватил в плен лазутчиков варваров, которые сказали: „Услышав, что должны прийти ханьские войска, сюнну велели шаманам на всех дорогах, по которым они могли следовать, а также в местах около воды закопать в землю овец и быков и просить духов ниспослать на ханьские войска гибель. Когда шаньюй посылает Сыну неба лошадей и шубы, он всегда велит шаманам молить духов ниспослать на него несчастья. Связывание лошадей делается с целью навлечь на войска противника гибель“.

Ответ на новое гадание гласил: „Одного из ханьских военачальников ожидает несчастье“. Сюнну всегда говорили: „Хотя [страна] Хань очень велика, ее люди нестойки к голоду и жажде, и, когда теряют одного волка, разбегается тысяча овец“¹³, и действительно, после того как Эршиский военачальник потерпел поражение, воины были либо перебиты, либо взяты в плен, либо рассеялись, что постоянно вызывает в моем сердце огромную скорбь.

Ныне меня просят об обработке далеких земель в Луньтае и хотят построить там наблюдательные вышки и сигнальные маяки, что только утомит Поднебесную, но не принесет изобилия народу. Не могу слышать об этом.

Начальник посольского приказа¹⁴ и другие советовали также набрать арестантов для проводов сюннуских послов и объявить о пожаловании в награду титула хоу тому, кто отомстит за вспыхнувшее чувство гнева во мне. Даже пять гегемонов¹⁵ не смогли бы поступить подобным образом. К тому же, когда ханьцы перебегают на сторону сюнну, их всегда

берут под руки и обыскивают, [а также] спрашивают, что они слышали.

Ныне вдоль укрепленной пограничной линии создалось ненормальное положение, самовольные выходы за линию не пресекаются, начальники крепостей и старшие чиновники заставляют воинов охотиться на диких зверей, извлекая доход от [продажи] шкур и мяса, воины же терпят из-за этого бедствия; сигнальные маяки пустеют, а о количестве бежавших даже невозможно собрать сведения. Об этом становится известно только позднее от явившихся перебежчиков или же взятых в плен варваров.

В настоящее время необходимо стремиться к запрещению жестоких притеснений, прекращению случаев самовольного установления податей, усиленно заниматься земледелием как основным занятием и восстановить приказ, по которому разводящие лошадей освобождаются от несения повинностей, чтобы восполнить недостающее и чтобы не было нехватки в воином снаряжении.

Все чиновники в округах и владениях, получающие натуральное довольствие 2 тыс. даней зерна в год, должны представить план разведения лошадей и обрисовать положение с пополнением поголовья на границах для сличения с представлявшимися отчетами.

После этого перестали посылать войска в походы. Главному помощнику императора Чэ Цю-цяню был пожалован титул Фуминь-хоу¹⁶, чтобы показать намерение дать отдых [стране] и заботу о благосостоянии народа.

IV.

Глава 70

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ЧАН ХУЯ

Чан Хуй — уроженец округа Тайюань. В молодости, когда его семья находилась в бедности, в ответ на призыв он выехал послом к сюнну вместе с Су У, занимавшим должность смотрителя конюшни И-чжунцзю, был вместе с ним задержан более чем на десять лет и возвратился [на родину] только в годы правления императора Чжао-ди. Император Хань, с похвалой отзывавшийся об усердной службе [Чан Хуя], назначил его на должность дворцового советника.

В это время принцесса, отданная замуж за правителя усуней, прислала императору письмо, в котором говорилось: «Сюнну отравили всадников для обработки земель во [владении] Чэши. Владение Чэши составляет с сюнну одно целое, и они совместно нападают на усуней, которых может

«спасти только Сына неба». Император Хань стал готовить воинов и лошадей, а также советоваться с сановниками, желая напасть на сюнну.

Однако в это время император Чжао-ди умер, и вновь вступивший на престол император Сюань-ди во 2-м году эры правления Бэнь-ши (42 г. до н. э.) отправил Чан Хуя послом к усуням.

Принцесса и гуньми оба прислали [ответных] послов и передали через Чан Хуя: «Сюнну несколько раз подряд посылали крупные войска для нападения на усуней, они захватили [наши] земли Чэянь-ши, угнали живший там народ и прислали посла, который угрожает и требует выдать им принцессу и порвать отношения с Хань. Я, гуньми, выражаю желание собрать половину имеющегося в стране войска, выставить 50 тыс. всадников, взяв на себя их содержание, и со всей энергией напасть на сюнну, если только Сын неба пошлет войска спасти принцессу и [меня], гуньми».

После этого [император] Хань отправил 150 тыс. всадников и пять военачальников, которые выступили в поход по разным направлениям, о чем рассказано в главе «Повествование о сюнну».

[Чан] Хуй был назначен полковником и, имея верительный знак, следил за войсками усуней. Гуньми, лично возглавивший войска численностью свыше 50 тыс. всадников, начиная от сихоу и ниже, вторгся в земли сюнну с запада, дошел до ставки правого лули-вана, взял в плен 39 тыс. человек, в том числе тестя шаньюя, старшую невестку, цзюйцы, известных князей и военачальников конницы, а также захватил более 50 тыс. лошадей, крупного рогатого скота, ослов, мулов и верблюдов и свыше 600 тыс. овец. Все это было отобрано усунями как добыча.

[Чан] Хуй в сопровождении более десятка командиров и воинов выехал обратно, следуя за гуньми, но, не доезжая до [владения] усуней, последние украли у него пояс с печатью и верительный знак.

По возвращении [Чан] Хуя полагалась за это казнь. Однако в то же время ни один из пяти ханьских военачальников не добился успеха, а поэтому Сын неба за успешное выполнение целей посольства пожаловал [Чан] Хуя титул Чанло-хоу. Затем он снова отправил [Чан] Хуя к усуням с подарками для пожалования отличившимся знатым лицам. Пользуясь случаем, [Чан] Хуй представил доклад, в котором говорилось, что в прошлом [во владении] Гуйцы убили полковника Лай Дань, но [никто] еще не наказан за это, а потому просил разрешения напасть по пути на указанное владение. Император Сюань-ди не дал согласия, но старший военачальник Хо Гуан намекнул [Чан] Хуя, что он может действовать сообразно обстоятельствам.

[Чан] Хуй в сопровождении 500 командиров и воинов прибыл к усуням, а на обратном пути во владениях, лежавших на западе; через которые он проезжал, поднял 20 тыс. воинов, приказав своему помощнику набрать 20 тыс. воинов во владениях, расположенных к востоку от Гуйцы, и 7 тыс. воинов из усуней, с тем чтобы с трех сторон напасть на Гуйцы.

Еще до того как войска были собраны, [Чан Хуй] отправил гонца к правителю Гуйцы выразить порицание за совершенное в прошлом убийство ханьского посла. Правитель [Гуйцы] принес извинения и сказал: «Это случилось еще при покойном правителе, которого ввел в заблуждение Гуи, занимавший высокое положение. Я же ни в чем не виноват». [Чан] Хуй ответил: «Если это так, свяжите и доставьте Гуи, тогда я прошу вас». Правитель [Гуйцы] доставил связанного Гуи к [Чан] Хуя, который обезглавил его и возвратился обратно.

В дальнейшем [Чан Хуй] заменил Су У на посту управляющего зависимыми владениями; поскольку [он] хорошо знал положение в чужеземных владениях, его усердная служба неоднократно приносила успех.

В эру правления Гань-лу после кончины Чжао Чун-го, занимавшего должность военачальника арьергарда, Сын неба назначил [Чан] Хуя военачальником правого крыла с сохранением, как и раньше, должности управляющего зависимыми владениями.

После кончины императора Сюань-ди [Чан] Хуй стал служить императору Юань-ди, а затем через три года умер. Ему был пожалован посмертный титул Чжуань-хоу. Владение [Чан Хуя] передавалось по наследству вплоть до правнука, пока в эру правления Цзянь-у его род не пресекся.

V.

Глава 70

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ЧЭНЬ ТАНА

Чэнь Тан, носивший второе имя Цзы-гун, был уроженцем [уезда] Сяцзю в [округе] Шаньян¹. В юности [он] любил книги, обладал глубокими знаниями, хорошо писал сочинения. Семья [Чэнь Тана] была бедна, ей часто приходилось обращаться к другим за помощью, а поэтому она не пользовалась уважением в деревне. Выехав на запад в поисках должности чиновника, [Чэнь Тан] прибыл в Чанань, где был назна-

чен помощником начальника слуг, подающих кушанья к императорскому столу, и оказался в подчинении главного стольника.

Через несколько лет Чжан Бо, носивший титул Фуин-хоу, подружился с [Чэнь] Таном и высоко оценил его способности. Когда во 2-м году эры правления Чу-юань (47 г. до н. э.) император Юань-ди приказал ле-хоу выдвинуть на государственную службу людей, имеющих дарования, [Чжан] Бо рекомендовал [Чэнь] Тана.

[Чэнь] Тан, ожидая перевода на другую должность, не поехал на похороны умершего отца. Полицейский пристав доложил, что [Чэнь] Тан не соблюдает установленные правила, на этом основании [Чжан] Бо за неправильное выдвижение на должность наказали сокращением количества зависимых от него лиц на 120 дворов.

В это время [Чжан Бо] умер, и ему был пожалован посмертный титул Мю-хоу². Что касается [Чэнь] Тана, то он был посажен в тюрьму. Впоследствии [Чэнь Тан] снова получил по рекомендации назначение на должность телохранителя и несколько раз просил отправить его послом в чужеземные владения. Прошло много времени, и его перевели на должность помощника полковника в Западном крае, он выехал туда вместе с Гань Янь-шоу.

Следует сказать, что ранее, когда при императоре Сюань-ди среди сюнну произошла смута и пять шаньюев боролись между собой за власть, шаньюи Хуханье и Чжичжи прислали сыновей прислуживать императору, которые оба были приняты в Хань. Затем шаньюи Хуханье, признавший себя васалом, лично явился на представление императору, а Чжичжи, считая, что Хуханье перешел на сторону Хань из-за слабости, вызванной понесенными поражениями, и не сможет вернуться обратно, двинулся на запад и занял правые земли.

В это время [династия] Хань направила войска проводить обратно шаньюя Хуханье, а поэтому Чжичжи двинулся дальше на запад, разбил хуцзе, цзяньгуней и диндинов, присоединил к себе эти три владения и стал управлять ими. Озлобленный тем, что [династия] Хань покровительствует Хуханье и не помогает ему, [Чжичжи] оскорбил ханьского посла Цзян Най-ши и других.

В 4-м году эры правления Чу-юань (45 г. до н. э.) Чжичжи прислал послов с подношениями, потребовал вернуть сына, прислуживавшего императору, и выразил желание подчиниться Хань. [Двор] Хань стал обсуждать вопрос о посылке командира Гу Цзи для проводов сына [Чжичжи].

Главный цензор Гун Юй и ученый Куан Хэн считали, что, как сказано в Чунь-цю, «варваров не удовлетворить исполнением одной просьбы»³, что шаньюи Чжичжи еще не полностью поддались доброму влиянию [Хань], находится очень да-

леко, поэтому послу следует приказать проводить его сына до укрепленной линии и вернуться назад.

[Гу] Цзи представил императору доклад, в котором говорилось: «Срединное государство должно все время держать варваров на привязи, но если ныне, после того как Вы десять лет, проявляя большую милость, содержали сына Чжичжи, зачеркнув все и не проводите его, а вернуть посла с ближайшей укрепленной линии — значит показать Чжичжи, что Вы отвергаете и не любите его; это лишит его желания поддаться Вашему доброму влиянию и исполнять Ваши приказания. Нельзя забывать расточаемые в прежние времена милости и вызывать вражду в будущем. Ваши сановники, зная, что в прошлом Цзян Най-ши, который не смог бороться с противником, и, исчерпав свой разум и смелость, подвергся оскорблениям, заране беспокоятся обо мне. К счастью, я получу верительный знак могущественной [династии] Хань, у меня будет указ мудрейшего императора, я объявлю [Чжичжи] о щедрых милостях, и он вряд ли посмеет проявить жестокость. Если же, охваченный яростью, свойственной диким птицам и зверям, он допустит в отношении меня беззаконие, то возьмет на себя большую вину и должен будет бежать далеко и не приближаться к границам. Потерять одного посла ради спокойствия народа выгодно государству и отвечает моим желаниям. Я хочу проводить [сына Чжичжи] в ставку шаньюя».

Император показал доклад дворцовым сановникам. [Гун] Юй снова стал спорить, уверяя, что поездка [Гу] Цзи непременно принесет несчастье стране и поведет к ссорам, а поэтому ее не следует разрешать. Правый военачальник Фын Фын-ши, [напротив], полагал, что [Гу Цзи] необходимо отправить, и император согласился с его мнением.

Когда [Гу Цзи] прибыл, шаньюи Чжичжи, охваченный злобой, убил его вместе с другими. Понимая, что он совершил преступление перед Хань и услышав к тому же об усилении Хуханье, Чжичжи бежал на запад в Канцзюй. Правитель [владения] Канцзюй отдал свою дочь в жены Чжичжи, а Чжичжи отдал свою дочь замуж за правителя Канцзюй.

Правитель Канцзюй относился к Чжичжи с большим уважением, рассчитывая с его помощью создать угрозу различным владениям. Чжичжи несколько раз использовал канцзюйские войска для нападения на усуней, глубоко вторгнулся в их земли, приближаясь к городу Чигу⁴, убивал и угонял в плен народ, забирал домашний скот, но усуней не смели преследовать его. Их западные пограничные земли опустели, и на площади почти в 1000 ли никого не осталось в живых.

Чжичжи, полагая, что он, глава большого государства, пользуется уважением за свое могущество, проникся благо-

даря одержанным победам высокомерием и относился к правителю Канцзюй без должного почтения. В гневе он убил дочь правителя Канцзюй и несколько сот знатных и простого народа. Некоторые из них были четвертованы и брошены в реку Дулай (Талас.— В. Т.). Он посылал народ на возведение городской стены, каждый день работало по 500 человек, которые закончили постройку в два года. Кроме того, он отправил послов в Хэсу, Давань и другие владения, требуя представления ежегодных подарков, и ни одно из владений не осмелилось отказать ему.

[Династия] Хань направила в Канцзюй трех послов с требованием выдать тела Гу Цзи и других, однако Чжичжи оскорбил послов и не согласился исполнить императорский указ. В то же время через духу он представил императору письмо, в котором говорилось: «Я живу в большой нужде, хочу изъявить покорность могущественной [династии] Хань, подчиниться ее указанию и послать сына прислуживать императору». Вот как высокомерно он держался.

В 3-м году эры правления Цзянь-чжао (36 г. до н. э.) [Чэнь] Тан и [Гань] Янь-шоу выехали в Западный край. [Чэнь] Тан был ловким и решительным человеком, думал о больших делах, строил многочисленные замыслы, стремился к удивительным подвигам. Проезжая через города, горы и реки, [он] всегда поднимался на высоту и осматривал окрестности.

Когда он стал управлять чужеземными владениями, то, советуясь с [Гань] Янь-шоу, сказал: «Варвары боятся сильных и подчиняются им, таковы их врожденные свойства. Западный край принадлежал сюнну, а ныне, когда слава о могуществе шаньюя Чжичжи широко распространилась, он нападает на усуней и [владение] Давань, постоянно составляет для Канцзюй планы, желая привести указанные владения к покорности. Если он победит эти два владения, то нападет на севере на [владение] Иле, на западе захватит Аньси, на юге прогонит юэцзи и Шаньлиуй. Таким образом, за несколько лет все владения, имеющие города, обнесенные внутренними и внешними стенами, окажутся в опасности. Кроме того, быстрый и отважный человек, склонный к военным походам, Чжичжи несколько раз одерживал победы, и, если долго не обращать на него внимания, он, несомненно, станет источником бедствий для Западного края.

Хотя шаньюй Чжичжи находится очень далеко, но у варваров нет прочных городских стен и тугих самострелов для обороны. Если собрать командиров и воинов, находящихся в пахотных поселениях, принудить последовать за ними войска усуней и подойти прямо к его городу, то бежать ему некуда, а обороняться у него не хватит сил. Так в один день будет совершен подвиг, о котором мечтали тысячу лет».

[Гань] Янь-шоу также нашел это правильным и хотел представить императору доклад с просьбой разрешить выполнить задуманное. [Чэнь] Тан возразил: «Император будет обсуждать доклад с сановниками, но заурядным людям не понять великого плана, поэтому дело будет непременно погублено». [Гань] Янь-шоу выражал сомнения и не соглашался [с Чэнь Таном].

В это время Гань Янь-шоу надолго заболел. Воспользовавшись этим, [Чэнь] Тан составил подложный императорский указ, поднял войска различных владений, имеющих города, обнесенные внутренними и внешними стенами, а также находившихся в пахотных поселениях в Чэши командиров и воинов под командованием полковника у-цзи. Услышав об этом, [Гань] Янь-шоу в тревоге поднялся с постели и хотел остановить войска. Разгневанный [Чэнь] Тан, поглаживая рукой меч, прикрикнул на [Гань] Янь-шоу: «Войска уже собраны, неужели ты, глупец, хочешь задержать их?» Тогда [Гань] Янь-шоу согласился с Чэнь Таном.

Войска привели в порядок и создали дополнительно полки яньвэй, байху и хэци⁵. Общая численность ханьских войск и войск из варваров превышала 40 тыс. человек. Затем [Гань] Янь-шоу и [Чэнь] Тан представили императору доклад, в котором обвинили себя в подделке императорского указа и излагали военную обстановку.

В тот же день они повели по разным направлениям шесть отрядов войск: три отряда, следовавшие по южной дороге, преодолели горы Цунлин и двигались через [владение] Давань, другие три отряда, находившиеся под командованием духу, выступили из владения Вэньсу и, двигаясь по северной дороге, вошли в город Чигу, затем, миновав земли усуней, достигли владения Канцзюй и подошли к пункту западнее озера Тяньчи (Иссык-Куль).

В это время Баотянь, помощник правителя владения Канцзюй, с несколькими тысячами всадников предпринял набег на земли к востоку от города Чигу, убил и захватил в плен свыше тысячи человек, принадлежавших великому гуьмни, и угнал большое количество домашнего скота. Он вошел в соприкосновение с тылами ханьских войск и сильно пограбил ехавшие сзади обозы. [Чэнь] Тан послал против него войска варваров. Они убили 460 человек и отбили 470 угнанных в плен, которые были возвращены великому гуьмни. Лошади, крупный рогатый скот и овцы были отданы войскам для пропитания. Был также захвачен Инуду— знатное лицо при Баотяне.

Когда войска вступили в восточные земли Канцзюй, [Чэнь Тан] запретил заниматься грабежами. Он тайно вызвал и встретился со знатым канцзюйцем Думо, сообщил ему о мощи [династии] Хань и ее искреннем отношении к ним, вы-

пил с ним вино, заключил договор и отправил обратно. Двинув войска дальше, он остановился лагерем в 60 ли от города шаньюя. Здесь он захватил Каймоу, сына знатного канцзюйца Бэйсэ, и использовал его как проводника. Сын Бэйсэ был младшим братом матери Думо. Они оба ненавидели шаньюя, а поэтому [Чэнь Тан] выяснил многое о положении Чжичжи.

На следующий день [Чэнь Тан] повел войска дальше и стал лагерем в 30 ли от города [шаньюя]. Шаньюй направил посла спросить, зачем пришли ханьские войска. Ему ответили: «Шаньюй прислал императору письмо, в котором говорит, что живет в большой нужде, хочет изъявить покорность могущественной [династии] Хань, подчиниться ее указанным и лично явиться ко двору для представления императору. Сын неба, пожалев шаньюя за то, что ему придется покинуть большое государство и обмануть владение Канцзюй, приказал духу, назначенному военачальником, встретить шаньюя, его жен и детей. Опасаясь, что окружающие будут встревожены [нашим появлением], мы не посмели подойти близко к городу».

Посол несколько раз ездил туда и обратно с ответами. [Гань] Янь-шоу и [Чэнь] Тан стали упрекать его: «Мы прибыли издалека ради шаньюя, но до сих пор не приехал никто из знатных князей и сановников встретиться с военачальником и принять приказ. Почему шаньюй забыл о своем намерении и нарушает правила приличия, существующие для гостя и хозяина? Наши воины прошли большой путь, люди и скот очень устали, провиант почти весь израсходован, поэтому мы боимся, что не сможем сами вернуться обратно, желательно, чтобы шаньюй обсудил это с сановниками».

На следующий день войска двинулись вперед, подошли к городу Чжичжи, расположенному на реке Дулай, и заняли позиции в 3 ли от города. Издалека было видно, что на стенах города шаньюя вывешены пятицветные знамена и там находится несколько сот человек, одетых в латы. Кроме того, из города выехало более 100 всадников, которые скакали взад и вперед вдоль стены, и вышло более 100 пехотинцев, которые построились, подобно рыбьей чешуе, у ворот и упражнялись в применении оружия. Стоявшие на стене один за другим кричали, подзывая ханьские войска: «Давайте сразимся!» «Более 100 всадников поскакало к лагерю, но находившиеся там натянули до отказа обращенные в их сторону самострелы, и они повернули назад. После этого было послано много командиров и воинов стрелять во всадников и пехотинцев у городских ворот, в результате всадники и пехотинцы вошли в город».

[Гань] Янь-шоу и [Чэнь] Тан приказали войскам под звуки барабана всем подойти к стенам города и окружить его со всех сторон. Каждый воин должен был делать свое дело:

[одни] — пройти крепостной ров, [другие] — завалить выходы, впереди шли имеющие щиты, сзади — вооруженные алебардами и самострелами, из которых они стреляли в находившихся в бойницах людей. Люди, бывшие в бойницах, спустились с них.

Перед земляной стеной имелся двойной деревянный частокол, из-за которого осажденные стреляли из луков и убили и ранили много осаждающих. Тогда осаждающие стали подносить хворост, чтобы сжечь частокол. Ночью несколько сот всадников хотели покинуть город, но в них начали стрелять и перебили их.

Следует сказать, что вначале шаньюй, услышав о приходе ханьских войск, хотел бежать. Однако он подозревал, что канцзюйцы ненавидят его и окажут поддержку Хань; кроме того, узнав, что усунь и различные владения выслали войска, он понял, что ему некуда идти. Поэтому Чжичжи сначала выехал [из города], а затем вернулся и сказал: «Лучше оборонять город. Ханьские войска пришли издалека и не смогут долго вести осаду». После этого он надел латы и, находясь на бойнице вместе с яньчжи и наложницами, которых было несколько десятков человек, стрелял из лука в осаждающих. Осаждающие попали стрелой в нос шаньюя и перебили много наложниц. Тогда шаньюй сошел с бойницы, сел на коня и, продолжая сражаться, удалился во дворец.

После полуночи преодолели деревянный частокол, и обороняющиеся отступили за земляную стену, поднявшись на которую, стали громко кричать.

В это время свыше десяти тысяч канцзюйских всадников десятками отрядами окружили со всех сторон город, чтобы оказать ему поддержку. Ночью они несколько раз атаковали [ханьский] лагерь, но терпели неудачу и отступали. На рассвете, когда вокруг города начался пожар, обрадованные [ханьские] командиры и воины с громкими криками бросились на них, и от ударов гонгов и барабанов тряслась земля. Войска канцзюйцев откатились назад.

После этого ханьские войска, прикрываясь щитами, одновременно со всех сторон ворвались за земляную стену. Более 100 мужчин и женщин шаньюя отступили во дворец. Ханьские войска подожгли дворец, а командиры и воины кинулись внутрь. Шаньюй, получивший ранение, умер. Помощник начальника разведки Ду Сюнь отрубил голову шаньюю, а затем нашел два ханьских верительных знака, выданных послам, а также написанное на шелке письмо, привезенное Гу Цзи. Все трофеи были отданы тем, кто их захватил.

Всего было убито 1518 человек, включая яньчжи, старшего сына [Чжичжи] и известных князей. С оружием в руках было захвачено 145 человек и свыше 1000 сдались сами. Все

они были переданы 15 правителям различных владений, по-славших свои войска.

Вскоре [Гань] Янь-шоу и [Чэнь] Тан представили императору доклад, в котором говорилось: „Мы слышали, что согласно великому принципу в Поднебесной все должно быть объединено, так было в древности при [императорах] Яо и Шунь, так будет и теперь при могущественной [династии] Хань. Шаньюй сюнну Хуханье уже назвал себя северным вассалом, тогда как шаньюй Чжичжи поднял мятеж; не признавая себя виновным в этом, считал, что, поскольку он находится к западу от Дася, могущественная династия Хань не сможет подчинить его. Шаньюй Чжичжи причинял народу зло, [слухи о] его великих преступлениях достигли Неба.

Мы, ваши слуги, [Гань] Янь-шоу и [Чэнь] Тан, возглавили войска, борющиеся за справедливость, чтобы осуществить определенную небом кару. Благодаря необыкновенной мудрости Вашего Величества, содействия положительного и отрицательного начала в природе и ясной погоде мы ворвались в укрепление противника, победили его и отрубили головы Чжичжи, знатым князьям и другим людям более низкого происхождения. Головы следует вывесить в подворье для варваров по улице Гаоцзе⁶, чтобы показать всем живущим на расстоянии 10 тыс. ли от столицы, что виновные в преступлениях против могущественной династии Хань непременно будут казнены, как бы далеко они ни находились“.

Император передал доклад сановникам для обсуждения. Главный помощник императора Куан Хэн и главный цензор По Янь-шоу нашли: „Головы Чжичжи и известных князей были провезены по территории различных владений, о чем слышали и знают все варвары“. В Юэ-лин⁷ говорится, что весна — это время, когда „зарывают кости и закапывают мясо“, поэтому головы не следует вывешивать».

Военачальник колесниц и конницы Сюй Цзя и военачальник правого крыла Ван Шан считали: «Как сказано в Чунь-цю, во время встречи в Цзягу актер Ши смеялся в присутствии правителя, и за это Конфуций казнил его. Хотя был разгар лета, голову и ноги убитого вынесли в разные двери. Голову следует вывесить на десять дней, а потом закопать».

Император издал указ, в котором говорилось, что совет военачальников правилен.

Следует сказать, что в прошлом начальник дворцовой канцелярии Ши Сянь хотел выдать замуж за [Гань] Янь-шоу свою старшую сестру, но [Гань] Янь-шоу не согласился на брак. В то же время главный помощник императора и [главный] цензор, возмущенные подделкой императорского указа, недружелюбно относились к [Чэнь] Тану.

[Чэнь] Тан, всегда отличавшийся алчностью, привез в нарушение закона много захваченных трофеев. В связи с

этим полицейский пристав направил начальникам уездов письмо с предписанием задержать возвращающихся командиров и солдат для проверки.

[Чэнь] Тан представил императору доклад, в котором говорилось: «Я вместе с командирами и солдатами выступил наказать шаньюя Чжичжи, который, к счастью, уничтожен нами. Сейчас, когда мы возвращаемся из дальнего похода, следовало бы отправить гонцов встретить нас на дороге и выразить сочувствие за пережитые нами лишения. А полицейский пристав, напротив, задерживает и проверяет воинов, т. е. мстит нам за Чжичжи».

Император немедленно выпустил задержанных командиров и воинов и приказал начальникам уездов предоставлять проходящим войскам вино и пищу.

По прибытии [войск] началось обсуждение заслуг [военачальников]. Ши Сянь и Куан Хэн считали: «[Гань] Янь-шоу и [Чэнь] Тан самовольно двинули войска в поход, подделав императорский указ, поэтому для них будет счастьем, если их не казнят. Если же им еще пожаловать титулы и землю, то те, кто в будущем поедет в качестве послов, в надежде на счастливый случай станут заводить ссоры с варварами, навлекая бедствия на государство, поэтому нельзя открывать для них лазейку».

Император Юань-ди в душе одобрял действия [Гань] Янь-шоу и [Чэнь] Тана, но ему было трудно не согласиться с предложением [Куан] Хэна и [Ши] Сяня, а поэтому вопрос не решался, несмотря на длительные обсуждения.

[В это время] бывший начальник княжеского приказа Лю Сян подал императору доклад, в котором говорилось: «Количество [ханьских] послов, командиров и воинов, задержанных или убитых шаньюем Чжичжи, исчисляется сотнями. Слухи об этом дошли до чужеземных владений, что подорвало авторитет [династии Хань], о чем сокрушались все сановники, а Вы сами, Ваше Величество, встревоженные этим, хотели покарать его; никогда не следует забывать об этом».

Духу Западного края [Гань] Янь-шоу и помощник полковника [Чэнь] Тан, выполняя высочайшую волю и опираясь на Вашу необыкновенную мудрость, возглавили вождей варваров, встали во главе воинов из городов, обнесенных внешними и внутренними стенами, и, пренебрегая опасностями, грозившими на каждом шагу, двинулись в отдаленные земли, пришли во владение Канцзюй, где вырезали город, защищенный пятью рядами укреплений⁸, сорвали знамя сихоу, отрубили голову Чжичжи, водрузили ханьский флаг в землях, расположенных в 10 тыс. ли от столицы, распространили влияние династии Хань к западу от гор Куншань и смыли позор, связанный с Гу Цзи, совершив тем самым блестящие

подвиги, в результате которых варвары в страхе все изъявили покорность.

Видя, что Чжичжи казен, обрадованный и напуганный шаньюй Хуханьс, поспешил встать на правильный путь, явился со склоненной головой ко двору, выразив желание охранять северные границы и называть себя во всех поколениях вассалом. Нет большей заслуги для чиновника, как совершить подвиг, результаты которого будут сказываться 1000 лет, и установить спокойствие для 10 тыс. поколений.

В древности чжоуские сановники Фан Шу и Ци-фу наказали от имени Сюань-вана сяньюней, после чего южные варвары изъявили покорность. Об этом в Ши-цзин сказано:

[Боевых колесниц] много, и они прекрасны,
[Идут и слышатся], словно грома удары и грома раскаты.
Прославленный и верный Фан Шу
[Сначала] докарал сяньюней,
[Затем], обаятые страхом, южные варвары области Цзин
явились ко двору⁹.

В И-цзин говорится: „Отрубленная голова и поимка разбойников сулят радость“¹⁰. В обоих отрывках восхваляется убийство главных преступников, после которого непокорные явились ко двору со склоненной головой.

Ныне убийство, совершенное [Гань] Янь-шоу и [Чэнь] Таном, и страх, внушенный ими, имеют большее значение, чем отрубание головы, о котором рассказывается в Ши-цзин, и возвращение колесниц с победой из Ши-цзин. При обсуждении великих подвигов не принимают во внимание мелкие ошибки, а при выдвижении совершивших прекрасные дела не упоминают об их мелких проступках. В трактате Сыма сказано: „Военные награды выдаются не позднее месяца [с момента подвига]“, и в этой фразе выражено желание, чтобы народ быстро получал награду за добрые дела. Ибо, если стремиться к тому, чтобы совершались военные подвиги, необходимо ценить людей.

Когда Ци-фу вернулся, [правитель] Чжоу щедро одарил его, о чем в Ши-цзин сказано:

Рад Ци-фу устроению пиру,
Много выпало ему счастья.
Он вернулся из Хао,
Долго пробыли наши войска в походе¹¹.

Хао, расположенный в тысяче ли от столицы, и то считался далеким, так что же говорить о землях, находящихся в десяти тысячах ли? Много им пришлось потрудиться. Если [Гань] Янь-шоу и [Чэнь] Тан не получают наград, а, наоборот, их подвиг, ради которого они жертвовали жизнью, будет замалчиваться и их долго будут унижать перед чиновниками,

это совсем не вдохновит на подвиги и не ободрит воинов. В древности циский правитель Хуань-гуи сначала совершил подвиг, укрепив династию Чжоу, а затем совершил преступление, уничтожив владение Сян, но правитель [Чжоу], поскольку подвиг превосходил преступление, скрыл последнее.

Ли Гуан-ли, занимавший должность Эршиского военачальника, потерял 50-тысячную армию, сгубил огромные средства и в результате четырехлетних трудов приобрел всего лишь 30 хороших лошадей. Хотя он отрубил голову правителю владения Давань Угу, это не возместило сделанных расходов, и Ли Гуан-ли виноват во многих преступлениях. Однако император Сяо-у, понимая, что он предпринял поход за 10 тыс. ли, не обратил внимания на допущенные ошибки, а пожаловал двоим титулы хоу, троих назначил на должности сановников и свыше 100 человекам положил жалованье 2 тыс. даней зерна в год.

Ныне владение Канцзюй сильнее, чем было владение Давань, титул Чжичжи более высок, чем титул правителя Давань, убийство посла — большая вина, чем отказ дать лошадей, а подвиг [Гань] Янь-шоу и [Чэнь] Тана, которые не имели ни одного ханьского воина, не израсходовали ни 1 доу зерна, в 100 раз превосходит подвиг Эршиского военачальника. Более того, Чан Хуй, сопровождавший усуней, пожелавших напасть на сюнну, и Чжэн Ци, встретивший добровольно явившегося князя Жичжу, и то получили землю и титулы. Поэтому я говорю, [что по воинственности и усердию] Гань Янь-шоу и Чэнь Тан превосходят Фан Шу и Ци-фу, их подвиги перекрывают допущенные ошибки более, чем у циского Хуань-гуи и Эршиского военачальника, если сравнивать их подвиг с подвигами последнего времени, то он выше подвигов Аньюань-хоу и Чанло-хоу¹². Тем не менее их великий подвиг не отмечен, а мелкие ошибки раздуты, что вызывает во мне боль. Следует скорее освободить их, не наказывать за мелкие проступки, а, проявив милость, пожаловать титулы, чтобы вдохновить других к свершению подвигов.

После этого Сын неба издал указ, в котором говорилось: «Сюннуский паньюй Чжичжи, нарушая правила приличия и поведения, задерживал и убивал ханьских послов, командиров и воинов, грубо попирая принципы справедливости, чего мы никогда не могли забыть. Причина того, почему ничего не предпринималось для наказания его, состояла в том, что было трудно послать войска в поход и не хотелось затруднять военачальников, а поэтому мы терпели и ничего не говорили.

Ныне [Гань] Янь-шоу и [Чэнь] Тан, воспользовавшись подходящей обстановкой и используя благоприятное время, собрали владения, имеющие города, обнесенные внешними и

внутренними стенами, и выступили покарать Чжичжи, при этом они самовольно двинули войска и подделали императорский указ. Благодаря помощи неба, земли и храма предков они покарали шаньюя Чжичжи, отрубив ему голову, а также перебили более тысячи человек, начиная от яньчжи, знатных лиц и известных князей.

Хотя они нарушили долг и преступили закон, но не потеряли ни одного ханьского солдата и не притронулись к запасам в кладовых, а, снабжая войска продовольствием, взятым у противника, совершали подвиги в землях, отстоящих на 10 тыс. ли от столицы, вселили страх в варваров и прославили свое имя в пределах четырех морей. Уничтожив в интересах государства зло, они погасили источник войны, благодаря чему пограничные земли обрели спокойствие. Однако, несмотря на это, они не избавили себя от смерти и должны ответить за свое преступление по закону, но мне очень жалко их. Приказываю поэтому простить преступление [Гань] Янь-шоу и [Чэнь] Тана и не наказывать их».

Затем император приказал сановникам обсудить вопрос о пожаловании. Все участники обсуждения согласились, что их следует наградить по военным законам за поимку и казнь шаньюя. Однако Куан Хэн и Ши Сянь сочли, что Чжичжи после бегства лишился своего государства, а после присвоения себе титула в отдаленных землях перестал быть настоящим шаньюем. Император Юань-ди хотел по аналогии с Чжэнь Цзи, получившим титул Альюань-хоу, пожаловать им по тысяче дворов, но [Куан] Хэн и [Ши] Сянь снова стали возражать. В конце концов император пожаловал [Гань] Янь-шоу титул Ичэн-хоу, а [Чэнь] Тану — титул хоу без предоставления земельного надела, дал каждому право кормления с 300 дворов и по 100 цзиней золота. Обо всем было доложено Небу и в храме предков, а в Поднебесной была объявлена общая амнистия.

[Гань] Янь-шоу получил назначение на должность чаншуйского полковника, а [Чэнь] Тан — на должность полковника лучников, стреляющих по звуку (т. е. не видя цели).

ПРИМЕЧАНИЯ

Бань Гу

ИСТОРИЯ РАННЕЙ ДИНАСТИИ ХАНЬ

Глава 94а

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СЮННУ

¹ Как уже отмечалось в первом выпуске «Материалов по истории сюнну» (см. перевод: Сыма Цянь. Исторические записки, прим. 209), знаменитый труд Сыма Цяня заканчивается правлением Тай-чу (104—101 гг. до н. э.) и описание более поздних событий, связанных с историей сюнну, сделано другими авторами, допустившими значительное количество фактических ошибок. Эти ошибки исправлены Бань Гу, поэтому перевод материалов из «Хань-шу» начинается со 101 г. до н. э., когда на престол сюннской державы вступил шаньюй Цзюйди-хоу.

² Лу Чун-го (1) *. См.: «Материалы...», стр. 58.

³ Су У (2). См. приложение I: «Жизнеописание Су Цяня» в настоящем издании.

⁴ По-ну (3). См.: «Материалы...», стр. 59.

⁵ Ли Лин (4). См. приложение II: «Жизнеописание Ли Лина» в настоящем издании.

⁶ Князь Жичжу (5) — скорее всего транскрипция сюннского слова. Но китайский историк Ху Сань-син, исходя из значения иероглифов жи — солнце и чу — догонять, преследовать, предлагает значение — князь, догоняемый солнцем. Это значение он объясняет несколько искусственно: земли князя Жичжу находились на западе и солнце, восходящее на востоке, в своем движении на запад, как бы догоняло жившего там князя (ЦЧТЦ, гл. 22, стр. 722).

⁷ Судя по 6-й главе «Хань-шу» («Записи о деяниях императора У-ди»), сюнну вторглись в округа Уюань и Цзюцюань не в 91, а в 90 г. до н. э. (ХШ, гл. 6, л. 30а). Это дало комментаторам возможность утверждать, что в данном тексте допущена ошибка и вместо иероглифов чиньянь (6) — в этом же году, должно быть циминьянь (7) — в следующем году (ХШБЧ, стр. 5339; ХШКГ, стр. 585).

⁸ В 6-й главе «Хань-шу» численность войск Шанцю Чэна определяется в 20 тыс. (ХШ, гл. 6, л. 30б).

⁹ Иероглифы Чжуйсецзин (8) в этой фразе (9) имеют различные толкования. Янь Ши-гу приравнивает знаки сецзин (10) к цзидо (11) — «ближайший путь», «кратчайшая дорога», а чжуй (12) берет в обычном значении — «догонять, преследовать» (ХШ, гл. 94а, л. 286, прим.). Если принять это толкование, перевод должен быть — «войска главного цензора дошли, преследовали [противника] по кратчайшим дорогам, но, никого не встретив, повернули назад».

Более удачно толкование Ван Нян-суя, который принимает знаки

* Цифра в скобках означает порядковый номер в указателе иероглифов.

Чжуйсецзин за название места. Это подтверждается тем, что конструкция рассматриваемой фразы аналогична конструкции следующего абзаца, посвященного действиям Чунхэ-хоу: «Чунхэ-хоу цзюнь чжи Тяньшань» (13) — «Войска Чунхэ-хоу дошли до гор Тяньшань». Поэтому знаки Чжуйсецзин, так же как и иероглифы Тяньшань, должны обозначать название места. Кроме того, трудно представить, чтобы историк мог в нарушение твердо выработанного стиля написать просто «дошли» без указания достигнутого пункта (ХШБЧ, стр. 5340). Точка зрения Ван Нян-суна подтверждается Ли Цзы-минем (ЛГЧХ, стр. 201, прим. 107).

¹⁰ Перевод главы «Жизнеописание Ли Линя» дается в приложении II. В ней нет указаний на то, что Ли Линь командовал войсками сюнну, сражавшимися против династии Хань. В связи с этим Ли Цзы-мин высказывает предположение о возможной ошибке в данном тексте (ЛГЧХ, стр. 201, прим. 108).

¹¹ Кайли-хоу (14) — титул, который император У-ди пожаловал в 99 г. до н. э. перешедшему на его сторону сюннскому князю Цзехэ-аану (15). Как указано в кратком «Повествовании о владении Чэши», войска Ман Туна двигались по дороге, проходившей к северу от владения Чэши, враждебного Хань. В связи с этим У-ди приказал Кайли-хоу в походе против Чэши возмездие войска шести владений Западного края, в том числе Лоулань (16), Вэйли (17) и Вэйсюй (18). В результате нападения правитель владения Чэши признал зависимость от династии Хань (ХШ, гл. 96б, л. 18а), что передано в данном тексте иероглифом дэ (19) приобрел.

¹² Фаньфу-жэнь (20) — букв. «город суаруги Фаня». По объяснению Ин Шао был построен ханьским военачальником Фанем. После смерти Фаня городом управляла его супруга, отчего он и получил такое название (ХШ, гл. 94а, л. 29а, прим.). Как утверждает Шэнь Цинь-хань (21), ссылаясь на сочинение Итунчжи (22), город находился на территории Халх (ЛГЧХ, стр. 202, прим. 110).

¹³ Перед выступлением Эршинского военачальника в поход главный помощник императора Лю Цюй-мао совершил вместе с ним жертвоприношение, молясь об успехе предстоящих военных действий. Эршинский военачальник просил также Лю Цюй-мао помочь объявить Чань-вана (23) наследником престола. Чань-ван был сыном императорской наложницы Ли Фу-жэнь (24), младшей сестры Эршинского военачальника. Поскольку дочь последнего была замужем за сыном Лю Цюй-мао, они сумели быстро найти общий язык.

Вскоре после того как Эршинский военачальник выступил в поход, вспыхнула смута, известная в истории под названием «смута, вызванной шаманскими наговорами». См. перевод: Сыма Цянь, Исторические записки, гл. 141, прим. 45. — в кн.: «Материалы...».

Воспользовавшись общим замешательством, Го Жан (25), мелкий чиновник в приказе императорской казны, донес на Лю Цюй-мао и его жему, что они занимались наговорами с целью известить императора. Вместе с Эршинским военачальником Го Жан совершил жертвоприношение и просил о даровании престола Чань-вану. По доносу Лю Цюй-мао был казнен вместе с семьей, а жена и дети Эршинского военачальника брошены в тюрьму (ХШ, гл. 66, лл. 5а, 5б).

¹⁴ По объяснению Жу Чуля, Ху Я-фу намекал, что во возвращении из похода Эршинского военачальника ожидает казнь и ему уже не представится случай одаться сюнну (ХШ, гл. 94а, л. 29а, прим.).

¹⁵ Хуйцзюй-хоу (26) — титул, который император У-ди пожаловал сюннскому перебежчику полковнику Пумину (27) за участие в походах Хо Цюй-бина. После смерти Пумина титул перешел по наследству к его сыну Лэйдяню (28), о котором и идет речь в данном тексте (ХШ, гл. 17, л. 46).

Цзюэсуй дуэи (29) — термин, отсутствующий в китайской номенклатуре чинов. Цинь Шао принимает его за название должности у сюнну (ХШ, гл. 94а, л. 29а).

В Таблице заслуженных чиновников упоминается, что Лэйдянь занимал должность воеводы зависимых владений в округе Уюань (30) (ХШ, гл. 17, л. 46). Возможно, цзюэсуй дуэи является комбинацией китайского слова *дуэи* — воевода и сюннского слова, переланного транскрипцией, *цзюэсуй*. Реальность такого словообразования подтверждается, например, термином *гуци-ван*, составленного из сюннского слова *туци* — мудрый и китайского *ван* — князь.

¹⁶ Яньжань (31), по-видимому, одна из гор Хангайского нагорья в центральной части Монгольской Народной Республики. Неоднократно упоминается в источниках. В 89 г., в правление Поздней династии Хань, военачальник Доу Сянь выступил в поход против северных сюнну из округа Шофан. Пройдя более 3 тыс. ли, он поднялся на эту гору и установил на ее вершине каменный памятник с надписью, восхвалявшей величие и добродетели ханьской династии (ХШ, гл. 23, л. 22а).

В 429 г. северовэйский император Тай-у во время войны с жоужуанями остановился на р. Туяньшуй (32), находившейся на расстоянии 3700 ли от Линьцэна (33) (вблизи совр. города Датун в пров. Шаньси). Отсюда он разослал в разные концы войска, которые на востоке дошли до Халхыя, на западе — до р. Чжаньшуй, на севере перешли горы Яньжань (ВШ, гл. 103, л. 7а).

¹⁷ Письмо шаньюя Хулугу, содержание которого, по выражению со-временного китайского исследователя Цзи Юна, является «сплошным вымогательством» (ХДФЧ, стр. 42), резко отличается по тону и форме от писем, прежде посылаемых шаньюями ханьским императорам. Раньше письма начинались словами: «Небом и землей рожденный, солнцем и луной поставленный великий шаньюй сюнну почтительно спрашивает о здоровье ханьского императора», затем шло перечисление отправляемых подарков и излагалось содержание письма (см. перевод: Сыма Цянь, Исторические записки, гл. 140, — в кн.: «Материалы...», стр. 45). Теперь Хулугу полностью пренебрег принятой формой дипломатической переписки. Уничтожение китайской армии позволило ему отказаться от «мелких прав и приличия» и без лишних слов диктовать свои условия, содержавшие требование увеличить количество подарков и открыть пограничные пропускные пункты для торговли.

¹⁸ См. перевод: Сыма Цянь, Исторические записки, гл. 141, прим. 45. — в кн.: «Материалы...».

¹⁹ Янь Ши-гу считал пугливым обратить внимание на слова «хлеба не вывели» и отметить, что хотя на севере рано наступают морозы, тем не менее и там селят различные виды проса (ХШ, гл. 94а, л. 30б).

В источниках неоднократно упоминается о существовании земледелия у сюнну. Например, в 119 г. до н. э. ханьский полководец Вэй Цин захватил в г. Чжаосяньчэнь запасы зерна, которыми накормил войска. Зерна оказалось так много, что перед выступлением в обратный путь Вэй Цин сжег «имевшиеся в городе остатки зерна» (см. перевод: Сыма Цянь, Исторические записки, гл. «Жизнеописание Вэй Цина», — в кн.: «Материалы...», стр. 91).

Вэй Люй для более успешной борьбы с династией Хань советовал шаньюю: «Выкопайте колодцы, постройте окруженные стенами города, воздвигните для хранения зерна башни и обороняйте города совместно с циньцями (см. перевод: Бань Гу, История династии Хань, гл. 94а, — в кн.: «Материалы...»).

По свидетельству источников, наличие земледелия у сюнну бесспорно, однако отсутствуют данные о том, кто занимался обработкой полей — сами сюнну или захваченные в плен китайцы.

²⁰ См. приложение III в настоящем издании.

²¹ У-ди умер на втором году эры правления Хоу-юань (87 г. до н. э.), т. е. через два года после последней даты, упоминавшейся выше в тексте. Отсюда срок в три года исчислен Бань Гу с момента капитуляции Эршинского военачальника в 90 г. до н. э. (ХШБЧ, стр. 5342).

²² Жужуаньцзюй яньчжи (34). Ху Сань-син считает, что так называли

главную жену шаньюя, стоявшую по положению выше старшей жены (35) (ПЧТЦ, стр. 807).

²³ В «Хань-шу» явная описка, вместо правого *дули-вана*, не сумевшего занять престол, указан левый *дули-ван*, незаконно ставший шаньюем.

²⁴ Циньцзями, по названию династии Цинь, сюнну обозначали живших среди них китайцев. Неоднократно встречается в источниках эпохи Хань. Свидетельством тому является, в частности, донесение, полученное императором У-ди и ошибочно истолкованное сановниками. В донесении говорилось: «Сюнну связывают передние и задние ноги лошадям, кладут их у [Белкиной] стены, подсаживают на коня и кричат: „Циньцзя, я дарю вам лошадь“» (ХШ, гл. 966, л. 116). В источнике содержится и такой эпизод. В 102 г. до н. э. Ли Гуан-ли осадил столицу владения Давань. Вскоре осада была снята, потому что он услышал: «Находящиеся в городе недавно приобретенные циньцзя умеют рыть колоды» (ШЦ, гл. 123, л. 196). Симма Гуан, описывая это же событие, заменяет «циньцзя» на «ханьцев» (ПЧТЦ, т. 2, стр. 706).

Однако вопреки достаточно достоверным свидетельствам источников о значении термина «циньцзя» Л. Н. Гумилев подразумевает под этим термином либо римлян, либо ерсков и делает далеко идущие выводы о столкновении Эллады и Китая (Л. Н. Гумилев, Хунну, стр. 131).

²⁵ Жилэ (36), Улань (37) и Паньхэ (38) — названия уездов, учрежденных при династии Хань на территории округа Чжаньзе. Главные города этих уездов находились: в Жилэ — к юго-востоку от уездного города Шаньдань (39) в пров. Ганьсу (ЧДЦ, стр. 413); в Улань — к северо-западу от города Шаньдань (там же, стр. 282); в Паньхэ — к западу от совр. уездного города Юнчан (40) в пров. Ганьсу (там же, стр. 677).

²⁶ Дуляоский военачальник (41) — название образовано двумя понятиями, означавшими «переправиться через реку Ляошуй» (42) (ХШ, гл. 7, л. 76, прим.).

²⁷ Гуньинь (43) — титул правителя усуней.

²⁸ Полковник Чан Хуй — см. приложение IV настоящего издания.

²⁹ Сихоу (44) — название должности у усуней.

³⁰ Цензор-окольный (45) — подчинялся главному цензору. Цензор-окольных насчитывалось 15, их обязанность заключалась в приеме докладов от сановников, рекомендации или отклонении официальных документов (ХШ, гл. 19а, л. 4а).

³¹ Цзюйцзи (46) — сюннское слово, означающее, по объяснению комментаторов, «принцесса». В. А. Попов отождествляет его с тюркским «кыз» или «кыс» — девушка, дочь — и считает, что это слово наиболее характерно для языка сюнну (КИНСА, стр. 7—20).

³² Японский ученый Эгами Намио на основании количества трофеев сделал попытку определить количество скота у сюнну на душу населения. Он обратил внимание на соотношение между количеством пленных и количеством скота, захваченных ханскими военачальниками, а именно: Фань Мин-ю — 10 000 : 700 = 15; Хань Цзэн — 2000 : 100 = 20; Чжао Чуи-го — 7000 : 300 = 23; Тянь Гуан-мин — 100 : 19 = 5; Тянь Шуи — 70 000 : 1900 = 36; Чан Хуй — 700 000 : 39 000 = 18. Эгами Намио отбрасывает две величины; 35, поскольку о Тянь Шуе в Хань-шу сказано, что он «преувеличил количество захваченной добычи», и вторую, 5, как не показательную, а полученную на основе небольших чисел. Остаются четыре величины — 23, 20, 18 и 15, дающие в среднем на душу населения 19 голов скота.

Для сравнения Эгами Намио приводит статистические данные по различным районам Монголии, относящиеся к новейшему времени. Судя по материалам И. Майского, в 1918 г. в Монголии на душу населения приходилось 17,3 головы всех видов домашнего скота. (При цитировании И. Майского Эгами Намио допускает ошибку, которая нами исправлена.) Обследование, произведенное штабом японской армии в Уланбагском сейме в период антияпонской войны, дало на душу 14,65 головы, а по шести хошунам Чахара — 19,6 головы.

Из расчетов следует вывод, что кочевники, жившие на просторах Монголии две тысячи лет назад, были обеспечены скотом приблизительно так же, как и в новейшее время. Однако, по-видимому, прав И. Майский, сделавший замечание: «Я не решаюсь высказать вполне категорического мнения, ибо в подтверждение его невозможно привести какие-либо достоверные статистические данные, но общее впечатление мое таково, что при системе первобытного скотоводства Автономная Монголия не в состоянии прокормить количество скота, значительно превышающее его теперешнее число. Быть может, при строгой экономии ее травяных ресурсов хватило бы для полукорня против нынешнего количества скота, но не больше» (И. Майский, Современная Монголия, стр. 134).

³³ Имеются в виду города-крепости, построенные китацами за Великой стеной, например Шоусянчэн (47), Чжэлучжан (48) и др. (ХШ, гл. 94а, л. 36а, прим. о Янь Ши-ту).

³⁴ Из-за набегов сюнну на пахотных поселенцев владения Чэши император Сюань-ли хотел направить против них войска, но затем отказался от этого намерения, о чем говорится в «Жизнеописании Вэй Сяна»: «В эру правления Юань-кан (65—62 г. до н. э.) сюнну направили войска против ханьских пахотных поселенцев в Чэши, но они не смогли взять города. Император стал совещаться с военачальником арьергарда Чжао Чуи-го и другими, которые хотели, пользуясь слабостью сюнну, выставить войска для нападения на их правые земли, чтобы сюнну не смели больше тревожить Западный край.

[Вэй] Сян представил доклад, в котором убеждал императора не делать этого: „Я слышал, когда подавляются смуты и истребляются неистовствующие, это называется справедливой войной, и тот, кто сражается во имя справедливости, становится паном; когда противник нападает на вас и вынуждает взяться за оружие, это называется ответной войной, и тот, кто ведет ответную войну, побеждает; когда спорят из-за пустяков, соревнуясь в гневе, и не могут сдержать ярости, это называется войной, вызванной гневом, и тот, кто начинает войну, вызванную гневом, терпит неудачу; когда ищут выгоду в богатствах чужой земли, это называется войной, вызванной алчностью, и тот, кто сражается во имя алчности, терпит поражение; когда, полагаясь на обширность государства и преувеличивая численность своего народа, хотя показать противнику свою мощь, это называется войной, вызванной гордостью, и тот, кто сражается во имя гордости, погибает.

Эти пять видов войн не только связаны с поступками людей, но и определены законами Неба.

В последнее время сюнну проявляли добрые намерения, они возвратили обратно захваченных ханьцев, не нападали на пограничные районы, и то, что они оспаривают пахотные поселения в Чэши, не заслуживает внимания.

Ныне я слышал, что все военачальники хотят двинуть войска и вторгнуться в эти земли, но я, по своему глупому разумению, не знаю, как назвать эту войну. Ныне [люди] пограничных округов изурены и усталы, отцы и дети носят там одну и ту же шубу из собачины или овчины, едят семена сорных трав, живут в постоянном страхе за свою жизнь, и военные действия явятся для них бедствием.

Когда говорят: „после войны всегда бывают неурожайные годы“, имеют в виду, что народ чувством печали нарушает гармонию между положительным и отрицательным началами в природе. Даже если выступившие в поход войска и одержат победу, впредь нас ждет печаль, поэтому я опасаясь, что с этого похода начнутся перемены, сулящие бедствия.

Сейчас очень часто пачальники округов и правители во владениях выбирают на должности ненадлежащим путем, нравы сильно понизились, постоянно происходят наводнения и засухи. Согласно отчетам за этот год, оказалось, что произошло 222 случая, когда сыновья или младшие братья убивали отцов или старших братьев, а жены убивали мужей,

что, по моему глупому разумению, нельзя считать мелкими происшествиями. Однако это не печалит ваших приближенных, которые хотят отравить войска, чтобы отомстить далеким варварам за вспышку гнева у вас, и таким образом складывается положение, о котором Конфуций сказал: „Я боюсь, что заботы Цзи-суня вызваны не владением Чжуаньюй, а связаны с положением при его дворе“. Прошу Ваше Величество подробно обсудить этот вопрос с Пинчан-хоу, Лэчэн-хоу, Пининь-хоу и другими сведущими лицами и после этого принять решение».

Император, последовав совету [Вэй] Сяна, отменил поход» (ХШ, гл. 74, лл. 3а, 4а).

³⁵ Имеются в виду девять пограничных округов: Уюань, Шофан, Юньчжун, Дайцзюнь, Япьянь, Динсян, Бэйпин, Шангу и Юйян (ХШ, гл. 69, л. 16).

³⁶ В «Записях о деяниях императора Сюань-ди» сказано, что Шэнчжи послал титул князя Хулюжо (49).

³⁷ Чэньсян (50) — название должности в Китае, означавшей главного помощника императора. Применительно к сюнну встречается всего лишь один раз в данном тексте.

Глава 94б

повествование о сюнну

¹ В связи с междоусобной войной у сюнну ханьские сановники предлагали императору Сюань-ди воспользоваться благоприятной обстановкой и послать войска уничтожить своего старого врага. Как сказано в «Жизнеописании Сю Ван-чжи», это предложение не было принято.

«В эту правления У-фын среди сюнну возникли большие смуты, в связи с чем большинство сановников говорили: „Сюнну длительное время причинял нам бедствия и сейчас следует, пользуясь происходящей среди них смутой, послать войска уничтожить их“.

Император приказал военачальнику колесниц и конницы Хань Цзэну, носившему звание главнокомандующего, чиновнику Чжан Янь-шоу, носившему титул Фуин-хоу, начальнику Приказа по охране внутренних восток дворца Ян Юню и главному конюшему Дай Чан-ля спросить мнение Сю Ван-чжи.

[Сю] Ван-чжи ответил: „В период Чунь-цю цзиньский [военачальник] Ши Гай вторгся во главе войск во [владение] Ци, но, услышав, что правитель Ци умер, отвел войска обратно. Благородные мужи высоко оценили прекращение войны с „носящими траур“, считая, что оказанная милость приведет к покорности почтительного сына, а проявленное дружественное отношение повлияет на чжухоу.

В прошлом шаньюй, поддавшись нашему доброму влиянию, встал на правильный путь, признал себя младшим братом и отправил посла с просьбой заключить договор о мире, основанный на родстве, что вызвало радость в Поднебесной, и слух об этом распространился среди всех варваров. Условия договора еще не были выработаны, как шаньюй, к несчастью, был убит злодеем-слугой, и если вновь напасть на сюнну, это будет означать, что мы пользуемся возникшей среди них смутой и радуемся постигнутому им несчастью, в результате они непременно должны далеко убежать. Боюсь, что посылать войска во имя несправедливости — это лишь [напрасный] труд, который не будет вознагражден.

К сюнну следует отправить послов выразить соболезнование [по случаю смерти шаньюя], поддержать их в слабости, помочь им в бедствии, и тогда все варвары, услышав об этом, оценят гуманность и справедливость Среднего государства. Если благодаря оказанной милости шаньюю удастся восстановить престол, он непременно признает себя вассалом и изыщет покорности, в чем проявятся [наши] великие добродетели».

Император последовал совету Сю Ван-чжи (ХШ, гл. 78, лл. 7б, 8а).

² В начале главы говорилось, что Хуханье поставил своего старшего брата Хутуусы левым лули-ваном, что противоречит данному тексту.

³ «Затем он напал на Хуханье и разбил его войска. Хуханье бежал, а Чжичжи поселился в ставке шаньюя» (51). С точки зрения грамматической конструкция фразы необъяснима. Ван Вэнь-бин высказал удачное предположение, что в данном случае допущена перестановка нероглифов (52) (ЛГЧХ, стр. 222, прим. 8). Точка зрения Ван Вэнь-бина отражена в переводе.

⁴ Слова «все народы» переданы в тексте нероглифами бай-мань (53). Термином мань китайцы обычно обозначали племена, жившие на юге Китая, но, по объяснению Чжоу Шоу-чана, этим же термином кочевые народы называли друг друга (ЛГЧХ, стр. 222, прим. 10).

⁵ Приезд Хуханье вызвал при ханьском дворе обсуждение церемониала его приема. Об этом в «Хань-шу» сообщается следующее:

«Надо сказать, что, когда сюннуский шаньюй Хуханье явился ко двору, император приказал сановникам обсудить церемониал его приема. Главный помощник [Хуан] Ба и главный цензор [Юй] Дин-го сказали во время обсуждения: „Согласно установлениям совершенных правителей при проведении церемониала [представления] и оказания милостей императором сначала идет столичный округ, а после него владения чжухоу, сначала владения чжухоу, а после них варвары. В Ши-цзин говорится:

[Царь] совершал церемонии без нарушений,
Стоило ему посмотреть, как все выполнялось;
Сян-ту был могуществен,
И за пределами четырех морей царил полный порядок.

Совершенные добродетели Вашего Величества заполняют все между небом и землей. Ваша слава распространилась на все четыре стороны [света]; склонившись перед этой славой, решив стать на правильный путь, сюннуский шаньюй явился ко двору и принести поздравления и поднести драгоценности, чего не бывало с глубокой древности. Для него должен быть церемониал, как для правителей пожалованных владений, но его надо поставить ниже их“.

[Сю] Ван-чжи считал: „На шаньюя не распространяется [наша] система летоисчисления, поэтому его называют правителем равного нам государства. Его следует принять с церемониями, предусмотренными не для вассалов, и поставить выше правителей пожалованных владений. Если [сейчас], когда иноземные варвары быют челом и признают себя вассалами, Среднее государство проявит уступчивость и не станет называть их вассалами, это приведет к дружественным связям, которые позволят держать их на привязи и принесет счастье, даруемое за смирение“.

В Шу-цзин говорится: „Жуны и ди несут неопределенные повинности“, а это означает, что они являются для выражения покорности нерегулярно и непостоянно. Если в будущем потомки сюнну улетят, как птицы, или скроются [в горы], как мыши, и прекратят приносить подношения ко двору, они не будут мятежными вассалами. Проявление искренности и уступчивости в отношении варваров принесет нескончаемое счастье и явится дальновидным планом, рассчитанным на десять тысяч поколений“.

Сын неба принял это предложение и издал указ, в котором говорилось: „Я слышал, что Пять императоров и основатели трех династий не распространяли управление на лиц, находящихся вне сферы их влияния. Ныне шаньюй сюнну, признавший себя нашим вассалом на севере, явится в первой луле ко двору для представления, но мне свойственны недостатки, и я не могу покрыть всех сюннин добродетелями. Его следует принять с церемониями, предусмотренными для гостя, поставить выше правителей пожалованных владений и при представлении назвать вассалом без упоминания имени“» (ХШ, гл. 78, л. 9б—10б).

⁵ «Восвода колесниц и конницы» (54) — название должности, отсутствующей в «Хань-шу» в разделе «Богунь-чжи». Однако эта же должность упоминается в главе «Жизнеописание Фань Тана», и, судя по тексту, «воевода колесниц и конницы» ведал войсками на колесницах в округе, подчинявшемся столичному воеводе, а также в других округах и владениях (ХШ, гл. 50, л. 66).

⁷ Янь Ши-гу считает, что всадники были выставлены в качестве почетного караула (ХШ, гл. 946, л. 36). По мнению Ху Сань-шэна, путь шаньюя до столицы Чаянь проходил по округам Уюань, Шофан, Сихэ, Шанцзюнь, Бэйди, Фэйнь, Чанань (ЦЧТЦ, стр. 886).

⁸ По объяснению комментатора Фу Цяня, каждый комплект состоял из 12 стрел (ХШ, гл. 946, л. 4а, прим.).

⁹ Алебарда в чехле (55). Как символ власти ее несли впереди выезда чиновника. В «Хоуань-шу» говорится: «Впереди сановников от гуна до получающих жалование в размере 2 тыс. даней зерна ехало четыре конных служителя, а впереди чиновников, начиная от получающих жалование в размере 1000 даней до начальников уездов, получающих 300 даней, шло два человека. Эти люди несли мечи и алебарды в чехлах» (гл. 119, л. 146).

¹⁰ Чанпин (56) — название косогора на берегу р. Цзиньшуй (57) (ХШ, гл. 8, л. 22а, прим.).

¹¹ Дворец Чиян (58) построен при династии Хань в уезде Чиян. Находился к северо-западу от современного уездного города Цзиньчян в провинции Шэньси.

¹² Имеется в виду укрепленная линия, построенная в 102 г. до н. э. Сюй Цзы-вэем, занимавшим должность начальника Приказа по охране внутренних ворот дворца (см. перевод: Сыма Цянь. Исторические записки, гл. 110, — в кн.: «Материалы...», стр. 59—60).

¹³ Под двумя старшими братьями подразумеваются шаньюи Дучи и Жунчжэн.

¹⁴ В данном случае под термином «оуто», который можно отождествить с *ordu* — орда (см. перевод: Сыма Цянь. Исторические записки, — в кн.: «Материалы...», гл. 110, прим. 91), подразумевается орда Хуханье, поскольку ниже говорится о допросе прибывших от Хуханье послов.

¹⁵ Меч и ложка переданы в тексте сюннускими словами *цзиняюй* (59) и *люй* (60).

Ф. Хирт, излагая историю Чжоу, обратил внимание на то, что в отрывке из «Чжоу-шу», в котором рассказывается, что после победы над Инь У-ван отрубил последнему иньскому правителю Чжоу-синю голову мечом, названным *цзиняюй* (61). Несмотря на разницу в написании, оба слова несомненно являются транскрипцией одного и того же не китайского названия.

Исходя из чтения и предлагаемого комментаторами значения «драгоценный меч», Ф. Хирт отождествляет этот термин с тюркским *kingrak* — обоюдоострый нож, кинжал, которое он считает самым древним, относящимся к XII в. до н. э. тюркским словом, зарегистрированным в письменных памятниках.

Сделав такой вывод, Ф. Хирт пишет: «Это также заставляет предполагать, что У-ван, владение которого было расположено на западных границах Китая, находился в определенных отношениях с его ближайшими соседями — предками сюнну. Весьма возможно, что варвары, упоминаемые в связи с набегами, которые они совершали на китайские земли в самые отдаленные периоды истории Китая, идентичны с хорошо известными традиционными врагами Китая — сюнну, об истории которых начинают рассказывать достаточно детально с III в. до н. э.»

¹⁶ См. приложение V: «Жизнеописание Чэнь Тана» в настоящей книге.

¹⁷ Хуханье был рад гибели Чжичжи, но в то же время боялся, что династия Хань также может уничтожить и его (ЦЧТЦ, гл. 29, стр. 941).

¹⁸ По-видимому, усунь указаны ошибочно вместо Канцзюй (ХШБЧ, стр. 5363).

¹⁹ По объяснению Ин Шао, эра правления Цзинь-нин (62) (букв. «границы спокойны») была установлена в связи с высказанным Хуханье желанием оборонять пограничную линию (ЦЧТЦ, стр. 94).

²⁰ Гарнизоны в городах, расположенных за укрепленной линией, убраны в 68 г. до н. э. (см. перевод: Бань Гу, История династии Хань, гл. 94а в настоящей издании).

²¹ Нижу яньчжи (63) — букв. «яньчжи, успокаившая хусцев».

²² Жоти (64) — сюннуское слово, означающее «почтительный к родителям». Начиная с правления Дяотаомогао неизменно входит в состав титулов шаньюев. Это объясняется тем, что «сюнну находились в дружественных отношениях с [династией] Хань и, видя, что в Хань при поднесении посмертных титулов покойным императорам употребляют слово „почтительный к родителям“, полюбили это слово, а поэтому все шаньюи стали именовать жоти» (ХШ, гл. 946, л. 276, 28а).

²³ Обратный шпион — один из пяти типов шпионов, перечисляемых в военном трактате Сунь-цзы. Сунь-цзы называет так шпионов противника, деятельность которых искусно направляется на пользу той стороны, работая против которой они посланы. Это неприятельский шпион, обращенный против самого неприятеля. См.: Н. И. Конрад. Сунь-цзы, стр. 298.

²⁴ Лэ и Юй являлись сыновьями Хуханье, а следовательно, и вторая и пятая *яньчжи* были его женами.

²⁵ Орлиные перья использовались для оперения древка стрел. В одном из Ноннулинских курганов найдено оперение древка стрелы длиной 11,5 см с обрезанным наружным краем пера так, что середина его ширина была около 1 см, к концам же сводилась на пет (С. И. Руденко. Культура хуннов..., стр. 25).

²⁶ Имя шаньюя было Нанчжиясы. Лишь позднее, когда Ван Ман издал указ, запрещающий китайцам пользоваться именами, состоящими из двух иероглифов, он изменил свое имя на Чжи, о чем рассказывается ниже.

²⁷ В данном случае Бань Гу применяет к сюннуским князьям различные рангов китайский термин *чжухоу*.

²⁸ Под печальными событиями подразумевается смерть двух императоров. После приезда Хуханье в эру правления Хуан-лун умер император Сюань-ди, а после его приезда в эру правления Цзинь-нин скончался император Юань-ди (ХШБЧ, стр. 587).

²⁹ Шесть канонов — шесть классических книг, к которым относятся: «Ши-цзинь», «Шу-цзинь», «Ли-цзинь», «Юэ-цзинь», «И-цзинь» и «Чунь-цю».

³⁰ Волчий помет употреблялся для подачи дымовых сигналов о приближении неприятеля.

³¹ Лушань (65) — название гор в землях сюнну (ХШ, гл. 946, л. 16а). После смерти полководца Вэй Цина на месте его погребения был насыпан холм, имевший форму этой горы (ХШ, гл. 55, л. 146).

³² Т. е. китайские войска быстро прошли по землям сюнну и ничего не добились, как не оставляют после себя следов ни удар грома, ни порыв ветра.

³³ Три стороны света — восток, юг и запад, династия Хань легко подчинила находившиеся там владения.

³⁴ По существовавшему обычаю император принимал сановников, сидя на троне лицом к югу, в то время как сановники стояли перед ним лицом к северу.

³⁵ Имеются в виду сановники, спешащие с докладами во дворец императора. Их так много, что они их колесниц сталкиваются.

³⁶ Путаогун (66) букв. «виноградный дворец». Получил такое название в связи с тем, что в его саду рос виноград, саженцы которого были привезены при императоре У-ди из Давань.

³⁷ Цзюлюнь был прислан в Хань заложником в 7 г. до н. э. См.

перевод: Бянь Гу, История династии Хань, гл. 94б, — в кн.: «Материалы...», стр. 59.

³⁸ Согласно договору, заключенному при императоре Сюань-ди, земли, лежащие к югу от Великой Стены, принадлежали династии Хань, а земли к северу — сюнну. Шаньюй должен был докладывать о нарушениях укреплений линии и не имел права принимать перебежчиков. Поскольку термин «перебежчики» не был определен достаточно ясно Ван Ман составил для уточнения четыре новые статьи.

³⁹ Синь (67) — название династии, основанной Ван Маном.

⁴⁰ Этими ухуанями являлись угнанные в плен и явившиеся для их выкупа родственники.

⁴¹ Хуочэнь (68) — столица Западного владения Чэнь.

⁴² Подковник *у-цзи* (69) — должность, впервые установленная для Западного края в 48 г. до н. э.; *у-цзи* — средние знаки в десятиричном цикле. Каждая пара знаков этого цикла соответствует определенной части света, а то время как знаки *у-цзи* не связаны ни с какой частью света. Янь Шя-гу объясняет появление такого названия тем, что человек, занимавший эту должность, не имел постоянного места работы, точно так же, как знаки *у-цзи* самостоятельно не обозначают одну часть света, а используются в разных значениях в соединении с другими знаками цикла.

⁴³ В главе «Новостованье о Западном крае» сказано, что Чэнь Ляну и Чжун Даю был дан титул *убэнь дуэй* (70) (ХШ, гл. 96б, л. 22б), что, по-видимому, более правильно, чем *ухуань ду цзянцзюнь* (71) — главнокомандующий над ухуанями в данном тексте.

⁴⁴ Иероглифы *сюнну* (72) означают «злой раб», в *синну* (73) «почтительный раб». Иероглиф *шань* (74), не имевший значения, Ван Ман предложил заменить на *шань* (75) «добрый», и тогда титул получал смысл — «добрый юй».

⁴⁵ Красобровые — отряды крестьян, поднявшие в 18 г. н. э. восстание против Ван Маня. Получили такое название потому, что красили брови красной краской.

Гэн-ши — титул, который в 23 г. н. э. принял представитель аристократии Лю Сюань, объявивший себя императором. В 25 г. потерпел поражение от красобровых, которым удалось занять Чанань.

⁴⁶ Иероглифы (76) переведены словами «ученые, вставляющие за пояс памятные дощечки». Впервые этот термин встречается в Ли-цзэ (ЛЦЦИ, т. 4, гл. 12, стр. 1234). Служит символом чиновничества, которое по существовавшим обычаям носило большой пояс (за него засовывались памятные дощечки для записей).

⁴⁷ Содержание бесед императора Вэнь-ди с Фын Таном приводится в «Хань-шу» в главе «Жизнеописание Фын Тана».

«Дед Фын Тана был уроженцем [владения] Чжао. Отец переселился во [владение] Дай, а после установления династии Хань переехал в Аньли. [Фын] Тан, прославившийся своим почтением к родителям, был назначен на должность начальника управления телохранителями и служил императору Вэнь-ди.

[Однажды] Вэнь-ди, проезжавший в коляске мимо управления, спросил [Фын] Тана: «Как ты стал телохранителем? Где твоя семья?» [Фын] Тан рассказал все как было.

Вэнь-ди сказал: «Когда я жил в Дай, мой стольник Гао Цюй несколько раз рассказывал о мудрости чжаоского военачальника Ли Ци и о его сражении под Цзюйлу. Теперь каждый раз во время еды я думаю об этом сражении. Знаешь ли ты этого военачальника?»

[Фын] Тан ответил: «Как военачальник [Ли] Ци хуже Лянь По и Ли Му?». «Почему?» — спросил император. [Фын] Тан сказал: «Когда мой дед жил в Чжао, он занимал должность военачальника и был хорошо знаком с Ли Му. Мой отец в прошлом занимал должность главного помощника в Дай и был хорошо знаком с Ли Ци, поэтому я знаю, что это за люди».

Когда император услышал, какими людьми были Лянь По и Ли Му, он пришел в восторг, хлопнул себя по бедру и воскликнул: «Увы! Почему у меня нет таких военачальников, как Лянь По и Ли Му? Разве тогда меня беспокоили бы сюнну?»

[Фын] Тан заметил: «Боюсь, что, хотя у Вашего Величества и были бы Лянь По и Ли Му, Вы не смогли бы использовать их». Рассерженный император поднялся и проследовал во дворец.

Прошло много времени, император вызвал [Фын] Тана и с упреком сказал: «Почему ты при всех опозорил меня, разве нельзя было найти другое более подходящее место?» [Фын] Тан, извинившись, ответил: «Будучи неотесанным человеком, я не умею скрывать свои мысли».

В это время сюнну снова вторглись крупными силами в [усадьбу] Чжао и убили вождю округа Бэйди по имени Ан. Император, встревоженный набегом хусей, снова спросил [Фын] Тана: «Почему ты сказал, что я не мог бы использовать Лянь По и Ли Му?»

[Фын] Тан ответил: «Я слышал, что правители в древности, посылая военачальников в поход, сами наклонялись, двигали колеса их колесниц и говорили: делаем в пределах ворот столицы буду управлять я, а делами за пределами ворот столицы, будешь управлять ты. Титулы и награды за совершенные военные подвиги раздавались военачальникам, о чем он [только] докладывал по возвращении. Это не было пустыми словами. Мой дед говорил, что когда Ли Му, занимая должность военачальника в Чжао, находился на границе, он самостоятельно распоряжался налогами с торговли для покрытия расходов по содержанию воинов, сам выдавал награды, не тревожа этими вопросами столицу. Назначив его на должность, с него требовали, чтобы он лишь справлялся с ней, а поэтому Ли Му, используя свои знания и способности, смог собрать 1300 колесниц, 13 тыс. вооруженных луками всадников и 100 тыс. храбрых воинов, с помощью которых прогнал шаньюя, разбил духу, уничтожил [племя] даньлинь, на западе сдерживал могущественное [владение] Цинь, на юге поддерживал [владения] Хань и Вэй, и в это время Чжао почти достигло положения гегемона».

Затем на престол правителя владения Чжао вступил Цянь, мать которого происходила из семьи музыканта. Поверив клевете Го Кая, он казнил Ли Му, поставив на его место Янь Цзюя, в результате владение Чжао было уничтожено владением Цинь.

Ныне я слышал, что начальник округа Юньчжун, Вэй Шань, использовал все налоги с торговли на содержание воинов, на полагающееся ему жалованье покупал и забивал один раз в пять дней скот для угощения советников, командиров и чиновников своей ставки, в результате сюнну держались подальше, не приближаясь к границам округа Юньчжун. Как-то варвары вторглись [в пределы Среднего государства], но [Вэй] Шань, встав во главе колесниц и конницы, напал на них и очень многих перебил.

Все воины — дети из простых семей, попавшие в войска от земли. Разве они разбираются в официальных бумагах и военных списках? С утра до вечера упорно сражаясь, они убивают врагов или захватывают пленников, но, если, сообщая о своих подвигах в ставку, они допускают хоть одно неточное слово, чиновники опутывают их правилами и не выдают наград, и чиновникам, которые придерживаются закона, всегда верят.

Я, по своему неразумению, считаю, что законы Вашего Величества слишком детальные, награды слишком незначительные, а наказания слишком тяжелые. Начальника округа Юньчжун [Вэй] Шана обвинили в том, что в представленном докладе о совершенных подвигах указали убитых и плененных на шесть человек больше, и Вы отдали его в распоряжение чиновников, лишили титула и приговорили к году каторжных работ. В связи с этим я и сказал, что хотя бы у вас и был Ли Му, Вы не смогли бы использовать его. Я действительно глуп, сказал то, о чем не следовало говорить, и заслуживаю за это смерти».

Обрадованный император Вэнь-ди в тот же день приказал [Фын] Тану,

имея на руках верительный знак, объявить Вэй Шану о прощении, снова поставил его на должность начальника округа Юньчжун, а Фань Тана назначил на должность воеводы колесниц и конницы, поручив командовать войсками на колесницах в столичном округе и других округах и владениях» (ХШ, гл. 50, лл. 4а—6б).

Фань Е

ИСТОРИЯ ПОЗДНЕЙ ДИНАСТИИ ХАНЬ

Глава 79

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЮЖНЫХ СЮННУ

¹ В отличие от Сыма Цяня и Бань Гу, которые излагали сведения о сюнну в главах, названных «Повествование о сюнну», Фань Е дает новое заглавие «Повествование о южных сюнну». Однако материал в его главе относится как к южным, так и к северным сюнну и не дает оснований для нового названия. Комментарий Ли Сянь поясняет, что Фань Е сделал это в похвалу южным сюнну, которые находились под большим влиянием Китая (ХХШ, гл. 79, л. 1а).

² Начиная с Би все шаньюи южных сюнну включали в свой титул слово *ти* (77), которое, по мнению Ли Сяня, является сокращением от *жоти* (78), означавшего на языке сюнну «почтительный к родителям». По свидетельству Бань Гу, слово *жоти* стало включаться в титулы шаньюев со времени правления Хуханье (ХШ, гл. 94б, л. 27б).

В данном случае это указание на систему престолонаследия. Первоначально престол переходил к старшим сыновьям правящего шаньюя. Эта система сложилась очень рано и носила характер установившегося обычая. Тоумань — первый шаньюй, имя которого становится известным историкам, захотел передать престол своему младшему сыну, для этого ему пришлось прибегнуть к довольно сложной интриге. Он отравил своего старшего сына Маодуня заложником к юэчжи, а затем неожиданно напал на них, рассчитывая, что они убьют Маодуня (ШЦ, гл. 110, л. 7б). Обычай передачи престола старшему сыну соблюдался очень строго, и в источниках, как правило, отмечались случаи его нарушения. Например, о шаньюе Ичисе сказано, что он захватил власть силой, разбив войска законного наследника престола Юйданя — старшего сына покойного шаньюя Цзюньчжия (ШЦ, гл. 110, л. 22б). После смерти Эр шаньюя на престол был возведен его дядя, так как сын был молод (ШЦ, гл. 110, л. 30б).

Система передачи власти старшему сыну была изменена при шаньюе Хуханье, когда престол стали наследовать все сыновья шаньюя по старшинству. О существовании двойной системы престолонаследия свидетельствует высказывание Би: «Если говорить о братьях, то в порядке старшинства престол должен занять правый лули-ван, а если говорить о сыновьях, то как старший сын покойного шаньюя престол должен занять я» (ХХШ, гл. 79, л. 3б, 4а).

³ Юй вступил на престол шаньюя в 18 г. н. э. под титулом Худуэрши даогао жоти (ХШ, гл. 94б, л. 27б).

⁴ Пэн Чунь (79) занимал должность начальника округа Юйян. Оказывал энергичное содействие в установлении династии Поздняя Хань, но, не получив ожидаемого повышения по службе, в 27 г. н. э. поднял восстание и отправил к сюнну гонца с просьбой о помощи. На помощь были высланы восемь тысяч всадников. Эта поддержка позволила Пэн Чуню занять земли в районе современного Пекина и объявить себя Янь-ваном (80).

В 28 г. Пэн Чунь и его союзники сюнну были разбиты правительственными войсками под командованием Гэн Яна. Вскоре Пэн Чунь был обезглавлен своим рабом Цзы-ми (ХХШ, гл. 12, лл. 15а, 15б; гл. 19, л. 7а).

⁵ Лу Фань (81), жизнеописание которого приводится в 12-й главе «Хоу-хань-шу», носил второе имя Цзюнь-шань, родился в уезде Саньшуй в округе Аньдин. Жил в городе Цзогу.

«В период правления Ван Мана все в Поднебесной с любовью вспоминали о добродетелях династии Хань, а поэтому [Лу] Фань объявил, что он правнук императора У-ди, Лю Вэнь-бо. [Он говорил, что] его прабабушка, старшая сестра сюннского лули-вана Хунье, была женой императора У-ди и родила от него трех сыновей. Во время смуты, поднятой Цзянь Чунем, старший сын был казнен, императрица покончила жизнь самоубийством, средний сын Цы-пин скрывается в Чанлине, а младший сын Хуй-цин бежал в Цзогу. Военачальник Хо [Гуан] возвел на престол Цы-цина и хотел позвать [в столицу] Хуй-цина, но Хуй-цин не поехал и остался жить в Цзогу. У него родился сын Сунь-цин, а у Сунь-цина родился он, Вэнь-бо. Подобными рассказами [Лу Фань] постоянно вводил в заблуждение население [округа] Аньдин.

В конце правления Ван Мана [Лу Фань] поднял восстание вместе с зависимыми цзянами и хусами, жившими в уезде Саньшуй. Когда Гэн-ши вступил в Чанань, он вызвал [Лу] Фаня, назначил на должность воеводы охранной стражи и приказал успокоить земли к западу от округа Аньдин.

После поражения Гэн-ши влиятельные лица в уезде Саньшуй, посоветовавшись между собой, решили, что [Лу] Фань как потомок фамилии Лю должен продолжать жертвоприношения в храме предков, а поэтому поставили [Лу] Фаня старшим военачальником, поднесли титул Сипин-вана и отправили гонцов к западным цзянам и сюнну заключить договор о мире, основанном на родстве.

Шаньюй сказал: «Первоначально сюнну и [династия] Хань условились быть братьями. Позднее, когда сюнну ослабли, шаньюй Хуханье изъявил покорность [династии] Хань, а [династия] Хань послала войска для его защиты, после этого сюнну из поколения в поколение называли себя вассалами. Ныне, когда [династия] Хань тоже ослабла, род Лю явился ко мне с изъявлением покорности, и я также должен поставить его у власти, чтобы он с почтением служил мне».

Вскоре шаньюй послал гоулунь-вана во главе нескольких тысяч всадников встретить [Лу] Фаня, [Лу] Фань вместе со старшим братом Цинь и младшим братом Чэн прибыл в земли сюнну. Шаньюй поставил [Лу] Фаня императором Хань, а Чэна назначил на должность начальника охранной стражи телохранителей, и он с хусскими всадниками вернулся в округ Аньдин.

Следует сказать, что ранее уроженцы округа Уюань Ли Син и Суй Юй, уроженец округа Шофан Тянь Са и уроженцы округа Дайцзюнь Ши Вэй и Минь Кань подняли восстание и объявили себя военачальниками. В 4-м году эры правления Цзянь-у (28 г. н. э.) шаньюй послал за укрепленную линию в округе Уюань улоу пецзюй-вана заключить с Ли Сином и другими договор о мире, основанный на родстве, и объявить [Ли] Сину о своем желании возратить [Лу] Фаня в ханьские земли в качестве императора.

В 5-м году [эры правления Цзянь-у, 29 г. н. э.], Ли Син и Минь Кань прибыли с войсками в ставку шаньюя за [Лу] Фанем, вместе с ним возвратились за укрепленную линию и обосновались в уезде Цзююань. Они захватили пять округов: Уюань, Шофан, Юньчжун, Динсян и Яньмынь, поставили начальников округов и уездов и вместе с хусами стали нападать на северные пограничные земли.

В 6-м году [эры правления Цзянь-у, 30 г. н. э.], военачальник [Лу] Фаня, Цзя Лянь, напал с хусскими всадниками на округ Дайцзюнь и убил начальника округа Лю Сина. Через некоторое время [Лу] Фань казнил за допущенный проступок своего начальника округа Уюань, Ли Сина, вместе с братом, что напугало начальника округа Шофан, Тянь Ли, и начальника

округа Юньчжун, Цяо Ху, которые восстали против [Лу] Фана и перешли на сторону Хань. Император Гуан-у приказал им оставаться на своих постах, как и прежде.

В дальнейшем главнокомандующий У Хань и старший военачальник сильной конницы Ду Мао несколько раз нападали на [Лу] Фана, но не смогли победить его.

В 12-м году [эры правления Цзянь-у, 36 г. н. э.] Лу Фан и Цзя Лань совместно напали на главный город округа Юньчжун, но долго не могли взять его. В это время военачальник Лу Фана, Суй Юй, оставленный оборонять город Цзююань, стал принуждать [Лу] Фана к переходу на сторону Хань. [Лу] Фан, поняв, что его помощники ищут поддержки на стороне, а среди приближенных происходит раскол, бросил обозы и с десятью всадниками бежал к сюнну. Все его войско изъявило покорность Суй Юю, после этого [Суй] Юй вместе с посланцем императора Чэн Сюнем прибыл во дворец, где был назначен на должность начальника округа Уюань и пожалован титулом Цзуаньху-хоу. Младший брат [Суй] Юя Сянь получил титул Учзинь-хоу.

В 16-м году [эры правления Цзянь-у, 40 г. н. э.] Лу Фан снова приехал и поселился в Гаолу, откуда вместе с Минь Канем и его старшим братом [Минь] Линем отправил к императору гонца, изъявляя желание перейти на сторону Хань. Император поставил Лу Фана Дай-ваном, [Минь] Каня — главноначальствующим в Дай, а [Минь] Линя — наставником в Дай, пожаловал им 20 тыс. кусков шелка и приказал замирить сюнну.

Лу Фан представил доклад, в котором с благодарностью говорилось: «Я, Ваш слуга [Лу] Фан, незаслуженно пользуясь милостями покойного императора, жидя в пограничных землях. Когда Ван Ман поставил страну на край гибели, он, как принеший скорбь сыновьям и внукам [императора], заслуживал того, чтобы его наказали общими усилиями. Поэтому на западе я установил связь с цзями, а на севере привлек сюнну, шаткой которых, не забывший прежних милостей, временно возвел меня на престол и оказал помощь. В это время повсюду происходили вооруженные восстания, но я, Ваш слуга, не преследовал никаких корыстных целей, а хотел лишь принести жертвы в храме предков и возродить страну, поэтому я надолго присвоил себе титул императора и более десяти лет занимал престол, совершив преступление, за которое меня следовало бы казнить десять тысяч раз.

Высоко сняют необыкновенные добродетели Вашего Величества. Вы превосходите наиболее мудрых... в пределах четырех морей все подчиняется Вам, даже на иноплемennых распространяются Ваши милости. Принимая во внимание родственные связи, Вы не только простили меня, Вашего слугу [Лу] Фана, за совершенное преступление, но милостиво пожаловали титул Дай-вана и приказали поставить заслон на севере. Не смея плохо выполнять возложенную на меня важную обязанность, я буду стремиться к замирению сюнну и не пожалую сил, чтобы оправдать оказанную мне милость. Почтительно представляю яшмовую печать Сына неба и надеюсь посещать императорский дворец». Император приказал сообщить [Лу] Фану, что он может явиться ко двору в первой луне будущего года.

Зимой этого года [Лу] Фан выехал ко двору и достиг на юге Чаппина. Здесь он получил императорский указ, предписывавший дальше не ехать и явиться ко двору в следующем году.

[Лу] Фан, возвращенный с дороги, был напуган и опечален, и поэтому снова поднял восстание и целый месяц провел в борьбе с Минь Канем и Минь Линем. Сюнну выставил за [Лу] Фаном, его женой и детьми несколько сот всадников, под прикрытием которых он выехал за укрепленную линию. [Лу] Фан пробыл среди сюнну свыше десяти лет, а затем заболел и умер» (XXIII, гл. 12, л. 17а, 20а).

⁷ Согласно «Хань-шу», Лю Са, носивший титул Гуйдэ-хоу, ездил к сюнну в 24 г. н. э. (XIII, гл. 94б, л. 28б), т. е. на шесть лет раньше, чем

указано в данном тексте. Гуйдэ-хоу — титул, который император Сюань-ди пожаловал сюннскому жичжу-вану Сянсянчжоу, перешедшему в 58 г. до н. э. на сторону Хань. Позднее этот титул по наследству достался Са, внуку Сянсянчжоу, умершему в 25 г. н. э. (XIII, гл. 17, л. 8б). Таким образом, Лю Са не мог ездить послом к сюнну в 30 г. Следовательно, текст Хань-шу является более правильным.

⁸ Судя по основным записям о деяниях императора Гуан-у, переселение было произведено из трех округов — Яньминь, Дайцзюнь и Шангу — в 39 г. н. э. (XXIII, гл. 1б, л. 14а).

⁹ Прежде чем удовлетворить просьбу Би принять его в подданство, император Гуан-у передал ее на обсуждение сановникам. Об этом рассказано в главе «Жизнеописание Гэи Го»: «Когда сюннский юцзянь жичжу-ван Би, объявив себя вассалом Хухань, явился к укрепленной линии, признал себя вассалом и выразил желание отражать северных варваров, император передал эту просьбу на обсуждение сановникам. Все, участвовавшие в обсуждении, нашли: „Поднебесная только что умиротворена, вавшие в обсуждении, нашли: „Поднебесная только что умиротворена, Среднее государство опустошено, трудно угадать, что скрывается за ложными чувствами варваров, а поэтому не следует соглашаться на их просьбу“. Только один [Гэи] сказал: „Я считаю разумным принять их, как это сделал в свое время император Сяо-сюань, и пусть на востоке они отражают сяньбийцев, а на севере противостоят сюнну. Это позволит держать в страхе всех варваров, что даст возможность восстановить пограничные округа, ворота в городах вдоль укрепленной линии не будут поздно открываться из-за неожиданных тревог, и эта мера явится средством, которое принесет спокойствие десяткам тысяч поколений“. Император последовал предложенному совету» (XXIII, гл. 19, л. 15а, 15б).

¹⁰ Вступление Би на престол шаньюя разделило сюнну на южных и северных (XXIII, гл. 1б, л. 24а).

¹¹ В «Хань-шу» говорилось, что шаньюй происходит из фамилии Луаньти (82) (XIII, гл. 94а, л. 7а). Фонетическая близость Луаньти и Лянтьи показывает, что в данном случае мы имеем дело с одной и той же фамилией, по-разному переданной в китайской транскрипции.

¹² Мэйцзи (83) — название уезда, учрежденного при династии Хань. Находился к юго-востоку от современного Джунгарского аймака в автономном районе Внутренней Монголии (ЧДЦ, стр. 767).

¹³ Последний престол — сын императора Гуан-у, будущий император Минь-ди.

¹⁴ В то же время сановники Цань Гун и Ма У представили императору доклад, предлагая уничтожить северных сюнну. В докладе говорилось: «Сюнну склонны к паживе, не придерживаются правил приличия и не соблюдают данного слова. Испытывая трудности, они склоняют голову, в спокойное время они совершают набеги и грабежи. Пограничные земли страдают от их злодеяний, а постоянные столкновения вызывают скорбь в Среднем государстве. Сейчас у варваров люди и скот умирают от болезней, засухи и саранча оголила землю, болезни и трудности подорвали силу варваров, они стали слабее одного округа в Среднем государстве. Жизнь и смерть людей, живущих от нас на расстоянии 10 тыс. ли, в руках Вашего Величества. Счастье не приходит дважды, благоприятный момент легко упустить, поэтому разве правильно сейчас строго соблюдать гражданские добродетели и пренебрегать военными действиями? Прикажете известным военачальникам выступить к укрепленной линии, объявите о щедрых наградах за переход на Вашу сторону, побудите Гаоцзюля, Хуанхай и сяньбийцев напасть на сюнну с востока, пошлите цзянов и хуанцев из четырех округов (Чжань, Цзююань, Уэй, Цзиньчэн) к западу от Хуанхэ и округов Тяньшуй и Луиса напасть на них с запада, и, если Вы поступите так, не пройдет и нескольких лет, как северные варвары будут уничтожены. Мы боимся, что Ваше Величество, проявляя гуманность и милость и слушая колеблющихся сановников, не пойдет на это, в результате подвиг, о котором будут в течение десяти поколений взирать на камне, не свершится в Ваше мудрое правление».

В ответ император издал указ: «В Записках Хуан ши-гуна сказано: Мягкое способно победить твердое, слабое способно победить сильное. Мягкое — это добродетель, твердое — разбойники. Слабое — помощник гуманности, сильное — основа недовольства. Поэтому говорю: правитель, обладающий добродетелями, радуется людям тем, что доставляет радость правителю, лишенный добродетели, радуется тем, что доставляет радость [лишь] самому себе. Тот, кто радуется людям, долго радуется сам, тот, кто радуется себе, вскоре погибает. Тот, кто отбрасывает близкое и думает о далеком, много хлопочет, но не достигает успеха; тот, кто отбрасывает далекое и думает о близком, наслаждается покоем и доводит дело до конца. При спокойном правлении много преданных сановников, при хлопотливом правлении много бунтовщиков. Поэтому говорю: стремящийся к расширению территории приходит в упадок, стремящийся к распространению добродетелей становится сильным. Тот, кто владеет тем, что ему принадлежит, спокоен, тот, кто стремится приобрести принадлежащее другим, жесток. Жестокое управление, хотя и приводит к успехам, [в конце концов] неизбежно терпит поражение».

Ныне в государстве нет хорошего управления, стихийные бедствия не прекращаются, население живет в страхе и тревоге, люди не могут сохранить свою жизнь, а вы хотите еще заняться делами далеко за пределами государства! Конфуций сказал: „Я боюсь, что печаль потомков дома Цзи будет вызвана не [владением] Чжуаньюн“. Кроме того, северные варвары все еще сильны, донесения, поступающие от войск, охраняющих пахотные поселения, постоянно и во многом не соответствуют действительности. Если бы я мог уничтожить сильных разбойников, подняв для этого половину Поднебесной, это было бы самым большим моим желанием. Если же время не благоприятствует этому, лучше дать отдых народу».

После этого никто из военачальников не смел больше говорить о военных действиях (XXIII, гл. 18, лл. 23а—24б).

¹⁵ Имеется в виду договор, заключенный Хуань с династией Хань.

¹⁶ Юаньян (84) — название уезда, учрежденного при династии Хань, входил в состав округа Юньчжун, занимал западную часть современного уезда Гуйсуй в провинции Суйюань (ЧДЦ, стр. 126).

¹⁷ Посольство Чжэн Чжуня не принесло никаких реальных результатов. Подробности об этом посольстве сообщаются в главе «Жизнеописание Чжэн Чжуня»: «В это время северные сюнну прислали посла с просьбой о мире, основанном на родстве. На 8-м году правления [император] Сяньцзун послал [Чжэн] Чжуня с верительным знаком в качестве посла к сюнну. Когда [Чжэн] Чжуня прибыл в северную ставку, варвары хотели заставить его совершить поклон, но [Чжэн] Чжуня отказался сделать это. Разгневанный шаньюй взял его под стражу, закрыл и не давал ни воды, ни пищи, думая угрозами принудить [Чжэн] Чжуня к покорности. [Чжэн] Чжуня выхватил меч и поклялся, что [скорее убьет себя, чем совершит поклон]. Натупающий шаньюй прекратил угрозы и снова отправил [к императору] посла, который вместе с [Чжэн] Чжунем прибыл в столицу».

После обсуждения во дворце император хотел отправить ответного посла, но [Чжэн] Чжуня представил доклад, в котором убеждал не делать этого: „Как я слышал, северный шаньюй добивается приезда ханьского посла, чтобы отколоть народ южного шаньюя и укрепить желание 36 владений Западного края признать власть сюнну. Он станет широко разглашать о заключении с Хань договора о мире, основанного на родстве, и хвастаться этим перед соседями, являющимися его врагами, с тем чтобы поколебать и посеять сомнения среди желающих в Западном крае встать на правильный путь и заставить спокойно живущих на своих местах отказаться от надежды на помощь Среднего государства».

Когда к шаньюю прибыл ханьский посол, он возгордился и проник самоуверенностью. Если сейчас снова отправить посла, варвары непременно будут говорить, что их план удался и их сановники, которые возражали против него, не посмеют больше ничего говорить. В результате

южная ставка станет колебаться, а среди ухуаней появится желание отделиться от нас. Южный шаньюй долго жил в ханьских землях, хорошо знает рельеф местности, и если он, паче чаяния, отделится от нас, то вскоре станет источником бедствий для пограничных районов. Сейчас, к счастью, есть войска зальского лагеря, сила которых распространяется на северные границы, так что, если мы и не пошлем ответа, варвары не посмеют причинить нам вред».

Император не последовал предложенному совету. Он снова послал [Чжэн] Чжуня, и тогда [Чжэн] Чжуня сказал: „Выполняя в прошлом обязанности посла, я не совершил поклона перед сюнну, за что разгневанный шаньюй приказал воинам взять меня под стражу. Пыле, снова получив приказ выехать послом, я непременно подвергнусь мучениям, но не смогу, имея верительный знак великой династии Хань, совершить поклон перед одетым в войлочную шубу. Если же я подчинюсь сюнну, то нанесу ущерб могуществу великой династии Хань».

Император не послушал этих доводов. [Чжэн] Чжуня был вынужден ехать, но с дороги прислал несколько писем, упорно возражая против поездки. Император издал указ, в котором сурово порицал [Чжэн] Чжуня, вернул его обратно и отдал в распоряжение начальника судебного приказа. В то время была объявлена амнистия, и [Чжэн] Чжуня, [оставив государственную службу], вернулся домой.

Впоследствии император при встрече с вновь прибывшими сюнну спросил, как [Чжэн] Чжуня спорил с шаньюем о церемонии представления, и все сказали, что среди сюнну передаются рассказы о воле и мужестве [Чжэн] Чжуня, которого не может превзойти даже Су У. После этого император снова вызвал [Чжэн] Чжуня и назначил на должность командующего войсками» (XXIII, гл. 36, лл. 86—96).

¹⁸ Организация похода и его результаты изложены в главе «Жизнеописание Доу Гу»: «На следующий год (73 г.) Доу Гу и Гэн Чжун выступили за укрепленную линию в округе Цзююань с латниками из округов Цзююань, Дунхуан и Чжань, а также 12 тыс. всадников из цянов и хусцев, живших по р. Лушуй. Гэн Бин и Цинь Пэн пересекли укрепленную линию в Цзююане с наемными воинами из округов Уэй, Лунс и Тяньшуй и 10 тыс. всадников из цянов и хусцев. Главный конюший Цэн Жун и Зальский военачальник У Тан выступили за укрепленную линию из Гаоцюэ, возглавив цянов и хусцев из округов Хэду, Бэйди и Сикэ и 11 тыс. всадников южного шаньюя. Воевода конной охранной стражи Лай Мяо и воевода для надзора над ухуанями Вэнь Му выступили за укрепленную линию из Пинчэна во главе воинов из округов Тайюань, Яньмынь, Дайцзюнь, Шангу, Юйяи, Юбэйин и Динсян и 11 тыс. ухуаньских и сяньбийских всадников».

Доу Гу и Гэн Чжун достигли гор Тяньшань, напали там на хуань-вана и убили более 1000 человек. Хуань-ван бежал. Его преследовали до озера Пулэйхай (Баркуль) и оставили чиновников и воинов в городе Иулу. Гэн Бин и Цинь Пэн прошли по пустыне более 600 ли и подошли к горе Саньмулоу. Лай Мяо и Вэнь Му достигли р. Сюнхуэ, но так как все варвары бежали, они не взяли никаких трофеев.

Цзи Жуна и У Тана обвинили в том, что они не дошли до горы Чжюешань, лишили должностей и низвели на положение престолоудингов» (XXIII, гл. 23, лл. 17а—18а).

¹⁹ Более подробно об этом эпизоде рассказывается в главе «Жизнеописание Цзи Жуна»: «В 16-м году [эры правления Юн-пин, 73 г.], главному конюшему Цзи Жуно было приказано выступить в поход против северных сюнну с более чем 10 тыс. всадников вместе с левым сянь-ваном южного шаньюя по имени Синь и дойти до горы Чжюешань. Следует сказать, что Синь враждовал с Цзи Жуном, поэтому, когда они выступили из Гаоцюэ, прошли более 900 ли и достигли небольшой горы, он обманул [Цзи Жуна], сказав, что это гора Чжюешань. Цзи Жун, не видя нигде варваров, возвратился обратно, а потом был обвинен в трусости, погашен в тюрьму и лишен должности» (XXIII, гл. 20, 18а).

²⁰ Лян Фан занимал должность начальника округа Юньчжун. Ему хитростью удалось прогнать сюнну, об этом рассказывается в его жизнеописании: «В это время сюнну вторглись крупными силами за укрепленную линию, о чем сообщили сигнальные маяки, дым которых поднялся до неба. По установленному обычаю, если численность варваров превышала пять тысяч, о набеге сообщалось письмами в соседние округа. Чиновники хотели разослать срочные сообщения с просьбой о помощи, но [Лян] Фан не разрешил и встал во главе воинов, чтобы отразить варваров. Из-за незначительного количества воинов войска [Лян] Фана не могли успешно бороться с многочисленными противниками. Поэтому, когда наступил вечер, [Лян] Фан приказал воинам связать много крестов — по два факела в каждом — и поджечь их с трех концов. В результате огня в лагере стало так же много, как звезд на небе. Варвары, увидевшие вдалеке мириады огня, подумали, что к ханьским войскам подошли подкрепленные, испугались и стали ждать рассвета для отступления. [Лян] Фан приказал воинам поест на циновках, на которых они спали, а утром они напали на сюнну и убили несколько сот человек, кроме того, [во время бегства] более 1000 человек варваров затоптали насмерть. После этого они уже не смели больше вторгаться в [округ] Юньчжун» (XXIII, гл. 31, ла. 13а—14а).

²¹ См.: «Ляо-цзы» (ЦЦЦ, т. 3, стр. 40, § 66).

²² Фраза не имеет конца и выпадает из контекста.

²³ По свидетельству «Хань-шу», Ван Ман в 9 г. н. э. пожаловал шаньюю новую печать. Старый текст на печати — «императорская» печать шаньюю сюнну — был изменен на: «княжеская» печать синьского шаньюю сюнну» (XIII, гл. 92б, л. 21а).

²⁴ При обсуждении вопроса о помощи южным сюнну высказывались и противоположные мнения. Например, сановник Сун И говорил: «Во 2-м году эры правления Чжан-хэ (88 г.) южный шаньюй, в связи с тем что сяньбийцы напали на северных сюнну и нанесли им поражение, просил [у Хань] войска для похода на север с целью вернуться в старую ставку. Вдовствующая императрица Доу, прибыв во дворец для обсуждения этой просьбы, хотела согласиться на нее. В связи с этим [Сун] И представил доклад, в котором было сказано: „Жуны и дисцы находятся далеко от Среднего государства и отделенные пустыней уединенно живут на северной окраине. У них простые и грубые правила приличия и поведения, нет деления на высших и низших, сильные становятся вождями, а слабые подчиняются им. Начиная с установления династии Хань против них предпринимались многочисленные походы, но захваченное во время этих походов никогда не покрывало понесенных потерь.“

Император Гуан-у прекратил бедствия, связанные с военными действиями, и проявил мудрость великую, как небо и земля, поэтому они явились с выражением покорности; после этого их держали на привязи, пограничное население получило возможность спокойно жить, трудовые и военные повинности были отменены, и так продолжалось более 40 лет.

Ныне сяньбийцы, проявившие покорность, убили и захватили в плен десятки тысяч [северных варваров]. Среднее государство, ничего не предпринимая и не утруждая народа, добилося крупных успехов, что явилось наиболее выдающимся деянием из всех блестящих свершений династии Хань. Объясняется это тем, что варвары сами напали друг на друга и не пришлось терять ханьских воинов. По мнению Вашего слуги, сяньбийцы нападают на сюнну, считая грабежи выгодными, а приписывают успех этих нападений нашей династии из-за алчности к щедрым подаркам. Если сейчас позволить южным варварам возвратиться и обосноваться в северной ставке, то придется сдерживать сяньбийцев, так как сяньбийцы, лишившись объекта грабежа и наград от Среднего государства за совершаемые подвиги, будучи жадными, как шакалы и волки, непременно станут источником бедствий для пограничных районов.

Ныне северные варвары, бежавшие на запад, просят заключить с ними договор о мире, основанный на родстве, а поэтому следует, пользуясь тем,

что они изъявляют покорность, вынудить их поставить внешний заслон, поскольку нет ничего выше, что можно сравнить с этим действием. Посылать войска и расходовать средства, чтобы удовлетворить желание южных варваров, значит отвергнуть мудрую политику. Отказаться от спокойствия и идти навстречу опасности. Ни в коем случае нельзя соглашаться на просьбу южных варваров» (XXIII, гл. 41, ла. 21а—25а).

²⁵ Подробности похода приводятся в главе «Жизнеописание Доу Сяня»: «В это время южный шаньюй попросил [у Хань] войска для похода на север, в связи с этим [Доу] Сянь был назначен военачальником колесниц и конницы, получил золотую печать на красном шнуре и штат чиновников, такой же, как и у начальника приказа общественных работ. По мощником его был назначен столичный восвода Гэн Бин. В поход за укрепленную линию были посланы пять полков северных войск, всадники из Ляна, из гарнизона, размещенного в Юн, и из 12 пограничных округов, а также войска цянов и хусцев.

На следующий год (89 г.) Доу Сянь и Гэн Бин, каждый с четырьмя тысячами всадников в соединении с десятью тысячами всадников левого гули-вана южных сюнну Ши-цзи, выступили за укрепленную линию из Цяну в округе Шофан. Южный шаньюй Тупьтухэ с более чем 10 тыс. всадников выступил из Майнгу. Залюский военачальник Дэн Хун, 8 тыс. всадников — добровольцев из пограничных цянов и хусцев и 10 тыс. всадников левого сянь-вана Анго выступили из Гуяна.

Все войска встретились у горы Чжосшань. [Доу] Сянь послал помощника, полководца Янь Пая, и командиров Гэн Куя и Гэн Тяня во главе свыше 10 тыс. отборных всадников южных сюнну, которые вступили в сражение с северным шаньюем у горы Цялошань и нанесли ему сильное поражение. Варвары рассеялись, а шаньюй бежал. Преследуя бежавших, войска достигли озера Сыцзюйбин, убили 13 тыс. человек, в том числе известных князей, взяли пленных и захватили свыше 1 млн. лошадей, крупного рогатого скота, овец и верблюдов. После этого население 81 кочевья, в том числе Сюй, носивший титул вань-вана, Вань с титулом жичжу-вана, Люти с титулом удунцзюй-вана и другие, всего свыше 200 тыс. человек, изъявили в разное время покорность.

Доу Сянь и Гэн Бин поднялись на гору Яньшань, находившуюся на расстоянии более 3 тыс. ли от укрепленной линии, и поставили на ней каменный памятник с описанием могущества и добродетелей династии Хань» (XXIII, гл. 23, ла. 20б—22а).

²⁶ В главе «Повествование о сяньби» сообщается, что после бегства северного шаньюя его земли были заняты сяньбийцами, а сюнну, у которых оставалось еще свыше 100 тыс. юрт, стали называть себя сяньбийцами (XXIII, гл. 90, л. 9б).

²⁷ Происходившие события описаны в жизнеописаниях Лян Цзиня и Гэн Куя: «На 4-м году [эры правления Юн-чу], зимой, южный шаньюй и вождь ухуаней подняли восстание. В связи с этим начальник земледельческого приказа Хэ Си был назначен исполнять обязанности военачальника колесниц и конницы, а начальник охранной стражи телохранителей Пан Сюй был назначен его помощником. Они получили приказ напасть на восставших во главе пяти полков охранной стражи и телохранителей в двадцати тысяч воинов, собранных в десяти пограничных округах, совместно с начальником округа Ляодун Гэн Куем, командовавшим войсками из сяньбийцев.

Лян Цзинь на основании императорского приказа был назначен исполнять обязанности Залюского военачальника.

Пан Сюй и Гэн Куи совместно напали на сюннского юцзянь жичжу-вана и нанесли ему поражение. Тогда шаньюй сам повел войска и окружил начальника охранной стражи телохранителей Гэн Чжуня в Майцзи. Непрерывные сражения продолжались несколько месяцев. Когда нападения стали особенно ожесточенными, Гэн Чжунь разослал письма с просьбой о помощи.

В первой луне следующего года [Лян] Цзинь, имея более восьми тысяч

человек... поспешил на помощь и около города, в котором прежде находилось управление зависимыми владениями, вступил в сражение с ухуаньским вождем, занимавшим у сюнну пост левого военачальника, обезглавив главарей, убил свыше трех тысяч человек, взял в плен жен и детей и захватил много имущества. Шанью лично возглавил семь или восемь тысяч всадников и окружил [Лян] Цзиня. Одетый в латы [Лян] Цзин стремительно напал на шаньюя, сокрушая все на своем пути; после этого варвары отошли в Хуцзе.

В третьей луне войска Хэ Си вошли в город Маньбо в округе Уюань. Тяжело заболевший, Хэ Си не мог двигаться вперед, поэтому [он] послал Пай Сюна, [Лян] Цзина и Гэн Чжуня с 16 тыс. пехотинцев и всадников атаковать Хуцзе. Когда соединенные войска начали наступление, шаньюй испугался и послал к [Лян] Цзину левого юцзянь жичжу-вана, изъявляя желание сдаться. Во время сдачи [Лян] Цзин выстроил войска, и шаньюй, без головного убора, босой, со связанными за спиной руками, совершив земной поклон, представил заложника» (XXIII, гл. 47, лл. 27а, 28а).

²⁰ До Дэн Цзуня назначались лишь на должность исполняющего обязанности Залаяского военачальника.

²¹ В 1-м году эры правления Юн-шоу (155 г.) Чжан Хуань был переведен в округ Аньго на должность воеводы зависимых владений. Когда он прибыл на место, более 70 южносюннских племен, в том числе левый Юйцзянь, Тайчи, Цецзюй Бодэ и другие, выступили против Мэйцзи, а за ними последовали восточные цзяны. Хотя [Чжан] Хуань имел немногим более 200 воинов, услышав о набеге, он немедленно выступил с ними из крепости. Командиры, считая, что силы не равны, пытались остановить [Чжан] Хуаня. Не послушав советов, [Чжан] Хуань расположился у Великой стены и стал собирать войска. Он отправил военачальника Ван Вэя привлечь на свою сторону восточных цзянов и расположиться в уезде Гуйцзы, чтобы южные сюнну не могли сноситься [с цзянами]. Вожди восточных цзянов поспешили заключить с [Чжан] Хуанем мир и навали вместе с ним на Юйцзяня, который был разбит в нескольких сражениях. Испуганный Бодэ изъявил покорность со своим народом, после этого в округе было восстановлено спокойствие (XXIII, гл. 65, лл. 116, 12а).

²² Слово «такой-то» означает, что имя сына шаньюя Цзюйчэра постепенно было забыто и поэтому не было вписано в текст.

²³ Байбо — название местности в уезде Фынчэн, провинции Шаньси, служившей базой для восстания «желтых повязок» против династии Хань.

²⁴ Десять рогов — общее обозначение для высших сановников сюнну (см. XXIII, гл. 79, л. 76).

ПРИЛОЖЕНИЕ

I.

¹ Государственный аппарат при династии Хань представлял собой длинную иерархическую лестницу, на которой размещалось чиновничество по своему служебному значению. Как правило, это значение определялось размером получаемого жалования, которое колебалось от 100 до 2 тыс. даней зерна в год.

Высшее чиновничество пользовалось рядом привилегий, одна из них, согласно сочинению «Хань-чжун» («Церемониал династии Хань»), состояла в том, что «чиновники, получавшие годовое жалование в размере от 2 тыс. даней зерна и выше, после трех лет службы могли представлять на должность телохранителя одного брата или сына» (XIII, гл. 11, л. 36).

Телохранители получали 300 даней зерна и начинали таким образом карьеру не с первой, а с более высокой ступени. Как по жалованию, так и по служебному значению телохранители стояли довольно низко, однако они постоянно находились вблизи императора, что открывало широкие

возможности для быстрого продвижения. Дуи Чжун-шу писал, например, в докладе императору: «В большинстве случаев старшие чиновники выходят из дворцовых телохранителей и телохранителей охранной стражи, которые являются сыновьями и братьями чиновников, получающих жалование в размере 2 тыс. даней зерна; кроме того, в телохранители выбирают в зависимости от состояния, а поэтому они не всегда являются достойными» (XIII, гл. 56, лл. 13а, 13б).

Источники содержат многочисленные указания на широкое распространение подобной привилегии, носившей название *жэнь-цзы* (85) — представление сына на должность. В частности, поскольку Су Цзянь занимал высокое положение и носил титул ху, его сыновья Су У, Су Цзя и Су Сянь получили должность телохранителей. Точно так же начинали свою карьеру крупные государственные деятели ханьского периода: Цзи Ань (86) (XIII, гл. 50, л. 66), Хо Гуан (87) (XIII, гл. 68, л. 16), Сю Юй (88) (XIII, гл. 78, л. 156) и т. д.

При императоре Сюань-ди дворцовый советник Ван Цзи внес предложение об отмене системы представления сына на должность (XIII, гл. 72, л. 8а), но оно не было принято. Позднее при императоре Ань-ди было официально объявлено об отмене этой системы (XIII, гл. 11, л. 36), однако произошло это незадолго до падения Ранней Хань и, по-видимому, практических результатов не имело. Во всяком случае при Поздней Хань система представления сына на должность продолжала действовать, что видно на примерах сановников Хуань Юя (XXIII, гл. 37, л. 66), Ма Ляо (XXIII, гл. 24, л. 27а), Гэн Бина (XXIII, гл. 19, л. 16а) и других, получивших должности телохранителей из-за своих отцов. Более того, в 121 г. сам император Ань-ди объявил о назначении на должности телохранителей сыновей и братьев высших сановников (XXIII, гл. 5, л. 23а).

Несомненно, длительное существование системы представления сына на должность способствовало созданию потомственного сословия чиновников.

² Смотритель конюшни Ичжун (89). Комментарий Су Линь (90) считает, что иероглифом и обозначается название конюшни (*цзянь* — смотритель, *чжун* — в, *цзю* — конюшня), в то время как Ин Шао принимает этот же знак за название места (смотритель конюшни, расположенной в И). Функции смотрителя названной конюшни состояли, по мнению Ин Шао, в наблюдении за находившимися в ней лошадьми, ловчими ястребами, собаками и охотничьим снаряжением.

Жу Чунь утверждает, что знак и означает фруктовое дерево *Aronia asiatica*, и, поскольку конюшня находилась в саду из этих деревьев, она и получила такое название (XIII, гл. 7, л. 4а).

³ Го Цзи. См. перевод: Сыма Цянь. Исторические записки, гл. 110, — в кн.: «Материалы...», стр. 56.

⁴ Лу Чун-го (91). См. перевод: Сыма Цянь. Исторические записки, гл. 110, — в кн.: «Материалы...», стр. 58.

⁵ Верительный знак *цзе* (92) — вручался послам, выезжавшим в чужие владения. Представлял собой бамбуковую палку, украшенную на одном конце хвостом яка, и назывался также *мао-цзе* (93). Именно такой знак и был вручен Су У, так как несколько ниже говорится: «Он пас баранов, опираясь вместо посоха на ханьский верительный знак, который не выпускал из рук ни во время сна, ни во время бдения, оотчего весь волос на верительном знаке выпал».

⁶ Чаншуйский полковник Юй Чан (94). В данном случае Чаншуй является сокращением существовавшей при династии Хань должности (95). Его функции состояли в надзоре за конными войсками, набравшимися среди хусцев, живших в районе р. Чаншуй (XIII, гл. 19, л. 13а). Река Чаншуй брала начало к северо-западу от современного уездного города Ланьцзянь (96) в провинции Шаньси и протекала к юго-востоку от Чананя.

⁷ О переходе князя Хунь на сторону Хань см. перевод: Сыма Цянь. Исторические записки, гл. 110, — в кн.: «Материалы...», стр. 54.

⁸ Чжюе-хоу (97) — титул военачальника Чжао По-ну (98). В 104 г. до

и. 9. предпринял неудачный поход против сюнну и попал в плен. Подробно см. перевод: Сыма Цянь, Исторические записки, гл. 110, — в кн.: «Материалы...», стр. 39.

⁹ Вэй Люй (99). Отец Вэй Люя происходил из хусцев, живших на р. Чаншуй. Сам же Вэй Люй родился и вырос в Хань. Находился в дружественных отношениях с известным придворным музыкантом Ли Янь-инем (100) и по его рекомендации был направлен послом к сюнну. По возвращении посольства оказалось, что семья Ли Янь-иня пошла в тюрьму. Вэй Люй, боясь, что его могут казнить в связи с дружественными отношениями с Ли Янь-инем, бежал и перешел на сторону сюнну. Шаньюй полюбил Вэй Люя, приблизил его к себе и дал титул динлинь-вана (князь динлинов) (ХШ, гл. 54, л. 146).

¹⁰ Левый чжицзы (101). — титул сюннских князей.

¹¹ «Близкий слуга шаньюя» — под этими словами Вэй Люй имеет в виду самого себя.

¹² Наньюэ (102) — название владения, находившегося на территории современных провинций Гуандун и Гуанси. В 113 г. до н. э. Люй Цзя (103), старший советник правителя владения Наньюэ, убил приехавших ханьских послов. В следующем году император У-ди отправил против Наньюэ крупные войска, которые в результате военных действий, продолжавшихся около двух лет, уничтожили это владение. На его землях было создано девять округов: Даньэр (104), Чжунь (105), Наньхай (106), Юэлинь (107), Цану (108), Хэну (109), Цяочжи (110), Цяочжэнь (111) и Жинань (112).

¹³ В 104 г. до н. э. император У-ди отправил в Давань посольство во главе с Чэ Лином (113) приобрести лошадей лучших пород. Угуа, правитель владения Давань, отказался продать лошадей. В досаде ханьский посол обругал даваньских старейшин и выехал на родину. Оскорбленные даваньцы напали на караван Чэ Лина, а его самого убили. В отместку осенью того же года император У-ди послал против Давань крупные силы под командованием Эршиского военачальника. Поход закончился неудачей, но У-ди отправил новые войска, которые осадили Эрши — главный город владения Давань. Когда после 40-дневной осады город оказался под угрозой сдачи, представители знати пошли на предательство. Они убили своего правителя и заключили мир с ханьскими войсками. Эршиский военачальник привез голову Угуа в столицу, где она была выставлена на северных воротах императорского дворца.

¹⁴ В 109 г. до н. э. император У-ди отправил во владение Чаосянь посольство во главе с Шэ Хэ (114), который через некоторое время был убит Юэцзюем (115) — правителем владения Чаосянь. Разгорелась война, не принесшая решительного успеха ни одной из сторон, тем не менее Юэцзюй, страшась дальнейшей борьбы, поспешил изъявить покорность. Утверждение Су У, что владение Чаосянь было «наказано и уничтожено», является преувеличением.

¹⁵ Фуни (116) — китайская транскрипция сюннского слова, которое, по мнению Мэн Кана, (117) означало пузатый глиняный кувшин с небольшим горлом и квадратным дном, служивший для хранения вина и кислого молока. Комментарий Цзинь Шао (118) утверждает, что словом фуни население, жившее на севере округа Хэдун, называло глиняные сосуды емкостью в 2 доу (ХШ, гл. 54, л. 186, прим.).

¹⁶ Жу-цзин (119) — второе имя Су Сянь, младшего брата Су У.

¹⁷ «Пронзошло несчастье» — выражение, употреблявшееся вместо слова «умереть», которое избегали произносить, так как считалось, что это может повлечь смерть за одного из собеседников.

¹⁸ «Жизнь человека подобна утренней росе» — т. е. недолговечна, как роса под лучами солнца.

¹⁹ Су У называет Ли Лина князем, поскольку последний получил этот титул от шаньюя.

²⁰ Оуто — см. перевод: Сыма Цянь, Исторические записки, гл. 110, прим. 9, — в кн.: «Материалы...».

²¹ Цао Мо (120) — уроженец владения Лу. Занимал должность военачальника при луском правителе Чжуан-гуе (693—662 г. до н. э.). В войне против владения Ци потерпел три поражения, после этого напуганный Чжуан-гун поспешно предложил заключить мир на выгодных для противника условиях. Для заключения мира Чжуан-гун встретился с циским правителем Хуань-гуном в Кэ (121) (современное местечко Ачэи (122), расположенное в 50 ли к северо-востоку от уездного города Янгу (123) в пров. Шаньдун). В момент принесения клятвы перед жертвенником Цао Мо приставил нож к горлу Хуань-гуна и вынудил его отдать обратно все захваченные луские земли (ШШ, гл. 86, л. 1а, 1б).

²² Три вида жертвенных животных (124) включали: овца, барана и кабана. Согласно Ли-цзи, всех этих животных приносил в жертву только сын неба, в то время как чжухоу приносил в жертву только два вида — барана и кабана (ЛШЧИ, т. 2, гл. 12, стр. 578).

²³ Натуральное довольствие в размере 2 тыс. даней зерна в год являлось в период Хань арделом и выплачивалось лишь высшим сановникам. Лица, получавшие такое жалованье, делились на три ранга: первым являлся чжун эрцян дань (125), вторым — эрцян дань (126) и третьим — би эрцян дань (127).

²⁴ См. приложение IV в настоящем издании.

²⁵ Шангуань Цзе (128) (?—80 г. до н. э.) — уроженец уезда Шангуи (129) (юго-западная часть современного уезда Тяньшуй (130) в пров. Ганьсу) округа Луни (131). Носил титул Аньян-хоу. Незадолго до смерти император У-ди назначил Шангуань Цзе военачальником левого крыла и завещал ему помогать новому императору Чжао-ди (132) в управлении государством. Впоследствии Шангуань Цзе организовал заговор с целью низложить императора Чжао-ди и возвести на престол князя Янь. Заговор был раскрыт, и в 80 г. до н. э. Шангуань Цзе был казнен вместе со своим родом.

²⁶ Янь-ван (133), второе имя Дань (134), — сын императора У-ди. Не смог занять престол после смерти отца, а поэтому принял участие в заговоре, организованном Шангуань Цзе с целью свержения императора Чжао-ди. Заговор провалился, Янь-ван покончил жизнь самоубийством.

²⁷ Гай-чжу (135) — старшая дочь императора У-ди. Посила титул принцессы Лои (136). Была замужем за Ван Сином (138), носившим титул Гай-хоу (137), поэтому ее называли также Гай-чжу.

²⁸ Хо Гуан (139) (?—68 г. до н. э.) — второе имя Цзы-мэи (140) — младший сводный брат (от разных матерей) знаменитого полководца Хо Цюй-бина (141). Благодаря родственным связям в возрасте немногим более десяти лет был назначен телохранителем, а по достижении зрелого возраста свыше 20 лет служил императору У-ди, занимая сначала должность восовлы, обслуживающего колесницы (142), а затем дворцового советника (143).

Перед смертью У-ди назначил Хо Гуаня на должность старшего военачальника, дал звание главнокомандующего, пожаловал титул Болу-хоу и приказал совместно с сановниками Цзинь Жэ-ди, Шангуань Цзе и Сан Хун-яном помогать своему преемнику, императору Чжао-ди, в управлении государством. В это время Чжао-ди было всего лишь восемь лет.

Дочь Хо Гуана была замужем за Шангуань Анем, сыном Шангуань Цзе. От этого брака родилась девочка, которую, несмотря на то что ей было пять лет, Шангуань Цзе хотел выдать замуж за малолетнего императора. Поскольку Хо Гуан возражал против брака, Шангуань Цзе прибегнул к помощи некоего Дин Вай-жэнь — фаворита принцессы Гай-чжу. С ее помощью в 83 г. до н. э. дочь Шангуань Лия была объявлена императрицей, а сам он получил должность военачальника колесниц и конницы.

Добившись своей цели, Шангуань Цзе хотел вознаградить Дин Вай-жэня за содействие, путем пожалования титула хоу или представления крупной должности, но не сумел ничего сделать из-за сопротивления Хо Гуана. Между сановниками вспыхнула борьба за власть, причем на стороне Шангуань Цзе встала принцесса Гай-чжу, обиженная за своего

фаворита. К ним присоединился Янь-ван, сын императора У-ди, рассчитывавший занять престол после смерти последнего, но обманувшийся в своих надеждах, а также Сан Хун-ян, недовольный тем, что его сыновья и братья не смогли добиться назначения на высокие должности.

Вначале заговорщики хотели только отстранения Хо Гуана, поэтому стали представлять императору доносы, упрекая Хо Гуана в злоупотреблении властью и своеволии. Когда этот метод не принес результата, было решено поднять мятеж с целью свержения императора Чжао-ди. Заговор был своевременно раскрыт. Шангуань Цзе, его сын Ань, Сан Хун-ян, Дин Вай-жэнь и другие были казнены, а принцесса Гай-чжу и князь Янь покончили жизнь самоубийством. Уничтожив своих соинерников, Хо Гуан прочно захватил власть и не выпускал ее из рук в продолжение последующих 20 лет.

В 74 г. до н. э. император Чжао-ди умер, не оставив после себя наследника. На престол был возведен внук императора У-ди, носивший титул Чани-вана. Однако, как свидетельствуют источники, он отличался распутством, поэтому Хо Гуан в сговоре с сановниками изложил его ровню через 27 дней после вступления на престол. По совету Бин Цзи Хо Гуан объявил императором внука наследника престола Ли, убитого во время мятежа, связанного с наговорами. Это был император Сюань-ди.

Сюань-ди, занявший престол исключительно благодаря усильям Хо Гуана, щедро одарил последнего и женился на его дочери. В 68 г. до н. э. Хо Гуан умер (XIII, гл. 68).

²⁹ Воевода — «собиратель зерна» (144), или «воевода, ведающий зерном» (145). О нем в Хань-шу коротко сообщается, что это «военный чиновник при императоре У-ди, который ставился не всегда» (XIII, гл. 19а, л. 86). По-видимому, его функции совпадали с обязанностями начальника сельскохозяйственного приказа. Например, Сан Хун-ян выполнял эти обязанности, занимая должность воеводы — «собирателя зерна». Сходство функций вело к взаимозаменимости одного названия другим, как это сделано в данном тексте. В нем говорится, что старший делопроизводитель старшего военачальника, под которым имеется в виду Ян Чан (146), был назначен на должность воеводы — «собирателя зерна», но в его жизнеописании (XIII, гл. 66) сказано, что он занимал должность начальника сельскохозяйственного приказа.

³⁰ Чжан Ань-ши (147) (?—66 г. до н. э.). Видный сановник, служивший императорам У-ди, Чжао-ди и Сюань-ди. Второе имя — Цзы-жу (148). Посмертный титул — Цзин-хоу. Начал служебную карьеру с должности телохранителя, которую получил благодаря своему отцу — главному цензору Чжан Тану (149).

При императоре Чжао-ди сумел завоевать доверие старшего военачальника Хо Гуана и вместе с ним помогал императору в управлении страной. За успехи по службе получил титул Фупин-хоу (150). После смерти Чжао-ди был назначен на должность военачальника колесниц и конницы. Вместе с Хо Гуаном участвовал в изложении Чани-вана и возведении на престол императора Сюань-ди, за что последний пожаловал ему 10 600 дворов. Позднее, после смерти Хо Гуана, был повышен в должность главнокомандующего — военачальника колесниц и конницы, а затем назначен на должность *вэй цзянцзюня* (XIII, гл. 59).

³¹ Цзи-цзю (151) — букв. «совершать возлияние вина в жертву духам», виночерпий. По существовавшему в Китае древнему обряду, прибывшие на угощение гости выбирали из своей среды старшего по возрасту, которому предоставлялось право первому поднять чашу с вином и совершить жертвоприношение (XXIII, гл. 115, стр. 2а, прим. Ху Гуана). В связи с этим обрядом слово «виночерпий» стало прилагаться как почетное прозвище к человеку преклонного возраста, пользующемуся всеобщим уважением. Много примеров подобного рода приводятся цинским ученым Чжао И (1727—1814) (в сочинении Гайюй цунькао, гл. 26, стр. 538—539).

Позднее слово «виночерпий» вошло в название различных должностей, обозначающих старшего среди равных по рангу и положению. Например,

при Поздней династии Хань в приказе по делам жертвоприношений существовала одна должность ученого-виночерпия *боши цзюцзю* (152) и 14 должностей ученых, причем для всех было установлено одинаковое жалованье 600 даней зерна в год (XXIII, гл. 115, стр. 2а, 26). Отсутствие разницы в жалованье показывает, что термин «виночерпий» добавлялся лишь для того, чтобы выделить наиболее пожилого и наиболее почтенного ученого из среды его коллег.

³² Вэй Сян (153) (?—59 г. до н. э.). Второе имя — Жовэнь (154). Посмертный титул — Сунь-хоу. Уроженец уезда Динтао (расположенного к юго-востоку от совр. уезда Хэцзэ в пров. Шаньдун) в округе Цзинь.

При императоре Чжао-ди занимал должность мелкого чиновника, получая ничтожное жалованье — 100 даней зерна в год, но затем во время отбора достойных лиц на государственную службу был назначен сначала начальником уезда Маолун, а затем начальником округа Хэнань. Из-за столкновения со старшим военачальником Хо Гуаном попал в тюрьму, однако вскоре вышел на свободу по амнистии. Занимал ряд должностей, а затем снова оказался на посту начальника округа Хэнань. При императоре Сюань-ди в 72 г. до н. э. был назначен начальником сельскохозяйственного приказа, в следующем году — главным цензором, а в 67 г. получил должность главного помощника императора, титул Гаопин-хоу и право кормления с 800 дворов. Должность главного помощника императора Вэй Сян занимал девять лет до самой смерти (XIII, гл. 74).

³³ Бин Цзи (?—55 г. до н. э.). Второе имя — Шаопин. Посмертный титул — Дин-хоу. Уроженец владения Лу (совр. уезд Цюйфу в пров. Шаньдун). Начал карьеру с должности судебного чиновника в Лу, а затем за успехи по службе был переведен в судебный приказ. По распоряжению императора У-ди занимался рассмотрением дел лиц, замешанных в мятеже, связанном с шаманскими наговорами. В связи с этим мятежом в тюрьме оказался будущий император Сюань-ди, хотя ему было тогда всего несколько месяцев. Бин Цзи пожелал младенца и спас ему жизнь.

После смерти императора Чжао-ди по предложению Бин Цзи на престол вместо распутного Лю Хэ, носившего титул Чани-вана, был возведен император Сюань-ди, которому в это время исполнилось 19 лет. Отличаясь необыкновенной скромностью, Бин Цзи не рассказывал о той роли, какую он сыграл в жизни нового императора. Но в 63 г. до н. э. одна из дворцовых женщин сообщила обо всем императору. В благодарности император пожаловал Бин Цзи, занимавшему в это время должность главного цензора, титул Боян-хоу, приблизил его к себе, а в 59 г. сделал своим главным помощником. Незадолго до смерти Бин Цзи рекомендовал Сюань-ди использовать на службе Ду Янь-няня, Юй Дин-го и Чэнь Вань-няня, прославившихся как выдающиеся сановники (XIII, гл. 74).

³⁴ Цилянцзэ (155) — название зала во дворце Вэйянгуи (156).

³⁵ Чжао Чу-го (157) (137—52 гг. до н. э.). Родился в уезде Шангуи (158) (совр. уезд Тяньшуй в пров. Ганьсу) в округе Лунси. Второе имя — Вэнь-суй (159). Посмертный титул — Чжуан-хоу. Отличался смыслом, изучал военное искусство, хорошо знал жизнь кочевых народов, обладал талантами воспитателя.

При императоре У-ди участвовал в походе Эршижского военачальника против сюнну и за подвиги был назначен на должность старшего делопроизводителя военачальника колесниц и конницы. При императоре Чжао-ди усмирив восстание племен *ди*, живших на территории уезда Уду, был повышен в должность начальника охранной стражи телохранителей, а по возвращении — воеводы вод и гор (160). За поход против сюнну, во время которого был захвачен в плен князь Сици, был оставлен на должность военачальника арьергарда.

Вместе с Хо Гуаном принимал участие в возведении на престол императора Сюань-ди, за что был пожалован титулом Инпин-хоу. В это время дворцовый советник Ицзюй Ань-го, отправленный послом к цзянам, разрешил вождям племени сяньлинь (161) заниматься скотоводством на северном берегу р. Хуаншуй. В 63 г. до н. э. поселившиеся на новых местах

сяньлины заключили договор о дружбе с другими цянскими племенами. Подозревая, что договор заключен при участии сюнну, Чжао Чун-го предложил принять меры предосторожности. Действительно, вскоре поступило сообщение, что вождь цянов Ланхэ просил у сюнну войска для нападения на владение Шаньшань и округ Дуньхуан. В связи с этим ханьский двор послал Ицзюй Ан-го следить за действиями цянов.

Прибыв на место, Ицзюй Ан-го заманил и убил более 80 цянских вождей, а затем уничтожил более 30 тыс. чжовцев. В результате цяны подняли восстание и разбили ханьские войска, отступившие в Лицзюй. Чжао Чун-го, которому было уже более 70 лет, просил императора поручить ему усмирение цянов и через три года успешно справился с этой задачей. Затем Чжао Чун-го предложил создать пахотные поселения. В более поздних источниках они упоминаются как образцы для будущих поселений (ХШ, гл. 69).

³⁶ Княжеский приказ (162) — один из девяти приказов, существовавших при династии Хань. Руководил всеми вопросами и делами, связанными с членами императорского рода.

³⁷ Сяо Ван-чжи (163) (?—47 г. до н. э.) — ученый и сановник времен ханьского императора Сюань-ди. Родился в уезде Ланьлинь (к востоку от совр. уезда Исаян в пров. Шаньдун) в округе Дунхай. Второе имя — Чан-цзи. Происходил из семьи, занимавшейся сельским хозяйством. С молодых лет изучал конфуцианство. Успешно выдержал экзамен при дворе и получил должность телохранителя. За преступление, совершенное младшим братом, лишился должности и был вынужден покинуть столицу, но вскоре возвратился обратно.

После смерти Хо Гуана представил императору Сюань-ди доклад, в котором просил ограничить власть родственников Хо Гуана, занимавших все важные государственные посты. Этим он приобрел расположение Сюань-ди, которое еще более возросло после того как в 67 г. до н. э. родственники Хо Гуана неудачно пытались поднять мятеж.

Занимал должности начальника округа Пинчжоу, начальника восточного столичного округа, начальника посольского приказа, главного цензора и наставника наследника престола. Когда на престол вступил император Юань-ди, Сяо Ван-чжи как его бывший наставник пользовался большим влиянием, но затем был оклеветан евнухами Хун Гуном и Шн Сянем и покончил жизнь самоубийством (ХШ, гл. 78).

³⁸ Фаи Шу (164) — мудрый советник чжоуского Сюань-вана (827—782 гг. до н. э.). Усмрился в 825 г. племена южных варваров. В «Ши-цзин» ему посвящена ода «Цай-ди» (стр. 887—881).

³⁹ Шао Ху (165) — сановник чжоуского правителя Сюань-вана, покоривший по приказу последнего ииородческие племена, жившие в бассейне р. Хуайхэ. Шао Ху посвящена одна из од в «Ши-цзин».

⁴⁰ Чжун Шань-фу (166) — сановник чжоуского правителя Сюань-вана. Его добродетели восхваляются в «Ши-цзин».

⁴¹ Хуан Ба (167) (?—51 г. до н. э.) — уроженец уезда Янся (совр. уезд Тайкан в пров. Хэнань) в округе Хуайян. Второе имя Цы-гун. Посмертный титул Дин-хоу.

В молодости занимался изучением законов. В конце правления императора У-ди приобрел звание шилана и должность эжэ. Был отстранен от государственной службы в связи с преступлением, совершенным его братом, но вскоре снова занял должность мелкого чиновника в столичном округе и получал натуральное довольствие 200 даней зерна в год. За деловые качества и честность был выдвинут на должность помощника начальника округа Хэнань.

Хуан Ба отличался мягкостью и великодушием. Эти качества резко выделяли его среди других чиновников, и император Сюань-ди назначил его начальником судебного приказа. Через несколько лет был повышен сначала в должность инспектора района Янчжоу, а затем начальника округа Инчуань. Последнюю должность Хуан Ба занимал восемь лет, причем сумел добиться образцового порядка в своем округе. Позднее он

занимал должность главного цензора, а с 55 г. до н. э. — главного помощника императора с титулом Цзяньчэн-хоу (168). Умер в 51 г. до н. э.

⁴² Юй Дин-го (169) (110?—40? гг. до н. э.). Второе имя — Маьндин. Посмертный титул — Ан-хоу. Уроженец уезда Тань (совр. уезд Таньчэн в пров. Шаньдун) в округе Дунхай.

Отец Юй Дин-го — Юй-гун (170), занимал должность уездного, а затем окружного судьи. За справедливость и беспристрастие население еще при жизни Юй-гуна воздвигло в его честь храм.

В молодые годы Юй Дин-го занимался под руководством отца изучением законов, а после его смерти поступил на государственную службу по судебному ведомству и быстро дослужился до начальника судебного приказа. На этой должности он пробыл очень долго — 18 лет. О его деятельности говорили при дворе: «Когда Чжан Ши-чжи занимал должность начальника судебного приказа, в Поднебесной не было несправедливо обиженных, когда должность начальника судебного приказа занимает Юй Дин-го, народ не жалуется на несправедливые решения».

Позднее Юй Дин-го занимал должность главного цензора, а затем в годы правления Гань-лу стал главным помощником императора и был возведен в титул Синпин-хоу. Умер в возрасте свыше 70 лет (ХШ, гл. 71).

В «Вэй-шу» имеется указание, что, занимая должность начальника судебного приказа, Юй Дин-го собрал действующие законы в общий свод объемом в 960 цзюаней (ВШ, гл. 111, л. 3а).

⁴³ Начальник сельскохозяйственного приказа — одного из девяти приказов, существовавших при династии Хань. Ведал не только вопросами сельского хозяйства, но и финансами всей страны. При династии Цинь и в начале Хань эта должность носила название *чжису нэйши* (171), но в 143 г. до н. э. была переименована на *данунлинь* (172), а в 104 г. до н. э. получила название *дасынук* (173).

⁴⁴ Инь Вэнь-гуй (174) (?—62 г. до н. э.), родился в уезде Пинян (к югу от совр. уезда Линьфэн в пров. Шаньси). Второе имя — Цзы-сюн. Занимал должность мелкого судебного чиновника. Был выдвинут начальником округа Хэдуи Тянь Янь-нинем (175) как достойный человек, занимал сначала пост начальника округа Дунхай, а затем начальника западного столичного округа. Отличался бескорыстием и решительно боролся против злоупотреблений влиятельных семей, строго соблюдая существовавшие законы. Считался при императоре Сюань-ди образцом хорошего чиновника (ХШ, гл. 76).

II.

¹ Дворец Цзиньчжан (176) воздвигнут императором У-ди в 104 г. до н. э. в Чанани на месте сгоревшей башни Болян (177), в которой принимались отчеты от правителей владений и округов. Сыма Цянь оставил следующее описание этого дворца:

«Будто бы после пожара, уничтожившего башню Болян, уроженец Ю» Юн-чжи сказал: „По юским обычаям, если случится пожар и дом сгорит заново, он должен быть больше, чем прежний, это отведет повторное несчастье“. В связи с этим император воздвиг дворец Цзиньчжан, имевший тысячу ворот и десять тысяч дверей. Высота переднего зала была выше, чем во дворце Вэйян. К востоку от переднего зала находились ворота Фынцзю высотой более 20 чжанов. К западу от него находился сад Танчжун, на территории которого был загон для тигров площадью в несколько десятков ли. К северу был построен большой пруд с башней Цзяньтай, высота которой превышала 20 чжанов. Пруд называется Тайчи. Среди пруда были воздвигнуты горы Пэнлай, Фанчжан, Инчжоу и Хулян, в подражание священным горам, расположенным посреди моря, и расставлены огромные черепахи, рыбы и т. д. К югу находились зал Юйтан, ворота Бимынь, изваяния больших птиц. Кроме того, были поставлены башни

Шаньминтай и Цзинганьлоу, высотой более 50 чжанов, соединенные между собой дорогой для проезда императора» (ШЦ, гл. 12, лл. 236, 246).

² Утай (178) — название зала во дворце Вэйян.

³ Большие повозки (179) служили для транспортировки продовольствия и снаряжения.

⁴ Ли Лин хотел выжечь траву вокруг себя, чтобы остановить огонь.

⁵ Допустимо двойное толкование этой фразы в зависимости от пунктуации. Возможен вариант (180): «Остановитесь, господа! Если я не умру, то не буду доблестным воином».

⁶ Барабаны издавали глухой звук, предвещая поражение (ХДСС, стр. 61, прим. 8).

⁷ Ли Янь-нянь (181). Годы рождения и смерти неизвестны. Родился в уезде Чжуншань. Служил музыкантом при дворе императора У-ди, но совершил преступление, был кастрирован и отправлен работать на псарню. Через некоторое время, благодаря тому что его младшая сестра стала наложницей У-ди, а сам он написал музыку для жертвоприношений, которая понравилась императору, был назначен на должность главного музыканта (182) (букв. «воевода, гармонирующий музыкальные звуки»). Сумел войти в доверие к У-ди и постоянно находился при нем. После смерти сестры отношение У-ди к Ли Янь-няню ухудшилось. Он был казнен в связи с тем, что его младший брат нарушил правила поведения во дворце (ХШ, гл. 93, лл. 36, 4а).

⁸ Кольца на рукоятке меча обозначаются иероглифом хуань (183), который читается точно так же, как и иероглиф хуань (184) возвращаться.

⁹ Фань Ли (185) — см. перевод гл. 93, прим. 29.

¹⁰ Юю (186) — см. перевод: Сыма Цянь. Исторические записки, гл. 110, прим. 37, — в кн.: «Материалы...».

III.

¹ Цзюймо (187) — небольшое владение, существовавшее на территории современного Чэрчэнского оазиса на западе Китая в Уйгурском автономном районе в Синьцзяне. Владение принадлежало народу иранской группы и называлось на языке его создателей *Shalmadana*. Китайские иероглифы *цзюймо* являются транскрипцией первых двух слогов этого слова.

В V в. Цзюймо оказалось в сфере влияния туйхуней, а в 609 г. суйский император Янь-ди учредил на его территории одноименный округ (СШ, гл. 3, л. 141). В правление династии Тан знаменитый буддийский монах Сюань-цзай, посетивший по пути в Индию это владение, названное им Чжэмотайна (188), отметил царившее там запустение.

² Пахотные поселения тунтянь (189). Имеются в виду сельскохозяйственные поселения, создававшиеся династией Хань на заброшенных или целинных землях. Для обработки земли, находившейся в собственности государства, направлялись либо солдаты, либо крестьяне-переселенцы, причем в первом случае поселения назывались «цзюньтунь» (190) — военные поселения, а во втором — «миньтунь» (191) — крестьянские (букв. «народные») поселения.

Как правило, обработка земель велась не коллективно, а отдельными семьями, между которыми распределялась земля. В крестьянских поселениях земля в большинстве случаев переходила со временем в собственность тех, кто ее обрабатывал. Создание пахотных поселений преследовало цель снабжения войск продовольствием.

Появление пахотных поселений в Китае относится к 104 г. до н. э., когда «впервые были учреждены округа Чжань и Цзююань, а то время как в округах Шаньцзюнь, Шофан, Сихэ и Хэси были поставлены чиновники по вопросам земледелия, а 600 тыс. воинов, расширивших пределы [империи], охраняли границы и обрабатывали поля» (ХШ, гл. 246, л. 16а).

Найденные в 30-х годах нашего столетия так называемые цзюйняньские таблички показывают, что находившиеся в военных поселениях воины

назывались «тяньцзю» (192) — пахотные солдаты. Их принудительно набирали на военную службу.

³ По мнению Сюй Суна, 32 года — это период со 2-го года эры правления Юань-гуан (133 г. до н. э.), когда была предпринята неудачная попытка заманить шаньюя в засаду под г. Май, до 3-го года эры правления Тай-чу (102 г. до н. э.), когда Западные владения согласились принести дары (ХШБЧ, стр. 6515).

⁴ В то время должность главного помощника императора занимал Тянь Цянь-цзю, а должность главного цензора — Шаньцзю Чэн.

⁵ Луньтай (193) — в настоящее время уездный город на западе Китая в Синьцзянском уйгурском автономном районе. Впервые упоминается в «Ши-цзи» под названием Луньтоу (194) как город-государство, которое было взято штурмом, а население вырезано Эршиским военачальником в 102 г. до н. э., во время похода против владения Давань (ШЦ, гл. 123, л. 18а). В связи с тем что владение Луньтай было разгромлено Эршиским военачальником, оно названо в тексте бывшим.

В правление династии Тан Луньтай некоторое время находился под властью Китая как уездный город. При цинском императоре Цзяньлуэ (1736—1795) после замирения Синьцзяна вошел в состав Цинской империи, а в 1902 г. был объявлен уездным городом.

⁶ Словом «деньги» переведены иероглифы *чжуйдао* (195). Как предполагают комментаторы, знак *чжуй* написан ошибочно вместо знака *цян* (196), обозначающего в соединении с *дао* деньги (ХШБЧ, стр. 5516, прим.).

Интересно отметить, что, по свидетельству Сыма Цяня, во всех владениях, находившихся на территории к западу от Давани до Аньси, не были известны шелк и лак, а также отливка металлических денег и изделий (ШЦ, гл. 123, 156).

⁷ Правитель усуней был женат на ханьской принцессе, поэтому, по убеждению Сян Хун-яня и других, создание пахотных поселений и постройка наблюдательных вышек должны были укрепить его положение (ШЦТЦ, т. 2, стр. 739, прим.).

⁸ По мнению Сюй Суна, кинтизация Эршиского военачальника могла произвести неблагоприятное впечатление на Западные владения и вызвать у них страх перед шишун (ХШБЧ, стр. 5517).

⁹ Имеется в виду подушная подать *гуаньфу* (197), впервые введенная императором Гяо-ди в 203 г. до н. э. (ХШ, гл. 1а, л. 30а). Подушная подать, по свидетельству Жу Чуня, ссылающегося на сочинения «Хань-ячжу», платилась всем населением страны в возрасте от 15 до 66 лет в размере 120 монет в год (ХШ, гл. 1а, л. 30а, прим.). В подтверждение Ни Шао добавляет, что с кушов и рабов подать взималась в двойном размере (ХШ, гл. 2, л. 46, прим.).

В 188 г. до н. э. с целью увеличения населения незамужние женщины от 15 до 30 лет были разделены на пять возрастных групп, причем размер подушной подати увеличивался с возрастом, так что к 30 годам одинокая женщина должна была платить уже 600 монет (ХШ, гл. 2, л. 46).

Ежегодно в восьмой луне местные власти проверяли количество населения и составляли подушные списки, служившие основанием для взимания подати. Подушную подать вносили деньгами, перерасчет на зерно не допускался.

Предложение чиновников увеличить размер подушной подати на 30 монет, т. е. довести ее до 150 монет в год, не было принято У-ди. Это подтверждается как данным текстом, так и Хань-шу, где приводится высказывание саповника Чжань Шана: «В прошлом покойный император [У-ди] вел войны с варварами четырех стран света, войска более 30 лет совершали походы, но тем не менее подати народа не увеличивались» (ХШ, гл. 78, л. 56).

¹⁰ Имеется в виду Великая стена.

¹¹ Чжао По-ну (198) — ханьский военачальник, краткие сведения о котором приводятся в III-й главе «Исторических записок», был казнен по

обвинению в занятии наговорами. В данном тексте речь идет о его однофамильце.

¹² «Переразвитие великого» (199) — 28 гексаграмма в Ицзин. Значение черты «девятка пятая» имеет такое объяснение: «На иссохшем тополе выросли цветы. Разве они могут быть долговечны!» (ЧИЧИ, т. 1а, стр. 177). На этом основании и был сделан вывод о поражении сюнну.

¹³ «Когда теряют одного волка, разбегается тысяча овец» — поговорка, существовавшая, по мнению Сюй Суна, у сюнну. Под волком подразумевается военачальник, а под овцами — солдаты (ХШБЧ, стр. 5521, прим.).

¹⁴ Должность начальника посольского приказа занимал в это время Тянь Гуан-мин, жизнеописание которого приводится в 90-й главе Хань-шу.

¹⁵ Пятью гегемонами назывались пять правителей отдельных владений древнего Китая. Включая в это число разных лиц, авторы чаще всего упоминают цинского Хуань-гуна, циньского Вэнь-гуна, циньского Му-гуна, сунского Сян-гуна и чуского Чжуан-гуна (см. МШЧИ, стр. 494—495).

¹⁶ Фуминь-хоу (200) — букв. «хоу, делающий народ богатым».

V.

¹ Округ Шаньян был учрежден при династии Хань. Управление округом находилось в г. Чаньйи, лежавшем к северо-западу от совр. уездного города Цзиньсян в пров. Шаньдун.

Главный город уезда Сюй был расположен в 13 км к западу от совр. уездного города Цзыян в пров. Шаньдун (ЧДЦ, стр. 665).

² Мю-хоу. Иероглиф *мю* означает «лгать, ложный». Упомянутый титул объясняется следующим образом: «хоу, допустивший ложь».

³ «Варваров не удовлетворить исполнением одной просьбы» — фраза, встречающаяся два раза в «Чунь-цю» Гуньян-чжуань под 9-м годом правления Вэнь-гуна и 29-м годом правления Сян-гуна.

⁴ Чигу — город, являвшийся столицей владения усуней (ХШ, гл. 696, л. 1а).

⁵ Янвэй, байху и хэци — названия полков, составлялись из слов, имевших значение угрозы или восхваления. В частности, *янвэй* означает «проявить величие», а *байху* — белый тигр.

⁶ Гаоцзе — название улицы в Чаньяне, на которой находились по дворья для приезжающих чужеземцев (ХШ, гл. 70, л. 116, прим.).

⁷ Юэлинь — название главы в Лян-цзи.

⁸ Город Чжичжи был обнесен двойным деревянным частоколом и земляной стеной, т. е. имел три ряда укреплений. По-видимому, в данном тексте упоминание о пяти рядах укреплений является ошибкой.

⁹ См. МШЧИ, т. 7, стр. 880.

¹⁰ См. ЧИЧИ, т. 1, стр. 184.

¹¹ См. МШЧИ, т. 7, стр. 874.

¹² Аньюань-хоу — титул Чжэн Цэн, Чандо-хоу — титул Чан Хуя.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бичурин Н. Я. [Иакинф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, М.—Л., 1950.

Карпини П. Л. И. История монголов, М., 1957.

Конрад Н. И., Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве, М.—Л., 1950.

«Материалы по истории сюнну», М., 1968.

Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов (Монгольский кочевой феодализм), Л., 1934.

Гумилев Л. Н. Хунну, 1960.

Майский И. Современная Монголия, Иркутск, 1921.

Панов В. А. К истории народов Средней Азии, т. 1. Сюн-ну (хунну).

Турские происхождение народа сюнну (хунну) китайских летописей, Владивосток, 1916 (КИНСА).

Руденко С. И. Культура хуннов и поппулинские курганы, М.—Л., 1962.

Hirth Friedrich, The ancient history of China (to the end of the Chou dynasty), New York, 1908.

* * *

Бань Гу. Хань-шу (История династии Хань), изд. «Бо-на», [б. г.] (ХШ).

Ван Сянь-цзянь, Хань-шу бу-чжу (Дополнительные примечания к Хань-шу), серия «Госюэ цзинь цуньшу», Шахай, [б. г.] (ХШБЧ).

Вэй Чжэнь, Суй-шу (История династии Суй), изд. «Бо-на», [б. г.] (СШ).

Вэй Шоу, Вэй-шу (История династии Вэй), изд. «Бо-на», [б. г.] (ВШ).

«Лян-цзи чжэнь-и» («Записки о церемониях»), серия «Шисань цзинь чжушу» («Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам») (ЛЦЧИ).

Ляо Цзюнь-жэнь, Чжунго диньши да цыдянь (Большой словарь китайских географических названий), Пекин, 1930 (ЧДЦ).

«Мао-ши чжэнь-и» («Книга песен», ред. Мао), серия «Шисань цзинь чжушу» («Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам») (МШЧИ).

«Мэн-цзы чжэнь-и» (Мэн-цзы), серия «Чжунцзы цинчэнь» («Собрание сочинений различных философов»), Пекин, 1957 (МЦЧИ).

Сыма Гуан. Цзы-чжи тун-цзянь (Общее отражение событий, управляющее помогающее), Пекин, [б. г.] (ЦТЦ).

Сыма Цзянь, Шин-цзи (Исторические записки), изд. «Бо-на», [б. г.] (ШЦ).

Токто, Ляо-ши (История династии Ляо), изд. «Бо-на», [б. г.] (ЛШ).

Фань Е, Хоу-хань-шу (История Поздней династии Хань), изд. «Бо-на», [б. г.] (ХХШ).

Хуань Куань, Яньтелунь (Обсуждение вопросов, связанных с солью и железом), серия «Чжунцзы цинчэнь» («Собрание сочинений различных философов»), Пекин, 1957 (ЯТЛ).

«Цзинь-шу» («История династии Цзинь»), изд. «Бо-на», [б. г.] (ЦШ).

Цзя И, Синь-шу, изд. «Сыбу бэйяо», Шанхай, 1936.

Цзянь Бо-цзянь и др., Лидай гэдэу чжуаньцзи хуйбянь (Собрание записей о различных народах, смеявших друг друга), Пекин, 1958 (ЛГЧХ).

«Чжоу-и чжэн-и» («Чжоуская книга перемен»), серия «Шисань цзин чжушу» («Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам») (ЧИЧИ).

Эгами Намио, Кеодо но кейдзай кацудо (Хозяйственная деятельность сюнну). — Сообщения Института Восточных культур при Токийском университете, Токио, 1956, № 9.

Ян Шу-да, Хань-шу куйгуань (Скромное мнение о тексте Хань-шу) Пекин, 1955 (ХШКГ).

УКАЗАТЕЛЬ ИЕРОГЛИФОВ

1 路老國	26 輝渠侯
2 蘇武	27 僕明
3 破奴	28 雷電
4 李陵	29 決眊都尉
5 日逐王	30 五原屬國都尉
6 其年	31 燕然山
7 其明年	32 兜圍水
8 追邪徑	33 平城
9 御史大夫軍至追邪徑
無所見還	34 額渠閼氏
10 邪徑	35 大閼氏
11 疾道	36 日勒
12 追	37 屋蘭
13 重合侯軍至天山	38 番和
14 閼陵侯	39 山丹
15 介和王	40 永昌
16 樓蘭	41 渡速將軍
17 尉犂	42 速水
18 危須	43 昆彌
19 得	44 翎侯
20 筭夫人城	45 侍御史
21 沈欽韓	46 居次
22 一統志	47 受降城
23 昌邑王	48 遮虜障
24 李夫人	49 呼留若王
25 郭樓	50 丞相
	51 遂進攻呼韓邪,

